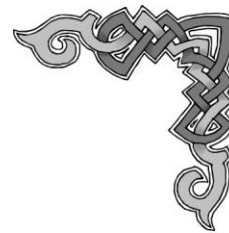

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

Серия:

**Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.**

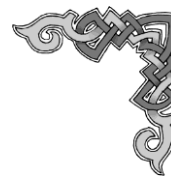

**№ 4
2022**

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:
Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

2022, № 4

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки».

Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки.
www.online-science.ru)

Основан в 2019 г.

ISSN печатной версии: [2713-1742](#) ISSN электронной версии: [2686-8350](#)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: [ЭЛ № ФС 77 - 79416 от 13.11.2020](#)

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования) № 453-12/2019 от 30.12.2019 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК: *Шелкова Елена Андреевна*

КОРРЕКТОР: *Попов Михаил Юрьевич*

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет».

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2.

Тел. (861) 226-08-65
E-mail: milena.555@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF:

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Valeriy V. Kasianov – Doctor of History, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Dean of the Faculty Journalism, Cuban State University.

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

FIRST: *Elena A. Shelkova*

CORRECTOR: *Mikhail Yu. Popov*

THE MURDERERS:

LLC «Science and Education»;
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет».

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE AND PUBLISHER:

350049, Krasnodar Territory, Krasnodar, Krasnykh Partisan Street, 371, Fr. 2.

Тел. (861) 226-08-65
E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Члены редакционного совета:

Азизова Наиля Руслановна – доктор культурологии, руководитель учебно-методического отдела ООО ДПО «Университет профессионального стандарта»;

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – Член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, заместитель директора по научной работе, Институт востоковедения Российской академии наук;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российской таможенная академия (Ростовский филиал);

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Political Science, Professor, Professor of Political Science and Ethnology of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Improving Efficiency of State and Municipal Administration.

Members of the editorial Board:

Naila R. Azizova – Doctor of Cultural Studies, Head of the educational and methodological Department of LLC DPO «University of Professional Standards».

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University;

Victor Zbignev – Doctor of Political Science, Professor, University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Cuban State Agrarian University;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technology, Tyumen Industrial University;

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department Theories and history of law and state and political science, Adygei State University;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Science, Deputy Director for Scientific work, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences;

Valeriy V. Kasianov – Doctor of History, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Dean of the Faculty Journalism, Cuban State University;

Natalia V. Kiselyova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of the State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственной университет;

Логинава Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологи и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Мартыненко Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Ницевич Виктор Францевич – доктор политических наук, профессор, профессор ФГБОУ «Московский политехнический университет»;

Рассказов Леонид Павлович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права и государства юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет;

Ратушняк Валерий Николаевич – Заслуженный деятель науки РФ, Герой труда Кубани, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российской государственного университета правосудия.

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute of Management, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Philosophy, Cultural Studies and social communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Formation Resources, Mordovsky State University named after N.P. Ogarev;

Vladimir V. Martynenko – Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Viktor F. Nicevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Moscow Polytechnic University;

Leonid P. Rasskazov – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of History, Doctor of Law, Head of the Department of Theory and History of Law and State Faculty of Law, Cuban State Agrarian university;

Valery N. Ratushnyak – Honored Scientist of the Russian Federation, Hero of labor of Kuban, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Science, Professor, Honorary Worker of the Highest Professional of the Russian Federation, Director of the Institute of Interdisciplinary Studies Global processes and glocalization, Rostov State Economic University;

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Science, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Scientific and Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Ivan V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Petr Ya. Citkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of Social Technology, Southern Federal University;

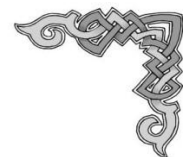
Tatiana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Departments of Criminal Law, Faculty of Law, Cuban State Agrarian University;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Affairs Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аганов А.А. Деятельность Таганрогского института научной организации производства на предприятиях его опытно-промышленного треста (по материалам Таганрогского филиала ГАРО)	11
Баглаев А.В., Романишин А.А., Терещенко О.В. Исторический анализ причин несостоятельности борьбы с коррупцией в России.....	15
Бутовский А.Ю. Интернационалисты из отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД СССР и их роль в партизанском движении Крыма (1943 г.)	19
Воротникова М.В., Михеева С.Н., Нуштайкина К.В. Вклад М.А. Шафира в развитие отечественной юриспруденции	24
Воскобойников С.Г., Шукина Т.В. Историческая память и социальная идентичность общества	28
Гилёва Н.В. Крестьянская семья в произведении В.И. Белова «Привычное дело»	32
Гилёва Н.В. Репродуктивное поведение и семейные ценности сельского населения на Европейском Севере России в 1960–1990-е годы	34
Попов М.Ю., Касьянов В.В. Историческая память и культура общества: динамика и закономерности взаимовлияния. Часть 1	37
Разаков Р.М., Джантемирова Г.Р., Разаков Ш.Р. К вопросу о создании союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана	43
Разумов С.А. Журнал «Советский коллекционер» и его роль в развитии российской бонистики.....	46
Салимов А.М. Продвижение историко-культурного наследия татарского народа в социальных сетях	51
Семенов А.А. Власть и общество в мировоззренческих противоречиях периода Гражданской войны в России	54
Суменкова М.В. Модернизация винокуренного производства в пореформенный период (на примере Пензенской губернии эпохи водочной монополии 1894–1913 гг.)	58
Упоров И.В., Чапурко Т.М., Клименко Т.М., Попова Е.А. Условия содержания в детских учреждениях в период усиления политических репрессий: о чем говорят архивные документы.....	62
Упоров И.В., Кравченко Г.В. Радищев: общественно-политические взгляды и гражданская позиция	66
Хронова И.А., Лаврентьева М.А., Гаевская И.И. Профильное и профессиональное образование трудового крестьянства в 20-годах XX века на Юге России	70
Циткилов П.Я. Взаимодействие советской власти и Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.....	74
Яхутль Ю.А., Касьянов В.В., Брантов А.И. Преступления против человечности на территории Адыгеи в период временной немецко-фашистской оккупации: август 1942 г. – февраль 1943 г. (к 80-летию освобождения Адыгейской автономной области).....	82

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Бандурин В.А. Качество продуктов питания и риски безопасности национального здоровья населения России	91
Гаврилов Д.М. Советский марксизм и современное искусство	95
Дун Синьюань Репертуар русского балетного театра в контексте исторического развития	99
Дун Синьюань Эстетическое воспитание российских и китайских детей средствами танца	101
Ермолаев В.А. Модернистские направления в гастрономии как признаки футуризма	104
Ефимова Л.С., Ордахова М.Г. Изучение сформированности информационно-коммуникативной культуры подростков (на примере с. Борогонцы Усть-Алданского района)	111
Меркулова Н.Г. Культурные коды головы и лица в женских образах русского изобразительного искусства периода Великой Отечественной войны	116
Михайлов А.А., Валькевич С.И., Шашнева Е.Н., Романова К.Е. Университет – центр социокультурного пространства малого города Шуя	119
Наумов В.А. Культура одежды современной молодёжи	125
Упоров И.В., Цымбал Е.А., Стригуненко И.К., Зелик В.А. Культурно-просветительная работа с заключёнными в условиях советской пенитенциарной системы в первые годы советской власти	129
Шефель С.В. Экоправовая справедливость как значимый ментальный конструкт стратегии устойчивого развития	134
Ян Сицзин Народные истоки русского и китайского сценического искусства	138
Ян Сицзин История эволюции русской оперы и оперных сценических постановок	141
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Керимов О.Ю., Делов Н.С., Керимов О.О. Социальная защита военнослужащих – функция государства	147
Горчакова Л.В., Утегенова А.Х. Развитие отношений между современной Россией и Соединёнными Штатами Америки	153
Крицкая А.А., Безрукова Д.С., Пустовалова Ю.С., Грачев П.В. Роль информационных технологий в обеспечении национальной безопасности	156
Любецкий Н.П., Демьянова Л.М., Лукьяшко А.Г., Самыгин С.И. Россия и русский национальный характер	160
Старостин А.М., Понеделков А.В. Ростовская научная элитологическая школа: традиция, рецепция и инновация	169
Чивви Е.Н., Терещенко О.В. Проблемы политической коммуникации	173

CONTENTS:

HISTORICAL SCIENCES

Andrey A. Aganov

Activities of the Taganrog Institute for the Scientific Organization
of Production at the Enterprises of its Pilot Industrial Trust
(based on the Taganrog branch of the GARO)..... 11

Alexander V. Baglaev, Artem A. Romanishin, Olesya V. Tereshchenko

Historical analysis of the causes of the failure of the fight against corruption in Russia 15

Aleksandr Yu. Butovskiy

Internationalists from a separate motorized rifle brigade
of special purpose troops of the NKVD of the USSR
and their role in the partisan movement of the Crimea (1943)..... 19

Marina V. Vorotnikova, Svetlana N. Mikheeva, Ksenia V. Nushtaykina M.A.

Shafir's contribution to the development of russian jurisprudence 24

Sergey G. Voskoboynikov, Tatyana V. Schukina

Historical memory and social identity of society 28

Natalia V. Gileva

Peasant family in the work of V.I. Belova «The usual business» 32

Natalia V. Gileva

Reproductive Behavior and Family Values of the Rural Population
in the European North of Russia in the 1960s – 1990s..... 34

Mikhail Yu. Popov, Valery V. Kasyanov

Historical Memory and Culture of Society:
Dynamics and Patterns of Mutual Influence. Part 1 37

Ruslan Chupan-M. Razakov, Gulmira R. Dzhanemirova, Shamil R. Razakov

On the issue of creating a Union of United Mountaineers
of the North Caucasus and Dagestan..... 43

Sergey A. Razumov

The Soviet Collector Magazine and its role
in the development of Russian Bonistics 46

Alik M. Salimov

Promotion of the historical and cultural heritage
of the tatar people in social networks..... 51

Alexander A. Semenov

Authority and society in worldview contradictions during the Civil war in Russia 54

Maria V. Sumenkova

Modernization of distillery production in the post-reform period
(on the example of the Penza Province of the vodka monopoly era of 1894–1913) 58

Ivan V. Uporov, Tatiana M. Chapurko,

Tauzhan M. Klimenko, Elena A. Popova

Conditions of containment in children's institutions in the period
of strengthening political repressions: what the archive documents say..... 62

Ivan V. Uporov, Galina V. Kravchenko

Radishchev: public and political views and civil position..... 66

Irina A. Khronova, Marina A. Lavrentieva, Inna I. Gaevskaia

Profile and vocational education of the working peasantry
in the 20s of the twentieth century in the South of Russia 70

Pieter Ya. Citkilov

Interaction of the Soviet government and the Russian
Orthodox Church during the great patriotic war 74

Yuri A. Yakhutl, Valery V. Kasyanov, Azamat I. Brantov Crimes against humanity on the territory of adygea during the temporary nazi occupation: august 1942 – february 1943 (to the 80th anniversary of the liberation of the adygea autonomous region).....	82

CULTURAL SCIENCE

Vitalyi A. Bandurin Food quality and safety risks of the national health of the population of Russia	91
Denis M. Gavrilov Soviet Marxism and contemporary art	95
Dong Xinyuan The repertoire of the Russian Ballet Theater in the context of historical development.....	99
Dong Xinyuan Aesthetic education of Russian and Chinese children by dancing.....	101
Vladimir A. Ermolaev Modernist trends in gastronomy as signs of futurism	104
Ludmila S. Efimova, Marianna G. Ordakhova The study of the formation of information and communication culture of adolescents (on the example of the village of Borogontsy in Ust-Aldan district)	111
Natalia G. Merkulova Cultural codes of the head and face in female images of russian fine art during the Great Patriotic war.....	116
Alexey A. Mikhailov, Svetlana I. Valkevich, Ekaterina N. Shashneva, Karine E. Romanova University – the centre of the socio-cultural space of the small town of shuya.....	119
Vasily A. Naumov Clothing culture of modern youth	125
Ivan V. Uporov, Ekaterina A. Tsymbal, Ivan K. Strigunenko, Vitaly A. Zelik Cultural and educational work with prisoners in the conditions of the soviet penitentiary system in the first years of soviet power.....	129
Sergey V. Shefel Eco-legal justice as a significant mental construct of sustainable development strategy	134
Yang Xiaojing Folk sources of Russian and Chinese stage art.....	138
Yang Xiaojing Historical evolution of Russian opera and opera stage productions.....	141
POLITICAL SCIENCES	
Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Nikita S. Delov, Oleg O. Kerimov Social protection of military personnel is a function of the state.....	147
Liliya V. Gorchakova, Anita Kh. Utegenova Development of relations between modern Russia and the United States of America	153
Anna A. Kritskaya, Diana S. Bezrukova, Yulia S. Pustovalova, Pavel V. Grachev The role of information technology in ensuring national security.....	156
Nikolay P. Lyubetsky, Lyudmila M. Demyanova, Alyona G. Lukyashko, Sergey I. Samygin Russia and the russian national character.....	160
Alexander M. Starostin, Alexander V. Ponedelkov Rostov scientific elite school: tradition, reception and innovation.....	169
Egor N. Chivvi, Olesya V. Tereshchenko Problems of political communication.....	173

ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Аганов Андрей Анатольевич
младший научный сотрудник,
Ростовский Исторический парк
«Россия – моя История»,
аспирант ИИМО,
Южный федеральный университет
Aganoff.a@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЕГО ОПЫТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО ТРЕСТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАГАНРОГСКОГО ФИЛИАЛА ГАРО)

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность Института научной организации по повышению производительности на переданных договора с Мельничным отделом Народного комиссариата продовольствия СССР мельницах и маслобойных заводах на Юго-Востоке СССР, которые вошли в состав опытного промышленного треста Таганрогского института научной организации производства на основе выпущенной издательством Института в 1925 году работы «ИНОП и его опытный промышленный трест». Впервые в научный оборот введены новые источники по деятельности Таганрогского института научной организации производства на Юго-Востоке СССР.

Ключевые слова: Институт научной организации производства, мельница, производительность, трест.

■ ■ ■

Цель данного исследования – показать деятельность сотрудников Таганрогского Института научной организации производства по повышению производительности на предприятиях, которые были переданы организации в рамках договора с Мельничным отделом Народным комиссариатом продовольствия СССР на основе, изданной Институтом в 1925 году, работы «ИНОП и его опытный промышленный трест» [1]. Эти предприятия вошли в состав, образованного Институтом, опытно-промышленного треста. Стоит отметить, что в современной российской историографии Таганрогскому Институту научной организации производства уделено мало внимания. К сожалению, на данный момент времени (октябрь 2022 года) российские и зарубежные учёные не создали ни одного научного труда, посвященного Таганрогскому институту научной организации производства и, находившихся в его ведении предприятий. При этом отдельные учёные упоминали о существовании такого научного института в своих монографиях или учебных пособиях для вузов. Одна из первых работ учёных, посвященная деятельности Та-

Andrey A. Aganov
Junior Researcher,
Rostov Historical Park
«Russia is my History»
Graduate Student at IIMO,
South Federal University
Aganoff.a@yandex.ru

ACTIVITIES OF THE TAGANROG INSTITUTE FOR THE SCIENTIFIC ORGANIZATION OF PRODUCTION AT THE ENTERPRISES OF ITS PILOT INDUSTRIAL TRUST (BASED ON THE TAGANROG BRANCH OF THE GARO)

■ ■ ■

Annotation. This article discusses the activities of the Institute of Scientific Organization to increase productivity at mills and oil mills in the South-East of the USSR, which were transferred to the contract with the Mill Department of the People's Commissariat for Food of the USSR, which became part of the experimental industrial trust of the Taganrog Institute of scientific organization of production based on the Institute's publishing house in 1925, the work «INOP and its experimental industrial trust». For the first time, new sources on the activities of the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production in the South-East of the USSR were introduced into scientific circulation.

Keywords: Institute of Scientific Organization of Production, mill, productivity, trust.

■ ■ ■

ганрогского института научной организации производства вышла в 1995 году. Авторами этой статьи [4] стали учёные ЮФУ В.Е. Ланкин и В.Г. Шевелев. В своей небольшой статье они оценили вклад сотрудников Института научной организации производства в реформирование советской экономики в период Новой экономической политики, но в своем исследовании они не упомянули о предприятиях, которые находились в ведении института. В 1999 году несколько российских ученых (Э.Б. Корицкий, Г.В. Нинциева, В.Х. Шетов) опубликовали учебное пособие для вузов «Научный менеджмент: российская история» [2], в котором шестая глава «Научная школа Таганрогского института организации производства» посвящена деятельности данного института. Авторы пособия посвятили главу теоретико-методологическим и общеорганизационным исследованиями, которыми занимались сотрудники института, а также разработке сотрудниками Института Научной организации производства (или ИНОП) экономического аспекта управленческой деятельности, с изучением форм и методов хозяйственного управления. В учебном

пособии «История менеджмента» [3] А.И. Кравченко обращает внимание на то, что под руководством директора института П.М. Есманского учреждение достигло больших успехов в области совершенствования работы управленческого персонала, но он также не упоминает о количестве или составе предприятий опытно-промышленного треста.

Таким образом, поднятую нами проблему истории раньше не рассматривали, то есть специальной литературы по данной теме не существует.

После первой Всероссийской конференции по Научной организации труда, проходившей в Москве в январе 1921 года, было принято решение о создании на подконтрольных большевикам территории бывшей Российской империи нескольких институтов научной организации производства. Один из таких институтов был создан в Таганроге в марте 1921 года, благодаря преобразованию, существовавшей там, организаторско-инструкторской школы. Сама школа была создана в начале 1920 года еще до открытия Центрального Института труда и Казанского Института научной организации производства [2, с. 100]. Председателем института стал горный инженер Павел Матвеевич Есманский. Институт был создан на основе общественной инициативы, и из-за этого он не получал от государства каких-либо субсидий и дотаций. Его главной задачей было создание рациональной системы организации производства на промышленных предприятиях. Такие предприятия должны были стать «образцово-показательными». Для превращения в жизнь данной идеи институт по договоренности с местными советскими государственными органами должен был получать в аренду некоторые предприятия на Юге-Востоке Советского государства.

Но вследствие финансовых затруднений институт не смог приступить в полной мере к реализации своих идей в 1921 и 1922 годах. Положение организации улучшилось лишь в 1923 году, благодаря полученным заданиям от Мельничного отдела Народного комиссариата продовольствия и Народного комиссариата финансов. Для Мельничного отдела Институт провёл обследование отчётности на его мельничных предприятиях. В рамках данного задания сотрудники Института обнаружили «необходимость опытной постановки целого ряда вопросов по отчётности, по складскому хозяйству, учету выхода продукции, контролю производства и пр» [1, с. 10]. Для проведения необходимых Институту научной организации производства работ Мельничный отдел передал организации несколько мельничных и маслобойных предприятий на договорных началах, которые располагались в районе Северного Кавказа. Эти предприятия были переданы Институту в неудовлетворительном состоянии. Некоторые из них давали Мельничному отделу убытки, а другие не работали. Сотрудники Института должны были не просто восстановить работу этих предприятий, но и увеличить на них производительность.

Несмотря на это, Институт взялся восстанавливать эти предприятия. В феврале 1924 года они были объединены под одним управлением в виде опытного треста при Институте научной организации производства. Опытный промышленный трест имел своё отдельное правление, которое избиралось и утверждалось Административной коллегией института. Всего в составе опытного треста было 9 мельниц и 2 маслобойных завода [1, с. 12], располагавшиеся в пределах Донской, Терской и Кубано-Черноморской областей. Большая часть предприятий находилась в «пшенично-озимой» полосе края (мельницы Дондуковская № 2, Георгиевская № 4, Брюховецкая № 5, Двинская № 6, Лабинские № 9 и № 10, а также, маслобойный завод № 15 в Майкопе). Мельница в Таганроге, мельница и маслобойный завод в Ейске находились в «пшенично-ячменной яровой» полосе. Мельница № 3 в Зимовниках находилась в полосе коневодства Сальского округа. Мельницы, расположенные по железнодорожным станциям Северного Кавказа, были рассчитаны на обслуживание местного крестьянства. Они были построены по типу небольших промышленных мельниц с не самым эффективным устройством и старым оборудованием. Институт был вынужден потратить на восстановление предприятий только в первый год из своих средств 51900 рублей [1, с. 13]. Из-за старого оборудования и низкой квалификации персонала производительность мельниц была низкой.

Что же сделал Институт для повышения производительности? В изданной Институтом в 1925 году книге «ИНОП и его опытный промышленный трест» [1, с. 35] мы можем познакомиться с теми изменениями, которые провёл институт на переданных ему предприятиях. В этой работе сотрудники Института рассказывают о достижениях организации на переданных предприятиях. Сама книга состоит из 5 глав и 3 приложений. Первые три главы посвящены задачам, методам и организации Института в первые годы своего существования. Четвертая глава посвящена деятельности Института в рамках созданного им опытно-промышленного треста. Пятая глава посвящена исследовательской и консультационной деятельности Института. В рамках данного исследования нас будет интересовать четвертая глава, в которой сотрудники Института рассказывают о своих достижениях на переданных ему предприятиях. На наш взгляд данная работа была создана для популяризации своей деятельности среди центральных и местных органов власти, то есть она носит пропагандистский характер. Несмотря на упоминания о введении новых форм отчётности и построении современной системы управления на предприятиях, в главе показаны исключительно экономические достижения Института.

Отдельно необходимо выделить предприятия, входящие в трест. Если верить материалам книги Институт за довольно короткий срок сумел (за один год) резко увеличить на них производство. Так, Таганрогская мельница № 1 была принята в

плохом состоянии. Из-за неправильной установки отсевных аппаратов корпус мельницы оказался ко времени приема предприятия Институтом сильно расшатанным. Крыша мельницы была изношенной, а оконные рамы негодными, газогенераторный двигатель, мельничные аппараты, и станки требовали капитального ремонта. Не оказалось на мельнице запасных частей к механизмам и машинам. Для восстановления производительности Институт произвёл капитальный ремонт, установив фильтр и эксгаустер, заменил тяжелый 4-х рукавный рассев, укрепил стены мельничного корпуса. До ремонта на мельнице производительность составляла 750 пудов зерна в сутки [1, с. 19]. В результате ремонта и проведенных Институтом преобразований, производительность выросла до 1200 пудов зерна в сутки [1, с. 19]. Помимо этого, мельница перешла на производство 4-х сортного помола, который более отвечал потребностям местного городского рынка.

Дондуковская мельница № 2 была передана Институту Кубано-Черноморским областным управлением мукомольно-крупяной промышленности «Кубчермельпродом». При передаче она была на ходу, но технически мельница была сильно запущена. В результате, она «давала 60 % своей нормальной производительности» [1, с. 20]. В здании мельницы были выбиты окна, а двигатель требовал осмотра и капитального ремонта. Институт был вынужден произвести ремонт мельницы. Был сделан новый запасной вал, выстроена и оборудована кузница с конюшней, а также был построен дом под контору и квартиры для служащих. Эти изменения привели к повышению суточной производительности муки в сутки с 1600 пудов до 2100 пудов [1, с. 20].

Зимовниковская мельница № 3 Сальского округа была получена Институтом научной организации производства 26 марта 1923 года. Из-за поломки вала двигателя 27 декабря 1923 года она перестала работать. Институт для восстановления производства заказал у Краматорского завода новый вал. Но из-за неурожая мельница была вынуждена простаивать даже после установки вала.

Георгиевская мельница №4 находилась в городе Георгиевск Терской области. Она была передана Институтом научной организации производства в конце 1923 года в не самом лучшем состоянии: 5 из 9 вальцовых станков не работали, изношенность подшипников, зубчатых передач, рассевов доходила до 70 % изношенности [1, с. 20]. Не работали двигатели. Для работы мельницы требовался немедленный ремонт и ее переоборудование. Институт произвёл необходимый ремонт. Это привело к тому, что производительность мельницы выросла с 2100 пудов в сутки до 2400 пудов [1, с. 22].

Брюховецкая мельница № 5 находилась при станции Брюховецкой Кубано-Черноморской области и была передана Институту научной организации производства в середине 1923 года. Паровой котёл машины нуждался в капитальном ремонте, печи разрушены, а элеваторы находи-

лись в разобранном состоянии, потолок в машинном отделении прогнул, инструменты и материалы на ней не было. Институт за несколько месяцев сумел сделать ремонт на мельнице. Это привело к повышению производительности с 1000 пудов до максимальной производительности в 1500 пудов в сутки при 3-х сменной работе [1, с. 23].

Динская мельница № 6 при станции Динской Кубано-Черноморской области была передана Институту научной организации производства, как и предыдущая мельница в середине 1923 года. Она была принята институтом в плохом состоянии. Двигатель и газогенератор не работали, каждый день 3–4 раза мельница прекращала работу из-за расстройств механических приспособлений, компрессор и водяной насос работали с перебоями, мотор поглощал массу нефти до 40 пудов в сутки [1, с. 23]. Сотрудники Института прекрасно понимали необходимость ремонта. В первую очередь был отремонтирован мотор, машинное отделение, оборудована крупейка и многое другое. Это привело к увеличению производства с 1200 пудов до 1600 пудов в сутки [1, с. 23].

Ейская мельница № 8 перешла в аренду к Институту в середине 1923 года. Как и у предыдущих мельниц главной проблемой был двигатель, требовавший капитального ремонта. Помимо этого, очистительные аппараты на мельнице отсутствовали или же требовали ремонта вместе с вальцовыми мукомольными станками, а трансмиссия нуждалась в смене отдельных частей. Как признавали сотрудники, Институт научной организации производства в брошюре «все мельничное оборудование было настолько нерациональным, что переустройство его в ближайшем время оказалось неизбежным» [1, с. 25]. Для восстановления производства на мельнице Институт отремонтировал здание, в окна вставил стекла и установил на ней новое оборудование. Эти меры привели к тому, что производительность выросла мельницы выросла с 1500 пудов в сутки до 2100 пудов в сутки за три смены [1, с. 25].

Лабинские мельницы № 9 и № 10, находившиеся в станции Лабинской Кубано-Черноморской области были переданы Институту в середине 1923 года. Мельницы были расположены на реке Лабе «с сильным падением, которое использовано для установки на мельницах водяных турбин в качестве двигателей» [1, с. 25]. Из-за того, что русло реки часто менялось, а сооружения, отводящие воду от реки, разрушались, Институт был вынужден затрачивать значительную часть средств на борьбу с водной стихией. Это приводило к частой остановке производства на мельницах. Помимо неудачного месторасположения, изношенность отдельных частей оборудования на мельницах составляла «от 25 % до 75 %» [1, с. 27]. Институт был вынужден потратить на первоначальный ремонт 8200 рублей [1, с. 27].

Майкопский маслозавод № 15 был принят Институтом в мае 1924 года в неудовлетворительном состоянии. Полы, потолки и крыши зданий

требовали незамедлительного капитального оборудования, как и амбары и надворные постройки. Паровой котел на заводе был непригоден для дальнейшего работы, прессы и другие механизмы требовали ремонта по причине того, что завод 3–4 года фактически не работал. К осени 1924 года ремонт на заводе был завершён и благодаря этому он снова заработал. Производительность при работе двух прессов достигала 900 пудов семечек в сутки [1, с. 27].

Ейский маслозавод № 14 был принят вместе с мельницей в 1923 году. Оба предприятия составляли комбинат «Кубанмас». При заводе находились три кустарных предприятия: макаронная фабрика, круподерка и кофейное производство. Последнее находилось «в совершенно разрушенном состоянии» [1, с. 27]. Сам завод нуждался в полной реконструкции из-за неразумной технической постановки на нем маслобойного производства. В капитальном ремонте нуждался нефтяной двигатель. Для восстанов-

ления производства на маслобойном заводе Институт произвел на нем капитальный ремонт машинного и маслобойного отделения предприятия. Был поставлен новый гидравлический насос и установлен гидравлический пресс, а также сделан ремонт зданий и амбаров.

Таким образом, согласно материалу, опубликованному в книге, Институт научной организации производства для работы своего опытного промышленного треста сумел за довольно короткий срок восстановить большую часть переданных ему в аренду предприятий и для выполнения поставленной задачи был вынужден потратить из своих оборотных средств огромное количество финансовых средств. Это привело к восстановлению производства на переданных ему в аренду предприятиях и росту их производительности, но несмотря на показанные в работе достижения Институт уже через два года был ликвидирован.

Литература:

1. ИНОП и его опытный промышленный трест. Таганрогский филиал ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 91. 35 л.
2. *Корицкий Э.Б.* Научный менеджмент российская история / Э.Б. Корицкий, Г.В. Ниндиева, В.Х. Шетов. СПб. : Издательство «Питер», 1999. 384 с.
3. *Кравченко А.И.* История менеджмента. М. : Академ. Проект : Трикста, 2002. 560 с.
4. *Ланкин В.Е.* Опыт работы Таганрогского института научной организации производства Донбасса и юго-востока России в условиях новой экономической политики (1921–1926 гг.) / В.Е. Ланкин, В.Г. Шевелев. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-raboty-taganrogskogo-instituta-nauchnoy-organizatsii-proizvodstva-donbassa-i-yugo-vostoka-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy> (дата обращения 03 октября 2022).

Literature:

1. INOP and its experienced industrial trust. Taganrog branch of GARO. F. 107. Op. 1. D. 91. 35 L.
2. *Koritsky E.B.* Scientific management of Russian history / E.B. Koritsky, G.V. Nintsieva, V.X. Shetov. SPb. : Publishing house «Piter», 1999. 384 p.
3. *Kravchenko A.I.* History of management. M. : Academ. Project : Tricksta, 2002. 560 p.
4. *Lankin V.E.* Experience of the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production in the Donbass and South-East of Russia in the New Economic Policy (1921–1926) / V.E. Lankin, V.G. Shevelev. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-raboty-taganrogskogo-instituta-nauchnoy-organizatsii-proizvodstva-donbassa-i-yugo-vostoka-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy> (date of the application 03 october 2022).

Баглаев Александр Васильевич
студент учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
baglay1221@gmail.com

Романишин Артем Андреевич
студент учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
tema.r001@mail.ru

Терещенко Олеся Валерьевна
кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

Аннотация. В статье приводится исторический анализ коррупционных деяний в РФ и сложившейся на данный момент ситуации. Проанализированы различные методы борьбы с коррупцией и определены наиболее успешные из них. Выявлены факторы, мешающие в борьбе с коррупцией в современном обществе. Установлена необходимость ужесточения уголовного наказания за коррупционные действия в современной России.

Ключевые слова: коррупция, борьба, меры пресечения, наказание, несостоятельность, криминализация, социальный порядок.

Коррупционная деятельность сегодня представляет существенную угрозу российской и международной безопасности. Она оказывает огромное влияние на функционирование государственного управленческого аппарата, понижая градус доверия чиновничеству, негативно отражается на социально-экономическом положении общества и тех процессах, которые в нем протекают. В связи со сказанным, очевидна актуальность указанной тематики.

Ни для кого не секрет, что в России Уголовным кодексом Российской Федерации сегодня предусмотрена ответственность за дачу (ст. 291 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ) в виде лишения свободы на срок, соответственно от 2 и

Alexander V. Baglaev
Student of Accounting and Finance Faculty,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
baglay1221@gmail.com

Artem A. Romanishin
Student of Accounting and Finance Faculty
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
tema.r001@mail.ru

Olesya V. Tereshchenko
Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

HISTORICAL ANALYSIS OF THE CAUSES OF THE FAILURE OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN RUSSIA

Annotation. The article provides a historical analysis of corruption acts in the Russian Federation and the current situation. Various methods of combating corruption are analyzed and the most successful of them are identified. The factors hindering the fight against corruption in modern society are identified. The necessity of toughening criminal penalties for corrupt actions in modern Russia has been established.

Keywords: corruption, struggle, preventive measures, punishment, insolvency, criminalization, social order.

до 3 лет при отсутствии отягчающих обстоятельств.

Ретроспективный исторический анализ нормативных источников права Древней Руси свидетельствует о том, что понятие «посула» (мздоимство) существовало еще в XIII в. [1].

Легально функционирующий институт «кормления» княжеских воевод и наместников, имел отрицательные последствия в будущем и способствовал постоянному росту желаний чиновников в получении за свои действия, которые они обязаны были выполнять по роду службы, подарков [2]. Как известно, «к хорошему привыкаешь быстро», и «аппетит приходит во время еды».

Все это только усугубило ситуацию. Они начали наживать богатство на бедах простого народа, злоупотреблять своими полномочиями, потеряв стыд и совесть.

Борьбу с мздоимством, понимая его негативное воздействие, начал Иван III. С течением времени, объект правонарушения и наказание за него видоизменялись. Иван Грозный отменил кормления и начал применять к взяточникам суровую меру ответственности в виде смертной казни. За время его правления публично были казнены более 8 тыс. государственных служащих (около 34 % общего числа чиновников). Нельзя не заметить, что в период правления Ивана IV уровень коррупции в стране в результате кардинальных мер резко снизился [3].

Соборным уложением 1649 г. субъектный состав взяточничества был расширен. Не только судебные чиновники, но «и воеводы, и дьяки, и всякие приказные люди» несли ответственность за получение взятки [1].

При Петре I велась активная борьба с указанным преступлением, ввиду его негативного влияния на общество и экономику страны. Понимая, что ответственными должны быть не только те, кто берут, но и те, кто дают взятку, государь ввел ответственность и для последних. В качестве превентивной меры, царь указал класть и тех, и других на плаху, беспощадно бить кнутом, ссылать на каторгу вместе с семьей, а в случае совершения повторно, применить смертную казнь без пощады [4].

Хотим отметить, что указанные меры не искоренили данный вид преступлений. Даже введение практики передачи имущества и чина взяточника донесшему на него законопослушному гражданину уже не могли переломить укоренившихся устоев общества. У людей уже вошло в привычку решать свои дела посредством подношений. Это проще и легче – не надо стоять в очередях, ждать своей возможности и пр.

В большинстве своем, причины совершения указанных преступлений (дача и получение взятки) крылись в социально-психологической сфере (желание решить свою проблему в короткие сроки, способ избежать проволочек, вхождение в привычку именно таким образом решать свои вопросы и др.).

Из выше приведенных примеров можно заключить, что бороться с взяточничеством в те времена было возможно только жесткими насильственными способами, вплоть до смертной казни. Однако окончательно искоренить эту проблему было нельзя, поскольку сознание людей допускало в качестве нормы брать мзду у ее дающих за оказание им каких-либо услуг.

В настоящее время в России многие не согласны с существующим «мягким» наказанием взяткодателей и взяткополучателей, поскольку они ставят под угрозу целостность нашего государства. Каким же образом сегодня народ относится к коррупции?

В рамках проведенного на условиях полной анонимности мини исследования студенческой среды (опрошено 170 человек), было установлено, что примерно каждый второй обучающийся, участвовавший в опросе, хоть однажды прибегал к коррупции в определенной жизненной ситуации.

На вопрос о том: «Даете ли взятки и как часто?», были получены следующие ответы: 25 респондентов ответили «часто» (14,71 %); 67 – «редко» (39,41 %) и 78 – «никогда не давали» (45,88 %).

Руководствуясь выше приведенными сведениями, заключаем, что большая часть опрошенных, всё-таки, прибегала к взяточничеству в меру особенностей сложившейся ситуации. Уточняющий вопрос: «Сожалеют ли они о содеянном?», показал, что большинство – 71 респондент (41,76 %), все же, раскаиваются в содеянном. Только малая часть – 21 опрошенный (12,35 %) не сожалеет о своем противоправном поступке, что свидетельствует о том, чему могут способствовать различные субъективные и объективные факторы [5]. Тем не менее, 78 чел. из 170 (45,88 %) никогда не давали взятки, что свидетельствует о положительной динамике и преобладании в молодежном сегменте общества относительного устойчивого негативного отношения к коррупции.

В современном мире каждый человек, в большей или меньшей степени, сталкивается с соблазном разрешить свои насущные проблемы простым способом – с помощью вознаграждения или оказания взаимной услуги.

Несмотря на общероссийские и мировые тенденции, большинство опрошенных среди обучающихся ведут законопослушный образ жизни, что свидетельствует о формировании у них в процессе социализации в детском и подростковом возрасте норм морали и соблюдения норм права, что нельзя сказать о взрослом населении. Данные социологических опросов указывают на то, что 85–90 % взрослого населения за свою жизнь хоть раз участвовали в коррупционной деятельности.

Рассмотрим статистические данные по России, в целом, за период с 2014 по 2021 гг. [6], приведенные на рисунке 1, которые удостоверяют рост коррупции в стране.

График свидетельствует о том, что в настоящее время тенденция коррупционной деятельности снова возрастает после резкого падения в 2017 г. Это может привести к различным негативным последствиям: незаконной застройке природоохраненных зон, вырубке лесов в крупных масштабах и, как следствие, исчезновению естественно-го ареала обитания многих животных и т.п.

Проведя исследование причин несостоятельности борьбы с коррупцией в нашей стране, мы определили наиболее, на наш взгляд, наиболее важные, на наш взгляд.

Рисунок 1 – Статистические сведения о коррупции в России за период 2014–2021 гг.

Во-первых, недостаточная образованность граждан. В настоящее время правовую грамотность формируют со школьной скамьи, однако, старшее поколение не было в полной мере осведомлено о своих правах, обязанностях и ответственности за неправомерные действия. Зачастую, как это практиковалось и в Древней Руси, недобросовестные чиновники требуют вознаграждение за выполнение своих прямых обязанностей с целью дополнительного незаконного источника дохода, а необразованные в правовых вопросах граждане попадают на эту уловку.

Во-вторых, в значительной мере, сохранению указанной ситуации способствует, приобретенная с годами, привычка «благодарить» за оказанное содействие и пр., даже если обратная сторона не требует этой благодарности. Это идет с давних времен. Якобы, это объясняется жалостью и желанием помочь людям с низкооплачиваемой работой. Тем не менее, это порождает рост коррупционной составляющей в стране.

Во-третьих, широко распространенная в нашей стране коррумпированность государственного аппарата на его разных уровнях.

Криминализация захлестнула российское общество во второй половине 1980-х в начале 90-х гг. XX в. в эпоху перестройки, правового вакуума и социальной аномии и прочих факторов, этому способствующих [7]. Большинство чиновников в современной России связаны, так или иначе, с коррупцией. Об этом свидетельствуют каждодневные новостные данные.

Например, в конце 2017 г. А. Улюкаева, экс-министра экономического развития РФ, приговорили к 8-ми годам лишения свободы и штрафу в 130,4 млн руб., а также лишили возможности занимать госдолжности в течение 8-ми лет после отбывания заключения. В 2022 г. Г. Пирумова, бывшего замминистра культуры РФ, приговорили к 9-ти годам колонии по делу о хищении бюджетных средств, выделенных на строительство зданий для Эрмитажа и пр. [8].

Литература:

1. Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. 520 с.

Если «верха» позволяют себе заниматься преступной деятельностью, то это будет способствовать криминализации «низов» общества. Дурной пример заразителен, тем более, что новостные ленты освещают и мягкое наказание для бывших государственных деятелей, которых условно-досрочно могут выпустить из мест лишения свободы и пр., что не способствует формированию правомерного поведения у других граждан.

У общества сформировалось стойкое убеждение, что чиновники, попавшиеся на взятках, заплатив другим, снижают себе меру ответственности. А цель правоохранительных органов – предупреждение и борьба с коррупцией.

На наш взгляд, это главная причина несостоятельности противостояния с взяточничеством в современной России. При столь коррумпированном государственном аппарате невозможно искоренить коррупцию. Несмотря на ужесточение наказаний за коррупционные правонарушения, чиновники не перестают это делать. Но именно они должны являться примером для простого народа, чтобы формировать стабильный социальный порядок.

Ярким примером эффективных превентивных мер и борьбы с коррупцией является Сингапур. В этом государстве следует неотвратимое жесткое наказание за взяточничество, несмотря на то, кто этот человек, и кем он приходится главе государства, дабы другим не повадно было. Чиновникам установлена максимальная заработная плата, чтобы они не нуждались ни в чем и могли беспристрастно, добросовестно выполнять свои обязанности. Со временем это стало привычкой и для обычных граждан.

Почему бы не взять за основу опыт этого государства и в нашей стране? Устойчивый социальный порядок должен формироваться и поддерживаться во всех слоях общества, каждым его членом.

Literature:

1. Russian legislation of the X–XX centuries. M., 1985. 520 p.

2. *Торопов А.И.* История законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи / А.И. Торопов // Адвокат. 2008. № 9. С. 86–92.
3. *Каськов И.В.* Борьба с коррупцией в таможенных органах: исторический опыт и современность / И.В. Каськов // Проблемы и перспективы экономики и управления: Материалы III междунар. науч. конф. СПб. : Заневская площадь, 2014. С. 49–51.
4. *Мизерий А.И.* История борьбы с коррупцией в России / А.И. Мизерий // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2001. № 2. С. 182–189.
5. *Терещенко О.В.* Девиантность и устойчивый порядок / О.В. Терещенко, М.В. Гринь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-1. С. 100–102.
6. URL : <https://crimestat.ru>
7. *Терещенко О.В.* Социально-философские аспекты анализа процесса криминализации современного общества / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 323–331.
8. URL : <https://kuban.rbc.ru>
2. *Toropov A.I.* The history of legislation on responsibility for bribery in the Russian Empire // Advocate. 2008. № 9. P. 86–92.
3. *Kaskov I.V.* The fight against corruption in customs authorities: historical experience and modernity / I.V. Kaskov // Problems and prospects of economics and management: materials of the III International. scientific conference. SPb. : Zanevskaya Square, 2014. P. 49–51.
4. *Misery A.I.* History of the fight against corruption in Russia / A.I. Misery // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2001. № 2. P. 182–189.
5. *Tereshchenko O.V.* Deviance and stable order / O.V. Tereshchenko, M.V. Grin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 11-1. P. 100–102.
6. URL : <https://crimestat.ru>
7. *Tereshchenko O.V.* Socio-philosophical aspects of the analysis of the criminalization process of modern society / O.V. Tereshchenko // Social and humanitarian knowledge. 2019. № 3. P. 323–331.
8. URL : <https://kuban.rbc.ru>

Бутовский Александр Юрьевич
кандидат педагогических наук,
доцент,
младший научный сотрудник
кафедры правовых дисциплин,
Тульский государственный
педагогический университет
имени Л.Н. Толстого
mrvip76@mail.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ ИЗ ОТДЕЛЬНОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВОЙСК НКВД СССР И ИХ РОЛЬ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ КРЫМА (1943 Г.)

■ ■ ■

Аннотация. В статье раскрыто участие и роль испанцев – интернационалистов в движении сопротивления советского народа немецко-фашистским оккупантам в годы Великой Отечественной войны. Испанские добровольцы – специалисты по проведению диверсий, внесли большой вклад в партизанское движение в Крыму, обучив сотни партизан вести активную минно-подрывную войну против оккупантов, участвуя в диверсиях на железных дорогах и боях с противником. Автором были изучены различные материалы по исследуемому вопросу. Особое внимание им уделено добровольцам из Отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД СССР и их вкладу в партизанское движение Крыма. Впервые названы все имена испанцев, участвовавших в борьбе партизан в крымском лесу.

Ключевые слова: крымские партизаны, интернационалисты, ОМСБОН, испанцы, специальные группы, диверсии.

■ ■ ■

История участия иностранных интернационалистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны – весьма мало исследованная тема. В СССР отказались формировать национальные части постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА» от 07 марта 1938 г. [1, с. 382–383]. Но в первые же дни и месяцы войны в Красной Армии и войсках НКВД, все же, находились иностранцы. Это были, в основном, коммунисты и интернационалисты, решившие сражаться за первую в мире Страну Советов.

Больше всего в рядах РККА и войсках НКВД было испанцев, принимавших участие в боях с первых дней войны. Это были республиканцы или их подростки, эвакуированные из Испании после победы профашистского режима Франсиско Франко. Но из «советских испанцев» не фор-

Aleksandr Yu. Butovskiy
Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Junior Researcher of the Departments
of Legal Disciplines,
Tula State Pedagogical University
named after L.N. Tolstoy
mrvip76@mail.ru

INTERNATIONALISTS FROM A SEPARATE MOTORIZED RIFLE BRIGADE OF SPECIAL PURPOSE TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR AND THEIR ROLE IN THE PARTISAN MOVEMENT OF THE CRIMEA (1943)

■ ■ ■

Annotation. The article reveals the participation and role of the Spaniards – internationalists in the resistance movement of the Soviet people against the Nazi invaders during the Great Patriotic War. Spanish sabotage volunteers made a great contribution to the partisan movement in the Crimea, having trained hundreds of partisans to conduct an active mine-subversive war against the invaders, participating in sabotage on railways and battles with the enemy. The author studied various materials on the issue under study. Particular attention is paid to volunteers from the Separate Motorized Rifle Brigade of Special Purpose of the NKVD of the USSR and their contribution to the partisan movement of Crimea. For the first time, all the names of the Spaniards who participated in the struggle of the partisans in the Crimean forest were named.

Keywords: Crimean partisans, internationalists, Separate motorized rifle brigade of special purpose troops, the Spanish, the ad hoc group, sabotage.

■ ■ ■

мировали отдельное боевое соединение, подобно 250-й дивизии испанских добровольцев (по-немецки – 250. Einheit spanischer Freiwilliger), традиционно известная в русскоязычных источниках как «Голубая дивизия» [2, с. 337–339].

«Весной 1937 года, восемь месяцев спустя после начала Гражданской войны в Испании, в Советский Союз из Валенсии прибыл первый корабль с испанскими детьми-беженцами на борту – всего 72 человека. Но следующий корабль Sontay, пришвартованный в Кронштадте в июле 1937 года, уже привез в Советскую Россию 1499 ребят разного возраста: от 5 до 15 лет. Так началась долгая эмиграция более 3 тысяч испанских детей» [3].

В исследовании «Испанские дети в СССР» (Барселона, 2001, авторы: Marie Jose Devillard и др.)

приведены следующие цифры (данные все того же Испанского центра в Москве): «когда началась война, в Советском Союзе находилось 2895 испанских детей плюс 122 сопровождающих их взрослых, 891 политический эмигрант, 87 детей, приехавших со своими родителями, 157 курсантов-пилотов, прибывших в 1938 году в летную школу по направлению республиканского правительства, и 69 моряков, которых конец гражданской войны застал в СССР» [4].

После начала войны около сотни «испанских детей» записались в Красную Армию добровольцами. Однако все указывает на то, что «в начале войны существовала официальная установка не допускать испанцев в регулярные части. Со временем (в 1942 году) они получили разрешение на это. Но можно предположить, что одновременно им продолжали внушать, особенно молодежи, что их жизни важнее для будущей работы в Испании. Таково было официальное объяснение, хотя, возможно, было и другое: недоверие властей ко всем иностранцам и – к испанцам, в частности. Несмотря на запрет, многие испанцы воевали с самого начала. Не удивительно, что большинство испанцев – не принимаемых в регулярную армию, но стремящихся воевать и имеющих за плечами опыт гражданской войны – оказывается вовлеченным в партизанское движение. Когда в октябре 1941 г. советские войска уходили из Харькова, в районе города оставалась для ведения партизанских действий часть полковника И.Г. Старинова. Старинов около года воевал в Испании, и среди рабочих тракторного завода он не без удивления обнаружил своего старого знакомого – бывшего подполковника республиканской армии Доминго Унгурия. Так, в группу Старинова влились 22 испанца» [5, с. 47].

Испанцы вошли во вновь сформированную войсковую часть 00125 (Оперативная специальная школа), которой руководил Старинов. Она располагалась под Москвой в Быково, и в ней, в конце концов, сосредоточилось большинство испанцев: те, кто под руководством капитана Перегринера Переса Галарсы защищали Москву: люди Доминго Унгурия, Франсиско Гульона. Затем, после подготовки, испанцев выбрасывали самолетами и выводили во вражеский тыл в Ленинградской области, на Северном Кавказе, на Украине, в Белоруссии, а потом – уже и в Польшу, Румынии, Чехословакии и, конечно, в Крым.

Лишь небольшое количество испанцев воевало в регулярных частях – артиллеристы, саперы. «Эпизодически» участвовали в воздушных боях испанские летчики, к которым присоединилась группа бывших «детей», прошедших специальный курс пилотажа в 1941–1942 г. [5, с. 16]

Однако «в отношении испанцев-партизан, необходимо отметить такое важное явление как, выше упомянутая ОМСБОН. Это – известное диверсионное подразделение – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР. Приказом Народного комиссариата внутренних дел СССР от 27 июня 1941 года был создан Учебный центр подготовки специальных

разведывательно-диверсионных отрядов для действий в тылу противника. В организационном смысле, вся работа по координации указанной деятельности возлагалась на 4-е Управление НКВД – НКГБ СССР под руководством комиссара госбезопасности П.А. Судоплатова» [6, с. 406].

Личный состав бригады комплектовался сотрудниками аппарата НКВД – НКГБ, в том числе, из Главного управления пограничных войск, курсантами Высшей школы НКВД, личным составом органов милиции и пожарной охраны, добровольцами-спортсменами Центрального государственного института физической культуры, ЦДКА и общества «Динамо», а также, мобилизованными по призыву ЦК ВЛКСМ комсомольцами. Небольшая, но очень важная часть бригады была укомплектована иностранными коммунистами, состоявшими в Коминтерне, и эмигрантами из разных стран, в том числе, 119 испанцами и 6 испанками. П. Судоплатов вспоминал: «Под своим началом мы имели более 25 тысяч солдат и командиров, из них две тысячи иностранцев – немцев, австрийцев, испанцев, американцев, китайцев, вьетнамцев, поляков, чехов, болгар и румын. В нашем распоряжении находились лучшие советские спортсмены, в том числе, чемпионы по боксу и легкой атлетике. Они стали основой диверсионных формирований, посылавшихся на фронт и забрасывавшихся в тыл врага» [7, с. 84–85].

Первым командиром ОМСБОН стал полковник М.Ф. Орлов. «Бригада принимала активное участие в Московской битве осенью и зимой 1941–1942 гг. В самое тяжелое время битвы за столицу СССР, подразделения особого назначения отправлялись на самые опасные участки фронта. Минометная и противотанковая роты часто перебрасывались с одного участка фронта на другой. Стрелковые части действовали в ближних тылах противника. Именно инженерно-саперная рота ОМСБОН минировала Москву, когда не было полной уверенности, что столица удастся отстоять» [8, с. 44–55]. Но основной задачей бригады вскоре становится подготовка и отправка разведывательно-диверсионных групп на оккупированную территорию. «Для личного состава бригады разработали специальную программу боевой подготовки. В задачи ОМСБОН вошли устройство минно-инженерных заграждений, минирование и разминирование особо важных военных объектов, парашютно-десантные операции, проведение диверсионных и разведывательных рейдов. Кроме общей программы, бригада проводила подготовку специалистов для выполнения на передовой и за линией фронта особых задач.

С 1942 года основной задачей бригады стала подготовка отрядов для действий в тылу противника. К началу осени в тыл врага было заброшено 58 таких отрядов. Как правило, выведенная в немецкий тыл разведгруппа, становилась ядром для образования партизанского отряда. За время войны было сформировано 212 отрядов и групп общей численностью 7316 человек.

Всего же, кадры ОМСБОН подготовили по различным специальностям свыше 11000 командиров и красноармейцев. Основную часть из этого количества составляли подрывники (5255 человек) и десантники-парашютисты (более 3000 человек). В числе других военно-учетных специальностей числились радисты, инструкторы-подрывники, снайперы, минометчики, водители, санинструкторы и химики. Кроме того, инструкторы специальных опергрупп, действовавших в тылу противника, за два-три года из гражданских лиц и партизан подготовили еще 3500 подрывников. На базах ОМСБОН диверсионно-разведывательную подготовку прошло 580 стажеров из личного состава гвардейских частей РКК (в основном, десантников)» [6, с. 409–410].

Итогом боевой деятельности ОМСБОН за четыре года войны стало «уничтожение 145 единиц танков и другой бронетехники, 51 самолета, 335 мостов, 1232 локомотивов и 13181 вагона. Бойцы бригады осуществили 1415 крушений воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 километров железнодорожных путей, провели около 400 иных диверсий. Кроме того, 135 опергрупп ОМСБОН передали 4418 разведывательных донесений, в том числе, 1358 – в Генштаб, 619 – командующему Авиацией дальнего действия и 420 – командующим фронтами и Военным советам» [6, с. 410].

В начале 1943 года ОМСБОН была переформирована в Отряд особого назначения при НКВД – НКГБ СССР (ОСНАЗ). Эта войсковая часть была более четко ориентирована на решение разведывательно-диверсионных задач. В октябре 1945 года ОСНАЗ расформирован. Об этой уникальной воинской части подробно рассказывают в своей книге А.И. Зевелев, Ф.Л. Курлат и А.С. Казицкий «Ненависть, спрессованная в тол» [9], являющейся «своеобразной исторической летописью ОМСБОН войск НКВД-ООН НКГБ СССР, а также, в ряде исследований по истории частей специального назначения» [10; 11].

В послевоенное время участие добровольцев – интернационалистов в советском партизанском движении, вообще, было изучено недостаточно и носило (в основе редких исследований, научных и публицистических статей) принцип партийности [12; 13]. Это касается и участия представителей иностранных народов и в боевых действиях на стороне крымских партизан [14]. Вместе с тем, в известных исследованиях по данной теме в годы об испанских товарищах вообще не упоминается [15]. Однако о представителях других народов, сражавшихся в рядах крымских партизан, литература появляется – и публикации документов, и исследования, и, особенно, мемуары (по мере и времени написания) [16; 17; 18]. Только, начиная со второй половины 1980-х годов, появляются сообщения о наличии испанцев в рядах крымских партизан, хотя и не объясняется их роль и функции. Так, на 1 июня 1943 г., в самый сложный период партизанской борьбы, когда численность уменьшилась до 262 партизан, в отрядах наряду с 145 русскими, 67 украинцами, 9 евреями, 6 белорусами, 6 татарами, 5 армянами, 3 узбеками, 2 казахами и предста-

вителями еще десяти наций, находилось 2 испанца [19, с. 80]. И только уже после 1991 года появилась информация о непосредственной деятельности испанцев в партизанском лесу, которая оказалась специфической – подготовка диверсионных групп партизан для активной минно-подрывной войны и проведение диверсий. Тогда же и выяснилось несколько имен испанцев [20, с. 87–93]. Вышедшие в настоящее время мемуары также подтверждают это, объясняя многое, в т.ч. и уровень конспирации этих людей [21, с. 555]. Но основная информация находится пока еще только в архивных документах.

В настоящем исследовании стоит назвать фамилии и имена испанцев, связанных с партизанским движением Крыма, а также диверсантов-разведчиков. Исходя из архивных данных [22], к такому можно причислить следующих лиц (фамилии имеют различное написание в разных документах, дается как в источнике).

«Шубинская группа» диверсантов-разведчиков (в партизанской борьбе или в боевых действиях на оккупированной территории не участвовала, была уничтожена противником сразу после приземления 14 марта 1943 г. в районе с. Шубино-Байгоджа в Юго-Восточном Крыму). Этой группой, предназначенной для диверсионных действий, руководил испанец Мигель Бойсо, заместителем был Хосе Фусиманья. Группа состояла из испанцев: Педро Панчаме Альпонс, Хосе Пераль Вальдоинос, Хуан Арменгерпос, Хосе Луис Вара Родригес, Хуан Понс, Энрике Пинеда Майано, Рамон Торесильяс Анайда. В нее входили также трое советских военнослужащих.

Первая группа инструкторов для партизан Крыма:

1. Херонимо Касадо Батихой – «Костин».
2. Бальдомеро Гарихо – «Баландин».
3. Бен-Хамин Асунсьон.
4. Рохелио Сомер.

Вторая группа инструкторов для партизан Крыма:

1. Хоакин Фернандес Фейхоа – майор «Фёдоров».
2. Антонио Прието Монтеро – заместитель.
3. Альфонсу Гасулья Вильяс.
4. Фаустиньо Вильялобос Адан.

Разведотряд «Сокол» РО штаба ЧФ: Антонио Луиз – начальник связи «Сокола» – «Луиз», главный старшина.

Десантирован в ноябре 1943 г. в Крым был как специалист-диверсант Хоакин Гомес.

Всего – 10 человек и еще минимум семь – «шубинская группа».

В Книге Памяти, составленной Испанским центром в Москве, «записаны имена 205 испанцев, которые погибли, принимая участие в боевых действиях в Великой Отечественной войне, и еще 211-и – умерших от голода и болезней в военные и первые послевоенные годы» [3]. В Крыму погибло всего – минимум 12 человек, или 71 % испанцев-участников боевых действий на территории оккупированного полуострова.

В целом же, испанские добровольцы-специалисты по проведению диверсий внесли большой вклад в партизанское движение в Крыму, обучив сотни партизан вести активную минно-подрывную войну против оккупантов, участвуя в диверсиях на железных дорогах и боях с противником. В свою очередь, «партизаны Крыма совершили диверсий по подрыву воинских эшелонов противника – 81, диверсий по разрушению различных железнодорожных объектов противника – 82, диверсий по уничтожению различных военных объектов и техники противника – 110, диверсий по уничтожению телефонно-телеграфной связи противника – 188. В результате диверсий было взорвано и пущено под откос 79 воинских эшелонов противника, разбито

48 паровозов, 947 вагонов, 2 автодрезины. Взорваны и пущены под откос 2 бронепоезда противника; взорваны 3 железнодорожных моста, 666 рельс; взорвано и разрушено путевое и станционное хозяйство трех железнодорожных станций: Шакул, Альма, Сюрень; взорваны 11 складов боеприпасов, 12 складов горючего; взорваны 3 электростанции; взорваны 2 мельницы, 8 водокачек; взорваны 2 завода. Взорваны 52 шоссе моста» [23, л.167–169].

И хотя приведенные цифры собраны за весь период деятельности партизан полуострова с ноября 1941 г. по апрель 1944 г., тем не менее, они свидетельствуют и о результатах работы испанцев-инструкторов из ОМСБОН-ОСОСНАЗ в 1943 г. Например, всего «за два первых месяца деятельности инструкторов, среди самого сложного периода в жизни крымских партизан – март и апрель 1943 г. – под руководством испанцев и обученные ими диверсанты – партизаны пустили под откос 8 эшелонов (а за период с конца 1941 по начало 1943 г. – всего 4 эшелона)» [24, с. 107]. И, в то же время, испанские товарищи полностью разделили судьбу крымских партизан, также, сражаясь, голодая и погибая за «интернациональную родину».

Литература:

1. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М. : РОССПЭН, 2009. 1095 с.
2. Крестовый поход на Россию. Сборник статей / Редактор-составитель М. Чернов. М. : Яуза, 2005. 477 с.
3. Елена Висенс. Неизвестная правда об испанских детях в СССР. URL : http://www.gramotey.com/?open_file=1269097394
4. Испанцы на нашей войне. URL : http://www.estacionmir.com/Historia/historia_comun/Guerra_Patria_R.html
5. *Серна Роке*. Испанцы в Великой Отечественной войне. М. : Прогресс, 1986. 352 с.
6. *Ненахов Ю.* Войска спецназначения во второй мировой войне. – Мн.; М. : Харвест, 2000. 736 с.
7. *Судоплатов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 686 с.
8. Фронт без линии фронта: Сборник воспоминаний / С. Бельченко, М. Орлов, В. Дроздов [и др.]. М. : Моск. рабочий, 1970. 463 с.
9. *Зевелев А.И.* Ненависть, спрессованная в тол / А.И. Зевелев, Ф.Л. Курлат, А.С. Казицкий. М. : Мысль, 1991. 333 с.
10. *Миллер Д.* Коммандос: формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений. Мн. : Харвест, 1999. 463 с.

Literature:

1. The Central Committee of the CPSU (b) and the national question. Book 2. 1933–1945. M. : ROS-SPEN, 2009. 1095 p.
2. The Crusade against Russia. Collection of articles / Editor-compiler M. Chernov. M. : Yauza, 2005. 477 p.
3. Elena Visens. The unknown truth about Spanish children in the USSR. URL : http://www.gramotey.com/?open_file=1269097394
4. The Spaniards in our war. URL : http://www.estacionmir.com/Historia/historia_comun/Guerra_Patria_R.html
5. *Serna Roque*. Spaniards in the Great Patriotic War. M. : Progress, 1986. 352 p.
6. *Nenakhov Yu.* Special forces in World War II. Mn., M. : Harvest, 2000. 736 p.
7. *Sudoplatov P.A.* Special Operations. Lubyanka and the Kremlin 1930–1950. M. : OLMA-PRESS, 1997. 686 p.
8. The front without the front line: A collection of memoirs / S. Belchenko, M. Orlov, V. Drozdov [et al]. M. : Moscow. worker, 1970. 463 p.
9. *Zevelev A.I.* Hatred compressed into tol / A.I. Zevelev, F.L. Kurlat, A.S. Kazitsky. M. : Mysl, 1991. 333 p.
10. *Miller D.* Commando: formation, preparation, outstanding operations of special forces. Mn. : Harvest, 1999. 463 p.

11. Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. М., 2008. 240 с.
12. *Богатырь З.А.* Патриотическая борьба советского народа в тылу врага в период Великой Отечественной войны. М. : Знание, 1970. 48 с.
13. Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / Сост. В.Е. Быстров. М. : Госполитиздат, 1961. 831 с.
14. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945гг. Сборник / Под ред. И.С. Чирвы. Симферополь : Крымиздат, 1963. 341 с.
15. *Шамко Е.Н.* Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг. Симферополь : Крымиздат, 1959. 159 с.
16. Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь : Таврия, 1973. 496 с.
17. *Луговой Н.Д.* Побратимы. Партизанская быль. К. : Политиздат Украины, 1974. 560 с.
18. Говорят побратимы. Сборник / Подгот. Н.Д. Луговой. Симферополь : Крым, 1968. 154 с.
19. Крым многонациональный / Сост. Н.Г. Степанова. Симферополь : Таврия, 1988. 144 с.
20. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сост. В.К.Гарагуля, И.П. Кондранов, Л.П. Кравцова. Симферополь : Таврия, 1994. 208 с.
21. *Луговой Н.Д.* Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Дневниковые записи. Симферополь : Эльиньо, 2004. 732 с.
22. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. П-151, Оп. 1, Д. 314.
23. ГАРК, ф. П-151, Оп. 1, Д. 29.
24. *Кондранов И.П.* Крым. 1941–1945. Хроника / И.П. Кондранов. Симферополь : КАГН, 2000. 224 с.
11. Sever A. Marshal from Lubyanka. Beria and the NKVD during the war. M., 2008. 240 p.
12. *Bogatyr Z.A.* Patriotic struggle of the Soviet people behind enemy lines during the Great Patriotic War. M. : Znanie, 1970. 48 p.
13. Soviet partisans. From the history of the partisan movement during the Great Patriotic War / Comp. V.E. Bystrov. M. : Gospolitizdat, 1961. 831 p.
14. Crimea in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Collection / Edited by I.S.Chirva. Simferopol : Krymizdat, 1963. 341 p.
15. *Shamko E.N.* The partisan movement in the Crimea in 1941–1944. Simferopol : Krymizdat, 1959. 159 p.
16. Crimea during the Great Patriotic War of 1941–1945. Collection of documents and materials. Simferopol : Tavria, 1973. 496 p.
17. *Lugovoy N.D.* Twinned. Partizanskaya byl. K. : Politizdat Ukrainy, 1974. 560 p.
18. The brothers say. Collection / Prepared by N.D. Lugovoy. Simferopol : Crimea, 1968. 154 p.
19. The multinational Crimea / Comp. N.G. Stepanova. Simferopol : Tavria, 1988. 144 p.
20. Crimea in the Great Patriotic War 1941–1945 / comp. V.K. Garagulya, I.P.Kondranov, L.P. Kravtsova. Simferopol : Tavria, 1994. 208 p.
21. *Lugovoy N.D.* Strada partizanskaya: 900 days behind enemy lines. Diary entries. Simferopol : Eliinho, 2004. 732 p.
22. State Archive of the Republic of Crimea (GARK), F. P-151, Op. 1, D. 314.
23. GARK, F. P-151, Op. 1, D. 29.
24. *Kondranov I.P.* Crimea. 1941–1945. Chronicle. Simferopol : KAGN, 2000. 224 p.

Воротникова Марина Викторовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Уральский юридический институт
МВД России
m.v.vorotnikova@yandex.ru

Михеева Светлана Николаевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Уральский юридический институт
МВД России
blacktopaz@mail.ru

Нуштайкина Ксения Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры трудового
и социального права
Уральского Института управления
РАНХиГС при Президенте РФ
nushtaykina-kv@ranepa.ru

Вклад М.А. ШАФИРА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

■ ■ ■

Аннотация. В статье исследуется жизненный и профессиональный путь выдающегося российского ученого – доктора юридических наук профессора, Марка Аркадьевича Шафира. Отмечается влияние Великой Отечественной войны на профессиональный путь профессора Шафира – он, как и многие другие правоведа-фронтовики (Д.Л. Златопольский, Д.Д. Остапенко), внес свой вклад не только в развитие юридической науки, но и в подготовку кадров в области охраны правопорядка, укрепления законности и государственной безопасности. Дается анализ основных политико-правовых взглядов М.А. Шафира на территориальное устройство государства, проблему закрепления компетенции государственной власти, вопросы народного самоуправления. Делается вывод о несомненной актуальности и научной ценности результатов научной деятельности М.А. Шафира применительно к современным проблемам публичного права. Признается необходимым дальнейшее обращение к анализу научных взглядов советских правоведов в целях формирования идентичности современной российской правовой школы.

Ключевые слова: Марк Аркадьевич Шафир, государственное право, советское строительство, территориальное устройство, компетенция.

■ ■ ■

Marina V. Vorotnikova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and the History of State and Law,
Ural Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia
m.v.vorotnikova@yandex.ru

Svetlana N. Mikheeva
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and the History of State and Law,
Ural Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia
blacktopaz@mail.ru

Ksenia V. Nushtaykina
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Department
of Labor and social law
Ural Institute of Management
RANEPa under the President
of the Russian Federation
nushtaykina-kv@ranepa.ru

M.A. SHAFIR'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN JURISPRUDENCE

■ ■ ■

Annotation. The article examines the life and professional path of an outstanding Russian scientist - Doctor of Law, Professor Mark Arkadievich Shafir. The influence of the Great Patriotic War on the professional path of Professor Shafir is noted – he, like many other front-line jurists (D.L. Zlatopolsky, D.D. Ostapenko), contributed not only to the development of legal science, but also to the training of personnel in the field of law enforcement, strengthening the rule of law and state security. The analysis of the main political and legal views of M.A. Shafir on the territorial structure of the state, the problem of consolidating the competence of state power, issues of people's self-government. The conclusion is made about the undoubted relevance and scientific value of the results of scientific activity of M.A. Shafir in relation to modern problems of public law. It is considered necessary to further turn to the analysis of the scientific views of Soviet jurists in order to form the identity of the modern Russian legal school.

Keywords: Mark A. Shafir, state law, Soviet construction, territorial structure, competence.

■ ■ ■

В настоящее время система конституционного законодательства и процессы государственного строительства в Российской Федерации проходят динамичный и весьма непростой процесс трансформации, обусловленный существенным обновлением Конституции Российской Федерации по результатам Общероссийского голосования, проведенного летом 2020 г. Гармоничное обновление законодательной базы и колоссального количества подзаконных актов государства невозможно без опоры на научные концепции и доктрины, задающие определенный ориентир для указанного процесса. Поэтому в настоящее время особую актуальность приобретают исследования взглядов выдающихся государствоведов прошлого. Применительно к науке государственного права СССР, среди ряда выдающихся ученых отдельного внимания заслуживают взгляды доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР Марка Аркадьевича Шафира (17.05.1917 г. – 21.03.1997 г.).

Прежде чем обратиться к основным взглядам Марка Аркадьевича на вопросы государственного строительства, следует кратко описать основные вехи его жизненного и профессионального пути.

Марк Аркадьевич Шафир родился 17 мая 1917 г. в Нижнем Новгороде. В 1939 году окончил Московский юридический институт. После окончания института Марк Аркадьевич поступил в очную аспирантуру Института права Академии наук СССР.

Период начала научной карьеры будущего профессора совпал с началом критически непростого периода в истории Советского государства – до начала самой страшной войны XX века еще оставалось около двух лет, но напряжение, как на международной арене, так и в ряде внутригосударственных процессов уже ощущалось. Особо следует отметить тот факт, что до начала Великой Отечественной войны Марк Аркадьевич трудился старшим консультантом Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР (1939 г. – 1941 г.). Несомненно, возможность совмещать обучение в аспирантуре с, как сейчас модно говорить «практической работой», наложила свой отпечаток на дальнейший трудовой путь профессора М.А. Шафира, позволила уловить синтез таких категорий, которые сейчас определяются как «теоретическая и практическая значимость» научных исследований в современной юриспруденции и иных отраслях гуманитарной науки.

Великая Отечественная война началась для Марка Аркадьевича 12 декабря 1941 года с призыва Ленинским РВК города Москвы в качестве помощника военного прокурора Волховского фронта. С января по октябрь 1943 года являлся военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры Красной Армии. С октября 1943 года по ноябрь 1945 года Марк Аркадьевич служил заместителем военного прокурора 3-й ударной, затем 42-й армий Ленинградского фронта, в последующем 2-го Прибалтийского фронта [1].

По понятным причинам, достаточно сложно осветить военный путь профессора М.А. Шафира, но, по дошедшим до сегодняшних дней сведениям, следует констатировать, что войну Марк Аркадьевич закончил в звании майора юстиции, имея следующие государственные награды: медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией», Орден Отечественной Войны I степени.

Безусловно, тяжелейшие годы военного времени наложили свой отпечаток на профессиональный путь героя данного исследования, равно как и на все поколения участников Великой Отечественной войны – Великого поколения Советского государства. Неслучайно, дальнейший период профессиональной деятельности Марка Аркадьевича был связан с преподавательской деятельностью в Высшей офицерской школе МВД СССР в качестве старшего преподавателя, а затем начальника кафедры (1946–1949 гг.).

Достаточно интересным нам представляется тот факт, что многие выдающиеся ученые советской юриспруденции, как достойно проявляли себя на фронте, так и, в дальнейшем, вносили свой вклад в укреплении законности и правопорядка: профессор Златопольский Давид Львович после службы в органах следствия СМЕРШ в период войны также трудился в Высшей офицерской школе МВД СССР (1947 г.), профессор Остапенко Дмитрий Демьянович до 1944 г. являлся командиром стрелковой роты, а после комиссования из армии вследствие тяжелого ранения трудился в прокуратуре Краснодарского края (1945–1946 гг.), равно как и ряд других выдающиеся советских правоведов, анализ профессиональной деятельности которых, несомненно, заслуживает отдельных исследований.

В 1947 году Марк Аркадьевич Шафир успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «О территориальной организации Советского государства». Профессор М.А. Шафир в своих исследованиях подчеркивал, что институт административно-территориального устройства государства должен рассматриваться в тесной взаимосвязи с иными формами территориальной организации, прежде всего, Советского общенародного государства. Такой подход, по мнению автора, позволяет рассматривать территорию в качестве целостной системы, обладающей как общими, так и специальными функциями. В частности, Марк Аркадьевич Шафир отмечал следующее: «Общие функции территориальной системы Советского государства выражаются в том, что территория служит базой для интеграции всего общества в моральном, идеологическом и политическом отношении... В специальных функциях осуществляется государственно-правовое преломление общих функций. К важнейшим из них следует отнести обеспечение территориального принципа формирования государственных органов, комплексное экономическое развитие территории, правовой режим отдельных местностей, характеризующий их разнообразные особенности» [2, с. 81–82].

Анализ взглядов М.А. Шафира позволяет сделать вывод об их научной ценности не только для советских государствоведов, исследовавших проблемы государственного строительства [3], но и современных российских ученых-конституционалистов, продолжающих развитие данного научного направления [4, с. 2–3]. Также, отдельного внимания заслуживают взгляды автора на роль категории «функция» в публично-правовом регулировании, которые имеют важное значение, не только для государственного права, но и для теории российского права.

Следующий период профессиональной деятельности Марка Аркадьевича Шафира связан с его работой в Институте государства и права Академии наук СССР. В должности старшего научного сотрудника и консультанта этого института профессор М.А. Шафир работал 37 лет (1960–1997 гг.). В 1969 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук «Компетенция СССР и союзной республики» – фундаментальный труд, который несомненно может быть включен в своеобразный «теоретический минимум» классических трудов обязательных к изучению современными молодыми учеными-правоведами. Среди многих достоинств данной работы, следует отметить одну из первых попыток дать развернутое содержание одной из базовых современных конституционных категорий – «предметы ведения». По данному вопросу М.А. Шафир отмечал следующее: «Предметы ведения государства, являясь одним из важных институтов государственного права, представляют собой правовое закрепление определенных областей общественной жизни, на которые распространяется деятельность соответствующего государства путем реализации функций, осуществляемых государством применительно к этим областям; конкретных властных полномочий, необходимых для реализации этих функций» [5, с. 77].

Примечательно, что в поздний период своей профессиональной деятельности профессор М.А. Шафир в своих работах уделяет особое внимание процессам управления на местах,

Литература:

1. «1418 шагов по дороге памяти». Интерактивный портал музейного комплекса «Дорога памяти». URL : <https://1418museum.ru/heroes/12766316> (дата обращения 14.04.2022).
2. Югов А.А. Административно-территориальное устройство Советского государства. М. : «НАУКА», 1983. 175 с.; Югов А.А. Известия высших учебных заведений / А.А. Югов, М.А. Шафир // Правоведение. 1985. № 5. С. 81–82.
3. Златопольский Д.Л. СССР – федеративное государство. СССР – федеративное государство. М. : Изд-во Московского университета, 1967. 335 с.
4. Саликов М.С. Конституционный федерализм России: опыт десятилетнего развития / М.С. Саликов // Федерализм. 2003. № 3(31). С. 2–3.

особенностям организации и работы территориальных коллективов, системе построения дисциплины, именуемой в те времена «Советское строительство» – предвестницей современной отрасли муниципального права Российской Федерации. Оставаясь убежденным «позитивистом» и отстаивая принципы демократического централизма, закрепленные в Конституции СССР, профессор М.А. Шафир умел находить консенсус с коллегами, отстаивающими положения о необходимости расширения демократизма и инициативы на местном уровне управления. В частности, М.А. Шафир разделял положения концепции «социалистического самоуправления народа» – прообраза современного важнейшего конституционного принципа народовластия [6].

Всего же, за период своей активной профессиональной деятельности Марк Аркадьевич Шафир опубликовал более 170 научных трудов, в том числе, за рубежом – в Болгарии и Чехословакии. В качестве эксперта и консультанта участвовал в подготовке ряда нормативных правовых актов и рекомендаций для Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов Союзных республик и Автономных Советских республик.

В заключении следует отметить, что, к сожалению, в настоящее время наблюдается определенный пробел в интересе к изучению взглядов советских правоведов. По нашему мнению, отчасти, это объясняется перманентным изменением актуальности современных правовых исследований, их ориентированием в будущее. С другой стороны, следует признать, что поиск детальной информации о жизненном и профессиональном пути многих советских правоведов затруднен скудностью источниковой базы, даже не смотря на развитие новых цифровых систем.

И все же, обращение к анализу научных взглядов советских правоведов представляется необходимым, как для более глубокого понимания современных политико-правовых процессов, так и для формирования культуры и идентичности современной российской правовой школы.

Literature:

1. «1418 steps on the road of memory». Interactive portal of the museum complex «Memory Road». URL : <https://1418museum.ru/heroes/12766316> (date of the application 14.04.2022).
2. Yugov A.A. Administrative-territorial structure of the Soviet state. M. : «NAUKA», 1983. 175 p.; Yugov A.A. Izvestia of higher educational institutions / A.A. Yugov, M.A. Shafir // Jurisprudence. 1985. № 5. P. 81–82.
3. Zlatopolsky D.L. The USSR is a federal state. The USSR is a federal state. M. : Publishing house of Moscow university, 1967. 335 p.
4. Salikov M.S. Constitutional federalism of Russia: experience of ten-year development / M.S. Salikov // Federalism. 2003. № 3(31). P. 2–3.

5. *Шафир М.А.* Компетенция СССР и союзной республики: (Конституц. вопросы) / М.А. Шафир; АН СССР. Ин-т государства и права. М. : Наука, 1968. 227 с.

6. *Шафир М.А.* Советы народных депутатов – главное звено социалистического самоуправления народа / М.А. Шафир, Ю.И. Скуратов; Академия наук СССР. Институт государства и права // Социалистическое самоуправление: опыт и тенденции развития. М., 1986. С. 64–77.

5. *Shafir M.A.* Competence of the USSR and the Union Republic: (Constitution. questions) / M.A. Shafir; USSR Academy of Sciences. Institute of State and Law. M. : Nauka, 1968. 227 p.

6. *Shafir M.A.* Soviets of People's Deputies – the main link of the socialist self-government of the people / M.A. Shafir, Yu.I. Skuratov // Socialist self-government: experience and development trends / Academy of Sciences of the USSR. Institute of State and Law. M., 1986. P. 64–77.

Воскобойников Сергей Георгиевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии,
Донской государственной
технической университет
Voskoboynikov1968c@yandex.ru

Щукина Татьяна Владимировна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры «История»,
Ростовский государственный
медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ
vuzprepod@mail.ru

Sergey G. Voskoboynikov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Department
of History and Cultural Science,
Don State Technical University
Voskoboynikov1968c@yandex.ru

Tatyana V. Schukina
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of History,
Rostov State Medical University
of the Ministry of Health
of the Russian Federation
vuzprepod@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ОБЩЕСТВА

HISTORICAL MEMORY AND SOCIAL IDENTITY OF SOCIETY

Аннотация. В настоящее время в связи с прослеживаемым кризисом идентичности в социуме у исследователей возникает потребность в изучении вопросов, связанных с механизмами формирования социальной идентичности общества. В рамках работы авторы статьи обращаются к анализу исторической памяти как одного из факторов, которые влияют на социальную идентичность общества. Через формирование исторической памяти посредством работы таких акторов, как образование, семья, государство, СМИ, осуществляется конструирование социальной идентичности общества.

Ключевые слова: память, история, социальная память, историческая память, ценности, ценностные ориентации, идентичность, политика идентичности, социальная идентичность, российское общество.

Очень часто в своей жизни рефлексирующий человек задумывается над такими вопросами: «Кем я являюсь? К какой социальной группе я отношусь? Чем я могу быть полезен миру как представитель той или иной социальной группы?». Особенно остро эти вопросы нуждаются в рефлексии и поиске ответов в период социальной турбулентности, когда неизвестность страшит, а терять почву из-под ног человеку не хочется. В связи с этим люди ищут надежную опору и в таком поиске прибегают к анализу себя и своего накопленного социального опыта, в чем на наш взгляд, им помогает такое коллективное культурное произведение, как память. Ведь не зря Д.С. Лихачев отмечал, что «память – преодоление времени, преодоление смерти. Памятью обладают отдельные растения, камень, на котором остаются следы его происхождения и движения в ледниковый период, стекло, вода и т.д.» [1].

Annotation. At present, in connection with the ongoing identity crisis in society, researchers need to study issues related to the mechanisms of formation of the social identity of society. As part of the work, the author of the article turns to the analysis of historical memory as one of the factors that influence the social identity of society. Through the formation of historical memory through the work of such actors as education, family, state, media, the construction of the social identity of society is carried out.

Keywords: memory, history, social memory, historical memory, values, value orientations, identity, identity policy, social identity, Russian society.

К исследованию памяти ученые прибегают уже в течение длительного периода времени. И изучение данного феномена не теряет своей актуальности, а в настоящее время становится даже более значимым для более грамотного осмысления и объяснения травматического прошлого и проектирования на перспективу – будущего.

К настоящему периоду времени мы обладаем довольно большим массивом междисциплинарных научных публикаций, которые рассматривают тот или иной вопрос, связанный с такими феноменами, как социальная, коллективная, историческая память [2; 3; 4; 5]. Феномен исторической памяти довольно часто используется в исследованиях, посвященных идентичности, так как «в основе идентичности лежит разделяемая членами общности историческая память» [6, с. 3]. Также стоит отметить и тот факт, что сегодня все чаще в некоторых российских нормативно-правовых документах стала упоминаться

необходимость обращения к феномену исторической памяти, что, в свою очередь, как декларируется в документах, поможет защитить и сохранить традиционные российские духовно-нравственные ценности [7]. Региональная политика так же, как и государственная, выстраивается в соответствии с общероссийскими задачами по сохранению исторической памяти, поэтому в регионах активно реализуются программы по патриотическому воспитанию граждан, что, по мнению государственных органов власти, поможет сформировать у населения, особенно у молодого поколения, уважительное отношение к прошлому, настоящему и будущему России [8]. В свете существующих нормативных документов и государственных программ, направленных на формирование исторической памяти, ученых беспокоит состояние исторической памяти россиян на современном этапе, о чем свидетельствуют публикации Ж.Т. Тощенко [9] и П.В. Фадеева [4]. Так, П.В. Фадеев, обращаясь к вторичному анализу данных, полученных в ходе проведения социологических опросов такими центрами, как ФНИСЦ РАН, МИОН «Будущее России», Левада-Центра и ФОМ, отмечает фрагментарность исторического сознания россиян, а также преобладание в большей степени в исторической памяти населения такого события, как Великая Отечественная Война, которое чаще всего заслоняет все остальные исторические события, происходившие в стране [4].

Как мы видим, существующие публикации междисциплинарного характера довольно четко подчеркивают актуальность темы выбранного исследования, а также очень подробно рассказывают о формах и этапах конструирования исторической памяти, повествуют о существующих в настоящее время технологиях, используемых при конструировании исторической памяти. Несмотря на имеющийся массив публикаций, нам бы хотелось в данной работе обратиться к анализу исторической памяти как одного из факторов, который оказывает влияние на формирование социальной идентичности общества.

Феномен памяти, который рассматривался с точки зрения социологии, связывают с именем М. Хальбвакса, обратившегося к социальной памяти как к социальной конструкции, которая создается в настоящем времени. Социальная память неразрывно связана с историей людей, поэтому чаще всего к феномену памяти обращаются в своих исследовательских проектах ученые-историки. В своих работах историки используют такую дефиницию, как «историческая память». Например, конструирование коллективной памяти во Франции рассматривалось в работах Пьера Нора, который был основателем теории «мест памяти» [10]. Места памяти – это «символические объекты», которые составляют многообразие французской национальной идентичности.

Что же подразумевается под исторической памятью? «Коллективная историческая память – особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохра-

няемая традицией, выражающаяся в мемориальных знаках (памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках). Коллективная историческая память удерживает наиболее значимую информацию и образы, которые имеют ориентирующую, нормативную и конституирующую функции» [11, с. 5].

Формирование исторической памяти – это изучение и понимание человеком того социокультурного наследия, которое ему оставили предки, а через формирование исторической памяти осуществляется конструирование социальной идентичности общества. «Именно сила памяти определяет черты идентичности и делает прошлое проекцией будущего» [12, с. 48–49].

Социальная идентичность представляет собой осознание со стороны индивида его принадлежности к тем или иным социальным общностям. Как отмечает А.И. Ковалева, социальная идентичность индивида «связана также с переживанием своей индивидуальности и является его субъективным состоянием и объективно наблюдаемым качеством тождественности другому человеку, группе, образцу и самому себе» [13]. Культурные смыслы, которые закреплены в коллективной исторической памяти, позволяют современникам поддерживать связь со своими предками, что дает возможность образовывать «единое сакральное пространство ценностей, совместных действий по поддержанию идентичности и общих ожиданий» [13]. Например, посредством воспроизведения тех или иных ритуалов или обрядов во время праздников, современные люди восстанавливают картину жизни своих предков, имеют возможность сопереживать, разделяют их эмоциональное состояние. Соприкосновение с местами памяти также дает возможность современникам понять ход исторических событий.

Сейчас местам памяти в России уделяют огромное внимание. К примеру, в Ростовской области в 2020 году был открыт народный военно-исторический музейный комплекс Великой Отечественной войны «Самбекские высоты». На территории комплекса действует музей, где размещена экспозиция «Дон в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Интерактивная площадка «Прорыв», на которой можно познакомиться с примерами фортификационных сооружений и образцами вооружения воюющих сторон, рассказывает о тяжёлых боях августа 1943 г. Главной особенностью комплекса является Река Жизни, которая символична и обозначает быстротечность времени и бесконечность человеческой памяти.

На наш взгляд, уроки истории в школе, средних и высших учебных заведениях должны быть неким каркасом такой конструкции, как коллективная историческая память. Конечно, огромную роль в формировании исторической памяти играют и такие социальные институты, как семья, государство, средства массовой информации. Особую значимость в настоящее время приобретают «электронные средства фиксации, хранения и

воспроизведения информации о пережитом опыте, документальная кинохроника, средства массовой информации, беллетристика и символические ритуалы» [14, с. 44], так как они увеличивают многообразие свидетельств о прошлом и помогают людям взглянуть на прошлый опыт не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения обычных обывателей, поскольку электронные хроники могут быть записаны журналистами, фотографами, режиссерами. Мы считаем, что над пополнением такой конструкции, как коллективная историческая память, необходимо работать каждому из перечисленных институтов

Литература:

1. *Лихачев Д.С.* Письма о добром и прекрасном. М., 1985. 207 с.
2. *Касьянов В.В.* Историческая и коллективная память и социальный порядок / В.В. Касьянов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 76–80.
3. *Тишков В.А.* Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации / В.А. Тишков, Ю.П. Шабает // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4(40).
4. *Фадеев П.В.* Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П.В. Фадеев // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 36–54.
5. *Воскобойников С.Г.* Историческая память: научно-исторический и социокультурный аспекты / С.Г. Воскобойников, Т.В. Шукина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: исторические науки. 2022. № 3.
6. *Красноборов М.А.* Социальные технологии формирования исторической памяти обучающихся в системе среднего общего образования : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2018. 22 с.
7. Указ Президента РФ от 06 декабря 2018 года № 703 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>
8. Постановление от 10 янв. 2022 года № 3 Об утверждении региональной межведомственной программы «Патриотическое воспитание граждан (Ростовская область)». URL : <https://www.donland.ru/documents/15095>
9. *Тощенко Ж.Т.* Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 18–21.
10. *Нора П.* Франция-память / П. Нора, М. Озуф, М. Винок. СПб., 1999. 328 с.
11. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Проект. М., 2016. 136 с.

сообща, только в такой консолидированной работе можно будет избежать фрагментарности и излишней мифологизированности исторической памяти.

Таким образом, историческая память – это сконцентрированное и направленное общественное сознание, отражающее значимость и актуальность информации о прошлом в непосредственной взаимосвязи с настоящим и будущим. Благодаря исторической памяти формируется единое пространство ценностей, совместных действий по поддержанию идентичности общества.

Literature:

1. *Likhachev D.S.* Letters about good and beautiful. M., 1985. 207 p.
2. *Kasyanov V.V.* Historical and collective memory and social order / V.V. Kasyanov, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 10. P. 76–80.
3. *Tishkov V.A.* Historical memory: forms of preservation, construction and presentation / V.A. Tishkov, Yu.P. Shabaev // Izvestiya Komi NC UrO RAS. 2019. № 4(40).
4. *Fadeev P.V.* Historical memory of Russians in opinion polls: grounds, reality, problems / P.V. Fadeev // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. № 2. P. 36–54.
5. *Voskoboynikov S.G.* Historical memory: scientific-historical and socio-cultural aspects / S.G. Voskoboynikov, T.V. Shchukina // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. 2022. № 3.
6. *Krasnoborov M.A.* Social technologies for the formation of historical memory of students in the system of secondary general education : abstract of the thesis. ... cand. sociological sciences. SPb., 2018. 22 p.
7. Decree of the President of the Russian Federation № 703 dated December 6, 2018 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025» // Official Internet Portal of Legal Information. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>
8. Resolution № 3 of January 10, 2022 On the approval of the regional interdepartmental program «Patriotic education of Citizens (Rostov Region)». URL : <https://www.donland.ru/documents/15095>
9. *Toshchenko Zh.T.* What happens to the historical memory of the Great Patriotic War? / Zh.T. Toshchenko // Sociological research. 2020. № 5. P. 18–21.
10. *Nora P.* France-memory / P. Nora, M. Ozuf, M. Vinok. SPb., 1999. 328 p.
11. Strategy of preservation of culture and cultural and historical heritage of the peoples of the Russian Federation. Project. M., 2016. 136 p.

12. *Рюзен Й.* Кризис, травма и идентичность / Й. Рюзен; Отв. ред. Л.П. Репина // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания. М., 2005.

13. *Ковалева А.И.* Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4.

14. *Корнющенко-Ермолаева Н.С.* Диалектика отношений коллективной памяти и истории: pro et contra / Н.С. Корнющенко-Ермолаева // Векторы благополучия. 2022. № 3. С. 43–60.

12. *Ryuzen Y.* Crisis, trauma and identity / Y. Ryuzen; Ed. by L.P. Repin // «Chain of times»: problems of historical consciousness. M., 2005.

13. *Kovaleva A.I.* Varieties of social identity: approaches to classification / A.I. Kovaleva // Knowledge. Understanding. Ability. 2019. № 4.

14. *Kornyushchenko-Ermolaeva N.S.* Dialectics of relations between collective memory and history: pro et contra / N.S. Kornyushchenko-Ermolaeva // Well-Being Vectors. 2022. № 3. P. 43–60.

Гилёва Наталия Владимировна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nataliya.gileva@mail.ru

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В.И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Аннотация. В данной статье автор рассматривает, на основе анализа произведения писателя В.И. Белова «Привычное дело», жизнь и обычаи крестьянской семьи на Русском Севере России в 1960-е годы. На примере конкретной семьи выявляются основные демографические проблемы, социально-экономическое развитие деревни. Рассматривается роль женщины в семье, сохранение многопоколенности в деревнях, наличие многодетных семей. При этом автором обращается внимание на распад семей, на фактическое «изгнание» подросших детей в города за более обеспеченной жизнью, на появление в деревне свободных нравов, на утрату понимания ценности детей, на подмену семейных ценностей иными реалиями жизни, изменение уклада деревенской жизни, на вынужденную миграция сельских жителей.

Ключевые слова: деревенская проза, В.И. Белов, крестьянская семья, демография, дети, обычаи, традиция, русская деревня, семейные ценности.

Российский писатель Василий Иванович Белов родился 23 октября 1932 года в деревне Тимониha Вологодской области. Семья его была крестьянская. В.И. Белов рано лишился отца, погибшего на Великой Отечественной войне, и его воспитывала одна мать. Детство писателя пришлось на трудные военные и послевоенные годы. После окончания школы он учился в городе Сокол, получил профессии столяра и электромонтера. Впервые стихи В.И. Белова были опубликованы в Ленинграде, где он проходил службу в армии. В 1960-е гг. он окончил Литературный институт имени Горького и стал работать в Вологде.

Почти сразу же, у писателя определилось основное творческое направление – деревенская проза. Уже в 1966 году в печати появилась его повесть «Деревня Бердяйка». В этом же году была опубликована знаменитая повесть В.И. Белова «Привычное дело». В 1970–1980-е гг. писатель работает над «Плотничьими рассказами», романом «Кануны», «Лад. Очерки о народной эстетике», «Год великого перелома».

Natalia V. Gileva
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
Vologda Institute of Law
and Economics of the Federal Service
nataliya.gileva@mail.ru

PEASANT FAMILY IN THE WORK OF V.I. BELOVA «THE USUAL BUSINESS»

Annotation. In this article, the author considers, based on the analysis of the work of the writer V.I. Belova «The usual business» life and customs of a peasant family in the Russian North of Russia in the 1960s. On the example of a particular family, the main demographic problems and the socio-economic development of the village are identified. The role of a woman in the family, the preservation of multigeneration in villages, the presence of large families are considered. At the same time, attention is drawn to the breakup of families. The actual «expulsion» of grown children to the cities for a more prosperous life. The emergence of free morals in the village. Loss of understanding of the value of children. Substitution of family values with other realities of life. Changing the way of village life. Forced migration of rural residents.

Keywords: village prose, V.I. Belov, peasant family, demography, children, customs, tradition, Russian village, family values.

В своих произведениях В.И. Белов отобразил основные проблемы села, крестьянской семьи в 1960–1980-е годы: демографический кризис, угасание привычной крестьянской культуры, самобытности русского Севера. Своими рассказами для детей «о всякой живности» с юмором и любовью прививал младшим школьникам интерес к малой родине, учил заботиться о природе, видеть прекрасное в обычной русской деревне.

Кроме этого, писатель в своих публикациях активно выступал против непродуманной государственной политики поворота северных рек на юг, ухудшения экологии озера Байкал и Волги. Белов затрагивал также темы разрушения сельского хозяйства, образования, традиций северного крестьянства. В последние годы жизни В.И. Белов проживал в Вологде и даже в преклонном возрасте оставался равнодушным к судьбе страны и своей малой родине. Он восстановил храм в родной деревне Тимониha, не раз писал о проблеме сохранения и укрепления православия, традиционных ценностей и уклада жизни, формирования настоящего семейного воспитания.

Произведение «Привычное дело», написанное писателем-деревенщиком Василием Ивановичем Беловым, впервые было опубликовано в 1966 году. В «Привычном деле» описана обычная жизнь простого крестьянина Ивана Африкановича Дрынова и его семьи. Фамилия Дрынов появляется позже и в романе-хронике 1920-х годов «Кануны» [1]. Но здесь автор упоминает, видимо, отца Ивана Дрынова – Африкана, который приехал на мельницу и разговаривает с мужиками.

В «Привычном деле» события разворачиваются в середине 1960-х годов. Для демографов и историков представляет определенный интерес рассказ о непростой жизни большой крестьянской семьи, многопоколенной и многодетной. Совершенно очевидно, что главенствующую роль в семье играет Катерина - жена и мать. Именно ее вспоминает и жалеет Иван на первых страницах произведения: «Ну, ее бабье дело такое, ей тоже надо скидку делать, бабе-то. ...Ведь у ее робятишек-то сколько. Ведь их восемь, али девять?» [2, с. 2].

Еще один женский образ – Евстоля (пожилая женщина, мать Катерины). Она проживает вместе с семьей дочери и оказывает необходимую помощь в уходе за детьми и ведении хозяйства. Евстоля уже устает, жалуется на жизнь, но все равно помогает семье и участвует в решении общих дел. Теща же Евстоля сказала, что «...она, хватит, намаялась. ...Накачала вдоволь люльку по ночам». И Иван Африканович с благодарностью говорит о теще: «теща, конечно, выручает, качает люльку, около печи гоношится, без тещи тоже хана» [2, с. 7].

Детей в семье девять. Танюшка – живет в нянках в городе, Антошка – в интернате, Катя учится в 4 классе, Гриша – в 3 классе, близнецам Мишке и Ваське по 6 лет, Марусе – 4 года, Володе – 1,5 года, и самому маленькому Ване – несколько месяцев. Фактически, на руках у Катерины, кроме подрастающих детей, всегда есть младенец. А это дополнительная нагрузка на женщину, она практически не отдыхает, никто не заботится о ее здоровье. В деревне есть фельдшер, больница в соседнем селе. Добираются на попутных машинах, телегах, пешком. Даже после рождения младшего ребенка мать не остается в больнице положенный срок и пешком с младенцем идет в свою деревню. Фельдшер сначала не хотела и слушать, а потом отмахнулась: «– Ладно

Литература:

1. Белов В.И. Кануны: Хроника конца 20-х годов. М. : Современник. 1991. 350 с.
2. Белов В.И. Привычное дело. М. : Современник. 1986. С. 2; 60 с.

уж, идите. Только на работу неделю-полторы не ходить...» [2, с. 10]. Навряд ли она выполнила и наказ фельдшера не работать хотя бы какое-то время. Муж зарабатывал мало и, в основном, деньги приносила жена в семью. Муж говорит следующее: «Катерина... Увезли родить, девятый по счету, все мал мала меньше. Баба шесть годов молотит на ферме. Можно сказать, всю орду поит-кормит».

Описывает В.И Белов и тяжелую работу Катерины на ферме. У нее 12 коров, затем, она берет телятник (подзаработать). Труд не механизирован, воду носят ведрами, греют, разносят молоко телятам – это все ручной труд. «Она принесла тридцать ведер холодной воды из реки, разбавила ее горячей, наносила соломы в кормушки...» [2, с. 23]. Женщина подрывает свое здоровье и случается первый удар. Через несколько месяцев Катерина остается одна, сено отбирает колхоз, и она вынуждена за короткий срок косить траву далеко в лесу. Не выдержав такого физического напряжения, Катерина умирает, и дети становятся сиротами. Ярко показано и «нарушение» целостности семьи. Братьев-близнецов отправляют в интернат, вынуждены зарезать корову, и мать заменяет другая молодая женщина-родственница. Болеет Евстоля.

Таким образом, в «Привычном деле» мы видим несколько демографических тенденций, характерных для развития северной деревни в 1960-е гг. Налицо угасание мелких деревень, стремление власти к укрупнению сельских населенных пунктов, открытие интернатов при школах для сельских детей. На страницах произведения отражена и трудовая миграция из деревни в город (уезжали молодые рабочие, девушки, студенты для обучения в техникумах и вузах). Также, Танюшка из семьи Дрыновых уехала в няньки в город и не собирается возвращаться в деревню. Многодетная семья Ивана Африкановича, пожалуй, является уже редкостью в то время, деревенские семьи начали стремиться к малодетности. Ребенок в семье перестает быть необходимостью. Уход в прошлое крестьянское хозяйство, деньги зарабатываются на стороне. При этом все еще сохраняется многопоколенная семья, и труд пожилых родственников остается востребованным. Социально-экономическое развитие деревни низкое: есть только начальная школа и медпункт, заработная плата за физический труд на ферме явно недостаточная, да и сами условия труда очень тяжелые.

Literature:

1. Belov V.I. Kanuny: Chronicle of the late 1920s. M. : Contemporary. 1991. 350 p.
2. Belov V.I. Habitual business. M. : Contemporary. 1986. P. 2. 60 p.

Гилёва Наталия Владимировна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nataliya.gileva@mail.ru

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1960-1990-Е ГОДЫ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает, на основе анализа архивных источников, особенности демографического развития сельского населения на Европейском Севере России. В работе отражены основные тенденции воспроизводства населения. Выявлены особенности миграции сельских жителей в города. Рассмотрено сокращение сельской поселенческой сети. Обращено внимание на изменение репродуктивных установок сельского населения. Проанализированы особенности нескольких демографических переходов в стране. Определена брачная структура сельского населения. Выявлено разрушение традиционного уклада жизни крестьянской семьи. Определены особенности перехода к малодетной семье. Дано определение «русский крест» в демографическом развитии России.

Ключевые слова: сельская семья, Европейский Север России, поселенческая сеть, миграция, брачность, разводы, демографический переход, традиционный уклад, репродуктивные установки, «русский крест».

Демографы историки рассматривают репродуктивное поведение населения как фактор воспроизводства. В целом, репродуктивное поведение населения – вид демографического поведения населения, включающий в себя создание семьи, рождение детей, регулирование их количества и воспитание. Также, важной составляющей является количество женщин репродуктивного возраста (возможность иметь наибольшее количество детей с 18 до 35 лет).

Российская Федерация, особенно во второй половине XX века, в демографической сфере переживала глубокие изменения. Особенно это касается территории Европейского Севера России (титовая русская нация является определяющей). Показательными являются территории Архангельской и Вологодской областей. Так, если в сельской местности Архангельской области в 1959 г. проживало 546 тыс. чел., то в 1970 – 480 тыс., 1980 г. – 408 тыс. чел. В Вологодской

Natalia V. Gileva

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
Vologda Institute of Law
and Economics of the Federal Service
nataliya.gileva@mail.ru

REPRODUCTIVE BEHAVIOR AND FAMILY VALUES OF THE RURAL POPULATION IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1960S - 1990S

Annotation. In this article, the author considers, based on the analysis of archival sources, the features of the demographic development of the rural population in the European North of Russia. The paper reflects the main trends in the reproduction of the population. The features of migration of rural residents to cities are revealed. The reduction of the rural settlement network is considered. Attention is drawn to the change in the reproductive attitudes of the rural population. The features of several demographic transitions in the country are analyzed. The marriage structure of the rural population is determined. The destruction of the traditional way of life of a peasant family is revealed. The features of the transition to a small family are determined. The definition of «Russian cross» in the demographic development of Russia is given.

Keywords: rural family, European North of Russia, settlement network, migration, marriage, divorces, demographic transition, traditional way of life, reproductive attitudes, «Russian cross».

области в 1959 г. – 842 тыс. чел., 1980 – 545 тыс. чел. [1].

Снижение численности населения произошло из-за ряда факторов:

- 1) сокращение числа сельских поселений;
- 2) миграция населения в города;
- 3) снижение уровня рождаемости;
- 4) увеличение уровня смертности.

Одним из важных факторов, особенно в 1960–1970-е годы, являлось искусственное изменение поселенческой сети. В начале 1960-х годов в сельской местности появились центры притяжения местного населения, обычно, это были крупные поселки. Мелкие деревни, хутора, разъезды постепенно исчезали. Так, в 1959 году густота

сельских поселений на 10 тыс. кв. км была 117, 9, а в 1979 году – 70, 2. В это же время, в Вологодской области были следующие показатели 1959 г. – 853,9, в 1979 – 589 [2]. Прежде всего, исчезали самые мелкие населенные пункты. Например, из 48 деревень Воробьевского сельского совета Сокольского района Вологодской области за 10 лет (с 1970 по 1980 гг.) полностью исчезли 6 деревень. В большей части остальных (деревни Большая, Большое Яковково, Дюрбениха, Косиково, Михалево, Некрасово и др.), количество жителей сократилось на 40–50 %. Молодые семьи уезжали в более крупные населенные пункты, где была развита инфраструктура. Людей в рабочем возрасте привлекало наличие больницы, средней школы, дома культуры. Мелкие населенные пункты, где насчитывалось 10–20 жителей, наоборот, существовали долго. В них проживали люди преклонного возраста – пенсионеры, которые не хотели покидать свои родные места [3]. Также, необходимо отметить, что значительное количество молодежи мигрировало прямо в города, минуя крупные поселки, и покидало сельскую местность уже навсегда.

Реорганизация сельских поселений изменила облик северной деревни, привела к деградации ценностных ориентаций сельских жителей. В.И. Белов с горечью отмечал, что с исчезновением отцовского дома теряется и значение родной деревни. «По своей значимости, «родной дом» находился в ряду таких понятий русского крестьянства, как смерть, жизнь, добро, зло, бог, совесть, родина, земля, мать, отец» [4, с. 96].

В целом, в XX веке на изменение репродуктивного поведения населения повлиял ряд демографических переходов. Первый переход можно датировать 1920-ми годами. Сельская патриархальная семья превращалась в семью современного европейского типа. Семья перестала иметь ценность как производственная единица. До этого периода времени патриархальная семья имела безусловные ценности: патриархат, недопустимость добрых и внебрачных связей, недопустимость разводов. В 1920–1930-е годы женщины в селе становятся более самостоятельными, имеют заработки и часто главенствуют в семье. В 1930–1950-е годы происходило активное выделение малых семей, в том числе, и по экономическим причинам.

В 1960-е годы материальный уровень сельских семей повышался, строились новые школы, дома культуры, больницы, но рождаемость снижалась. Многодетных семей становилось значительно меньше. На снижение рождаемости повлияли также некоторые репродуктивные уста-

новки. Постоянно снижалась потребность в детях как «трудовой силы»; крестьянское хозяйство больше не нуждалось в лишних работниках. Со временем возрастали и денежные траты на детей: приобретение одежды, покупка лекарств и т.д. Изменялись и приоритетные установки в семьях. Молодые люди старались обзавестись новомодными товарами: телевизором, мотоциклом, магнитофоном.

На репродуктивном поведении населения сказывалось и соотношение числа браков и разводов. В 1960–1970-е годы молодое поколение в сельской местности было достаточно многочисленно. Долгое время сохранялась тенденция обязательного заключения брака, осуждалось доброе сожителство. Родственники часто способствовали тому, чтобы браки заключались в молодом возрасте: 20–23 лет. При этом общество порицало мужчин, не находивших себе пару в 27–28 лет. В изучаемый период времени, также, и отцы семейств считали своим долгом выдать дочерей замуж в более молодом возрасте. В это же время, весьма распространенным было явление общего совета с ближайшими родственниками о кандидатуре жениха или невесты, обсуждался материальный достаток семей и достойное поведение. Как правило, в сельской местности сохранялись традиции сватовства или «глядин». Обычно, жених с родителями являлся в дом невесты, где с будущими родственниками оговаривались проведение свадьбы и дальнейшее обустройство молодоженов. Разводы не приветствовались.

В 1980–1990-е годы мы видим разрушение традиционного уклада семейной жизни в деревне. Распадался практически каждый третий брак, утрачивалась ценность семьи, еще больше сокращалось число детей в семьях. Увеличивалось количество семей одно или двухдетных. Наличие даже единственного ребенка в семье удовлетворяло потребность в исполнении родительских функций мужа и жены, сельская семья копировала городскую.

Чуть позже, в советском обществе экономические трудности, политическая нестабильность, неуверенность в будущем приводит к кардинальному изменению репродуктивных установок. И, наконец, уже в Российской Федерации мы сталкиваемся с таким демографическим понятием, как «русский крест». При этом рождаемость резко идет на спад, а смертность стремительно возрастает. Наибольшее количество сельского населения в эти годы потерял Европейский Север России, где проживает титульное русское население.

Литература:

1. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 2583. Л. 11; Оп. 336. Д. 396. Л. 9, 9 об., 11, 11 об., 16, 16 об., 17, 17 об.
2. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 2583. Л. 11; Оп. 336. Д. 396. Л. 9, 9 об., 11, 11 об., 16, 16 об., 17, 17 об.

Literature:

1. E. F. 1562. Op. 44. D. 2583. L. 11; op. 336. D. 396. L. 9, 9 ob. 11, 11 vol. 16, 16 vol. 17, 17 vol.
2. E. F. 1562. Op. 44. D. 2583. L. 11; op. 336. D. 396. L. 9, 9 ob. 11, 11 ob. 16, 16 vol. 17, 17 vol.

3. ГАВО. Ф. 1703. Оп. 19 Д. 45. Л. 288; Оп. 20.
Д. 8620. Л. 185, 186.

4. *Белов В.И.* Лад. Вологда : Сев.-Зап. кн. изд.,
1985.

3. Nasty. F. 1703. Op. 19 D. 45. L. 288; op. 20.
D. 8620. Ll. 185, 186.

4. *Belov V.I.* Ladd. Vologda : Northwestern Book
Publishing House, 1985.

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.r

Касьянов Валерий Васильевич
доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: ДИНАМИКА И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ. ЧАСТЬ 1

■ ■ ■
Аннотация. Тема исторической памяти стала достаточно актуальной у представителей различных гуманитарных наук на протяжении, практически, всей российской истории, когда многочисленные отечественные и зарубежные историки и политики, по самым разным причинам, пытались ее наполнить содержанием, не всегда соответствующим исторической правде. Авторы данной публикации, отмечая решающую роль этого феномена в цивилизационном развитии общества, высказывают мнение о том, что и историческая память, и культура общества находятся в глубокой взаимозависимости, определяя динамику и вектор развития научного знания; именно поэтому ими в данном исследовании акцентировано внимание на необходимости исследования этой проблемы в столь сложный для нашей страны период ее истории.

Ключевые слова: история, культура, историческая память, культурный код, современное российское общество, фальсификация истории, вестернизация.

■ ■ ■
Тема исторической памяти стала достаточно актуальной у представителей различных гуманитарных наук на протяжении, практически, всей отечественной истории, когда многочисленные отечественные и зарубежные историки и политики, по самым разным причинам, пытались ее наполнить содержанием, не всегда соответствующим объективному ходу исторических процессов.

Если обратиться к трактовке этого феномена, то под исторической памятью понимают систему социокультурных методов и институтов, контролирующих и преобразующих важное для настоящего времени социальное знание в информа-

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.r

Valery V. Kasyanov
Doctor of Sociology Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History,
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

HISTORICAL MEMORY AND CULTURE OF SOCIETY: DYNAMICS AND PATTERNS OF MUTUAL INFLUENCE. PART 1

■ ■ ■
Annotation. The topic of historical memory has become quite relevant among representatives of various humanities throughout almost the entire national history, when numerous domestic and foreign historians and politicians, for a variety of reasons, tried to fill it with content that does not always correspond to the objective course of history. The authors of this publication, noting the decisive role of this phenomenon in the civilizational development of society, express the opinion that both historical memory and culture of society are in deep interdependence, determining the dynamics and vector of development, focusing attention in this study on the need to focus on this problem of domestic scientists in such a difficult period of its history for our country.

Keywords: history, culture, historical memory, cultural code, modern Russian society, falsification of history, Westernization.

■ ■ ■
цию о прошлом для передачи новым поколениям накопленного опыта общественного быта. Ее составными элементами является набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого. Является видом коллективной (или социальной) памяти [1].

Основатель теории исторической памяти М. Хальбвакс, высказал идею о ней как о важнейшем факторе самоидентификации социальной или любой группы, выделяя в ее структуре коллективную историческую память, утверждая, что она представляет собой непрерывный ход

мыслей и сохраняется только в сознании той группы, которая ее поддерживает... Другими словами, историческая память «конечна», она «умирает» с естественным уходом тех групп, которые являлись ее непосредственными или ближайшими носителями [2, с. 26].

Эта точка зрения привела его к мысли о том, что одновременно существуют несколько вариантов коллективной памяти. Это определяется существованием многих групп, и в жизни человека оказывается связанной не с одной, а со многими из них. У каждой из этих групп – своя история [2, с. 26].

Развивая эту мысль, В.В. Касьянов отмечал, что историческая память восходит к ранним исследованиям социальной и культурной памяти, поэтому ее по праву можно считать более ранней формой рефлексивной рецепции человеческого бытия, ибо пусковым механизмом ее формирования и развития являются описания далекого исторического прошлого, материально запечатленного и сохраненного в письменных источниках и артефактах [3].

По утверждению В.В. Касьянова, память обладает таким важным свойством, как избирательность (впрочем, как и всякая память); это проявляется в том, что она, оперируя различным набором фактов, акцентирует внимание на одних и абстрагируется от других событий, тем самым, предавая их нивелированию и забвению [3]; и письменная история нашей страны является ярким подтверждением представления об исторической памяти, высказанных этим ученым.

Объектом обостренного внимания к исторической памяти со стороны исследователей стали события в СССР почти сорокалетней давности (с середины 1980-х гг.), получившие название «перестройка», когда стало очевидным, что многие процессы и события в истории нашей страны были искажены и фальсифицированы в угоду политических интересов руководства СССР, которое предпринимало немалые усилия в направлении переформатирования исторической памяти у своих граждан на коллективном и индивидуальном уровнях, начиная, фактически, с первых дней советской власти, объявившей «красный террор» в отношении представителей дворянства, промышленников, купечества, священнослужителей и других слоев населения, отнесенных ее идеологами к классово враждебным элементам, который спровоцировал Гражданскую войну; её жертвами с обеих сторон стали около 10 миллионов человек.

Одним из последствий этих трагических событий в истории нашей страны, помимо миллионов погибших и более двух миллионов эмигрантов, стало появление в нашей стране такой категории ее граждан, как «лишенцы», то есть, представители, так называемых, «чуждых элементов» или «эксплуататорских элементов», которые квалифицировались как нетрудовой элемент и поэтому лишались избирательных прав, а заодно – и большинства остальных прав гражданина Республики Советов [17]. Юридическое закрепление

этого нового института бесправных групп населения получило закрепление в ст. 65 первой Конституции РСФСР в 1918 г., где указывались отдельные категории граждан, к которым применялись поражения в правах. Так, не могли избирать и не могли быть избранными кулаки, бывшие офицеры царской армии, полицейские, жандармы и охранники царской семьи. К лишенцам, то есть, к юридически мертвым, причислили и тех, кто использовал труд наёмных работников или жил на нетрудовые доходы, например, на проценты от вклада в банке. Лишились гражданских прав и священнослужители, в том числе, монахи. Наравне с ними, в категорию лишенцев входили и душевнобольные, и лица, находящиеся под опекой, и преступники, совершившие тяжкие преступления. Попадали под 65 статью и те, кто открыто не поддерживал новый строй. Словом, в СССР пытались избавиться от всех потенциально контрреволюционных элементов, угрожавших существованию новой власти. В результате подобной «фильтрации» наших соотечественников на благонадежных и чуждых им элементов, пораженными в их гражданских правах оказался один миллион человек, а два года спустя, после принятия Конституции СССР к юридически мертвым были отнесены уже более трёх с лишним миллионов человек. При этом к лишенцам причислялись и члены их семей, не учтённые в переписи, поэтому, фактически, эта цифра была в несколько раз больше [18]. И в таком положении эта часть населения нашей страны находилось до принятия Конституции СССР 1936 года, в соответствии с которой, им предоставлялись избирательные права, но еще до 1961 года их дети по-прежнему не могли поступать в вузы, а родители – занимать какие-либо должности, вступать в профсоюзы и т.д.; при заполнении же анкет нужно было ответить на вопрос: «Лишались ли вы права голоса, когда и за что?» [18]. Поэтому не случайно на протяжении всей своей жизни несколько поколений наших соотечественников, преследуемые страхом быть пораженными в своих правах (читай – во избежание репрессий), старались скрыть историю своего происхождения, в том числе, и от членов своих семей, что привело к тому, что, фактически, официальная история семьи для большинства советских людей ограничивалась советским периодом, хотя, по нашему убеждению, именно семья является базовым носителем исторической памяти поколений. Ведь, не случайно, в патриархальной традиции, и не только русских семей, было сохранение их истории, но, чаще всего, в устной форме, и эти истории передавались из поколения в поколение до тех пор, пока они не стали ставить под угрозу безопасность самой семьи.

В контексте борьбы советской власти в направлении «очищения» общества от классово чуждых и враждебных элементов в ходе реализации программы построения социализма в отдельно взятой стране, проходила коллективизация, в ходе которой под репрессии попала трудолюбивая и зажиточная часть крестьянства, так называемые, кулаки, которые не только «раскулачивались», то есть, фактически, лишались собственности в пользу создаваемых колхозов, но и

выселалась из европейской части СССР в его восточные неосвоенные районы. Для многих раскулаченных, высланных из родных мест, подобное «переселение» означало смерть от голода и болезней, что пополнило статистику жертв принудительной коллективизации, в результате которой в эти годы страна столкнулась с продовольственным кризисом, приведшим к массовому голоду; его жертвами стали более полутора миллионной человек. Естественно, что в подобных условиях не могло быть речи о сохранении и передаче семейной исторической памяти новым поколениям, которую, нередко, и передавать уже было некому.

Не менее «яркий» след в исторической памяти поколений советских людей оказал и террор, организованный руководством СССР во второй половине 1930-х гг., когда репрессиям подверглись сотни тысяч руководителей и рядовых граждан по обвинениям в контрреволюционных заговорах, в работе на иностранные разведки, в подрывной деятельности против советской власти и т.д. И подобные действия государства в отношении к своим гражданам вполне логично вписывались в сталинскую концепцию обострения в обществе классовой борьбы в процессе построения социализма.

Страх ответственности советских людей за участие своих предков в событиях, которые могли нанести вред советскому государству, был заложен в структуру советской идеологии, что можно проиллюстрировать на примере анкет, заполняемых ими, например, при приеме на работу в правоохранительные органы или на государственную службу, перед предстоящей поездкой за рубеж, где они должны были ответить на вопросы о наличии судимости у своих ближайших родственников, об их пребывании в плену или проживании на территориях, оккупированных фашистами во время Великой Отечественной войны, о наличии родственников за границей. Наличие же в истории семьи анкетуемого подобных фактов неминуемо становилось источником проблем для этого человека, вплоть до запрета на профессию, попадание под категорию «невыездных» за пределы страны, поэтому вполне естественным было стремление представителей старших поколений скрыть от потомков эти страницы из истории семьи. И эти обстоятельства на протяжении десятилетий советской власти являлись одной из причин фактического стирания исторической памяти или ее переструктурирования на уровне микросоциума, появления целых поколений наших соотечественников, «родства не помнящих».

На более масштабном, государственном уровне историческая память социума также периодически подвергалась воздействию, в первую очередь, в политических интересах властных элит, вплоть до фальсификации определенных периодов истории государства. Нередко, для создания иллюзии достоверности своих политических фантазий они вербуют недобросовестных исследователей, которые идут на поводу у политиков из идеологических или меркантильных соображений. Наиболее ярким примером создания

исторических легенд в угоду политикам является фантастическая, иного термина она не заслуживает, история украинской «цивилизации», по утверждению авторов которой, она является древнейшей на нашей планете и стала предтечей европейской цивилизации. Одной из известных легенд этих горе-историков является утверждение, что Черное море является искусственным водоемом, выкопанным украинцами – предками современных украинцев.

Одним из факторов, стимулирующих потребность у властьпридержащих к трактовке некоторых исторических процессов в угоду их политических интересов, является их стремление принизить достижения предшествующих властей. Так, на протяжении десятилетий, прошедших после победы Октябрьской революции 1917 г., в советской историографии настойчиво пропагандировалась идея о том, что наша страна до этого времени влачила нищенское существование с безграмотным и полуголодным населением. На самом же деле, наша страна была в начале XX века одной из ведущих мировых держав по экономическим показателям в результате промышленной революции второй половины XIX века с самой высокой в мире концентрацией производства, а темпы роста национального дохода на рубеже 19–20 веков составляли 3,4 %, а на душу населения – 1,75 % (в странах Западной Европы – 2,7 % и 1,6 %, соответственно) [4; 5; 6]. Также, например, по общему объему сельскохозяйственного производства она занимала первое место в мире и второе место по протяженности железных дорог, а в 1913 году по абсолютному объему промышленного производства Россия вошла в пятерку наиболее крупных индустриальных держав (наряду с США, Германией, Великобританией и Францией). Ее доля в мировом промышленном производстве составляла 5,3 % [4].

В результате демократических преобразований, происшедших в нашей стране после завершения Первой русской революции, в России сформировалась ограниченная монархия, многопартийная система, были реформированы новые органы государственной власти и создана Государственная Дума. В результате активной внешней политики России, по инициативе ее руководства, состоялись 1-я и 2-я Гаагские конференции с целью ослабления международной напряженности.

Если же касаться темы состояния культуры и образования в дореволюционной России, то привычным для советской историографии был штамп, что наша страна представляла собой территорию, на которой проживало безграмотное, непросвещенное, обманенное религиозным дурманом население, и только, благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, народы, населявшие СССР, вступили на путь цивилизованного развития. Но, как свидетельствуют исследования, проведенные историками образования в постсоветской России, подобный взгляд на состояние просвещения в дореволюционной России не соответствует действительности, так как большой вклад в его раз-

вите вносили хорошо организованная система земского образования [7; 8] и церковно-приходских школ [9; 10], практически, во всех регионах империи.

Так, по сведениям О. Данкира, в 1915 г. в 43 земских губерниях насчитывалось 77 тысяч земских начальных образовательных учреждений, в которых учились почти 8 млн детей [11]. А по данным А. Суворого, в 1905 г. численность церковно-приходских школ составляла 42696 (46,5 % от всех начальных школ Российской империи), в которых обучалось более 500 тыс. детей [12].

Таким образом, в дореволюционной России, в частности, начальное образование находилось на весьма высоком уровне развития, но просуществовало оно до 1917 года, когда после революционных событий 1917 г. и прихода в стране к власти революционных марксистов, эта образовательная система прекратила свое существование, а ее новая парадигма получила закрепление в достаточно большом количестве нормативных документов, провозглашавших бесплатность и общедоступность образования, которые достаточно продолжительное время оставались декларациями о намерениях в силу многих причин, среди которых следует выделить:

- Гражданскую войну, иностранную военную интервенцию, спровоцировавших экономическую разруху и массовый голод в стране;
- фактическую ликвидацию в течение 1920-х гг. дореволюционной структуры школьного образования;
- проблемы, связанные с созданием системы массового образования в Советской России, а затем, и в СССР (отсутствие квалифицированных кадров, соответствующих требованиям новой образовательной идеологии и стратегии его развития, образовательных программ и учебной литературы и т.д.

Естественно, что на решение этих проблем ушло немало времени и усилий со стороны государства и профессионального педагогического сообщества, и только в 1930 г. в стране было введено всеобщее начальное (четырёхклассное) образование. Тем не менее, неграмотность продолжала оставаться острой проблемой. Так, в 1939 г. каждый 5-й житель нашей страны старше 10 лет не умел читать и писать [13]. И эти

Литература:

1. Историческая память. URL : dic.academic.ru
2. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.
3. Касьянов В.В. Диалектика взаимодействия исторической памяти и социальной памяти / В.В. Касьянов // XXXVIII Адлеровские чтения. Научно-практическая конференция «Проблемы

факты расходятся с официальными заявлениями советских исторических источников о ликвидации в СССР безграмотности в результате культурной революции в 30-е годы XX века.

В контексте вышеизложенного, и по нашему глубокому убеждению, попытки фальсификации истории нашей страны, которые, к сожалению, не прекращаются и в настоящее время не только со стороны Запада, но и внутренней оппозиции, оказывают крайне негативное влияние и на культурное развитие российского общества. Именно поэтому историческая память в отношении национальной культуры выступает как один из значимых элементов, когда выстраивание определенных исторических нарративов и означало формирование национальных культур и национального самосознания.

Таким образом, формирование национальных культур и исторической памяти наций – это неразрывные переплетающиеся процессы [14].

Вне всякого сомнения, выработка нарратива о прошлом является не только историко-научной, культурно – просветительской, но и политической задачей, потому что все больше внимания действующей властью уделяется сегодня политике памяти, исторической политике, культурной политике и т.д. [15, с. 5–6].

Таким образом, на протяжении практически всего периода советской истории российские революционные марксисты стремились переформатировать историческую память и культурный код населения нашей страны, как на государственном, так и на индивидуальном уровнях посредством искажения истории нашей страны, воинствующей атеистической пропаганды, истребления представителей потенциально враждебной действующей власти классов и слоев населения в надежде на то, что таким образом ей удастся создать новый тип личности – советского человека, активного строителя коммунизма. И под реализацию этой идеи в Программе построения коммунизма в СССР, принятой в 1961 г. на XXII-ом съезде КПСС, был даже принят Кодекс строителя коммунизма, хорошо известного автором данной публикации, так как на протяжении ряда лет он входил в перечень средств наглядной агитации, размещаемых во всех государственных учреждениях и в учебных заведениях [19], который, по целому ряду позиций, перекликался с христианскими заповедями.

Literature:

1. Historical memory. URL : dic.academic.ru
2. Halbvaks M. Collective and historical memory / M. Halbvax // Inviolable reserve. 2005. № 2–3.
3. Kasyanov V.V. Dialectics of interaction between historical memory and social memory / V.V. Kasyanov // XXXVIII Adler readings. Scientific-practical conference «Problems of national security of Rus-

национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 85-летию Краснодарского края». Краснодар., 2022.

4. Начало XX века // Большая российская энциклопедия. М., 2004.

5. *Полошников А.Ф.* Отечественная история: XX век. Курс лекций / А.Ф. Полошников, И.Е. Абрамов, А.Н. Грищенко [и др.]. Краснодар., 2015. 268 с.

6. *Попов М.Ю.* История Отечества. 4-е дополненное издание / М.Ю. Попов, П.В. Прохода. Краснодар, 2007. 406 с.

7. *Калачев А.В.* Развитие земской школы России второй половины XIX – начала XX в. как образовательной системы демократического типа : дис. ... соиск. уч. степ. канд. ист. наук. 2001. дис. ... соиск. уч. степ. канд. пед. наук. 2008.

8. *Волкова Г.Б.* Роль земского самоуправления в развитии народного образования в России 1864–1914 гг. : дис. ... на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. 2006.

9. *Крутицкая Е.В.* Церковно-приходские школы России в конце XIX – начале XX века : дис. ... на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. 2006.

10. *Яценко Р.В.* Развитие церковно-приходских школ в XIX – начале XX века : дис. ... на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. 2005.

11. *Данкир О.* Образование в царской России. Земская школа. Copyright: Олег Данкир.2020. Свидетельство о публикации № 220032200078.

12. *Суворый А.* 1900. Церковно-приходские школы. Copyright: Александр Суворый. 2020. Свидетельство о публикации № 220062101043.

13. Советская школа и педагогика в 1917–1930 гг. URL : studopedia.ru >...sovetskaya...pedagogika-v---gg.html

14. *Grishai V.* Social health of youth in the context of migration processes in Russia: assessment of the threat to national security / V. Grishai [et al.] // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. 2018. № 2. P. 141–145. URL : <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/articl/vew/310>

15. *Касьянов В.В.* историческая память как ресурс национальной безопасности / В.В. Касьянов // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2019. 589 с.

16. *Касьянов В.В.* Крым и Россия: единство и борьба противоположностей / В.В. Касьянов, В.В. Ковалев, С.И. Самыгин // Национальное здоровье. 2018. № 3. С. 147–152.

sia: lessons of history and challenges of our time. To the 85th anniversary of the Krasnodar Territory» Krasnodar, 2022.

4. The beginning of the twentieth century // Great Russian Encyclopedia. M., 2004.

5. *Poloshnikov A.F.* Domestic history: the twentieth century. Lecture course / A.F. Poloshnikov, I.E. Abramov, A.N. Grishchenko [et al.]. Krasnodar, 2015. 268 p.

6. *Popov M.Yu.* History of the Fatherland. 4th supplemented edition / M.Yu. Popov, P.V. Prokhoda. Krasnodar, 2007. 406 p.

7. *Kalachev A.V.* Development of the Zemstvo school of Russia of the second half of the XIX – the beginning of the XX century. as an educational system of a democratic type : dis. ... applicant for the degree of candidate of historical sciences. 2001; dis. ... applicant for the degree of candidate of pedagogical sciences. 2008.

8. *Volkova G.B.* The role of zemstvo self-government in the development of public education in Russia 1864–1914 : dis. ... applicant for the degree of candidate of historical sciences. 2006.

9. *Krutiiskaya E.V.* Tserkovno-prikhodskie shkoly Rossii v kontse XIX – nachale XX veka : dis. .... applicant for the degree of candidate of historical sciences. 2006.

10. *Yashchenko R.V.* Development of church-parish schools in the XIX – the beginning of the XX century : dis. ... applicant for the degree of candidate of historical sciences. 2005.

11. *Dankir O.* Education in tsarist Russia. Zemsky school. Copyright: Oleg Dankir.2020. Certificate of Publication № 220032200078.

12. *Suvory A.* 1900. Parochial schools. Copyright: Alexander Suvoriy. 2020. Certificate of Publication № 220062101043.

13. Soviet school and pedagogy in 1917–1930. URL : studopedia.ru >...sovetskaya...pedagogika-v---gg.html

14. *Grishai V.* Social health of youth in the context of migration processes in Russia: assessment of the threat to national security / V. Grishai [et al.] // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. 2018. № 2. P. 141–145. URL : <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/articl/vew/310>

15. *Kasyanov V.V.* historical memory as a national security resource // The Black Sea region in the context of Russian civilization: History, Politics, culture: materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2019. 589 p .

16. Crimea and Russia: unity and struggle of opposites / V.V. Kasyanov, V.V. Kovalev, S.I. Samygin // National health. 2018. № 3. P. 147–152.

17. Лишенцы. URL : history.wikireading.ru/207217

18. Почему в СССР лишенцы становились изгоями общества. URL : <https://www.factroom.ru/rossiya/sssyruridicheski-my> (дата обращения 20.11.2022).

19. Программа КПСС. М. : Политиздат, 1961.

17. The deprived. URL : history.wikireading.ru/207217

18. Why in the USSR the deprived became outcasts of society. URL : <https://www.factroom.ru/rossiya/sssyruridicheski-my> (date of the application 20.11.2022).

19. The program of the CPSU. M. : Politizdat, 1961.

Разаков Руслан Чупан-Магомедович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и естественно-научных дисциплин,
филиал Дагестанского государственного
университета, г. Хасавюрт
ruslan1968_68@mail.ru

Джантемирова Гульмира Рамазановна
преподаватель
кафедры юридических дисциплин,
филиал Дагестанского государственного
университета, г. Хасавюрт
xacdgu@mail.ru

Разаков Шамиль Русланович
преподаватель кафедры гуманитарных
и естественно-научных дисциплин,
филиал Дагестанского государственного
университета, г. Хасавюрт
razakov91@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СОЮЗА ОБЪЕДИНЕННЫХ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ДАГЕСТАНА

Аннотация. Воспользовавшись кризисом, охватившим Россию после революций 1917 года, правительства иностранных государств пытались осуществить собственные планы, в которых Кавказ играл немаловажную роль. В статье освещаются вопросы национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в 1917 году. В ходе революций 1917 года народы Северного Кавказа предприняли попытку создания на Северном Кавказе демократических институтов власти, которые могли быть предложены Новой России, однако, установление советской власти в России не дали осуществиться этим планам.

Ключевые слова: Дагестан, 1917 год, Союз Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана.

Воспользовавшись кризисом, охватившим Россию после революций 1917 года, правительства иностранных государств пытались осуществить собственные планы, в которых Кавказ играл немаловажную роль.

Охваченный Гражданской войной, Дагестан оказался камнем преткновения интересов европейских государств.

Англия на протяжении длительного времени всячески старалась проводить свою политику на Кавказе, а после заключения договора с Францией в декабре 1917 года о сферах влияния в

Ruslan Chupan-M. Razakov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Natural Sciences,
branch of Dagestan State University,
Khasavyurt
ruslan1968_68@mail.ru

Gulmira R. Dzhantemirova
Lecturer of the Department
of Legal Disciplines,
branch of Dagestan State University,
Khasavyurt
xacdgu@mail.ru

Shamil R. Razakov
Lecturer of the Department
of Humanities and Natural Sciences,
branch of Dagestan State University,
Khasavyurt
razakov91@mail.ru

ON THE ISSUE OF CREATING A UNION OF UNITED MOUNTAINEERS OF THE NORTH CAUCASUS AND DAGESTAN

Annotation. Taking advantage of the crisis that swept Russia after the revolutions of 1917, foreign governments tried to implement their own plans, in which the Caucasus played an important role. The article highlights the issue of national state-building peoples of the North Caucasus in 1917. During the revolutions of 1917 the people of the North Caucasus have made an attempt of creation in the North Caucasus of democratic institutes of the power which could be offered New Russia; however establishment of the Soviet power in Russia not of a distance will be carried out to these plans.

Keywords: Dagestan, 1917, Union of the Integrated Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan.

России, в ходе Гражданской войны получила возможность активизировать своё присутствие на Кавказе.

Интерес Германии к Кавказу вызывался тремя факторами:

- 1) большими запасами нефти, необходимой для германской военной экономики;
- 2) возможностью создания на Кавказе армии, которая в случае необходимости могла бы действовать на стороне Германии против России;

3) перспективой создания, «тесно связанного с Германией кавказского блока» с Грузией, в качестве ядра, который и после войны имел большое военное и экономическое значение.

Свою экспансию на Кавказе Турция аргументировала следующим образом:

- а) создание пантюркистской империи;
- б) Закавказье – важнейший трамплин к достижению указанной цели;
- в) святой долг Турции – стать на защиту магометанских народов Кавказа.

В связи с этим, правительства иностранных государств всячески подогревали желание местных элит на создание на Кавказе независимых от России государств.

Весной 1917 года национальная элита народов Северного Кавказа (князья, помещики, буржуазия, духовенство, интеллигенция) предприняли попытку создания на Северном Кавказе федеративного государственного образования.

Первый съезд народов Северного Кавказа стремящихся объединить народы Кавказа для выбора дальнейшего пути своего развития был созван во Владикавказе в мае 1917 года.

Для решения данного вопроса во Владикавказе собрались представители всех уголков Северного Кавказа, что, в конечном итоге, позволило собрать довольно представительное собрание из делегатов съезда, которое вместе с гостями съезда достигло 300 человек. Дагестан представляли: от областного исполнительного комитета – Зубаир Темирханов, Алибек Тахо-Годи, и делегаты от 8 избирательных округов – всего 63 человека [1, с. 119].

Съезд открыл Б.А. Шаханов, который произнес приветственную речь от имени Временного Центрального Горского Комитета:

Б.А. Шаханов, в частности, в своем выступлении на съезде сказал, что народы Северного Кавказа намеренны вместе с русским народом создать новое демократическое государство – Республику, где народы, имеющие разные духовные и культурные ценности, могут реализовать своё право на свободное и демократичное государство. Государство в котором будут утверждаться новые законы основанные на равноправии всех народов населяющих Россию, которым также будет предоставлено право на самоуправление и автономию. [2, с. 27].

Последней вехой в истории съезда явилась Конституция Союза Объединенных Горцев Северного Кавказа и Дагестана, принятая 07 мая 1917 года.

Согласно Конституции, предполагалось, что в новом государственном объединении будет создан съезд народов Северного Кавказа и Дагестана, который станет высшим органом власти.

В целом, Конституция пронизана идеей федерализма, в которой все противоречивые вопросы предлагалось решать коллегиально представителями всех областей, входящих в Центральный Комитет Союза[1, с. 120].

Отдельно был рассмотрен вопрос о судебной реформе, которая предусматривала расширение позиций ислама в жизни горцев... [2, с. 38].

На съезде также был избран муфтий Северного Кавказа в лице Нажмудина Гоцинского.

Предусматривалось также создание судов на территориях с преимущественно мусульманским населением, в которых ведение всех дел предполагалось вести на основании Корана и шариата. Также, в столице Российского государства предлагалось введение должности Шейх-уль-Ислама, который должен будет заниматься решением проблем мусульман на правах министра.

Из выше изложенного можно сделать вывод о том, что Союз ставил перед собой цель сформировать на Северном Кавказе демократические институты власти, которые могли быть предложены в перспективе новой России.

Значительным событием данного периода времени явился, созданный 19 августа 1917 года в высокогорном селении Анди Дагестанской области, II съезд Горцев Северного Кавказа и Дагестана. В приглашении на съезд были вынесены вопросы, имевшие важное значение для народов Северного Кавказа. В частности, предусматривалось решить духовные дела мусульман, организовать народные силы для спасения революции, поднять вопрос об организации советов крестьянских депутатов, а так же подготовить населения к выборам в Учредительное собрание и др. Причину созыва съезда в столь отдаленном селении Дагестана его вдохновители Н. Гоцинский и шейх Узун-Хаджи объясняли тем, что в горах Дагестана делегатам будет легче выразить своё мнение, участвуя в дебатах о будущем своих народов.

Что же касается Узун-Хаджи, то он видел свою главную миссию в том, чтобы избрать на съезде имама Северного Кавказа, в лице Н. Гоцинского. Правда, как показали события, последовавшие после объявления съезда высоко в горах, оно оказалось не простым занятием, прежде всего, потому что у делегатов съезда возникли трудности по прибытию на место проведения съезда, в связи с тем, что было недостаточно перевозочных средств для доставки делегатов на место проведения съезда. В частности, делегация из Чечни не смогли присутствовать на съезде, но в тоже время они высказали поддержку в желании части депутатов избрать имама, то есть, духовного главу Северного Кавказа. [3, с. 29].

В съезде приняли участие не только представители народов Северного Кавказа, но и далёкой Украины, казаков и народов Закавказья.

Как и ожидалось, основная работа съезда была направлена, на то, чтобы избрать Имама Север-

ного Кавказа, что и случилось фактически, благодаря позиции духовенства и, прежде всего, Узун-Хаджи Салтинского.

После избрания Гоцинского имамом он обратился к народам Кавказа с заявлением, в котором говорилось: «Остерегайтесь преступлений, запрещенных Аллахом: убийства, воровства, разбоя, грабежа. Подчиняйтесь своим алимам, соберите войска, способные охранять свободу и шариат. Дайте свободу вероисповедания всем христианам и другим иноверцам и не причиняйте вреда русским войскам, давшим нам эту свободу» [4, с. 6].

Но уже 20 августа еще в Анди после избрания, Н. Гоцинский отказался от имамства, объяснив это следующим: «По совету моих единомышленников, большинство собравшегося там народа нашли лучшим назвать меня шейх-уль-ислам или муфтий; это было сделано для того, чтобы мусульмане и русские, не бывшие в курсе этого дела, не подумали бы, что с избранием имама нарушатся мирные отношения между русскими и мусульманами» [5].

Вскоре ввиду того, что съезд в селении Анди Андийского округа не разрешил основных вопросов, Центральный Комитет Союза объединенных горцев предпринял вторую попытку созыва II съезда горских народов Кавказа во Владикавказе и наметившего на 20 сентября.

Съезд состоялся в сентябре 1917 года во Владикавказе, на нем были обсуждены текущие вопросы и пересмотрена Конституция, выработанная на первом национальном съезде.

Для решения общих дел Союза учреждаются законодательные учреждения в форме Палаты: Нижняя палата, являющаяся непосредственной представительницей своего народа, составлялась из депутатов, выбранных по одному от каждой 30 тыс. населения; Верхняя палата, являющаяся представительницей идеи Союза, составлялась из представителей всех народностей Союза в числе двух депутатов от каждого народа [3, с. 29].

Литература:

1. *Разаков Р.Ч.* Дагестан в период великих потрясений / Р.Ч. Разаков // Нажмудин Гоцинский: недописанная история. Сб. статей Махачкала, 2005. С. 118–122.
2. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.): Док. и материалы. Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 1994. 440 с.
3. *Какагасанов Г.И.* История Горской республики и попытки ее возрождения / Г.И. Какагасанов, И.М. Мусаев // Наш Дагестан. Махачкала, 1993. № 165–166. С. 22–29.
4. *Доного Х.М.* Слово о Нажмудине Гоцинском / Х.М. Доного; Под ред. Х.М. Доного // Журн. «Ахульго». Махачкала, 1999. № 3. С. 3–12.
5. Musavat 18. X. 1917.

Дальнейшее развитие событий на Северном Кавказе в этот период времени, еще более расширил влияние демократических сил.

В октябре 1917 года Временное правительство предприняло меры по консолидации центробежных сил на Северном Кавказе. Так, 20 октября 1917 года во Владикавказе было объявлено о создании «Юго-Восточного Союза Казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей».

Своей целью «Союз» ставил скорейшее учреждение Российской Демократической Федеративной Республики.

Позже Юго-Восточный Союз был преобразован в Терско-Дагестанское правительство во главе с атаманом Терского казачьего войска М.А. Карауловым и председателем Союза Объединенных Горцев Р. Каплановым, которое некоторое время взяло на себя функции управления в регионе.

Как известно, созыв Союза горцев была первой попыткой создания федеративного государства на территории Северного Кавказа.

Первоначально представители народов Северного Кавказа, учитывая ход революции в феврале 1917 года, видели своё будущее в составе нового федеративного государства в лице Республики составе России. Однако ход исторических событий после Октября 1917 года резко изменил их отношение к своему будущему в составе Российского государства, которые неуклонно шли по пути установления советской власти, в котором, по их представлениям, было невозможно построить справедливое общество на демократических началах. В связи с этим, ими была предпринята попытка добиться независимости от России. Но как оказалось, это было невозможно, так как победоносное шествие советской власти по стране зачеркнуло надежды представителей Горского Правительства на создание независимого государства.

Literature:

1. *Razakov R.C.* Dagestan during the period of great shocks / R.C. Razakov // Nazhmudin Gotsinsky: an undescribed story. Sat. articles Makhachkala, 2005. P. 118–122.
2. Union of United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), Mountain Republic (1918–1920) : Doc. and materials. Makhachkala : IIAE DNC RAS, 1994. 440 p.
3. *Kakagasanov G.I.* History of the Mountain Republic and attempts to revive it G.I. Kakagasanov, I.M. Musaev // Our Dagestan № 165–166. Makhachkala, 1993. P. 22–29.
4. *Donova H.M.* Word about Nazhmudin Gotsinsky / H.M. Donova; Ed. H.M. Donogo // Journal. «Ahulgo». Makhachkala, 1999. № 3. P. 3–12.
5. Musavat 18. X. 1917.

Разумов Сергей Александрович
кандидат исторических наук,
учитель истории и обществознания,
АНО Школа «ПРЕЗИДЕНТ»
sergiy1989@gmail.com

ЖУРНАЛ «СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР» И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ БОНИСТИКИ

Аннотация. В статье дается всесторонний, комплексный анализ публикаций журнала «Советский коллекционер», выходявшего во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. Отмечается связь издания с развитием коллекционирования бумажных денежных знаков и денежных суррогатов, выделены тематические направления публикаций: введение в научный оборот бон времен революции 1917 г. и Гражданской войны, проблемы классификации бумажных денежных знаков, борьба с их фальсификацией, информирование о выпуске новых бон и выставках. Дана характеристика источниковым основам монистических исследований. Сделан вывод о том, что журнал «Советский коллекционер» сыграл приоритетную роль в развитии методики изучения бумажных денежных знаков, их учете и систематизации.

Ключевые слова: бонистика, «Советский коллекционер», бумажные денежные знаки, периодическая печать, коллекционирование.

Генезис любой специальной исторической дисциплины как строго научного знания проходит несколько этапов, и одним из завершающих является наличие периодических изданий соответствующей тематики. Они позволяют объединить специалистов в данной области знания, развивать методику дисциплины, обмениваться конкретной информацией, рецензировать новые издания и т.д.

Периодические издания по бонистике появились в СССР в начале 1920-х гг., что в значительной степени обусловлено возникновением многочисленных общественных организаций гуманитарного профиля, массовым коллекционерским движением и временем относительной идеологической и исследовательской свободы, когда давление советской власти на науку не было столь всеобъемлющим и жестким, как в последующие годы. Основным изданием в сфере бонистики стал журнал «Советский коллекционер», который неоднократно менял название: в 1922 – 1924 гг. – «Советский филателист», в 1925 г. – «Советский коллекционер», в 1926–1928 гг. (январь – июнь) – снова «Советский филателист», в 1928 (июль–декабрь) – 1932 гг. он выходил в свет

Sergey A. Razumov
Candidate of Historical Sciences,
History and Social Studies Teacher,
ANO School «PRESIDENT»
sergiy1989@gmail.com

THE SOVIET COLLECTOR MAGAZINE AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN BONISTICS

Annotation. The article provides a comprehensive, comprehensive analysis of the publications of the journal «Soviet Collector», published in the second half of the 1920s – early 1930s. The connection of the publication with the development of collecting paper banknotes and money surrogates is noted, thematic areas of publications are highlighted: introduction to the scientific circulation of the bon of the 1917 revolution and the Civil War, classification problems paper banknotes, the fight against their falsification, informing about the release of new bonds and exhibitions. The characteristic of the source foundations of monistic research is given. It is concluded that the magazine «Soviet Collector» played a priority role in the development of the methodology for studying paper banknotes, their accounting and systematization.

Keywords: bonistics, «Soviet collector», paper banknotes, periodical printing, collecting.

под старым названием «Советский коллекционер» (в настоящей статье рассмотрены два периода, когда журнал назывался «Советский коллекционер»).

Мощным стимулом для развития бонистики, в целом, и для издания указанного специализированного издания стало коллекционирование бумажных денежных знаков, которое, в свою очередь, являлось следствием разнообразия их эмиссий в годы Гражданской войны, когда боны печатались не только во многих регионах и городах, но даже отдельными предприятиями (заводами, клубами, артелями и т.п.). Из-за этого, значительную часть бонистической историографии составляют статьи в изданиях для коллекционеров.

Основной темой журнала «Советский коллекционер» было собирание, учет и введение в научный оборот бумажных денежных знаков и денежных суррогатов, в изобилии появившихся в период Гражданской войны в России. Например, только в номерах за 1929 г. были опубликованы статьи и заметки о разменных марках Московского купеческого общества, топливных марках и

чеках Анжерских каменноугольных копей Томской железной дороги, краткосрочных обязательств Всевеликого Войска Донского, бонах Енисейского уполномоченного, облигациях Псковского городского 4 % краткосрочного займа 1918 года, обязательствах Северной области, бонах Бийского горисполкома, купонах и облигациях Донского правительства, денежных выпусках Ставрополя 1918–1919 гг., краткосрочных колчаковских обязательствах, бонах Русско-Китайского банка в Шанхае и др. Эти публикации создавали информационный фонд для бонистических исследований в СССР. Всего же, по нашим подсчетам, в «Советском коллекционере» появилось более 70 разнообразных материалов по бонистике: статьи, заметки, рецензии, информационные сообщения о выставках, письма в редакцию и др. [4]. Основой для них часто служили собственные коллекции авторов, и для особо ценных бон указывалось нахождение в конкретной коллекции (например, 6 % обязательства Монгольской Государственной Казны сообщалось, что их полный комплект имеется у Б.М. Берлацкого в Москве).

В «Советском коллекционере» использовалась определенная схема описания бон, состоявшая из указания на размер, достоинство, орнаменты, тексты, надписи (иногда с построчной разбивкой), печати и подписи, сфера хождения, изъятие из обращения, уничтожение, авторство художественного оформления. Наибольшую трудность представляло изучение вопроса об эмиссиях. Как справедливо отмечал известный коллекционер Л. Иольсон: «Одним из самых затруднительных для выяснения вопросов бонистики является до настоящего времени вопрос о размерах эмиссии, так как эти данные или уничтожены, или хранятся в недоступных для исследователя - бониста местах» [14, с. 7].

Обычно, также указывались экономические и финансовые причины появления этих источников. Например, в статье о заемных письмах Мариинского союза кооперативов отмечалось: «Письма были выпущены Союзом в тяжелую для него минуту, во времена колчаковщины в условиях стремительно падавшей ценности колчаковских денег. Союз хотел путем займа улучшить свое финансовое положение, но именно благодаря слабому финансовому положению Союза, письма не имели широкого распространения» [1, с. 25]. Иногда, конкретная бона использовалась для характеристики личности их создателя. В статье о дензнаках киевской артели «Разум и совесть» (1921 г.) отмечалось, что они «исключительно интересны», поскольку «своеобразность этой кооперативной организации тесно связана с личностью ее организатора и председателя, киевского инженера М. Калины» [3, с. 70]. Таким образом, в бонистической историографии 1920-х – начала 1930-х гг. отмечается последовательное стремление анализировать денежные знаки и денежные суррогаты в общеисторическом контексте, в связи с разнообразными политическими и экономическими процессами и событиями.

Публикации о неизвестных ранее бонах имели не только эвристическое значение, но и способствовали становлению бонистики как научного знания, разработке методики их критического анализа, уточнению дисциплинарной терминологии.

Актуальной проблемой отечественной бонистики в 1920-е – начале 1930-х гг. была классификация дисциплинарных источников, что отразилось и на страницах журнала «Советский коллекционер».

В частности, Н. Кардаков разделял русские бумажные денежные знаки на три группы в соответствии с хронологическим критерием:

- 1) Бумажные деньги России с 1769 по 1896 г.
- 2) Бумажные деньги конца Российской империи и периода войны и революции 1893 – 1924 гг.
- 3) Боны необязательного обращения периода 1914–1925 г.

Характерным признаком при систематизации бон, по его мнению, являются:

1. Географическое распределение России по районам.
2. Эмиссионный порядок.
3. Хронологический порядок по каждому эмиссионному органу.
4. Алфавитный порядок местных эмиссий.
5. Порядок восходящих номиналов.

При этом Н. Кардаков высказывал важную идею о комплексном подходе при систематизации: «Методом классификации бон не может служить только какой-либо один из предлагаемых признаков, так как после первого напрашивается второй и т.д., и, таким образом, вся система базируется на всех пяти признаках, при этом достигается наибольшая ясность и удобство расположения бон для всестороннего изучения вопросов, связанных с финансами, историей, этнографией, графикой, экономикой и проч.» [16, с. 9]. В других публикациях журнала высказывалось предложение о выделении в бонистическом пространстве двух основных групп в соответствии с эмитентом: знаки правительственные и частные.

В статьях «Советского коллекционера» постоянно указывалось на необходимость систематизации не только бумажных денежных знаков, в целом, но и отдельных их групп, причем, критерии для этого могли быть самыми разнообразными. М. Калиновский классифицировал карбованцы Украины 1918–1919 гг., давая каждой из групп обстоятельную характеристику [15]. В.А. Качергинский систематизировал 5 % краткосрочных обязательств Верховного управления и Временного правительства Северной области 1918 г., выделяя два типа:

1) с допечаткой словами: «Управляющий отделением Государственного банка» (100 рублей, 500 рублей, 1000 рублей, 5000 рублей, 10000 рублей);

2) с допечаткой словами «Управляющий Архангельским отделением Государственного банка» – напечатаны вместе с остальным текстом – 100 руб. При этом автор отмечал, что 100 рублевые 1 типа встречаются значительно реже, чем II типа [17].

Э.С. Вайнштейн делил армянские эмиссии на две группы:

1) из серии знаков, выпущенных дашнакским правительством в 1919 г.;

2) из серии знаков, выпущенных советским правительством в 1921–1922 гг. [17].

Л. Иольсон посвятил статью классификации денежных знаков Самарского комитета членов Учредительного собрания. В ее основу был положен выпуск займа. Каждый из них делился на группы по типу штемпеля, каждая группа – на подгруппы по пробивке, каждая подгруппа – на серии по штемпелю погашения и, наконец, каждая серия – на купюры по номиналу облигации. Таким образом, получалась целая, довольно сложная система, причем, каждой разновидности предполагалось дать определенный номер [13, с. 7].

Публикации «Советского коллекционера» касались не только территории России, но и других союзных республик – Украины, Белоруссии, Армении, Азербайджана, а также иностранных государств – в частности Франции, Монголии, Китая и Польши.

Не менее широкими были хронологические границы исследований, в журнале публиковались материалы о бонистических объектах с конца XVIII в. до конца 1920-х гг. (заметки А.К. Анопова о выпуске генералом С. Г. Зоричем частных ассигнаций в своем имении, А.А. Широкова об ассигнациях Великой французской революции и др. [2, с. 23]). Однако, безусловно, преобладали материалы о периоде Гражданской войны в России.

Постоянной темой бонистической историографии 1920-х – 1930-х гг. стала борьба с фальсификацией бумажных денежных знаков. В контексте этого, в журнале был поставлен вопрос о необходимости отделения новоделов от подлинных бумажных денежных знаков. В частности, в одной из статей отмечалось, что «в настоящее время появились «новоделы» Сормовских бон, на которых никаких подписей и печати нет. Эти «новоделы» интереса никакого не представляют» [8, с. 8].

Кроме проблемы фальсификации бонистических источников, которая, по сути, заключалась в определении подлинности вещественного памятника, в журнале «Советский коллекционер» ставились традиционные источниковедческие проблемы – об интерпретациях, датировках, ва-

риантах и т.д. Например, в 1930 г. была опубликована заметка Б.С. Ушкова о надпечатках тувинских властей на царских бонах [22]. Часто в статьях воспроизводились тексты исторических источников. Особенно это характерно для исследований Б.А. Вилинбахова, в которых всегда помещались тексты исторических источников (из периодической печати или делопроизводственных материалов). В одной из статей, в частности, полностью воспроизводился текст положения о займе, напечатанный на облигациях Псковского городского 4 % краткосрочного займа 1918 год [9]. Он же заимствовал из газеты «Псковские вести» за 1918 г. источники о банковских разменных билетах Псковского общества взаимного кредита [10]. В. Гегенмейстер отмечал, что изучение городских каменецких бон затруднено из-за состояния архива бывшей Городской управы, где нет дел за 1919 год, а «отсутствие протоколов заседаний финансовой комиссии, бухгалтерских книг, счетов и т.п. затрудняет установление эмиссий и точную датировку времени выпуска бон и стоимости печатания» [11]. Материалы из газеты «Вольная Кубань» 1919 г. использовал В.И. Кутилин в статье о деньгах Корниловского похода [19].

Бонисты пытались расширить источниковедческую базу исследований за счет устных материалов, опрашивая людей, причастных к эмиссиям конкретных бон, которые были еще живы в 1920-е – 1930-е гг. К сожалению, эти усилия не всегда заканчивались успешно. Так, И. Колташев в статье о бонах Бийского горисполкома отмечал, что «причины, побудившие Бийский горисполком прибегнуть к выпуску бон, а также, время их выпуска останутся невыясненными впредь до обнаружения соответствующих документов, тем более, что опрос сотрудников, работающих в данное время в исполкоме, не дал решительно никаких результатов, а всякого рода предположения, напрашивающиеся при изучении текста бон, едва ли, могут быть особенно убедительными» [9].

Бонисты пытались расширить источниковедческую базу своих исследований за счет устных материалов, опрашивая людей, причастных к эмиссиям конкретных бон. К сожалению, эти усилия не всегда заканчивались успешно. Так, И. Колташев в статье о бонах Бийского горисполкома отмечал, что «причины, побудившие Бийский горисполком прибегнуть к выпуску бон, а также, время их выпуска останутся невыясненными впредь до обнаружения соответствующих документов, тем более, что опрос сотрудников, работающих в данное время в исполкоме, не дал решительно никаких результатов, а всякого рода предположения, напрашивающиеся при изучении текста бон, едва ли могут быть особенно убедительными» [18].

Много внимания уделялось определению размеров эмиссии конкретных денежных знаков (украинских, Туркестанского края, Закавказья), что позволяло выяснить их редкость. Специально этим вопросом занимался М. Калиновский [15].

В «Советском коллекционере» поднимались проблемы эмблематики бумажных денежных знаков (изучалось, например, отражение национального искусства Армении или фауны на бонах [6]).

Показателем научной зрелости бонистики стали дискуссии по частным вопросам, которые публиковались в журнале, в частности, в «Советском коллекционере» состоялся обмен мнениями о стоимости бон Енисейского исполкома [5] и исправление ошибок в статье о грошах Украины [15]. В первом случае, стоимость (более 4 рублей) обосновывалась редкостью объекта.

В «Советском коллекционере» содержится информация о деятельности общественных организаций, связанных с бонистикой. В частности, в журнале подробно освещалась работа Секции бонистов Московского отделения Всесоюзного общества филателистов. Публикациями отмечались выставки бумажных денежных знаков, например, в 1930 г. сообщалось о бонно-филателистической выставке в Красноярске, состоявшейся 7–8 ноября 1929 года, выставке денежных знаков в Москве, организованной Народным Комиссариатом Финансов СССР (1931 г.), выставке 18–23 мая 1930 года в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ), выставке в Центральном музее Бурят-Монгольской АССР (1931 г.) и др. Постоянно печатались обзоры новых изданий по бонистике (это раздел вел Э.С. Вайнштейн). «Советский коллекционер» стремился помогать коллекционерам. В. Грусланов обращался ко всем коллекционерам СССР с призывом помочь в пополнении фондов открывшегося в ноябре 1928 г. Передвижного музея денежных знаков Гражданской войны и революции [12]. Неоднократно обсуждалась проблема создания полного каталога отечественных бон и методы его научной подготовки. Отмечались проблемы и трудности коллекционерского движения. Так, в 1930 г. констатировался отток тех, кто интересу-

ется бумажными денежными знаками, в сферу филателии [20]. В 1930 г. журнал сообщал о попытке конфискации небольшой коллекции бон доктора Я.М. Фалевича для Иркутского государственного музея.

Идеологические тренды 1920-х гг. оказывали заметное влияние на бонистическую историографию. Популярный тогда классовый подход выразился, например, отражению темы Октябрьской революции в бонистических памятниках посвящена статья П. Торпакова [21]. В 1930 г. Д.Б. Валерон настоятельно требовал как можно шире распространять коллекционирование в «рабочих массах» [7].

Публикации журнала «Советский коллекционер» демонстрировали познавательный потенциал бон как ценного и многообразного исторического источника, создавали репрезентативную информационную основу для развития бонистических исследований как неотъемлемой и познавательной составляющей области знания о прошлом. Содержательный и методический уровень многих из них был достаточно высоким и свидетельствует о том, что к началу 1930-х гг. отечественная бонистика, в целом, вполне сложилась как научная дисциплина.

Одновременно, необходимо отметить, что уровень опубликованных в журнале работ сильно различался. Наряду с интересными, высокопрофессиональными работами печатались тексты описательные, поверхностные, слабые в исследовательском отношении. Такая ситуация также отражает противоречивое состояние дисциплины, в которой из-за ее тесной связи с коллекционерским движением присутствовал элемент дилетантизма.

Тем не менее, «Советский коллекционер» сыграл основную роль в развитии методики изучения бумажных денежных знаков, их учета и систематизации.

Литература:

1. *Абаимов П.* Заемные письма Мариинского союза кооперативов / П. Абаимов // Советский коллекционер. 1925. № 13–14. С. 25.
2. *Анопов А.К.* Частные ассигнации конца XVIII века / А.К. Анопов // Советский коллекционер. 1928. № 6. С. 6.
3. *Багрий Н.* Чеки «Разум и совесть» / Н. Багрий // Советский коллекционер. 1932. № 3. С. 70–72.
4. *Баранов А.Г.* Отечественная бонистика: библиографический указатель. 1808–1921. М. : Изд-во О. Пахмутова, 2022. 362 с.
5. *Боголепов А.* Еще о бонах Енисейского исполкома / А. Боголепов // Советский коллекционер. 1929. № 7–9. С. 6.
6. *Борн Р.Г.* Мой зверинец и аквариум / Р.Г. Борн // Советский коллекционер. 1929. № 4. С. 76.

Literature:

1. *Abaimov P.* Loan letters of the Mariinsky Union of Cooperatives / P. Abaimov // Soviet collector. 1925. № 13–14. P. 25.
2. *Anopov A.K.* Private assignats of the end of the XVIII century / A.K. Anopov // Soviet collector. 1928. № 6. P. 6.
3. *Bagri N.* Checks «Reason and conscience» / N. Bagri // Soviet collector. 1932. № 3. P. 70–72.
4. *Baranov A.G.* Domestic Bonistics: bibliographic index. 1808–1921. M. : Publishing house of O. Pakhmutov, 2022. 362 p.
5. *Bogolepov A.* More about the booms of the Yenisei Executive Committee / A. Bogolepov // Soviet collector. 1929. № 7–9. P. 6.
6. *Born R.G.* My menagerie and aquarium / R.G. Born // Soviet collector. 1929. № 4. P. 76.

7. *Валерон Д.Б.* Коллекционирование в рабочие массы / Д.Б. Валерон // Советский коллекционер. 1930. № 7. С. 1.
8. *Вейденбах.* Боны Сормовского кооператива / Вейденбах, Е. Заостровский // Советский коллекционер. 1925. № 9. С. 8.
9. *Вилинбахов Б.А.* Батовки / Б.А. Вилинбахов // Советский коллекционер. 1929. № 10–12. С. 41–43.
10. *Вилинбахов Б.А.* Банковые разменные билеты Псковского общества взаимного кредита / Б.А. Вилинбахов // Советский коллекционер. 1930. № 4–5. С. 103–106.
11. *Гагенмейстер В.* Боны Каменец-Подольской городской управы / В. Гагенмейстер // Советский коллекционер. 1925. № 17. С. 9–11.
12. *Грусланов В.* Ко всем коллекционерам СССР / В. Грусланов // Советский коллекционер. 1928. № 5. С. 24.
13. *Иольсон Л.* Денежные знаки Самарского комитета членов Учредительного Собрания и их классификация / Л. Иольсон // Советский коллекционер. 1925. № 23–24. С. 9–11.
14. *Иольсон Л.* Правительственные эмиссии Закавказья / Л. Иольсон // Советский коллекционер. 1925. № 4. С. 7–9.
15. *Калиновский М.* Денежное обращение Украины. Денежная эмиссия Украины / М.Калиновский // Советский коллекционер. 1925. № 10. С. 6–7; № 11–12. С. 13.
16. *Кардаков Н.* Схема классификации русских бон / Н. Кардаков // Советский коллекционер. 1925. № 20. С. 8–10.
17. *Качергинский В.А.* Еще об обязательствах Северной области / В.А. Качергинский // Советский коллекционер. 1929. № 10–12. С. 67.
18. *Колташев И.* Боны Бийского горюисполкома / И. Колташев // Советский коллекционер. 1929. № 7–9. С. 69.
19. *Кутилин В.И.* Деньги Корниловского похода / В.И. Кутилин // Советский коллекционер. 1931. № 9. С. 237–239.
20. *Монсе В.А.* Опасный уклон / В.А. Монсе // Советский коллекционер. 1930. № 6. С. 135–137.
21. *Торпаков П.* Бонистика и Октябрь / П. Торпаков // Советский коллекционер. 1927. № 10. С. 5–7.
22. *Ушков Б.С.* Боны Танну-Тувинского правительства / Б.С. Ушков // Советский коллекционер. 1930. № 3. С. 78.
23. *Широков А.А.* Ассигнаты Великой французской революции / А.А. Широков // Советский коллекционер. 1932. № 7. С. 213–216.
7. *Valeron D.B.* Collecting for the working masses / D.B. Valeron // Soviet collector. 1930. № 7. P. 1.
8. *Weidenbach.* Boons of the Sormovsky Cooperative / Weidenbach, E. Zaostrovsky // Soviet Lecturer. 1925. № 9. P. 8.
9. *Vilinbakhov B.A.* Batovka / B.A. Vilinbakhov // Soviet collector. 1929. № 10–12. P. 41–43.
10. *Vilinbakhov B.A.* Bank exchange tickets of the Pskov Mutual Credit Society / B.A. Vilinbakhov // Soviet collector. 1930. № 4–5. P. 103–106.
11. *Hagenmeister V.* Bony Kamenets-Podolsk city Council / V. Hagenmeister // Soviet collector. 1925. № 17. P. 9–11.
12. *Gruslanov V.* To all collectors of the USSR / V. Gruslanov // Soviet collector. 1928. № 5. P. 24.
13. *Iolson L.* Banknotes of the Samara Committee of Members of the Constituent Assembly and their classification / L. Iolson // Soviet collector. 1925. № 23–24. P. 9–11.
14. *Iolson L.* Transcaucasian Government emissions / L. Iolson // Soviet collector. 1925. № 4. P. 7–9.
15. *Kalinovsky M.* Monetary circulation of Ukraine. Monetary issue of Ukraine / M. Kalinovsky // Soviet collector. 1925. № 10. P. 6–7; № 11–12 p.
16. *Kardakov N.* Classification scheme of Russian bon / N. Kardakov // Soviet collector. 1925. № 20. P. 8–10.
17. *Kacherginsky V.A.* More about the obligations of the Northern region / V.A. Kacherginsky // Soviet collector. 1929. № 10–12. P. 67.
18. *Koltashev I.* Bony Biysk City Executive Committee / I. Koltashev // Soviet collector. 1929. № 7–9. P. 69.
19. *Kutilin V.I.* Money of the Kornilov campaign / V.I. Kutilin // Soviet collector. 1931. № 9. P. 237–239.
20. *Monse V.A.* Dangerous bias / V.A. Monse // Soviet collector. 1930. № 6. P. 135–137.
21. *Torpakov P.* Bonistics and October / P. Torpakov // Soviet collector. 1927. № 10. P. 5–7.
22. *Ushkov B.S.* Bons of the Tannu-Tuva government / B.S. Ushkov // Soviet collector. 1930. № 3. P. 78.
23. *Shirokov A.A.* Assignats of the Great French Revolution / A.A. Shirokov // Soviet collector. 1932. № 7. P. 213–216.

Салимов Алик Мухтарович
кандидат исторических наук,
доцент,
Поволжский университет физической
культуры, спорта и туризма
salimov-kazan@list.ru

ПРОДВИЖЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Статья посвящена анализу историко-культурного наследия казанских татар, продвигаемого в социальных сетях. Проблематику культурного наследия изучают история, культурология, социология, музееведение, этнология. Результаты свидетельствуют о том, что видеоматериалы данной тематики пользуются большой популярностью в социальных сетях, растёт количество их просмотров, число подписчиков у авторов каналов и блогов. Этому способствует популярность самого видеохостинга, качество предлагаемого контента, его специфика, а также, в период пандемии и санкций авторы и зрители перенесли свою активность в on-line формат.

Ключевые слова: информационное пространство, on-line коммуникации, социальные сети, историко-культурное наследие, блогосфера.

Введение.

Для относительно небольших народов, каким являются современные казанские татары, задача сохранения историко-культурного наследия, особенно в среде молодого поколения носителей национальной культуры становится важной экзистенциальной необходимостью.

Теоретико-методологические основы культурного наследия раскрываются в трудах Д.С. Лихачева, М.С. Кагана и др. Так академик РАН Д.С. Лихачёв отмечал: «Человек воспитывается в определенной, сложившейся на протяжении многих веков культурной среде, незаметно вбирая в себя не только современность, но и прошлое своих предков. История открывает ему окно в мир...», [1, с. 22].

Целью работы является анализ основной тематики историко-культурного наследия казанских татар, размещённого в виде информационных видео материалов в социальных сетях.

Объектом изучения является историко-культурное наследие казанских татар, продвигаемое в современных социальных сетях.

Alik M. Salimov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Volga Region University
of Physical Culture, Sports and Tourism
salimov-kazan@list.ru

PROMOTION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE TATAR PEOPLE IN SOCIAL NETWORKS

Annotation. The article is devoted to the analysis of the historical and cultural heritage of the Kazan Tatars, promoted in social networks. The problems of cultural heritage are studied by history, cultural studies, sociology, museology, and ethnology. The results indicate that video materials on this topic are very popular in social networks, the number of their views is growing, the number of subscribers among the authors of channels and blogs. This is facilitated by the popularity of the video hosting itself, the quality of the content offered, its specificity, and during the pandemic and sanctions, the authors and viewers transferred their activity to the on-line format.

Keywords: information space; on-line communications; social networks; historical and cultural heritage; blogosphere.

Предмет исследования – наиболее популярные проекты в виртуальном информационном пространстве.

Материалы и методы исследования.

Основными методами исследования являлись анализ специальной литературы, а также - каналов и блогов в Интернет-сервисах. В работе рассмотрено продвижение on-line истории и культуры татар в международных и отечественных видео хостингах.

Результаты исследования и их обсуждение.

Анализ развития наиболее популярных каналов и блогов в социальных сетях, посвящённых Республике Татарстан, её истории, языку и культуре татарского народа проводится на постоянной основе [2].

Канал компании Татармультифильм, размещённый на платформе YouTube, является наиболее востребованным и успешным в социальных сетях. С начала 2013 года по ноябрь 2022 г. здесь было размещено 288 видео с общим количеством 27,2 млн просмотров. Специалисты студии создают мультфильмы по мотивам народных сказок и на основе произведений татарской классической литературы. Озвучка видео продукции даётся как на татарском, так и на русском языках.

Наиболее популярные пользователи и платформы [3; 4; 5; 6; 7; 8]

	Пользователь	Название платформы	Количество подписчиков		Видео-контентов	Просмотры
			на 15.09.2019	на 15.11.2022		
1	Татармультфильм	YouTube	14 тыс.	88,7 тыс.	288 видео	27,2 млн
		Telegram	с июля 2022 г.	166	271 видео	до 1 тыс. каждое
		RuTube	с марта 2022	2	4	н/д
2	Институт истории им. Марджани	YouTube	2,3 тыс.	13,1 тыс.	80 видео	2,9 млн
		Telegram	с июля 2022 г.	61	36	от 72 до 150 каждое
3	Татарская культура	YouTube	с сентября 2020 г.	4 тыс.	125 видео	520 тыс.
4	«Татарский с Дмитрием Петровым»	YouTube	3,8 тыс.	152 тыс.	24 урока	до 203 тыс. (1-й урок)
	Полиглот с Дмитрием Петровым	RuTube	с апреля 2022 года	475	99 видео	н/д
5	Татар Малай (Ринат Галиахметов)	Telegram	с февраля 2022 года	1657	74 публикации	от 700 до 14195
6	Журнал «Ялкын»	YouTube	1,43 тыс.	3,7 тыс.	296 видео	508198
		Telegram	с февраля 2022 г.	263	почти ежедневно	от 97 до 7481

Работа художников-мультипликаторов: рисунки, звук, музыка, диалоги на очень высоком уровне. Этим можно объяснить их высокую популярность. По сказкам Габдуллы Тукая создана серия из 14 мультфильмов, из них, «Су анасы» («Водяная») имеет наибольшее количество просмотров – более 17 млн.

Другой блок, – «народные сказки» объединяет 8 фильмов. Проект обучающих мультфильмов «Ак буре» имеет практическую направленность. К концу 2022 года созданы 53 серии, в виде коротких и оригинальных мультфильмов, основанных на элементах национальной культуры. Канал не случайно является наиболее просматриваемым продуктом, развивающим и продвигающим татарское национальное культурное наследие в Интернете [5].

С апреля 2016 года на YouTube работает официальный on-line канал Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Разработаны и размещены на канале научно-популярные ролики и лекции учёных Института об истории, культуре и традициях татарского народа. К ноябрю 2022 года они имели 2,9 млн просмотров. Самой популярной является размещённая на YouTube «Краткая история татар», – видео ролик на 16 минут. На ноябрь 2022 года ролик собрал 2,1 миллиона просмотров. Качество текста, использованная мультипликация, качество озвучки, подача материала интересна и занимательна. Количество просмотров и комментариев свидетельствует об огромном интересе людей к истории, грамотное участие многих из них в on-line дискуссии говорит о неудовлетворенности аргументацией авторов по концептуальным вопросам [4].

С сентября 2020 года на платформе YouTube начал работать канал «Татарская культура». Здесь размещено 125 видео роликов, – татарских песен, всего 5 плейлистов, – от народных до современных, с субтитрами на русском. Количество подписчиков – 4,1 тысячи, наибольшее число просмотров набрала песня Василя Фатта-

ховой с субтитрами на татарском и русском языках «Туган як», – 112 тысяч. В Интернет-сетях имеются также каналы, созданные для изучения татарского языка. Наиболее профессиональным и успешным из них является YouTube проект «Татарский с Дмитрием Петровым». Созданный в 2019 году, канал постоянно набирает количество подписчиков и в ноябре 2022 года их – 153 тыс., а просмотров – 209000. Полиглот Дмитрий Петров изучает татарский язык с людьми разнообразных национальностей и профессий. Обучающимися в данной группе являются люди разного рода занятий, национальности и пола: татары, не знающие родного языка, русские, и даже африканцы из Нигерии. В условиях пандемии и последующих международных санкций, канал и его продукция оказались очень востребованными. On-line татарский язык с Дмитрием Петровым изучают более 153 тысяч человек разных национальностей и стран [7].

На платформе Telegram успешно продвигает свой контент успешный татарский блогер – Татар Малай (Ринат Галиахметов). Свой блог он ведёт на татарском языке, почти ежедневно выкладывая отчеты об интересных событиях в Казани и за её пределами, запуская интересные флешмобы. Целью своего блогинга в социальных сетях он считает объединение татар всего мира. В Telegram странице Рината пока 1657 подписчиков (на прежних каналах было 150 тысяч), которые регулярно знакомятся с творчеством татарских поэтов, традициями народа, традиционными татарскими блюдами, песнями и танцами, раскрывающими национальную культуру. Видеоролики рассказывают также о татарских деревнях, самих татарах, быте и обычаях. Подписчики и зрители канала видят татарский мир как бы «изнутри» [6].

На платформе YouTube с начала 2017 года работает on-line канал на татарском языке, который выпускают сотрудники республиканского журнала для молодёжи «Ялкын». Здесь размещено 296 видео, количество подписчиков составляет

3,7 тыс., просмотров 508 198. На канале размещены видео-интервью с молодыми медийными татарами. Наиболее популярной является рубрика «Сораштыргалаштыргалау» («распрашивалки»), в которой ведущие берут интервью у известных молодых татарских певцов, артистов. Почти 90 тыс. просмотров набрало интервью с Гульсирином и Азатом Абитовыми. Также, интересно интервью с успешной татарской певицей Гульназ Асаевой, количество просмотров которого составило почти 70 тыс. Также, успехом пользовались интервью с набирающим популярность молодыми татарскими исполнителями Зульфирою и Алмазом Мирзаяновыми (более 63 тыс. просмотров), Рифатом Зариповым (52 тысячи) [3].

Заключение.

Таким образом, историко-культурное наследие татарского народа успешно развивается и популяризируется, является востребованным в со-

Литература:

1. *Лихачев Д.С.* Экология культуры / Д.С. Лихачев // Знание – сила. 1982. № 6. С. 22.
2. *Салимов А.М.* Социальные сети как средство развития и продвижения историко-культурного наследия татарского народа / А.М. Салимов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 2022. С. 46–50.
3. Журнал Ялыкын. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=jhn2dfzJH0s> (дата обращения 15.11.2022).
4. Институт Истории Марджани. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=G47qY9BIZuk&t=29s> (дата обращения 15.11.2022).
5. Мультфильмы для детей от Татармультфильма. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=qYSVkfT4Ht4> (дата обращения 15.11.2022).
6. Татар Малай – Телеграм. URL : <https://web.telegram.org/z/#-1594398723> (дата обращения 10.02.2022).
7. Татарский с Дмитрием Петровым. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=W0SwgrzwWbs&t=852s> (дата обращения 15.11.2022).

временных социальных сетях, на различных каналах и блогосфере. Наблюдается количественный и качественный рост каналов и блогов по изучаемой нами тематике. Количество активных подписчиков у изученных нами авторов за 2019–2022 гг. выросло от 1,5 до 40 раз. Этому способствует ряд факторов: интерес населения, огромная on-line аудитория, интересный, профессионально и качественно подготовленный контент, удобство размещения и просмотра контента в удалённом формате, заинтересованность блогеров в размещении своих видеороликов.

Наиболее профессиональные on-line контенты из числа изученных можно рекомендовать при изучении в школе и вузе дисциплин «История» и «Культурология». Кроме того, коммерческий интерес, монетизацию видеоблогов для авторов материалов необходимо поддерживать различными способами на отечественных платформах и видеохостингах.

Literature:

1. *Likhachev D.S.* Ecology of culture / D.S. Likhachev // Knowledge – power. 1982. № 6. P. 22.
2. *Salimov A.M.* Social networks as a means of development and promotion of the historical and cultural heritage of the Tatar people / A.M. Salimov // Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kazan, 2022. P. 46–50.
3. Yalkyn Journal. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=jhn2dfzJH0s> (date of the application 15.11.2022).
4. Marjani Institute of History. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=G47qY9BIZuk&t=29s> (date of the application 15.11.2022).
5. Cartoons for children from Tatarmultifilm. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=qYSVkfT4Ht4> (date of the application 15.11.2022).
6. Tatar Malay – Telegram. URL : <https://web.telegram.org/z/#-1594398723> (date of the application 10.02.2022).
7. Tatarsky with Dmitry Petrov. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=W0SwgrzwWbs&t=852s> (date of the application 15.11.2022).

Семенов Александр Альбертович
 доктор исторических наук,
 профессор кафедры
 гуманитарных дисциплин,
 Армавирский
 механико-технологический институт
 (филиал) Кубанского государственного
 технологического университета
 orion156@mail.ru

Alexander A. Semenov
 Doctor of Historical Sciences,
 Professor of the Department of Humanities,
 Armavir Institute of Mechanics
 and Technology (branch)
 Kuban State Technological University
 orion156@mail.ru

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

AUTHORITY AND SOCIETY IN WORLDVIEW CONTRADICTIONS DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA

■ ■ ■
 Аннотация. Статья посвящена духовному религиозному аспекту существования российского общества в годы революции и гражданской войны. Автор анализирует политику Временного правительства, а позже - советской власти по отношению к населению страны в религиозном вопросе. Он рассматривает, как идеологемы и постулаты марксизма повлияли на российское общество в кризисный период его существования. Кроме того, исследуя мероприятия советской власти в сфере религиозной и духовной жизни, автор прослеживает их воздействие на различные слои населения России.

Ключевые слова: общество, церковная организация, слои населения, сознание, преобразование, изменение, мировоззрение, социальные процессы.

■ ■ ■
 Annotation. The article is devoted to the spiritual religious aspect of the existence of Russian society during the years of the revolution and the Civil War. The author analyzes the policy of the Provisional Government, and later the Soviet government in relation to the population of the country in the religious issue. He considers how the ideologems and postulates of Marxism influenced Russian society during the crisis period of its existence. In addition, exploring the activities of the Soviet government in the sphere of religious and spiritual life, the author traces their impact on various segments of the Russian population.

Keywords: society, church organization, strata of the population, consciousness, transformation, change, worldview, social processes.

■ ■ ■
 Период Гражданской войны характеризуется масштабными изменениями, произошедшими во всех сферах существования российского общества. Конечно, такие значимые изменения не могли не затронуть духовный аспект его существования, а также, те религиозные организации, которые были представлены в России в тот период времени. Крупнейшей из них, без сомнения, являлась РПЦ, которая до революционных событий была государственно образующей структурой и одним из столпов существования политической системы. С началом революционных перемен ситуация в духовной религиозной сфере, в ее организационных институтах и учреждениях стала переживать кардинальные метаморфозы. Вряд ли, в истории был такой период, когда деятельность РПЦ подвергалась таким трансформациям, в сравнении с которыми не идут никакие исторические изменения этого института, никакие реформы, происходившие в нем в прошлом. Ситуация раскола и дезориентации, установившаяся после революционных событий в российском обществе, в полной мере затронула церковные институты и организации в стране.

■ ■ ■
 Несмотря на кризис религиозного сознания общества того времени, ярко выраженный духовный раскол и дезориентацию широких слоев российского народа, Православная церковь и в этот период времени сохраняла значительное влияние в российском обществе, и, несмотря на все общественные потрясения, у нее было значительное число сторонников и тех ее последователей, которые сохранили верность традиционным ценностям и принципам, на основе которых РПЦ существовала в течение веков. Поэтому действия новой власти, установившейся в России после октября 1917 г., были направлены на окончательный подрыв организационного и идеологического влияния церкви в российском обществе. Вследствие этого, церковь, согласно серии издаваемых большевистским правительством Декретов, лишалась своей земельной собственности, ее учебные заведения окончательно передавались государству, отменялись церковные браки, которые с точки зрения большевиков были юридически ничтожными [1]. Наконец, был издан Декрет от 23 января 1918 года о полном отделении церкви от государства и школы от церкви. Вся материальная база церковных религиозных и образовательных учре-

ждений передавалась в ведение государства, его центральных и местных властей [2, с. 861].

Положение церкви существенно ухудшилось в период Гражданской войны, когда острое военно-политическое противостояние и раскол общества предопределил появление в новой власти различных методов давления на нее. В годы Гражданской войны существенно усилилась атеистическая пропаганда, она стала частью советской идеологической системы, и ее целью было внедрение в общественное сознание новых ориентиров и ценностей, основанных на принципах марксизма. На этом фоне появлялись причудливые пропагандистские формы, распространяемые властями среди верующих. Пытаясь привлечь на свою сторону ту часть населения, которая еще придерживалась прежних мировоззренческих основ, партийная пропаганда нередко проводила параллели между социалистическим учением и христианством, доходя до того, что объявляла Иисуса Христа первым коммунистом в человеческой истории, а ценности раннего христианства – не противоречащими марксистскому учению. Использовалось также противостояние различных течений и религиозных общин между собой. Большевики поочередно поддерживали то одно реформаторское течение, то другое, делая ставку на те направления религиозной жизни, которые представляли собой альтернативу традиционной организации РПЦ [3].

Православная церковь в этих условиях пыталась сохранить свою организационную структуру и определенное влияние на население страны [4]. Однако противостоять в открытую новой власти, совершенно отвергающей прежние религиозные ценности, она не могла и была вынуждена идти на ряд компромиссов в отношении с ней. Так, с конца 1919 г. церковные иерархии и сам патриарх Тихон неоднократно заявляли о лояльности новому политическому режиму и отказу от поддержки контрреволюционных сил. Тем не менее, новая власть, не без основания, неоднократно обвиняла церковь в сотрудничестве со своими политическими противниками, пытаясь установить над ней полный политический контроль. Все церковные деятели подлежали регистрации, деятельность высшего руководства находилась под контролем ВЧК и т.д. Тем не менее, власть, все же, вынуждена была учитывать наличие значительной прослойки верующих людей в стране, все еще приверженных традиционным религиозным и морально-нравственным ценностям. Их позицию советская власть не могла не учитывать. Поэтому она нередко демонстрировала определенную степень лояльности к этой категории российского населения. Так, например, в конце 1919 года большевики провозгласили, что церковные праздники также являются выходными днями, и государство согласилось оплачивать эти дни также, как и дни советских, пролетарских праздников. Такими днями объявлялись Покров Пресвятой Богородицы, Введение в Храм Пресвятой Богородицы, Рождество Богородицы, Успение Пресвятой Богородицы, Преображение Господне, День Святой Троицы, Пасха, Благовещение, Крещение, Рождество Христово. Заявлялось, что, если данные праздники, помимо

воскресного дня Пасхи, совпадут еще с двумя воскресеньями, то работникам можно праздновать еще два праздника – Сретение Господне и Вознесение Господне. Представителям же других конфессий разрешалось заменить эти православные праздники своими собственными в пределах полномочий определенных местным властям губерний и республик [5].

Религиозным общинам было разрешено передать те культовые сооружения и здания, которые не имели большого культурного и художественного значения, для организации церковных служб. Одновременно советская пресса живописала о нарушении моральных и этических норм священнослужителями, об их якобы разгульном образе жизни, злоупотреблении собственным положением, использованием финансовых средств прихожан не по прямому назначению. Разумеется, такие факты имели место в реальной жизни, но их количество и значение нередко преувеличивалось советской пропагандой, и подавались они как имеющие массовый, повсеместный характер, что, конечно же, не соответствовало действительности. Такие выпады против РПЦ и существующей церковной организацией, безусловно, подрывали ее влияние в широких народных массах.

Во многом, под действием большевистской пропаганды усилилось нападение на церковные культовые сооружения, священников и служителей церкви, участились акты вандализма и деструктивного поведения по отношению к верующим. Кроме того, с мест был организован поток писем с массовым обличением церковных недостатков, злоупотреблении священнослужителей, которые, вероятно, инициировались местными советскими властями. При этом новая власть активно отслеживала влияние собственных антирелигиозных мер на широкие слои российского общества. Вопреки опасению власти, введение Декрета об отделении церкви от государства не привело к массовым волнениям и выступлениям в широкой народной среде. Сказалась позиция религиозного индифферентизма большинства населения, его разочарование в традиционных ценностях и институтах, кроме того, общая дезориентация общества в этот период времени, которое не могло прийти в себя от столь многочисленных и социальных потрясений, произошедших всего за несколько лет. Поэтому с мест отмечалось, что введение декрета в целом прошло спокойно, церковное имущество изъято из ведения иерархов и передано в общины верующих. Особенно это относилось к молодому поколению, которое, в целом, в тот момент было оторвано от всякой религиозной жизни и утратило все моральные и нравственные ориентиры, характерные для прошлого исторического периода времени [6].

В целом, доклады с мест показывали, что формальное отделение Церкви от государства общество восприняло спокойно, но вот уход церковных ритуалов и обрядов из повседневной жизни населения, в большинстве случаев, воспринимало весьма болезненно [7]. В то же самое время, значительная экзальтация населения,

вызванная кровавыми событиями Гражданской войны, внутренней неустроенностью в стране, многочисленными проблемами в повседневной жизни вызвала у части населения и повышенное внимание к религиозным вопросам и породила самые мистические ожидания, веру в чудеса, которая сопутствует всем темным временам, когда общество погружается в системный болезненный кризис всех основ своего существования. Поэтому часть верующих принимала участие в многочисленных собраниях, посвященных различным знаменам, чудесам и прочим проявлениям божественной воли. О таких сборах местные власти нередко сообщали в своих донесениях. Они также отмечали всплеск религиозного энтузиазма у части верующих и острое желание приобщиться к религиозной жизни. Многие продолжали следовать церковным ритуалам и обрядам.

Для противодействия этому новыми властями на местах призывалось вести действенную борьбу с «темнотой» населения, но при этом ставилась задача действовать аккуратно, не оскорбляя чувств верующих, не насмехаясь над их идеями и представлениями. Исходя из этого, данные тенденции в российском обществе того времени действовали параллельно. С одной стороны, происходило разочарование в традиционных ценностях и идеалах, связанных с духовной, религиозной составляющей общественной жизни, что выразилось в отходе значительной части населения страны от религии и системы морально-нравственных норм, связанных с ней. Во многом, такой поворот общественного сознания обуславливался большевистской пропагандой и общей политикой советской власти, направленной на разрушение религиозных основ российского общества, на борьбу с институтом церкви,

Литература:

1. *Беликова Н.Ю.* Изменение традиции регистрации брака в первые годы советской власти / Н.Ю. Беликова // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : Материалы XIV Международной научной конференции : в 2 ч., Иваново, 18 марта – 19 марта 2015 года. Часть 2. Иваново : ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», 2015. 655 с; С. 227–229.
2. Свод законов РСФСР. М., 1988. Т. 1.
3. *Беликова Н.Ю.* Обновленческие тенденции в Русской православной церкви в начале XX века / Н.Ю. Беликова // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 1(20). С. 36–39.
4. *Беликова Н.Ю.* Развитие обновленческого движения в Русской православной церкви в 20-е гг. XX в. на юге России / Н.Ю. Беликова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 3(127). С. 32–35.
5. Воронежская Коммуна. 1920. 17 января. С. 3.

ее организационной структурой и идеологическим базисом. Советская пропаганда стремилась всячески использовать данную тенденцию и сделать ее в российском обществе необратимой.

Усилия, направленные новой властью на дискредитацию РПЦ, проявлялись во всех аспектах духовной и религиозной жизни общества: в системе образования, воспитания, общественной жизни, т.е., по сути, они носили тотальный характер, и их целью была замена традиционных религиозных представлений населения идеологемами марксизма. С другой стороны, мы можем видеть, что у той части верующих, которые сохранили верность РПЦ и традиционное религиозное мировоззрение, значительно усилились религиозные чувства, которые в данный период времени переживали подлинный энтузиазм и экзальтацию. Власть стремилась работать и с этой группой населения, но понимала, что на переформатирование ее сознания нужно будет потратить гораздо больше усилий и уйдет на это значительно больше времени. Тем не менее, новая власть не отказывалась от идеи привлечь на свою сторону и эту часть населения, мало сочувствующей советской власти и, зачастую, находившейся в оппозиции к ней. Данные противоречивые процессы и тенденции определяли весь спектр общественной, духовной и религиозной жизни в рассматриваемый период. Они господствовали на протяжении всего периода Гражданской войны. Однако те политические установки большевиков, которые были востребованы в военное время, не вполне подходили к периоду мирного времени, в котором требовались другие методы и подходы к религиозной сфере жизни общества. Отсюда те значительные изменения в религиозной политике большевиков, которые произошли уже в период НЭПа.

Literature:

1. *Belikova N.Yu.* Changing the tradition of registering marriage in the early years of Soviet power / N.Yu. Belikova // State, society, church in the history of Russia in the XX-XXI centuries: materials of the XIV International Scientific Conference : at 2 p., Ivanovo, March 18 – March 19, 2015. Part 2. Ivanovo : Ivanovo State University, 2015. 655 p. P. 227–229.
2. Code of laws of the RSFSR. M., 1988. Vol. 1.
3. *Belikova N.Yu.* Renewal tendencies in the Russian Orthodox Church at the beginning of the 20th century / N.Yu. Belikova // Cultural life of the South of Russia. 2007. № 1(20). P. 36–39.
4. *Belikova N.Yu.* The development of the renovation movement in the Russian Orthodox Church at the beginning of the 20th century in the South of Russia / N.Yu. Belikova // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2004. № 3(127). P. 32–35.
5. Voronezh Commune. 1920. January 17. P. 3.

6. Воронежский Вестник Церковного единения. 1918. № 17. 10 марта (25 февраля). С. 2.

7. Беликова Н.Ю. Отношение духовенства и верующих к разрушению традиционных религиозных институтов в первые годы советской власти (на примере Юга России) / Н.Ю. Беликова // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. XX Адлерские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 07–11 октября 2013 года. Краснодар : Традиция, 2011. 344 с. С. 23–26.

6. Voronezh Bulletin of Church Unity. 1918. № 17. 10 March (25 February). P. 2.

7. *Belikova N.Yu.* Attitude of the clergy and believers to the destruction of traditional religious institutions in the first years of Soviet power (on the example of the South of Russia) / N.Yu. Belikova // Personality. Society. State. Problems of development and interaction. XX Adler Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, October 07–11, 2013. Krasnodar : Tradition, 2011. 344 p. P. 23–26.

Суменкова Мария Валерьевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры перевода
и переводоведения,
Пензенский государственный
технологический университет
sumenkova77@bk.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВИНОКУРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ЭПОХИ ВОДОЧНОЙ МОНОПОЛИИ 1894-1913 ГГ.)

■ ■ ■

Аннотация. В настоящей статье проводится теоретический анализ регионального винокуренного производства в пореформенный период, на примере Пензенской губернии, типичной для Среднего Поволжья. Анализируется период действия казенной водочной монополии, с точки зрения протекционистской политики государства по отношению к винокуренной отрасли. Цель работы обзор винокуренного производства, его качественных и количественных характеристик. Делается вывод о том, что исключительно государственное стимулирование позволило выйти данной отрасли на первое место в регионе по объемам и темпам роста.

Ключевые слова: винокурение, государственная политика, сельскохозяйственное винокурение, спирт, субсидирование, промышленное винокурение, протекционизм.

■ ■ ■

Пензенская губерния во всероссийском разделении труда к 1890 г. выделилась как аграрный район зерновой специализации. Традиционно, отрасли местной промышленности были тесно связаны с переработкой продуктов сельского хозяйства. Издревле винокуренная промышленность являлась наиболее крупным внутренним потребителем. Именно данный вид производства давал внушительную дополнительную прибыль дворянам, капитализировал отсталые хозяйства, являлся источником дополнительного заработка крестьян, источником удобрений и корма скота, значительно потреблял хлеб и картофель, не допуская снижения цен в черноземных губерниях России, объективно удаленных от железнодорожных и водных магистралей. Однако принятая в пореформенный период Акцизная система (1863 г.) привела к концентрации производства [11, с. 100, 125], росту ее удельной производительности и появлению на рынке корчемного (незаконного – 33 %) спирта, что нивелировало все вышеперечисленные факторы. В 1890 г. на 36 винокуренных заводах губернии было произведено около 3 млн ведер спирта, 99 % заводов имели промышлен-

Maria V. Sumenkova
Candidate of Historical Sciences,
Assistant Professor of Translation
and Translation Studies,
Penza State Technological University
sumenkova77@bk.ru

MODERNIZATION OF DISTILLERY PRODUCTION IN THE POST-REFORM PERIOD (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA PROVINCE OF THE VODKA MONOPOLY ERA OF 1894-1913)

■ ■ ■

Annotation. This article provides a theoretical analysis of regional distillery production in the post-reform period, using the example of the Penza province, typical of the Middle Volga region. The period of operation of the state-owned vodka monopoly is analyzed from the point of view of the protectionist policy of the state in relation to the distillery industry. The purpose of the work is to review the distillery production, its qualitative and quantitative characteristics. It is concluded that exclusively state incentives allowed this industry to come out on top in the region in terms of volumes and growth rates.

Keywords: distilling, state policy, agricultural distilling, alcohol, subsidies, industrial distilling, protectionism.

■ ■ ■

ный характер (а это исключало сезонную занятость крестьян, использование барды и др.). Страна нуждалась именно в сельскохозяйственных заводах, капитализировавших аграрный сектор. Сельскохозяйственные заводчики актуализировали данную проблему перед властью, в 1892 г. в Москве состоялся съезд спиртопромышленников империи. Из 337 делегатов – 20 являлись представителями Пензенской губернии. Важнейшей причиной упадка отрасли заявлено – несовершенство законодательства, не позволявшее эффективно конкурировать мелким сельскохозяйственным винокурням с промышленными гигантами.

Власти, заинтересованные в полномасштабной капитализации всего сельского хозяйства, прислушались к мнению сельских винокуров. В 1894 г. была введена усовершенствованная форма водочной монополии – казенная продажа спиртных напитков. Для заводчиков введение новой системы означало усиление государственной регламентации производства спирта с одной стороны, и увеличение государственного косвенного субсидирования мелких винокурен. Результатом

стало увеличение общего объема выкурки спирта на всех типах заводов (и сельскохозяйственных, получавших акцизные отчисления, и на крупных промышленных, выдерживавших конкуренцию, за счет эффективного использования ресурсов и снижения издержек), а также увеличение числа заводов [8].

Важно рассмотреть подробнее систему государственного субсидирования винокуренной отрасли, позволившей увеличить количество заводов и объемы их выкурок, реально стимулировать сельскохозяйственное производство, ориентированное на сбыт сырья на винокурни. И при этом, позволившее казне не тратить бюджетные средства, а получить от этого производства максимальную прибыль, за одним лишь исключением – усилением алкоголизации населения.

Во-первых, производительность винокуренных заводов напрямую зависела от урожайности двух сельскохозяйственных культур – ржи и картофеля. Десятины, засеянные картофелем, давали в 4 раза больше спирта, чем засеянные рожью. За четверть столетия (периода времени реформы) объем десятины, засеянной картофелем, увеличился в губернии на 25 % [7, с. 18]. Использование картофеля, в качестве основного сырья на 10 % увеличивало производительность завода в сравнении с зерновыми заторами и на 12 % уменьшало расходы топлива [6, с. 6]. Кроме того, тощий песчаный грунт Пензенской губернии отлично воспроизводил картофель, посадки которого улучшали механическое строение почвы, облегчали переход к многополью, очищали почвы от сорняков. Доля посевов картофеля, непосредственно в имениях при винокуренных заводах увеличилась на 11,5 % в Пензенской губернии [5, с. 108], и в большинстве имений действовала трехпольная система севооборота. Это ярко свидетельствовало об углублении специализации земледельческого производства. Впервые, в 1912 г. винокуренные помещики применили сдачу пахотных полей в аренду крестьянам, с обязательным условием сдачи всего урожая заводчику, по заранее обусловленной цене. Заводчику это было выгодно, так как арендаторский картофель всегда был дешевле рыночного, а крестьянам – выгодно – уверенным сбытом. В результате, в 1913 г. арендаторские посевы выросли на 136 % к предыдущему году, а общая площадь посевов возросла в год на 6 % [9]. 42 % всего, собранного в губернии картофеля, перерабатывала винокуренная промышленность, что говорит о развитии капитализации сельского хозяйства не только вширь, но и вглубь. Свидетельством тому явились аграрные беспорядки 1905 г., когда значительная часть имений подверглась разграблению. Даже там, где администрация покинула заводы, они остались невредимыми, благодаря организованной крестьянами охране.

Вторым фактором являлись безакцизные отчисления. Несомненно, сельскохозяйственное винокурение обходилось казне дороже промышленного. Государственная поддержка осуществлялась через систему безакцизных отчислений. Акциз взимался с размера выхода спирта по сметному исчислению, при этом не весь спирт подлежал оплате акциза. Учитывалась совокупная емкость квасильных чанов (ежегодно осви-

детельствованных чинами Акцизного Управления губернии). Емкость квасильных чанов должна была соответствовать размеру пашни в имении при винокуренном заводе (6 ведер на 1 десятину). Чтобы завод считался сельскохозяйственным и претендовал на безакцизные отчисления, емкость чанов допускалась не более 9 тыс. ведер, даже если пашня позволяла увеличить размеры. Все, вновь устраиваемые заводы в Пензенской губернии, а их к 1913 г. было введено в действие еще 59, были сельскохозяйственные. Это не мешало заводчикам увеличивать выход спирта (в рамках законом установленных отчислений) за счет интенсификации – применение различных систем брожения. Преобладающей ранее была трехдневная система брожения, которая позволяла растянуть во времени винокурение для использования барды на корм скоту более длительно [10, с. 38]. В 1912 г. треть заводов губернии использовала двухсуточную систему брожения, что позволяло произвести больше спирта, попадавшего под безакцизный статус.

Кроме того, от уплаты акциза освобождался спирт, идущий на технические, медицинские нужды и за границу. В Пензенской губернии на технические нужды в 1901 г. продано 400 ведер, а в 1913 – 62 тыс. ведер [3]. В 1913 г. из 87 (действующих) – 75 заводов получили безакцизные отчисления. Остальные 12, выпускавшие более 100 тыс. ведер спирта в год были крупными, промышленными.

Третьим фактором косвенного государственного стимулирования являлось предоставление устойчивого сбыта спирта с заводов. Министерство Финансов закупало спирт у заводчиков по разверсточной цене, которая всегда была выше рыночной. Разверсточная цена спирта устанавливалась Министерством Финансов для каждой губернии ежегодно, на базе огромного количества статистических данных, собираемых губернскими Акцизными Управлениями, в том числе, при участии винокуренных заводчиков [13, с. 74–75]. В 1913 г. в Пензенской губернии возник конфликт. По расчетам заводчиков, цена ведра разверсточного спирта должна быть – 1 руб. 3 коп., а по подсчетам Хозяйственного комитета Акцизного Управления – 81,5 коп.¹ [2].

Важным последствием государственного протекционизма в спиртопроизводстве явилось завершение промышленного переворота, растянувшегося с 1863 г. В частности, металлический спиртомер, считавший произведенные градусы спирта на заводе, устанавливался за счет Министер-

¹ По данным волостных правлений средняя урожайность картофеля по губернии в 1913 г. – 448 пудов, по данным заводчиков – 374. Средняя цена картофеля с доставкой – 17,39 коп. за пуд, по данным заводчиков – 19,51 коп., а стоимость собственного – 21,54 коп. за пуд., получаемого от арендаторов – 13,16 коп. за пуд. Цена топлива у заводчиков – 21,6 коп. за куб, по данным акцизных надзирателей – 14 коп. за куб. ... Акцизное Управление Пензенской губернии командировало сотрудников в Министерство Финансов с письменным заявлением о том, что при удовлетворении требований заводчиков казна неоправданно потеряет более 500 тыс. руб. Разверсточная цена спирта была установлена компромиссная – 86,5 коп.

ства Финансов. Это был важнейший инструмент для правильного исчисления размера акциза. Также, за счет казны устанавливались контрольные аппараты Сименса и Гальке (привозимые из Германии), находящиеся в ящике из котельного железа на прочном фундаменте, закрывались ключом, хранившимся у окружного акцизного надзирателя. При каждом губернском Акцизном Управлении созданы ремонтные мастерские, обслуживающие аппараты винокуренных заводов за казенный счет. Все заводы перестроены в кирпичные. На смену ручному труду и лошадиной тяге (в 1901 г., в среднем, на одном заводе работало около 50 рабочих и 20 лошадей) пришли паровые котлы фирмы «Мюллер и Фигельзенг», картофелемойки, парники Генце, солододробилки, механические мешалки, эскалаторы для подачи сырья в затор и др. На базе технического прогресса сложились и социальные изменения в структуре рабочей силы. Численность занятых в винокурении наемных рабочих увеличилась в два раза. А также, сложился костяк квалифицированных кадров: квасильщиков, затрубщиков, генцеваров и др. [1]. Уровень заработной платы был соотносим с другими предприятиями перерабатывающей промышленности региона (сыроварнях, пенькотрепальных, спичечных и мукомольных заводах). Рабочие, служившие на винокуренных заводах, составляли 43 % от численности рабочих Пензенской губернии, и уровень заработной платы за указанный период монополии, вырос в 1,5 раза, составлял 13,5 руб. в месяц. Квалифицированные кадры привлекались из Европейской части империи: Латвии, Польши, Эстонии.

Таким образом, с одной стороны, водочная монополия развивала перерабатывающую промышленность, стимулируя при этом развитие сельского хозяйства, с другой, препятствовала капитализации отрасли, ограничивая промышленное винокурение, перекладывая издержки на потребителя.

Несмотря на детальную регламентацию всех этапов винокурения, государство не смогло решить ряд существовавших противоречий.

Литература:

1. Государственный Архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 693. Л. 99; Ф. 177. Оп. 1. Д. 94. Л. 3–4.
2. ГАПО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 240. Л. 105–232.
3. ГАПО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 24. Л. 24–264.
4. *Жириновский В.* Алкоголизм, как социальная беда русского народа. М. : ЛДПР, 1999. 88 с.
5. *Журавлева М.Д.* К вопросу о состоянии сельского хозяйства в Среднем Поволжье накануне Первой мировой войны / М.Д. Журавлева // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. Материалы 4 Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1999. 274 с.

Проблема сбыта спирта была решена только в плане увеличения контролируемого питьевого потребления. Производство спирта-денатурата, идущего на технические нужды, хоть и выросло в два раза, но было незначительно в массе питьевого производства. Вывоз спирта за границу также был затруднен, прежде всего, из-за нехватки транспорта для спирта по железной дороге. А также, в связи с тем, что поддерживая сельскохозяйственное винокурение, государство поддерживало высокую себестоимость спирта на рынке, и только промышленные винокурни могли конкурировать ценой с иностранными производителями. Но сложности логистики были значительны и первичны.

Конечно, ориентированное на поддержку дворянства, государство приложило все усилия, чтобы данный вид деятельности приносил максимальную прибыль. Даже, несмотря на то, что в начале XX века развернулась целая антиалкогольная компания, в рамках которой, врачи, фабричная инспекция, юристы, военные, указывали на вопиющие негативные последствия усиления алкоголизации населения страны [12]. Один из крупнейших винокуренных производителей России барон Гинзбург писал: « От поставок водок для казенных винных лавок, от винокурения, я получаю больше золота, чем от всех моих золотых приисков, поэтому казенную продажу питей надо любой ценой сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения» [4, с. 22].

Власти впервые обратились к этой проблематике, после срыва мобилизации в 1905. Но до начала очередной военной компании (1914 г.) она продолжала стимулировать винокуренную отрасль, так как на доходы от питьевого потребления не только безбедно существовало предпринимчивое дворянство, но и решалось много государственных задач: концессионное строительство железных дорог, расширялась медицинская помощь и система образования, создавалось (вернее закупалось) новое оборудование и вооружение.

Literature:

1. The State Archive of the Penza region (GAPO). F. 9. Op. 1. D. 693. L. 99; F. 177. Op.1. D. 94. L. 3–4.
2. GAPO. F. 71. Op. 1. D. 240. L. 105–232.
3. GAPO. F. 177. Op. 1. D. 24. L. 24–264.
4. *Zhirinovskiy V.* Alcoholism as a social misfortune of the Russian people. M. : LDPR, 1999. 88 p.
5. *Zhuravleva M.D.* On the issue of the state of agriculture in the Middle Volga region on the eve of the First Pestilence War / M.D. Zhuravleva // Historical and political sciences in the context of modern cultural tradition. Materials of 4 Safargaliev scientific readings. Saransk, 1999. 274 p.

6. *Климовский Д.Н.* Технология спирта. М., 1967.
7. О развитии картофельного винокурения в России. СПб. : Тип. В. Димакова. 1888. 55 с.
8. Обзоры Пензенской губернии за 1901, 1913 гг. Пенза, 1902, 1914.
9. Отчеты по казенной продаже питей Пензенского Акцизного Управления за 1912, 1913 гг. Пенза, 1913, 1914.
10. *Семашко З.И.* Казенный монополь. М. : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1908. 47 с.
11. Статистические сведения о положении винокуренной промышленности и оптовой торговли вином в России. СПб., 1888. Ч. II. 307 с.
12. *Суменкова М.В.* Алкогольная политика Российского государства в XX веке. Пенза : Тип. ИП Соколова А.Ю., 2018. 83 с.
13. *Суменкова М.В.* Производство спирта и водки в России в годы казенной винной монополии 1894–1917 гг. / М.В. Суменкова // Материалы Пензенской губернии. Пенза : ИИЦ ПГУ, 2007. 162 с.
6. *Klimovsky D.N.* Alcohol technology. M., 1967.
7. On the development of potato distilling in Russia. SPb. : Type. V. Dimakova, 1888. 55 p.
8. Reviews of the Penza province for 1901, 1913. Penza, 1902, 1914.
9. Reports on the state sale of drinks of the Penza Excise Department for 1912, 1913. Penza, 1913, 1914.
10. *Semashko Z.I.* State monopoly. M. : Type. T-va «Public benefit», 1908. 47 p.
11. Statistical data on the situation of the distillery industry and wholesale wine trade in Russia. SPb., 1888. Part II. 307 p.
12. *Sumenkova M.V.* Alcohol policy of the Russian state in the twentieth century. Penza : type. IP Sokolova A.Yu., 2018. 83 p.
13. *Sumenkova M.V.* Production of alcohol and vodka in Russia during the years of the state wine monopoly of 1894–1917 / M.V. Sumenkova // Materials of the Penza province. Penza : PSU Research Institute, 2007. 162 p.

УДК 340

Упоров Иван Владимирович
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Чапурко Татьяна Михайловна
доктор политических наук,
профессор,
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
chapurko@mail.ru

Клименко Таужан Микаиловна
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
уголовного права и процесса,
Северо-Кавказская
государственная академия
tauzhanlist.ru

Попова Елена Альбертовна
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
уголовного права и процесса,
Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
elena2672@yandex.ru

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В ПЕРИОД УСИЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

■ ■ ■
Аннотация. В данной публикации авторами представлен анализ условий содержания несовершеннолетних правонарушителей в детских учреждениях советского государства (в детских домах, приемниках-распределителях, трудовых колониях для несовершеннолетних преступников и др.) в середине 1930-х гг. на основе ряда архивных документов. Отмечается, что в целом ситуация складывалась неблагоприятно, при этом положение усугублялось поиском «врагов народа» в детских учреждениях. Наиболее последовательно за улучшение условий содержания несовершеннолетних в таких учреждениях них выступала Детская комиссия при ВЦИК во главе с Н.А. Семашко.

Ivan V. Uporov
Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

Tatiana M. Chapurko
Doctor of Political Science,
Professor,
Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
chapurko@mail.ru

Tauzhan M. Klimenko
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
North Caucasus State Academy
tauzhanlist.ru

Elena A. Popova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Process,
Tambov State University
named after G.R. Derzhavin
elena2672@yandex.ru

CONDITIONS OF CONTAINMENT IN CHILDREN'S INSTITUTIONS IN THE PERIOD OF STRENGTHENING POLITICAL REPRESSIONS: WHAT THE ARCHIVE DOCUMENTS SAY

■ ■ ■
Annotation. The article presents an analysis of the conditions of detention of minors in children's institutions of the Soviet state (orphanages, reception centers, labor colonies for juvenile delinquents, etc.) in the mid-1930s. based on a number of archival documents. It is noted that in general the situation was unfavorable, while the situation was aggravated by the search for «enemies of the people» in children's institutions. The Children's Commission under the All-Russian Central Executive Committee headed by N.A. Semashko.

Ключевые слова: комиссия, детские учреждения, репрессии, дети.

Keywords: commission, children's institutions, repressions, children.

В середине 1930-х гг. ситуация в детских учреждениях (в детских домах, приемниках-распределителях, трудовых колониях для несовершеннолетних преступников и др.) довольно заметно осложнилась (этому способствовал целый ряд причин разного уровня: это и направление громадных финансовых средств для развития оборонной промышленности и соответственно их уменьшение для социальных программ, и усиление административных и уголовных репрессий, в результате чего увеличивалась численность детей, направляемых в детские учреждения ввиду осуждения родителей, это и нехватка воспитателей, учитывая, что и тогда зарплата в детских учреждениях была невысокой, и др.). Об этом свидетельствует и значительное число официальных сообщений о неудовлетворительных условиях содержания детей в детских учреждениях, направляемых в Детскую комиссию при ВЦИК.

Председатель этой комиссии Н.А. Семашко, основываясь на такого рода сведениях, а также, на материалах проверки в отдельных регионах, направил записку в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) на имя М.Ф. Шкирятову [1]. Это – довольно обширный акт. В его начале указывалось: «Нами произведено обследование хода выполнения решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 года «О ликвидации детской беспризорности и без надзорности в Киргизской и Кара-Калпакской АССР». При этом установлено...» [1]. И далее, по ряду регионов приводились конкретные факты. Так, отмечалось, что в Киргизской АССР материально-бытовые условия, в которых находятся дети, характеризуются как «исключительно тяжелые». И тут же называется причина, которая заключалась в том, что республиканский Совнарком «самовольно снизил» имевшиеся нормативные расходы на содержание в детских домах (Совнарком РСФСР установил 1045 рублей на одного ребенка, а Совнарком Киргизской АССР снизил до 946 рублей), и это при том, что, фактически, финансирование оказалось еще меньшим. Имели место и такие грубейшие нарушения, когда в детском доме «Норус» содержались 80 воспитанников, а денежные средства, де-факто, выделялись только на 60 детей. В большинстве детских домов Киргизской АССР не оказалось минимального количества одежды, постельных принадлежностей, обуви, а в Сосковском детском доме на 60 чел. на момент обследования на складе не было ни одной пары обуви. В Покровском детдоме 60 воспитанников располагались всего в двух комнатах, являвшихся одновременно спальней, столовой и местом для культурно массовой работы. В детском доме № 1 (г. Фрунзе) дети спали по двое на одной кровати.

Отмечается, что Правительство Киргизской АССР провалило выполнение решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. об осуществлении типизации детских домов. В резуль-

тате этих безобразий, из 2621 воспитанника, содержащихся в детских домах республики, 700 больных, в том числе, больные трахомой – 43 человека, фавозных – 65 человек. Дети – школьники живут в одном детском доме с дошкольниками, трудновоспитуемые с нормальными. К моменту обследования, несмотря на то, что учебный год уже начался, ни один детский дом не был отремонтирован. Детдома не были обеспечены кадрами, из 21 детского дома матерскими оснащен только один детский дом.

Существенные недостатки были обнаружены также в детских домах Кара-Калпакской АССР. В частности, в рассматриваемой записке указывается на, что в этой автономной республике детские дома не типизированы ни по возрастному составу, ни по иным критериям, поэтому нередки случаи, когда больные дети, а также, физические калеки продолжали оставаться в детских учреждениях для здоровых воспитанников. Существовавший детский приемник – распределитель закрыт, при этом планировавшееся такое учреждение в г. Турткуле до сих пор не функционирует, несмотря на то, что в этом городе более 100 только учтенных беспризорных детей, и здесь крайне необходим строгий их учет для определения их дальнейшей судьбы.

Указываются в записке и на ставшие уже типичными недостатки: «В помещениях грязь. Питание детей неудовлетворительное (чай без сахара, обед из одного блюда без хлеба - Шабазский детский дом). Задолженность детским домам по местному бюджету на 1-е октября 1935 года доходит до 103.000 руб. и, кроме того, недодано детским домам путем снижения норм содержания 90.000 тыс. р., что составляет больше 14 % к общему финансированию детдомов. Из подлежащих выводу 211 чел. трудоустроено только 25 человек» [1]. При таком положении, даже выделяемые республике дополнительные денежные средства для решения финансово-хозяйственных вопросов в детских учреждениях, не осваиваются. Так, Детская комиссия при ВЦИК, согласно Постановлению СНК РСФСР от 15 августа 1935 года, выделила из своего фонда 140000 руб. на дооборудование детских домов республики, но эти денежные средства не стали «дополнительным ассигнованием для детдомов».

В завершении записки, Детская комиссия при ВЦИК «настоятельно просит» Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б) «ускорить постановку вопроса о совершенно недопустимом отношении со стороны органов Киргизской и Кара-Калпакской АССР к выполнению решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», тем более, что, имеющиеся в распоряжении Деткомиссии ВЦИК материалы о состоянии детдомов и деле ликвидации детской беспризорности в этих республиках и за прошлое время, харак-

теризуют такое же недопустимое состояние, как и после решения СНК СССР и ЦК ВКП(б)» [1].

Такого рода записок Председатель деткомиссии Н.А. Семашко составил и отправил, вероятно, в немалом количестве. Во всяком случае, в архивных документах, относящимся к середине 1930-х гг., имеются такие документы, характеризующие состояние дел в детских учреждениях г. Москвы, Московской области, Горьковской области, Ивановской области, Курской области, Крымской АССР, Карельской АССР, Башкирской АССР, Восточно-Сибирском крае, Азово-Черноморском крае, Куйбышевском крае, Сталинградском крае, Кировском крае, Северо-Кавказском крае и других регионах СССР. При этом недостатки были типичными.

Вместе с тем, в каждом подобном документе акцентировалось внимание на особо сложных вопросах. Так, в записке того же Н.А. Семашко в тот же адрес (в Комиссию партийного контроля при ЦК партии) о состоянии детских учреждений в г. Москве от 09 декабря 1935 г. [2] указывалось на крайне плохое кадровое обеспечение Барыбинского детского дома, в частности, констатировалось, что «кадры для детского дома подбираются случайно». И приводился конкретный факт: заведующий школой Якунин, оказывается, являлся бывшим белогвардейцем, заведующий учебной частью Горятковский обнаружился как служитель религиозного культа, завхоз Денисенко – также бывший белогвардеец, заведующий сельским хозяйством – бывший поп из соседнего села, заведующий отделением девок чек Матвеев – «лодырь, который был уволен из Ростокинского приемника, как растратчик». О положении дел в этом детском доме свидетельствует и данные о побеге – из детдома бежало 278 воспитанников. И каждый раз, Н.А. Семашко в завершающей части своих записок «настоятельно просит» Комиссию партконтроля поднять вопрос о «нетерпимом положении» в детских учреждениях.

Подобное положение складывалось не только в детских домах, куда, нужно заметить, направлялись также несовершеннолетние правонарушители, совершившие нетяжкие преступления, но и в трудовых колониях для несовершеннолетних преступников-заключенных. В этом смысле характерен Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР от 17 августа 1937 г. в отношении лиц, виновных в проявленных преступных действиях в Верхнетурской трудовой колонии от 13 октября 1937 г. [3] Здесь указывалось на то, что «обследованием финансово-хозяйственной деятельности Верхнетурской трудовой колонии, произведенным с 15 по 23 июля с.г. распоряжением начальника Управления НКВД по Свердловской области – комиссара государственной безопасности 3-го ранга Дмитриева выявлена преступная деятельность со стороны целого ряда лиц, причем, методы преступной деятельности говорят о явном вредительстве» [3].

Приводились, в частности, следующие факты. В апреле 1937 г. заболели цингой 487 воспитанников, из них 3 скончались. В мае 1937 г. выдача помидор как противочинготного средства была

прекращена из-за отсутствия этих овощей на складе, но, в то же время, установлено наличие 22-х бочек помидор (4700 кг). Сооружение производственных зданий (электростанция, лесозавод, лесосушилка) и монтаж оборудования в трудовой колонии произведены с исключительно большим количеством дефектов, в частности, расположение цехов таково, что подвоз лесоматериалов в лесопилку и деревообделочную фабрику невозможен, и эта работа выполняется вручную. При этом явно ослаблен контроль за деятельностью данной трудовой колонии со стороны Управления НКВД Свердловской области, например, в приказе этого УНКВД от 17 августа 1937 г. о результатах проверки данной трудовой колонии, вообще, не отмечено фактов вредительства и «преступного развала колонии», а вся «тяжесть вины» за сложившееся положение возложена только на самих заключенных. Наложены дисциплинарные взыскания на начальника ОТК Метелева (предупреждение), его помощника Сулова (10 суток ареста), управляющего Верхотурской колонией Цикарева (строгий выговор), его помощника Мурзина (уволен), главного бухгалтера колонии Варзаносова (10 суток ареста), на начальника Финотдела ОТК Денисова (5 суток ареста) – «совершенно не соотвествуют тяжести вины этих лиц» [3].

Обращает на себя внимание акцент в приведенных документах на вредительской деятельности. Как нам представляется, это было сделано на волне «большого террора», который, как известно, в 1937 г. достиг апофеоза в поиске и репрессировании «классовых врагов», которых в массовом количестве обнаруживались во всех сферах общественной и экономической жизни и среди всех категорий жителей страны.

Соответственно, «придавая исключительное значение делу трудового и политического воспитания подростков и должной организации производственной и финансовой деятельности трудовых колоний», предписывалось:

«1. Наблюдение за принятием необходимых мероприятий к оздоровлению колонии начальнику Управления НКВД по Свердловской области комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. Дмитриеву принять непосредственно на себя или возложить на одного из своих заместителей.

2. На основании материалов произведенного обследования и материалов, выявленных документальной ревизией, как колонии, так и аппарата ОТК – начальника ОТК Метелева, его помощника Сулова, управляющего Верхотурской колонией Цикарева, его помощника Мурзина, главного бухгалтера Варзаносова, начальника Финотдела ОТК Денисова передать суду. От занимаемых должностей указанных лиц отстранить.

3. Бывшего начальника ОТК Князева, передоверившего свое руководство по организации, налаживанию и эксплуатации производств колонии посторонней бригаде, а руководство строительством и монтажом – группе лиц, лишенных

свободы, что привело к вредительскому строительству и монтажу электростанции, лесозавода и лесосушилки – привлечь к судебной ответственности» [3].

Данным приказом предписывалось особоуполномоченному НКВД проследить за настоящим делом и результаты его доложить руководству НКВД СССР по окончании следствия. Руководителям УНКВД – НКВД всех других регионов предписывалось сделать надлежащие выводы и «принять самые решительные меры к своевременному выявлению и искоренению злоупотреблений, привлекая к суровой ответственности всех без исключения лиц, как непосредственно проявивших преступную деятельность, так и допустивших или попустительствовавших этим преступлениям» [3].

Вместе с тем, архивные документы показывают и позитивные стороны в деятельности детских учреждений, что, однако, негативно пересекалось с «борьбой с классовыми врагами» среди сотрудников детских учреждений. Так, бывшая в

Литература:

1. Записка председателя Детской комиссии при ВЦИК Н.А. Семашко в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о состоянии детских учреждений в Киргизской и Кара-Калпакской АССР от 04 декабря 1935 г. // ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 3. Д. 29. Л. 13–13об.
2. Записка председателя Детской комиссии при ВЦИК Н.А. Семашко в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о состоянии детских учреждений в г. Москве от 09.12.1935 г. // ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 3. Д. 29. Л. 14–14об.
3. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 0124 «О результатах обследования Верхотурской трудовой колонии НКВД и о недостаточных мероприятиях, объявленных в приказе по Управлению НКВД Свердловской области № 1122 от 17 августа 1937 г. в отношении лиц, виновных в проявленных преступных действиях» от 13.10.1937 г. // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 1а. Д. 16. Л. 127–127 об.
4. Дети ГУЛАГа. 1918–1956 гг.: документы / Составители С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Атамашкина, И.Ю. Новиченко. М. : МФД, 2002. 631 с.

те времена несовершеннолетним правонарушителем В.Г. Разина в своих воспоминаниях пишет, в частности: «В детприемнике мы прожили две недели, и нас, шестерых детей, повезли в Казахстан. Нашу группу привезли в Уральск. НКВД прислало за нами «черный ворон», так как других машин у них не было, а стоял холод. Привезли нас в поселок Круглоозерный. Встретил нас директор детдома, кажется, фамилия его Краснов. До работы в детдоме он был командиром Красной Армии на Дальнем Востоке. Детдом имел плантацию, на которой трудились дети. Выращивали арбузы, дыни, помидоры и другие овощи, обеспечивали себя на круглый год. Воспитательная работа была хорошая. И вот этого директора арестовало НКВД...» [4, с. 244]. Как видно, проблема репрессий возникала и в детских учреждениях. В целом, в детских учреждениях рассматриваемого периода времени складывалась непростая обстановка, в которой последовательно принимала активные меры по улучшению положения дел Детская комиссия при ВЦИК во главе с Н.А. Семашко.

Literature:

1. Note by the chairman of the Children's Commission at the VTsIK N.A. Semashko to the Party Control Commission at the Central Committee of the CPSU(6) on the state of children's institutions in the Kyrgyz and Kara-Kalpak ASSR dated December 04, 1935 // GARF. F. 5207. Op. 3. D. 29. L. 13–13ob.
2. Note by the chairman of the Children's Commission at the VTsIK N.A. Semashko to the Party Control Commission at the Central Committee of the CPSU(b) on the state of children's institutions in Moscow dated 09.12.1935 // GARF. F. 5207. Op. 3. D. 29. L. 14–14 ob.
3. Order of the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR № 0124 «On the results of the survey of the Verkhotur'skaya labor colony of the NKVD and on insufficient measures announced in the order for the Management of the NKVD of the Sverdlovsk region № 1122 of August 17, 1937 in respect of persons guilty of criminal acts» of 13.10.1937 // GARF. F.9401. Op. 1a. D. 16. L. 127–127ob.
4. Children of the Gulag. 1918–1956: documents / Compiled by S.S. Vilensky, A.I. Kokurin, G.V. Atamashkina, I.Yu. Novichenko. M. : MFD, 2002. 631 p.

Упоров Иван Владимирович
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Кравченко Галина Валентиновна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
философии и истории Отечества,
Ростовский государственный
университет путей сообщения
gvkravchenko@yandex.ru

РАДИЩЕВ: ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ

■ ■ ■
Аннотация. Двести двадцать один год назад (1801 г.) в Петербург смог вернуться находившийся в ссылке А.Н. Радищев, благодаря позиции нового императора Александра I, на первых порах своего правления настроенного, как известно, на относительно демократическую волну. А ведь еще недавно (1790г.) Радищеву по указанию Екатерины II был объявлен смертный приговор, тут же, впрочем, смягченный. В этой связи, в статье представлены основные общественно-политические взгляды Радищева, обосновано их значение для российского общества. За основу анализа взята его знаменитая книга «Путешествия из Петербурга в Москву».

Ключевые слова: Радищев, Екатерина II, книга, цензура, крепостное право, чиновники, закон, общество, право.

■ ■ ■
Эпоха Екатерины II в исторической памяти российского общества оценивается обычно в позитивной коннотации и часто связывается со стремлением императрицы возвысить Россию, и, прежде всего, в контексте европейских идей просвещения и гуманности, по поводу которых она, в частности, обменивалась мнениями с известными мыслителями того времени. Безусловно, Екатерина II сделала некоторые полезные вещи для страны (например, ввела городское самоуправление), иначе бы памятники ей после распада СССР не ставили. Но есть и другая сторона медали: Россия при Екатерине II представляла собой абсолютистский режим, где крепостное право проявлялось едва ли не в самом уродливом виде; достаточно вспомнить, например, указ о праве помещика отправлять своих крепостных ни много, ни мало на каторгу! Такое реальное

Ivan V. Uporov
Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

Galina V. Kravchenko
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and History of the Fatherland,
Rostov State University
of Railway Engineering
gvkravchenko@yandex.ru

RADISHCHEV: PUBLIC AND POLITICAL VIEWS AND CIVIL POSITION

■ ■ ■
Annotation. Exactly two hundred years ago (1801) A.N. Radishchev – thanks to the position of the new emperor Alexander I, at the first stages of his reign, set, as you know, on a relatively democratic wave. But not so long ago (1790) Radishchev was sentenced to death at the direction of Catherine II, but immediately, however, reduced. In this regard, the work presents the main socio-political views of Radishchev, their significance for Russian society. The analysis is based on his famous book *Travels from St. Petersburg to Moscow*.

Keywords: Radishchev, Catherine II, book, censorship, serfdom, officials, law, society, law.

■ ■ ■
положение крепостных и других низших сословий российского общества резко контрастировало с екатерининскими декларациями демократического толка, поэтому не случайно в антиправительственном восстании Емельяна Пугачева приняли участие десятки тысяч крестьян, казаков и других недовольных жизнью людей. В этих условиях в российском обществе, казалось бы, невозможно было проявиться новым передовым взглядам, исходящим из той же Европы, о высокой значимости личности человека, его свободе и равенстве людей в их естественных правах. Но, как говорится, жизнь берет свое, объективного хода движения истории не остановить, и в России, пусть значительно позже, но все же стали появляться смельчаки, бросавшие вызовы установившейся монархической тирании. Одним из первых в России таким человеком, который

открыто и резко критиковал существующее положение в России и тем самым показывал необходимость перемен, был А.Н. Радищев, полагавший, что для России лучшим вариантом была бы республика.

Свою позицию, в общественно-политическом контексте, А.Н. Радищев, будучи госслужащим, дослужившимся до начальника Петербургской таможни, излагал в работах разных жанров, среди которых «Житие Федора Ушакова» (1773 г.), ода «Вольность» (1781–1783 гг.), «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), а затем, уже в ссылке и после нее, можно отметить такие работы, как «О праве подсудимых отводить судей выбирать себе защитника», «Проект для разделения уложения Российского», «О ценах за людей убиенных», «О законоположении», «Проект Гражданского Уложения», «Рассуждения члена Государственного Совета, графа Воронцова, о непродать людей без земли» и др. [1, с. 59]. В целом, А.Н. Радищев принадлежал к наиболее радикальному крылу европейского просветительства. Еще в годы обучения в Лейпцигском университете, куда он был послан вместе с другими русскими студентами изучать юриспруденцию, Радищев познакомился с работами Монтескье, Мабли, Руссо [2, с. 217].

Своеобразие взглядов Радищева о развитии общества и государства состояло в том, что он сумел связать просветительство с политическим строем России и ее социальной системой – с самодержавием и крепостным правом [3, с. 336] и выступил, как обычно утверждалось в советской литературе, с призывом к их ниспровержению (работы П.А. Орлова, Л.Е. Татаринова, В.П. Семенникова, Л.Б. Светлова, Ю.Ф. Корякина, Е.Г. Плимака и др.). Однако прямых ниспровергающих призывов Радищев все же не допускал, не был он и явным противником монархии, но, все же выступал, за равенство людей («человек во всем от рождения свободен»), и в этом смысле, он некоторым образом, противоречил сам себе, поскольку в будущем Россию видел республикой (впрочем, это противоречие вполне объяснимо, если иметь в виду, в каких конкретно условиях жил А.Н. Радищев).

Другие передовые российские мыслители того времени (Фонвизин, Щербатов, Десницкий и т.д.) были еще более умеренными в своих взглядах, не допуская какой-либо конфронтации с правящим режимом, но их объединяла политико-идеологическая платформа, предусматривающая реформу абсолютизма, расширение представительной составляющей в системе публично-властных отношений, признание ряда естественных прав человека, приверженность принципу законности и справедливости. И на их фоне А.Н. Радищев выглядел, конечно, радикалом. Свои взгляды он в наиболее концентрированном виде изложил в замечательной по глубине и смелости книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), которая получила достаточно широкий резонанс. Когда ее прочла Екатерина II, то немедленно определила, что «сочинитель наполнен и заражен французским заблуждением, ищет ... все возможное к умалению почтения

власти ... к приведению народа в негодование противу начальников и начальства» [4, с. 36]. Так начался конфликт А.Н. Радищева с высшей властью, закончившийся, как отмечалось, обвинительным приговором, лишением дворянства и последующим, уже после смерти императрицы, снятием этих обвинений.

Рассматривая основные радищевские общественно-политические взгляды, нужно, прежде всего, иметь в виду, что он определял самодержавие как состояние, «наипротивнейшее человеческому естеству». В этом контексте, в своем «Путешествии...» он изложил мысли на этот счет через монолог одной из героинь-странниц, указывая, в частности, на то, что царь есть «первейший в обществе убийца, первейший разбойник, первейший предатель» [5, с. 242]. При этом, А.Н. Радищев сомневался в возможности появления в России действительно просвещенного монарха. Он подвергает критике и бюрократию, на которую опирается императрица, подчеркивая развращенность, продажность и необразованность чиновников [3, с. 257]. С этих позиций Радищев показал теоретическую и практическую несостоятельность крепостного права, представлявшее, по его оценке, не только нарушение естественных законов, но и экономическую невыгодность подневольного труда крепостных крестьян, «мучительство которых рождается вольность» [5, с. 361]. В этом контексте, много мыслей о свободе («Велик, велик, ты дух свободы!»), о необходимости народного представительства во власти, имея в виду управление государством, он вложил в оду «Вольность», написанную будто бы случайным знакомым А.Н. Радищева, с которым он встретился во время путешествия, но совершенно очевидно, что в роли этого незнакомца, то есть, автором оды, был он сам.

В «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н. Радищев неоднократно обращался к вопросу о том, что рабство рано или поздно обернется стремлением рабов к свободе, и что будут большие разрушительные события, когда рабы восстанут, в частности, он пишет: «Неведаете ли любезные наши сограждане, коликая нам предстоит гибель, в коликой мы вращаемся опасности? Загрубелыя все чувства рабов, и благим свободы мановением в движение непреходящая, тем укрепят и усовершенствуют внутреннее чувствование. Поток загражденный в стремлении своем, тем сильнее становится, чем тверже находит противустояние. Прорвав оплот единожды, ни что уже в разлитии его противиться ему не возмощет ... Ждут случая и часа. Колокол ударяет. И се пагуба зверства разливается быстротечно. Мы узрим окрест нас мечь и отраву. Смерть и пожигание, нам будет посул за нашу суровость и безчеловечие. И чем медлительнее и упорнее мы были в разрешении их уз, тем стремительнее они будут во мщении своем» [5, с. 320].

Коснулся А.Н. Радищев и свободы слова, приводя, среди прочего, размышления Гердера о цензуре: «Наилучшей способ поощрять доброе есть непрепятствие, дозволение, свобода в помыш-

лениях. Розыск вреден в Царстве науки: он сгущает воздух и запирает дыхание. Книга, проходящая десять ценсур прежде, нежели достигнет света, не есть книга, но поделка святой Инквизиции» [5, с. 331]. Он много писал о свободе книгопечатания, приводил примеры Франции, США и других стран, цитируя их законы, в частности, о том, что «свобода печатания есть наивеличайшая защита государственной власти» [5, с. 347]. Тем самым, он, вероятно, хотел показать императрице и иным читателям его книги из власть имущих передовые взгляды на этот счет, вполне допуская, что прочтение ими книги будет иметь для него негативные последствия и, желая, возможно, некоторым образом, смягчить для себя эти последствия. Но, как показали события, опыт других стран для Екатерины II и ее чиновников на этот счет оказался не нужным: самовластие должно было быть незыблемым, и никто не должен сметь критиковать положение в стране, руководимой императрицей, бросая тем самым на нее тень, никакой реальной политической свободы в той, екатерининской России, быть не должно, и Радищев вполне это понял, когда оказался в тюремной камере за то, что посмел выразить свое мнение в своей книге.

Радищев, размышляя о государственном устройстве, вспоминал Великий Новгород и писал о том, что «народ в собрании своем на вече был истинный Государь» [5, с. 262]. Он считал, что народ России привержен республиканской форме государственного правления и в будущем представлял Россию в виде свободной и добровольной федерации городов с вечевыми собраниями. Такое устройство могло бы обеспечить естественные права для людей, и суть таких прав заключается в свободе мысли, слова, деяния, защите самого себя, когда того закон сделать не в силах, в праве собственности и быть судимым себе равными. Также как и многие европейские просветители, А.Н. Радищев был убежден в том, что природа создала людей равными друг другу. В «Путешествии...» он писал: «Право естественное показало вам человеков, мысленно вне общества, принявших одинаковое от природы сложение, и потому, имеющие одинаковые права, следовательно, равных во всем между собою, и единые другим неподвластных» [5, с. 208]. Естественные права образуются из природной сущности человека, ибо именно природа делает такие права неизменными, независимыми от формы правления, и поэтому такие права сильнее государственных законов: «Силы телесные и душевные дает человеку природа. Следовательно, человек есть то, что он есть от природы» [5, с. 209]. В «Проекте гражданского уложения», вернувшись к этой теме, он дополнил ее следующим высказыванием: «Если бы кто столь мало имел рассудка, чтобы соизволил наложить себе обязанность какую-либо, стесняющую свободу мысли, свободу исповедания, свободу деяния или личную безопасность, то закон не признает таковые соизволения правильными и их почитает ничтожными, потому что они разрушают то, что есть существенность гражданина» [6, с. 91].

В законодательной сфере А.Н. Радищев также придерживался демократических принципов, полагая необходимым установить равную зависимость граждан от закона и осуществлять наказания только по суду, причем земские суды должны быть избираемы населением, он видел также пользу в учреждении совестных судов, судов присяжных, опять же имея в виду опыт других стран. Довольно много внимания он уделял вопросам о целях и задачах уголовного наказания, содержания наказания, сочетания отдельных видов наказания, соразмерности наказания и преступления, об отдельных видах наказания и т.д. Но в России, во время путешествия, он видел примеры иного рода. Он приводит, в частности, слова своего якобы приятеля, в котором, опять же, выражен сам А.Н. Радищев: «Несоразмерность наказания преступлению часто извлекала у меня слезы. Я видел (да и может ли быть иначе), что закон судит о деяниях, не касаясь причин оных производивших. И последней случай к таковым деяниям относящийся, понудил меня оставить службу. Ибо невозможно спасти виновных, мощною судьбы рукою, в преступление вовлеченных, я нехотел быть участником в их казни. Невозможно облегчить их жребия, омыл руки мои в моей невинности, и удалился жестокосердия» [5, с. 271]. А.Н. Радищев писал в этой связи, что прежде чем наказывать преступников, надо устранить причины преступлений, ибо «лучше предупреждать преступления, нежели оные наказывать» [5, с. 275]. При этом А.Н. Радищев рассматривал наказание как охранительную функцию: «Казнь законная» не есть иное что, как «ограда прав и общих и частных, и оплот, постановленный против пороков, всё растлевающих, против неистовства нарушившего, против буйства, всё опровергающего, против неправды, злобы и пагубных их следствий, против злодейств и преступления» [5, с. 311].

Как мы отмечали выше, А.Н. Радищев в екатерининском времени являлся радикальным инакомыслящим, полагавшим необходимым изменить существовавший в России политический строй. Так, в главе «Хотиллов» в рукописи, написанной «неизвестным» автором, им намечается ряд постепенных мер, включая освобождение от «рабства» домашних слуг, разрешение вступать в брак без согласия господина, предоставление права выкупа на свободу. Последней ступенью должно быть «совершенное уничтожение рабства». Однако тут же А.Н. Радищев сам же отвергает этот вариант, поскольку монарх руководим корыстными устремлениями дворянства: «Известно нам из деяний отцов наших, что мудрые правители нашего народа ... старались положить предел стоголовому сему злу. Но державные их подвиги утщетились известным тогда гордыми своими преимуществами в государстве нашем чиновостоянием, но ныне обветшалыми и в презрение впадшим Дворянством наследственным» [5, с. 313]. Затем, автор обращается к самим дворянам, к их гуманности, к их здравому смыслу. Но и этот путь также оказывается иллюзорным. Автор прекрасно понимал, что, будучи крупными землевладельцами «отчинниками»,

помещики заинтересованы в бесплатном крестьянском труде и никогда не согласятся добровольно лишиться его. В главе «Медное» он по этому поводу пишет: «А все те, кто бы мог свободе поборствовать, все великие отчинники, и свободы не от их советов ожидать должно, но от самой тяжести порабощения» [5, с. 352]. Екатерина II, читая книгу, в этом месте сделала пометку: «Надежду полагает на бунт от мужиков» [8, с. 163]. Похожую реплику она отписала на оду «Вольность», размещенную в главе «Тверь»: «совершенно и ясно бунтовская, где царям грозит плаху... Кромвелев пример приведен с похвалою. Сии страницы суть криминального намерения, совершенно бунтовские» [7, с. 165]. Видимо, это были ключевые места в книге, подвинувшую Екатерину II к решению сделать А.Н. Радищева политическим преступником.

Воззрения А.Н. Радищева об общественно-государственном развитии для России, безусловно, являлись передовыми для своего времени, и они, на наш взгляд, недооцениваются современной наукой теории и истории государства и права. Даже А.С. Пушкин также нелицеприятно отозвался об этом произведении: «Причина его несчастья и славы, есть ... очень посредственное произведение, не говоря даже о варварском слоге. Сетования на несчастное со-

Литература:

1. *Шторм Г.П.* Потаенный Радищев. Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». М. : Худож. лит., 1974. 415 с.
2. *Титков Е.П.* Государственная политика Российской империи в сфере образования во второй половине XVIII века : дис. д-ра ист. наук. Арзамас, 1999. 486 с.
3. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма-Инфра, 2004. 944 с.
4. *Кулакова Л.И.* Радищев А.Н. – «Путешествие из Петербурга в Москву». Комментарий / Л.И. Кулакова, В.А. Западов. М. : Просвещение, 1974. 257 с.
5. *Радищев А.Н.* Полное собрание сочинений. М.; Л. : АН СССР, 1938. Т. 1. 501 с.
6. *Радищев А.Н.* Материалы и исследования. М.; Л. : АН СССР, 1936. 416 с.
7. *Бабкин Д.С.* Замечания Екатерины II на книгу А.Н. Радищева / Д.С. Бабкин // Процесс А.Н. Радищева М.; Л. : АН СССР, 1952. С. 156–164.
8. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений : в 3 т. М. : Правда, 1988. Т. 3. 528 с.
9. *Достоевский Ф.М.* Публицистика. URL : https://librebook.me/publicistika_f_m_dostoevskii (дата обращения 29.12. 2021).

стояние народа, на насилие вельмож и проч. преувеличены и пошлы. Порывы чувствительности, жеманной и надутой, иногда чрезвычайно смешны. Мы бы могли подтвердить суждение наше множеством выписок. Но читателю стоит открыть его книгу наудачу, чтоб удостовериться в истине нами сказанного» [8, с. 74]. Ф.М. Достоевский по поводу «Путешествия...» и, вообще, стиля А.Н. Радищева говорил, что «обрывки и кончики мыслей» у него соседствуют с вольными переводами французских просветителей [9].

Однако эта критика, вряд ли, умаляет значимость работ А.Н. Радищева (не только «Путешествия...»), учитывая, что он был на этом поприще первопроходцем, имея в виду и его гражданскую позицию – ведь он был чиновником, и его судьба прямо зависела от воли императрицы, и он, очевидно, прекрасно понимал непредсказуемость своей судьбы после напечатания «Путешествия...». Но его внутренние свободолюбивые убеждения, стремление сделать Россию свободной, избавить ее от крепостничества, оказались сильнее предполагаемых тягот личного характера, и поэтому А.Н. Радищев, вне всякого сомнения, являет собой пример высокого служения Отечеству, которое должно быть ему благодарно, учитывая, что многие его мысли по-прежнему актуальны для российского общества.

Literature:

1. *Storm G.P.* Hidden Radishchev. The second life «Travels from St. Petersburg to Moscow». M. : Art. lit., 1974. 415 p.
2. *Titkov E.P.* State policy of the Russian Empire in the field of education in the second half of the XVIII century: dis. ... doctor of historical sciences. Arzamas, 1999. 486 p.
3. History of political and legal doctrines / Under the general editorship of V.S. Nersesyants. M. : Norm-Infra, 2004. 944 p.
4. *Kulakova L.I.* Radishchev A.N. – «Journey from St. Petersburg to Moscow». Comment / L.I. Kulakova, V.A. Zapadov. M. : Enlightenment, 1974. 257 p.
5. *Radishchev A.N.* Complete works. M.; L. : USSR Academy of Sciences, 1938. Vol. 1. 501 p.
6. *Radishchev A.N.* Materials and research. M.; L. : USSR Academy of Sciences, 1936. 416 p.
7. *Babkin D.S.* Catherine II's remarks on the book by A.N. Radishchev / D.S. Babkin // Radishchev's Process. M.; L. : USSR Academy of Sciences, 1952. P. 156–164.
8. *Pushkin A.S.* Collected Works : in 3 vol. M. : Pravda, 1988. Vol. 3. 528 p.
9. *Dostoevsky F.M.* Journalism. URL : https://librebook.me/publicistika_f_m_dostoevskii (date of the application 29.12.2021).

УДК 94 (470.6)

Хронова Ирина Алексеевна
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
alexh-lexh@yandex.ru

Лаврентьева Марина Андреевна
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
alexh @yandex.ru

Гаевская Инна Ивановна
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории,
философии и психологии,
Кубанский государственный
технологический университет
lexh@yandex.ru

ПРОФИЛЬНОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 20-ГОДАХ XX ВЕКА НА ЮГЕ РОССИИ

■ ■ ■
Аннотация. Статья посвящена общим вопросам получения профессионального и профильного образования крестьянства в 1920-х годах XX века на Юге России. В работе подчеркивается связь получения профильного образования с политической идеологией и благосостоянием страны в целом. Также, в статье указывается на нехватку ряда сельскохозяйственных профессий, сложившуюся в 1920-х годах в сельском хозяйстве. Особое внимание авторы уделяют центральным курсам агрономических работников и курсам по ликвидации агрономической неграмотности низового советского и партийного актива.

Ключевые слова: крестьянство, образование, труд, трудовые кадры, сельское хозяйство, курсы.

■ ■ ■
Тяжелое наследие, доставшееся Советской власти после вакханалии империалистической войны, а также усугубившееся положение Гражданской войны – отрицательно сказалось на всем малом хозяйстве Юга России, и особенно, это разрушение отразилось на сельском хозяй-

Irina A. Khronova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
alexh-lexh@yandex.ru

Marina A. Lavrentieva
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of History,
Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
alex @yandex.ru

Inna I. Gaevskaya
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of History,
Philosophy and Psychology,
Kuban State Technological University
lexh@yandex.ru

PROFILE AND VOCATIONAL EDUCATION OF THE WORKING PEASANTRY IN THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY IN THE SOUTH OF RUSSIA

■ ■ ■
Annotation. The article is devoted to the general issues of obtaining professional and specialized education of the peasantry in the 1920s of the twentieth century in the South of Russia. The paper emphasizes the connection of obtaining specialized education with political ideology and the welfare of the country as a whole. The article also points to the shortage of a number of agricultural professions that developed in the 1920s in agriculture. The authors pay special attention to the central courses of agronomic workers and courses on the elimination of agronomic illiteracy of the grassroots Soviet and party activists.

Keywords: peasantry, education, labor, labor personnel, agriculture, courses.

■ ■ ■
стве. Недостаток рабочих рук было причиной сокращения площади посева хлебов и трав, количественно и качественно ухудшилось скотоводство, качество посевных семян, износился земледельческий инвентарь и, как результат всего, понизилась урожайность хлебов.

Организованные Земельные отделы (в Донской, Ставропольской, Кубано-Черноморской области) должны были разрешить трудную задачу по восстановлению сельского хозяйства путем правильной организации технического улучшения, широкой помощи трудовому крестьянскому и казачьему хозяйству в проведении всеобщей земельной политики на социалистических началах. Несмотря на громадные трудности, «... в деревне была развернута культурно-просветительная работа, важнейшей стороной которой была пропаганда агрономических знаний» [1, с. 35].

Буржуазные специалисты, скопленные на территории областей, и в особенности в центрах, бежавших в свое время из Советской России, советские органы вынуждены были формировать свои аппараты. Кроме того, существовал целый ряд других объективных условий, в которых протекала работа советских органов при отсутствии достаточного количества опытных работников, которые отразились на ходе советского строительства, задерживая вливание его в организационное русло. Перед областями, как и перед всей Советской Республикой, стояла большая задача экономического возрождения хозяйства, успешность и скорость выполнения которой возможно было при условии проведения под ней крепкого политического фундамента в форме неразрывного, трудового союза рабочих и землеробов. Последняя задача должна быть первоочередной, срочности выполнения которой возможно было лишь при условии последовательного проведения диктатуры пролетариата. В условиях реализации качественного труда лежало и качественное образование.

Так, например, в хуторе Тихорецком Кубано-Черноморской области местным отделом народного образования (1921 г.) принимались решительные меры по борьбе с бичом пролетарского государства – неграмотностью. Мобилизовались преподавательские кадры, изысканы были помещения, были приготовлены при участии местного отделения Центропечати, учебные пособия. Формировались отдельные группы неграмотных, отмечалось, что население сознательно относится к процессу [2, с. 46].

Требовалось разработать мероприятия по подготовке и усилению выпуска из соответствующих учебных заведений основной категории профильных специалистов по сельскому хозяйству, особенно агрономов, землеустроителей, ветеринарных врачей и лесоводов, обратив внимание их на подлинные условия крестьянской жизни. Как отмечал Председатель 3-го Съезда Совета Союза ССР М.И. Калинин: «...Все эти мероприятия, рассчитаны на поднятие и укрепление крестьянского хозяйства, увеличение его доходности и улучшение материального положения широких масс крестьянства, должны сопровождаться ... усиленной работой по поднятию общего культурного уровня населения. Ликвидация безграмотности, повышение самодеятельности, усиление инициативы, общественных навыков в работе, ... являются необходимым условием

скорейшего успеха общей работы по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства» [3].

Из заключения Сельхоза Ставропольского Губземууправления за 1921 год следовало, что самым большим местом в деятельности управления, являлось «... безусловно почти полное отсутствие агрономического персонала 5 агрономов на 4 уезда», что можно характеризовалось, как полное отсутствие участковой агрономии [4, Л. 129]. Насколько нужды в агроперсонале были велики, можно было судить по тому, что лица, прослушавшие одномесячные курсы, направленные на ликвидацию сельскохозяйственной безграмотности, принимались на службу в качестве агро-техников, в том числе, на должность участковых агрономов, чем дискредитировало саму идею агропомощи [Там же]. Анализ анкет, сохранившихся в архиве, посвященных Выборочному обследованию машинно-пользовательных [как в тексте] кооперативов (артелей, коммун и т.п.) Северо-Кавказского Края, представлял следующую картину профильной подготовки трактористов: так общество «Труженик» находящееся в Кубанском округе в селе Нововеличковском трактористом работал самоучка, учившийся у местного шофера [4, Л. 35, 40, 46], а в организации «Хлебороб» № 4 в станице Тимашевской, тракторист был на курсах 2 1/2 месяцев, другой же, также был самоучкой и так далее [5]. Вообще, профессиональная подготовка трактористов в 20-х годах имела существенные недостатки.

В силу ничтожности применения тракторов в сельском хозяйстве, первыми трактористами были городские рабочие, и только в 1924-х годах возникают первые профессиональные курсы. Как отмечал в своих трудах В.П. Данилов, советской деревни особенно не доставало профессиональных инженеров и техников, способных оказать квалифицированную помощь [6, с. 219].

Весьма слабо обстояло дело с сельскохозяйственными учебными заведениями, катастрофически им не хватало материальной поддержки. Из архивных источников: Сельскохозяйственный Техникум и низшая школа садоводства и огородничества в селе Московском «...до сей поры совершенно не обеспечен материальными средствами» [4, Л. 129]. Из предположений по докладу Крайколхозобъединения об организационном обслуживании и обследовании колхозов Северо-Кавказского края принятого 8/XII-1925 года, следовало ...обратить внимание на улучшение культурно-просветительской работы в колхозах и ликвидации в них неграмотности, подбирая при этом лучших школьных работников, снабжая ликпункты колхозов необходимым школьными пособиями» [7]. Ставились задачи по постройки в крупных колхозах школ 1 ступени.

Обследование 51 колхозов из числа 1658 человек колхозников в Таганрогском округе показал, что грамотных было 1012 человек, или 61 % при том, что в колхозах имелось школ первой ступени – 4, читален – 3, сельхоз кружков – 2; при этом данный показатель считался сравнительно высоким [8, Л. 53].

Однако доклад Ейской Колхозсекции за 1926 год указывает на «громадный процент неграмотных в районе 75 %, ...имеющаяся в колхозах школьная сеть – 107 школ, является далеко не достаточной» [8, Л. 159].

Особое значение приобретало обеспечение сельского хозяйства грамотными агрономическими кадрами. Для этого разрабатывался ряд мер в направлении расширения агрономического образования в сети школьного просвещения, расширения агрономических вузов и сельскохозяйственных техникумов. Особенно подчеркивалось вовлечение в систему профессионального и профильного обучения бедняцкого, батрацкого элемента [9]. Так, по вовлечению на курсы по ликвидации агрономической неграмотности были привлечены не только политические силы, но и агитационная пропаганда. В частности, в газете «Правда» от 19/12/ № 294 печатались объявления о курсах по ликвидации агрономической неграмотности низового советского и партийного актива. Постановлением от 14 декабря 1928 года Центральным Комитетом ВКП(б) было предложено всем партийным комитетам разработать и провести в жизнь ряд мероприятий по ликвидации агрономической неграмотности низового совпартактива путем организации курсов, конференций и т.д. Данные курсы предназначались для советского и партийного, преимущественно районного и волостного масштаба. При организации курсов использовались сельскохозяйственные вузы, сельскохозяйственные техникумы и школы, а также сельскохозяйственные станции. Учебный план содержал: Курс основ сельскохозяйственной аграрной политики в связи с задачей социалистической реконструкции сельского хозяйства, Курсы по основным отраслям сельского хозяйства, Курсы по сельскохозяйственной кооперации, коллективизации и организации крупных советских хозяйств, Курсы специальных мероприятий по подъему урожайности. Курсы могли отличаться в зависимости от местных условий и от возможности привлечения соответствующих кадров преподавателей. Например: месячные – с занятиями ежедневно по 8 часов; трехнедельные – с ежедневными занятиями по 8 часов.

Первый тип курсов был продолжительностью один месяц, в количестве 200 часов. Учебный план включал сельскохозяйственную и аграрную политику, мероприятия по подъему урожайности, основы организации сельского хозяйства, основы растениеводства и семеноводства, почвоведение, сельскохозяйственные машины и трактора, включает также экскурсии с руководителями и т.д.

Второй тип курсов был продолжительностью 3 недели, 18 рабочих дней, и 144 часов. Данные курсы выполняли следующие задачи: подготовить деревенский совпартактив к руководству осуществлением постановлений партии о социалистической реорганизации сельского хозяйства, дать указанному активу основные знания по агротехнике и проработать в местных условиях конкретные мероприятия по подъему урожайности [10].

Также, в целях пополнения и углубления знаний аграрных работников по вопросам сельскохозяйственной политики, методики планового строительства сельского хозяйства, организации хозяйства и агрономической помощи Наркомземом были организованы центральные повторные курсы для агрономов, организуемые при Тимирязевской Сельскохозяйственной Академии.

Слушателями центральных курсов являются преимущественно агрономические работники областных, губернских, окружных и уездных земельных управлений, также наиболее инициативные районные и участковые агрономы, активно проводящие в жизнь методы планового строительства. Норма приема на курсы определялась в 60 человек. Продолжительность центральных курсов было два месяца. Курсы проводились в летний период. Для выполнения учебного плана организовывались теоретические и практические занятия в пределах 300–350 часов, при чем, на практические занятия отводился не менее 1/3 общего числа часов учебного плана. По окончании курсов слушатели получали соответствующие удостоверения о прослушанных курсах [11].

Также, заранее определялся план работы Крайсельсекции по подготовке и проведению профильных инструкторов по сельскохозяйственной кооперации. Например, общие инструкторские курсы по сельскохозяйственной кооперации, специальные инструкторские курсы инструкторов по молочной кооперации, специальные инструкторские курсы инструкторов по садоводству, огородничеству, виноградарству и пчеловодству. Техников организаторов по семеноводству, по садоводству и огородничеству, по виноградарству и виноделию, по яичному делу, по молочному делу, по культуре лекарственных трав, по сбору лекарственных трав, по пчеловодству [12]. Разрабатывались вопросы о подготовке специальных работников для кооперативных учреждений – союзов и кооперативов первой степени, счетоводов, бухгалтеров, секретарей и т.д.

Планировалась также профессиональная подготовка работников низовой сети сельскохозяйственной кооперации, организаторов-руководителей низовки, главным образом, кредитной кооперации и для непосредственного руководства самими колхозами. На курсы принимались члены ВКП(б) с 2-х годичным партстажем из рабочих (в том числе, батраков) и крестьян, при чем рабочих должно быть не менее 50 %. Курсанты должны были свободно читать, писать и производить 4 действия арифметики, иметь политическое развитие в объеме школы поллитграмотности, опыт работы в сельском хозяйстве, в возрасте от 20 до 33 лет. И, как и ранее было отмечено, власть стремилась привлечь низовых рядовых работников (колхозов, низовки сельскохозяйственной кооперации, совхозов, работников от станка) [13].

Курсанты обеспечивались на курсах общежитием, постельными принадлежностями, пищей и учебными, кроме того, курсант получал 15 рублей в месяц стипендии на себя, на содержание

семьи, в зависимости от местности (село или город) и количества иждивенцев, в итоге от 40 до 90 рублей (в среднем 75 рублей). Все курсанты давали обязательство по окончании курсов проработать не менее 3-х лет на низовой кооперативной или колхозной работе [там же].

Подводя итог, стоит отметить, что начало формирования мероприятий по ликвидации неграмотности и получения профильного и профессионального образования в начале 1920-х годов среди крестьянства Юга России происходило бессистемно и стихийно, со временем, постепенно выстраиваясь в слаженный план. Так, развертывались сети факультетов по подготовке колхозников и практических работников для поступления в высшие учебные заведения. Например, при опытно-показательных совхозах «Гигант», «Хуторке», «Абрау-Дюрсо» и в животноводческом направлении при конезаводе имени 1-й конной армии [14]. Кроме того, разрабатыва-

лись предложения о подготовке кадров для развития второстепенных отраслей сельского хозяйства, а также вопросы о приеме в сельскохозяйственные вузы два раза в год. Но, при этом материальные и педагогические проблемы продолжали вставать остро еще долги годы.

Обеспечить сельское хозяйство кадрами квалифицированных специалистов быстро и в сжатые сроки власти не получалось. Власть пыталась охватить огромный пласт населения включая работников колхозов, совхозов и батраков, ведя при этом борьбу против кулачества. Многие педагоги, работая без наглядных материалов, в отсутствии канцелярских принадлежностей и заработных плат систематически стремились выполнить распоряжения правительства и партии. И уже к концу 1920-х годов можно было констатировать существенные результаты полученного профильного и профессионального обучения крестьянами.

Литература:

1. Аграрная политика Советской власти (1917–1918). Документы и материалы. М., 1954.
2. Трудовая повседневность сельских работников в 20-х годах XX века : монография / И.А. Хронова. Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГУ», 2022. 180 с.
3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 1390. Оп. 6. Д. 66. Л. 110 об.
4. ГАРО. Ф. 1390. Оп. 1. Д. 80.
5. ГАРО. Ф. 1390. Оп. 6. Д. 123. Л. 51.
6. Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917–1970) / Под ред. В.П. Данилова [и др.]; Политиздат. М., 1973. 592 с.
7. Центр Документации Новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 21. Л. 37.
8. ГАРО. Ф. 1390. Оп. 5. Д. 689.
9. Центр Документации Новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 797. Л. 168, 169.
10. ЦДНИРО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 119. Л. 35, 36, 37.
11. ГАРО. Ф. 1390. Оп. 5. Д. 767. Л. 129а.
12. ГАРО. Ф. 1390. Оп. 1. Д. 63. Л. 81.
13. ЦДНИРО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 119. Л. 33, 34.
14. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 965а. Л. 262.

Literature:

1. Agrarian policy of the Soviet government (1917–1918). Documents and materials. M., 1954.
2. Everyday life of rural workers in the 20s of the XX century : monograph / I.A. Khronova. Krasnodar : Publishing house of FGBOU VO «KubSTU», 2022. 180 p.
3. State Archive of the Rostov region (GARO). F. 1390. Op. 6. D. 66. L. 110 vol.
4. GARO. F. 1390. Op. 1. D. 80.
5. GARO. F. 1390. Op. 6. D. 123. L. 51.
6. Soviet peasantry. A brief outline of history. (1917–1970) / Ed. by V.P. Danilov [et al.]; Politizdat, M., 1973. 592 p.
7. Center for Documentation of the Modern History of the Krasnodar Territory (CDNIKK). F. 12. Op. 1. D. 21. L. 37.
8. GARO. F. 1390. Op. 5. D. 689.
9. Center for Documentation of the Modern History of the Rostov region (CDNIRO). F. 7. Op. 1. D. 797. L. 168, 169.
10. CDNIRO. F. 97. Op. 1. D. 119. L. 35, 36, 37.
11. GARO. F. 1390. Op. 5. D. 767. L. 129a.
12. GARO. F. 1390. Op. 1. D. 63. L. 81.
13. CDNIRO. F. 97. Op. 1. D. 119. L. 33, 34.
14. CDNIRO. F. 7. Op. 1. D. 965a. L. 262.

Циткилов Петр Яковлевич
Почётный работник высшего образования
Российской Федерации,
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
социальных технологий,
Южный федеральный университет
petrcitkilov@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В отдельные периоды советской истории наблюдалось противостояние органов власти и религиозных организаций, но оно не было свойственно всей советской эпохе. В статье показано, что в период войны с фашизмом, особенно, начиная с 1942 г., отношения эти во многом являлись конструктивными. Руководство Русской Православной Церкви (РПЦ) с первых дней войны призвало верующих сплотиться вокруг советской власти ради защиты Отечества. Церковь развернула широкую благотворительную деятельность, включая денежные, иные сборы прихожан и клира на нужды Красной Армии. Со своей стороны, советская власть прекратила издание антирелигиозных печатных СМИ, одобрила издательскую работу Церкви. Свободно стала осуществляться обрядовая деятельность, включая проведение крестных ходов, поклонение чудотворным иконам и др. Советской руководство поддержало проведение Архиерейского Собора РПЦ, избравшего в сентябре 1943 г. Патриарха Сергия. Значительная часть репрессированного в годы ежовщины духовенства была освобождена. Для оказания содействия религиозным объединениям в патриотической, благотворительной, организационной деятельности создали государственный орган – Совет по делам РПЦ. Как показано в статье, при его содействии был принят ряд важных правовых актов, способствовавших нормальному функционированию Церкви. Отдельные авторские суждения носят полемический характер. Они аргументированы, что может служить основой для научной дискуссии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советская власть, Русская Православная Церковь, Красная Армия, Совет по делам РПЦ.

В советскую эпоху отношение власти к религиозным организациям, включая Русскую Православную Церковь, не было однозначным. В отдельные периоды наблюдалось противостояние и притеснение представителей клира. Определённое количество духовенства вместе с

Pietr Ya. Citkilov
Honorary Worker of Higher Education
Russian Federation,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
Social Technology,
South Federal University
petrcitkilov@yandex.ru

INTERACTION OF THE SOVIET GOVERNMENT AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. In some periods of Soviet history, there was a confrontation between the authorities and religious organizations, but it was not characteristic of the entire Soviet era. The article shows that during the war against fascism, especially since 1942, these relations were largely constructive. From the first days of the war, the leadership of the Russian Orthodox Church (ROC) called on believers to rally around Soviet power for the sake of protecting the Fatherland. The Church launched a wide range of charitable activities, including monetary and other gatherings of parishioners and clergy for the needs of Red Army. For its part, the Soviet government stopped publishing anti-religious print media and approved the publishing work of the Church. Ritual activities began to be carried out freely, including processions, worship of miraculous icons, etc. The Soviet leadership supported the holding of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church, which elected Patriarch Sergius in September 1943. Individual author's judgments are polemical in nature. They are reasoned, which can serve as a basis for scientific discussion.

Keywords: The Great Patriotic War, Soviet power, the Russian Orthodox Church, the Red Army, the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church.

другими слоями населения невинно пострадало в период ежовских репрессий 1937–1938 гг. Но вскоре, уже в довоенный период стал разворачиваться процесс реабилитации. При этом многие лица, повинные в репрессиях, получили заслуженное возмездие.

В годы Великой Отечественной войны, особенно начиная с 1942 г., наметилась тенденция нормализации отношений между органами советской власти и Церковью. В результате стали создаваться условия для возрождения обрядности и упрочения религиозной традиций в повседневной жизни многих семей.

Русская Православная Церковь в первые дни войны дала благословение на борьбу с врагом. Московский митрополит Сергей обратился к верующим с призывом встать на защиту Родины против фашистских захватчиков. В отстаивании свободы Отечества светская власть и Церковь были едины. Беззаветное и жертвенное служение делу правды, интересам Родины признавались Церковью великим и благодатным деянием. Как известно, евангельская заповедь гласит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [1, с. 1151].

Многие граждане СССР, включая работников советских органов власти, в своей душе сохраняли уважение к Церкви, почитали её святыни. В частности, они пытались спасти церковные атрибуты и ценности, которые оказались под угрозой сохранения в период оккупации. В августе 1941 г., когда враг приблизился к Новгороду, большая часть колоколов православных храмов была временно вывезена в тыл страны. Но большой колокол со звонницы Софийского собора весом в 1600 пудов ещё оставался на своём месте. Его звон был слышен на расстоянии 40 км [2]. Этот колокол спасали в тот момент, когда уже рвались рядом снаряды и бомбы. Русские патриоты во главе с председателем горсовета Юдиным своими руками с большим трудом перемещали его к берегу реки Волхова, чтобы погрузить на баржу. Но немцы прорвались к окраинам города, и было принято решение закопать колокол в землю. Два с половиной года пролежал он в ней. Фашисты пытались найти знаменитый колокол, чтобы переплавить на свои нужды, но новгородцы не выдали гитлеровцам его нахождения. После освобождения города от захватчиков колокол извлекли из земли и установили возле звонницы.

Фашисты, рвавшиеся к Москве, осенью 1941 г. были вблизи столицы. С конца лета осуществлялись налёты вражеской авиации на город. Тогда были замаскированы многие важные объекты, включая храмы, «золотые купола которых были скрыты под брезентом». И это признают даже авторы, которых трудно заподозрить в лояльном отношении к советской власти [3, с. 94]. Вряд ли бы богоборцы и ненавистники Церкви, за которых некоторые современные исследователи и публицисты выдают руководство нашей страны, тратили на это дефицитный брезент. На самом деле, отношение советской власти к Церкви, её храмам в ту тяжёлую годину установилось преимущественно уважительное.

В первые месяцы 1942 г. в Советском Союзе были закрыты все антирелигиозные периодические издания. Следует заметить, что ещё до их закрытия воздействие на широкое общественное мнение таких печатных изданий было малозна-

чительным. Теперь они перестали вообще выходить в свет. В феврале того же года власти решили Русской Православной Церкви вновь осуществлять издательскую деятельность.

Как утверждают некоторые зарубежные и российские авторы (Стивен Меррит Майнер, О.В. Будницкий и др.), исчезновение в годы войны со страниц газет и журналов антирелигиозной пропаганды объяснялось, прежде всего, давлением на советское руководство со стороны союзников по антигитлеровской коалиции [4, с. 114–119], [5, с. 116]. Такие суждения далеки от истины.

Во-первых, для нашего руководства тех лет не было свойственно угодничество по каким-либо вопросам.

Во-вторых, поворот власти в сторону конструктивных отношений с Церковью был намечен уже в предвоенные годы.

В-третьих, начавшаяся война, огромные испытания и беды, обрушившиеся на страну, объективно выдвинули фактор единства народа в качестве определяющего.

А ведь, без объединения всех здоровых сил советского общества, включая миллионы верующих в Бога людей, такого единства достичь было невозможно. Советские власти понимали, что в схватке с фашистским агрессором решалась судьба не только общественной системы, но и самого многовекового Отечества. Именно это обстоятельство было определяющим мотивом для отказа руководства СССР от атеистической пропаганды в период войны.

В военное лихолетье перестали чиниться препятствия богослужениям, возобновлялась работа храмов. Так, в апреле 1942 г. в крупных городах нашей страны были проведены пасхальные крестные ходы вокруг храмов с зажжёнными свечами. Многие тысячи верующих посетили в тот праздничный день храмы. На Пасху 05 апреля 1942 г. тридцать церквей Москвы посетило в пасхальную ночь 75 тыс. человек. Ещё 85 тыс. верующих людей пришло в храмы Московской области [6]. Следовательно, в одном только столичном регионе на богослужения в православных храмах собралось тогда более 160 тыс. человек.

С начала войны стала *расширяться практика массового поклонения чудотворным иконам*. Некоторые авторы полагают, что в конце 1941 г., в период ожесточённых боёв с врагом под Москвой был осуществлён облёт на самолёте Ли-2 столицы с чудотворной иконой Тихвинской Божьей Матери [7].

Для верующих людей, их семей был возобновлён доступ к особо почитаемым иконам. В частности, в московском храме Воскресения Христова в Сокольниках тысячи людей вновь смогли *поклониться иконе Божией Матери Иверской*, которая прославилась своими чудесами. На различных этапах российской истории к этому святому образу верующие прибегали в трудные периоды жизни, получая помощь. В годы Великой

Отечественной войны многие наши соотечественники, глядя на православную святыню, молили её об избавлении страны от фашистской агрессии.

Для мобилизации народа на отпор врагу органы советской власти, средства массовой информации стали чаще обращаться к героическому прошлому истории, к жизни и подвигам видных правителей и полководцев Отечества, многие из которых были глубоко верующими людьми. Вера в Бога укрепляла их дух, придавали силы в борьбе с неприятелем. Порой, они демонстрировали не только решительность, но и способность проявить выдержку, терпение для накопления сил и сохранения жизни соотечественников. Одним из них был *Святой Благоверный великий князь Александр Невский*. Выдающийся православный мыслитель конца XX в. Иоанн (Снычёв) справедливо писал, что особый подвиг выпал на долю святого Александра. Для спасения России он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирение инока. «При этом, – продолжал владыка, – подвиг ратной славы предстоял князю на берегах Невы и на льду Чудского озера: агрессоры-иноверцы (псы-рыцари военизированных католических орденов) стремились поработить Русь, осквернить святыни русского Православия...Подвиг смирения ожидал его в отношениях с надменной и пресыщенной победами монгольской Ордой...» [8]. В тех исторических условиях зависимость от монголо-татар была меньшим злом, чем духовное порабощение со стороны католической Европы. Это и определило позицию Александра Невского, став делом его жизни.

В определённой мере, советскому руководству на начальном этапе войны пришлось смириться с тяжёлой неизбежностью отступления армии вглубь страны, с временной потерей значительных территорий и ресурсов. Такое горькое смирение позволило накопить ресурсы, закалить дух и с новыми силами вступить в схватку с врагом, прогнав с нашей земли, а затем и разгромив в его логове. Абсолютное большинство советского народа не поддавалось низменным страстям паники и отступничества. Как отмечал православный старец, преподобный Варсонофий Оптинский, сила духа определяется не только победами, но и способностью людей извлекать уроки из поражения, «начать борьбу снова, не впадая в уныние и отчаяние» [9, с. 32]. Это было свойственно нашему народу в тяжёлый начальный период войны.

29 июля 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР был учреждён Орден Александра Невского. Им награждались командиры Красной Армии – дивизий, бригад, полков, рот и взводов, проявившие умелое и грамотное командование своими подразделениями в боях за Родину. В основном, этот орден вручался командирам в звании от лейтенанта до майора. Кавалерами его были и женщины.

Конструктивная работа государственных органов с Церковью проявилась в поддержке властью сборов верующих на нужды Советской Армии.

Люди вносили пожертвования, как наличными деньгами, так и облигациями госзаймов, продуктами, вещами и др. К 01 июля 1944 г. духовенство и верующие, например, Красноярского края собрали ценностей для нашей армии почти на 9,5 млн руб. В Горьковской (ныне Нижегородской) области было собрано более 9 млн 324 тыс. руб., а от верующих Воронежской епархии поступило тогда средств на 2 млн 882 тыс. руб. [10, с. 75].

В Донской епархии по инициативе протоиерея И.И. Васильева собрали средства, на которые построили танк «Имени православных Дона». Его передали частям генерала-лейтенанта танковых войск И.Г. Лазарева [11, с. 12]. Деятельность донского священника была отмечена благодарственной телеграммой от Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР.

Пожертвования всех православных общин в Фонд обороны за период 1941–1944 гг. составляли 200 млн руб. К концу войны общий взнос Церкви на нужды обороны превысил 300 млн руб. [12, с. 49]. Часть этих средств пошла на создание танковой колонны имени Димитрия Донского, двух авиационных эскадрилий (имени Александра Невского и «За Родину») и др.

Танковая колонна имени Димитрия Донского состояла из 40 танков. На её сооружение православные граждане и их семьи собрали пожертвований на сумму более 8 млн руб. [13]. Митрополит Николай (Ярушевич) 7 марта 1944 г. передал Красной армии эту колонну. Её танки громили фашистов на территории Украины, Белоруссии, Молдавии, Польши, Германии.

Благотворительная деятельность Церкви проявлялась не только в сборе пожертвований для нужд фронта. Она выражалась и в работе прихожан, православных семей на ниве социального служения, включая материальную поддержку и шефство над военными госпиталями, воинскими частями, детскими домами, фронтовиками-инвалидами и др.

Конструктивный характер взаимодействия власти и Церкви получил своё проявление и на самом высшем уровне. В сентябре 1943 г. руководитель страны И.В. Сталин встретился с митрополитом Сергием. Через несколько дней был созван Архиерейский Собор РПЦ. На нём 08 сентября Сергий был избран Патриархом Русской Православной Церкви. Собор высказался за поддержку усилий советской власти и Красной Армии в борьбе с фашизмом. В «Обращении Собора епископов Русской Православной Церкви ко всем христианам мира» наша армия была названа героической. В нём отмечалось, что ею движет «борьба за попираемые Гитлером идеалы христианства, за свободу христианских Церквей, за свободу, счастье и культуру всего человечества» [14, с. 151].

Отдельные современные авторы полагают, что ни встреча Сталина с митрополитом Сергием и другими иерархами, ни избрание патриарха на

Архиерейском Соборе в сентябре 1943 г., ни другие меры, направленные на конструктивное взаимодействие Церкви и власти, не означали их примирения. Власть, якобы, цинично использовала Церковь в своих корыстных интересах, преимущественно, внешнеполитических. Для подтверждения этой версии историк О.В. Будницкий ссылается на отношение руководства страны к просьбе митрополита Сергия (вскоре ставшего Патриархом) об амнистии арестованных иерархов. «Речь об этом, – пишет историк, – зашла во время встречи со Сталиным, предложившим Сергию передать Карпову список лиц, подлежащих освобождению. Он был составлен 28 октября и включал имена 26 архиереев, 25 из которых, чего не мог знать патриарх, были расстреляны ещё в 1937–1938 гг. В живых оставались только архиепископ Николай (Могилевский)» [5, с. 122]. Он, по мнению данного автора, находился на положении «вольного ссыльного» в Казахстане и не получил освобождения. Следовательно, если в подаче данного материала придерживаться логики Будницкого, то прошение Сергия об амнистии арестованных иерархов было советским руководством проигнорировано. На самом же деле, всё обстояло иначе.

Как признают авторитетные церковные историки (протоирей В.А. Цыпин [и др.]), *значительная часть репрессированного духовенства после встречи Сергия со Сталиным была возвращена на свободу*. Так, почти сразу, ещё до открытия Архиерейского Собора два архиерея – Сарапульский архиепископ Удмуртской митрополии Иоанн (Братолюбов) и епископ Молотовский (г. Пермь) Александр (Толстопятков) – были освобождены из лагерей [15]. Вскоре вернулись из заключения архиепископы Казанский – Андрей (Комаров), Ставропольский – Антоний (Романовский), Астраханский – Филипп (Ставицкий), Краснодарский – Фотий (Тапирос), Уфимский – Стефан (Проценко), а также – епископы Кировский – Вениамин (Тихоницкий), Свердловский – Варлаам (Пикалов), Ростовский – Елевферий (Воронцов) и др. [16]. Позже освободили из заключения и известного иерарха-святителя Николая (Могилевского), который затем был назначен руководителем Алма-Атинской кафедры.

14 сентября 1943 г. при СНК СССР был создан *Совет по делам Русской Православной Церкви*. Он призван был осуществлять системное взаимодействие между советским правительством, его представителями в регионах и патриархатом, местными епархиями по вопросам, требующим решения властей, а также для выработки общих подходов по вопросам законодательства о религиозных культурах. Председателем этого совета стал Г.Г. Карпов¹. При создании данного органа было определено, что предназначался он не для администрирования духовенства, а для лучшего

понимания проблем РПЦ и решения их на правительственном уровне. Именно такая установка была дана Карпову И.В. Сталиным: «Берите себе 2–3 помощника, которые будут членами вашего совета, образуйте аппарат, но только помните, во-первых, что Вы не обер-прокурор, во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность церкви» [17, с. 492].

Постановлением № 1095 от 07 октября 1943 года было утверждено Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви. О важной роли, которая отводилась Совету, свидетельствует тот факт, что со стороны правительства его работу координировал заместитель Председателя Совета Министров СССР В.М. Молотов.

При деятельном участии Совет по делам РПЦ правительством страны в 1943–1945 гг. было принято около 20 постановлений и распоряжений, касавшихся религиозных объединений. Среди них: «О порядке открытия церквей» (ноябрь 1943 г.), «Об открытии текущих счетов епархиальных управлений и приходов в Госбанке СССР» (1944 г.), «Об освобождении от призыва и мобилизации священнослужителей» (ноябрь 1944 г.), «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» (декабрь 1944 г.), «О предоставлении религиозным общинам права юридического лица в части аренды, строительства и покупки в собственность домов, строений, транспорта и утвари» (1945 г.), «О порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях» (1945 г.) и др.

Наряду с Советом по делам Русской православной церкви, созданном в сентябре 1943 г., с июля 1944 г. в нашей стране стал функционировать ещё один правительственный орган, занимавшийся вопросами религии. Назывался он Советом по делам религиозных культов. Два эти органа имели своих уполномоченных на местах. Позже, в середине 1960-х гг. (в 1965 г.) оба они были преобразованы в один – Совет по делам религий при Совмине СССР. Главная задача его оставалась прежней – оказание содействия религиозным объединениям в их патриотической и миротворческой деятельности. В условиях жёсткой государственной централизации власти этот Совет и два предшествующих ему при оказании помощи религиозным организациям осуществляли за ними и контрольные функции. Степень их корректности, уважительности к духовенству и верующим людям во многом определялась личными качествами и нравственным уровнем конкретных уполномоченных.

Постановлением СНК СССР «О порядке открытия церквей» (1943 г.) верующим людям, их семьям предоставлялись значительные права для решения вопросов осуществления религиозного культа. Соответствующие полномочия были возложены как на территориальные органы власти, так и на Совет по делам Русской Православной Церкви. В реальной жизни порой приходилось поправлять чиновников на местах, которые препятствовали открытию церквей. Например, Рязанский облисполком 23 марта и 28 июля 1944 г.

¹ Он был сотрудником (с февраля 1943 г. полковником) госбезопасности. Однако к церковной жизни был приобщён с детства. Его отец, резчик по дереву принимал активное участие в оформлении Морского Никольского собора в Кронштадте. Поэтому не удивительно, что Георгий Карпов поступил в духовную семинарию, которую успешно закончил.

дважды отклонял заявление группы верующих об открытии храма в селе Летово Рыбновского района [10, с. 74]. Затем верующие вышли со своей просьбой на республиканский уровень. Правительство РСФСР своим постановлением от 28 августа 1944 г. отменило соответствующее решение облисполкома, обязав его разрешить открыть в данном селе церковь.

В 1944 г. Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР инициировал утверждение правительственной инструкции, в соответствии с которой все действовавшие тогда в стране религиозные общины должны были быть зарегистрированы [19, л. 2]. Регистрация осуществлялась соответствующими исполкомами районных и городских советов.

Религиозным общинам на нормативно-правовом уровне было разрешено собирать добровольные пожертвования на церковные нужды не только внутри храмов, но и вне их. Теперь священники получили возможность совершать в пределах своих приходов религиозные обряды и требы в *домах верующих людей* без особого на то разрешения местных властей. Священнослужители также могли, при необходимости, созывать и проводить собрания верующих зарегистрированных общин [20, Л. 2–3]. Кроме того, с начала 1944 г. разрешалось проводить съезды духовенства конкретных районов, городов, регионов. В последнем случае их организацию следовало согласовывать с областными (краевыми, республиканскими) исполкомами советов. В этом церковной общественности оказывали содействие территориальные Советы по делам Русской Православной Церкви.

Для удовлетворения религиозных потребностей церковные общины получили право *взаимодействовать с кооперативными организациями, сельскохозяйственными, кустарными и другими производственными объединениями*. А это стало возможным, так как теперь православные, мусульманские и другие конфессиональные организации сами свободно распоряжались находящимися у них денежными средствами и культурным имуществом. Это было особенно важно в связи со значительным ростом производственных кооперативов и артелей, который наблюдался в 1943–1945 гг. Так, в г. Сталинграде только за первую половину 1943 г. было организовано 19 кустарно-промысловых артелей, в которых трудились свыше тысячи человек [21]. Данная тенденция наблюдалась во всех регионах страны. На этих предприятиях производились, преимущественно, товары массового спроса. Определённые заказы получали артели и от церковных обществ.

С начала 1944 г. была нормативно затруднена процедура закрытия, как православных храмов, так и молитвенных зданий других конфессий. Закрытие церквей допускалось лишь в следующих случаях:

– при наличии заявления от 2/3 или большего числа учредителей религиозного объединения, подписавших ходатайство об открытии церкви;

– при существенном или неоднократном нарушении религиозной общиной действующего законодательства;

– если специальной городской комиссией церковные здания по причине ветхости или в порядке планировки города признавались подлежащими сносу (в таких случаях местные власти должны были находить возможности предоставления религиозной общине другого здания);

– в случае, если в период фашистской оккупации под молитвенные собрания были заняты государственные и общественные здания (школы, клубы, театры).

Что касается первого пункта, то даже при наличии заявления от 2/3 или большего числа учредителей религиозной общины, ходатайствовавших о закрытии храма, данное решение не вступало в силу. По правовым нормам требовалось, чтобы в течение двух недель со времени подачи таких заявлений-ходатайств не поступил протест от остальных членом религиозной общины (в количестве не менее 20 человек) [22, л. 3 об. 4]. То есть, процедура была вовсе не формальной. Она позволяла учитывать мнения не только большинства, но и меньшинства.

Необходимо дать разъяснения и по последнему пункту, допускавшему закрытие храмов. Следует отметить, что не любое здание, например, школы, клуба, театра, занятое религиозной общиной в период немецкой оккупации, изымалось у неё. В нормативном документе было особо оговорено, если данное здание когда-либо до оккупации использовалось церковью, то изымать его у религиозной общины было нельзя без согласования с Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. А в годы войны этот Совет в большинстве случаев занимал сторону верующих людей.

Пытаясь дискредитировать работу Совета по делам РПЦ и его руководителя в годы войны Г.Г. Карпова, отдельные современные авторы обвиняют его в мерах судебного воздействия в отношении отдельных иерархов в период 1944–1945 гг. и осуществлении «диктата в отношении духовенства». В частности, они пишут, что, похоже, таким способом полковник Карпов проводил свою «кадровую политику» [5, с. 124; 23, с. 15–17].

В виде примеров «сталинских репрессий православного духовенства», которые якобы «никогда не прекращались в годы войны», некоторые исследователи называют судебные приговоры 1944 г. в отношении архиепископа Черниговского Симона (Ивановского), епископа Таганрогского Иосифа (Чернова) в феврале 1946 г. [5, с. 122–123]. Эти иерархи тогда были осуждены к 10 годам лагерей. Читателей пытаются убедить в абсолютной их невинности. Но при этом игнорируется, что они не просто оказались под немецкой оккупацией (таких было миллионы советских граждан), но и сотрудничали с фашистами, проносили антисоветские проповеди и молитвы за «немецкий порядок». Гитлеровцы, отступая в 1943 г. с Дона, забрали с собой епископа Таган-

рогского Иосифа (Чернова) как ценного для них проповедника. Отношения с немцами у него испортились лишь тогда, когда он отказался разорвать каноническую связь с Московской патриархией. Но до этого его религиозное служение вполне устраивало немецких оккупантов.

Конечно, лишь обстоятельное и непредвзятое изучение судебных дел конкретных иерархов, священников, находившихся в оккупации и сотрудничавших с немецкими властями, может определить меру их вины и невиновности. Но без такого изучения исследователь не вправе брать на себя функции судьи советской системы, её руководителей и ответственных работников, включая Сталина, Карпова и др.

Православный старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин), живший в современную эпоху, в одном из своих писем мудро заметил, что следует воздерживаться судить «с чьих-то слов или по чьему-то навету, даже и печатному». «Да и кто я такой, – продолжал он, – чтобы судить?» [24, с. 242]. Не с осуждением, а с любовью, милосердием и, конечно, правдиво нужно подходить к прошлому нашего Отечества, включая советскую эпоху. Без этого нельзя получить ни целостной картины прошедшего, ни объективного его восприятия.

Органы советской власти в период войны, особенно в последние её годы не препятствовали развитию приходской жизни. Только за несколько месяцев (с января по ноябрь) 1944 г. была возобновлена деятельность более 200 церквей [25]. А за период с августа 1944 г. по 1946 г. открылось 1735 приходов РПЦ. Всего же в стране насчитывалось 10.544 прихода [26]. При содей-

ствии советского правительства во время войны было восстановлено более 100 православных монастырей [27, с. 34]. Судя по опросам, проводившимся тогда, важнейшими мотивами для открытия храмов верующие называли стремление молиться за воюющих на фронте, восстановление многовековой православной молитвенной традиции, проведение патриотической работы с населением [28, с. 22]. Кроме того, религиозные учреждения организовывали оказание материальной помощи для нужд фронта, осуществляли благотворительные акции в военных госпиталях.

Советская власть в годы войны не чинила препятствий для возрождения массовости религиозной обрядности. Проявилось это в значительном увеличении численности крещения детей, венчания брачующихся лиц, проведения крестных ходов, росте паломничества к святым местам и др.

Таким образом, несмотря на определённые разногласия между советской и религиозной идеологиями, в военное лихолетье они не стали доминирующими. Напротив, на передний план выдвинулось то, что объединяло религиозное и советское мировоззрения (приверженность к правде, социальной справедливости, к умеренности в быту, патриотическая устремлённость, коллективизм, державность). Именно эти идейные проявления, усиленные необходимостью сплочения народов СССР в период противостояния фашистской агрессии, содействовали конструктивному взаимодействию советской власти и Русской Православной. Данное обстоятельство стало одним из важных факторов нашей Великой Победы.

Литература:

1. Евангелие от Иоанна. Стих 15:13. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный. М. : Библейское общество, 1995. 1376 с.
2. Советские патриоты сберегли от немцев исторические памятники // Труд, орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. 1944. 28 января.
3. *Бондаренко В.В.* Отец Иоанн (Крестьянкин). 2-е изд., испр. и доп. М. : Молодая гвардия : Издательский дом «Познание», 2019. 475 с.
4. *Майнер С.М.* Сталинская священная война. Религия, национализм и Союзническая политика 1941–1945 / С.М. Майнер; Пер. с англ. В. Артёмова. М. : РОССПЭН; фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. 455 с.
5. *Будницкий О.В.* Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939–1945 гг. / О.В. Будницкий // Российская история. 2019. № 3. 100–124 с.
6. Победная Пасха 42-го // Вера-Эском, христианская православная газета Севера России. 2018. 30 апреля.

Literature:

1. Gospel of John. Verse 15:13. Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Synodal translation. M. : Bible Society, 1995. 1376 p.
2. Soviet patriots saved historical monuments from the Germans // Trud, organ of the All-Union Central Council of Trade Unions. 1944. January 28.
3. *Bondarenko V.V.* Father John (Krestyankin). 2nd ed., rev. and additional M. : Molodaya Gvardiya: Poznanie Publishing House, 2019. 475 p.
4. *Miner S.M.* Stalin's Holy War. Religion, nationalism and Allied politics 1941–1945 / S.M. Miner; Translation from English. V. Artyomova. M. : ROSSPEN; Foundation «Presidential Center B.N. Yeltsin», 2010. 455 p.
5. *Budnitsky O.V.* Repressions against believers on the eve and during the Great Patriotic War of 1939–1945 / O.V. Budnitsky // Russian history. 2019. № 3. P. 100–124.
6. Victorious Easter on the 42nd // Vera-Eskom, Christian Orthodox newspaper of the North of Russia. April 30, 2018.

7. Церковь и Сталин. URL : <http://patriotka.livejournal.com/72081.html> (дата обращения 10.04.2021).
8. Митрополит Иоанн (Снычёв). В память святого благоверного великого князя Александра Невского. В кн.: Митрополит Иоанн (Снычев). Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб. : Издательство «Царское Дело», 1995. 352 с. URL : http://www.golden-ship.ru/knigi/8/yoann-snichev_OS.htm (дата обращения 30.09.2021).
9. Варсонофий Оптинский, преподобный. Беседы в Оптинской пустыне. Беседа 14 июня 1909 г. В кн.: Духовные беседы. Келейные записки. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2017. 400 с.
10. *Вылцан М.А.* Приказ и проповедь: способы мобилизации ресурсов деревни в годы войны / М.А. Вылцан // Отечественная история. 1995. № 3. С. 69–80.
11. Доклад Главы Донской митрополии митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия. 1917–2017: уроки истории Донского края. Материалы XXI Димитриевских образовательных чтений. Ростов-на-Дону, 10–11 ноября 2016 г. Ростов-н/Д. : ДО РО ОЦТТУ, 2016. 228 с.
12. *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М. : Изд. центр ИРИ РАН, 2001. 214 с.
13. *Крычко Николай*, протоиерей. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Ч. 1. URL : http://www.pravklin.ru/publ/russkaja_pravoslavnaja_cerkov_i_velikaja_otechestvennaja_vojna_1941_1945_gg_chast_1/13-1-0-1473 (дата обращения 19.04.2019).
14. Из Обращения Собора Русской Православной Церкви ко всем христианам мира от 8 сентября 1943 г. // Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). ф. 1. Оп.60. Д. 4. Л. 8–11; *Терёшина О.В.* Православная церковь в годы Великой Отечественной войны / О.В. Терёшина // Вопросы истории. 2014. № 6. С. 147–159.
15. *Цыпин В.А.* Архиерейский Собор 1943 года. URL : http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/09/09arhiereskij_sobor_1943_goda (дата обращения 14.05.2021).
16. Русская Православная Церковь XX век, 08 сентября. Православный календарь. URL : <http://www.pravoslavie.ru/5573.html> (дата обращения 05.04.2020).
17. Записка Г.Г. Карпова. Религиозное возрождение и историческая память. В кн.: Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. М. : Мосгорархив, 2000. 768 с.
18. *Одинцов М.И.* Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР. Православная энциклопедия. Т. VII. URL : <http://www.sedmitza.ru/text/413993.html> (дата обращения 13.12.2019).
7. Church and Stalin. URL : <http://patriotka.livejournal.com/72081.html> (date of the application 04.10.2021).
8. Metropolitan John (Snychev). In memory of the holy noble Grand Duke Alexander Nevsky. In the book: Metropolitan John (Snychev). Overcoming embarrassment. Word to the Russian people. SPb. : Tsarskoe Delo Publishing House, 1995. 352 p. URL : http://www.golden-ship.ru/knigi/8/yoann-snichev_OS.htm (date of the application 09.30.2021).
9. Barsanuphius of Optina, reverend. Conversations in the Optina Desert. Conversation June 14, 1909 In the book: Spiritual Conversations. Cell notes. Kozelsk: Vvedensky stauropigial monastery Optina Pustyn, 2017. 400 p.
10. *Vyltsan M.A.* Order and preaching: ways to mobilize the resources of the countryside during the war / M.A. Vyltsan // Patriotic history. 1995. № 3. P. 69–80.
11. Report of the Head of the Don Metropolis, Metropolitan of Rostov and Novocherkassk Mercury. 1917–2017: lessons from the history of the Don region. Materials XXI Dimitrievsky educational readings. Rostov-on-Don, November 10–11, 2016. Rostov-on/D. : DO RO OCTTU, 2016. 228 p.
12. *Vasilyeva O.Yu.* Russian Orthodox Church in the policy of the Soviet state in 1943–1948. M. : Izd. tsentr IRI RAN, 2001. 214 p.
13. *Kryachko Nikolay*, archpriest. Russian Orthodox Church and the Great Patriotic War 1941–1945. Part 1. URL : http://www.pravklin.ru/publ/russkaja_pravnaja_cerkov_i_velikaja_otechestvennaja_vojna_1941_1945_gg_chast_1/13-1-0-1473 (date of the application 04.19.2019).
14. From the Appeal of the Council of the Russian Orthodox Church to all Christians of the world of September 08, 1943 // Archive of the President of the Russian Federation (AP RF). F. 1. Op. 60. D. 4. L. 8–11; *Tereshina O.V.* Orthodox Church during the Great Patriotic War / O.V. Tereshina // Questions of History. 2014. № 6. P. 147–159.
15. *Tsy-pin V.A.* Bishops' Council in 1943. URL : http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/09/09arhiereskij_sobor_1943_god (date of the application 05.14.2021).
16. Russian Orthodox Church XX century, September 08. Orthodox calendar. URL : <http://www.pravoslavie.ru/5573.html> (date of the application 04.05.2020).
17. Note by G.G. Karpov. Religious revival and historical memory. In: Post-war Moscow. 1945–1947. Archival documents and materials. M. : Mosgorarkhiv, 2000. 768 p.
18. *Odintsov M.I.* The Great Patriotic War (1941–1945) and religious organizations in the USSR. Orthodox encyclopedia. Vol. VII. URL : <http://www.sedmitza.ru/text/413993.html> (date of the application 12.13.2019).

19. Информационная справка Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при исполкоме Ростовского областного совета депутатов трудящихся в отдел пропаганды и агитации Ростовского обкома КПСС от 03 марта 1954 г. // Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 11. 6 л.
19. Information note of the Authorized Council for Religious Affairs under the Executive Committee of the Rostov Regional Council of Workers' Deputies to the Propaganda and Agitation Department of the Rostov Regional Committee of the CPSU dated March 03, 1954 // State Archive of the Rostov Region (GARO). F. R-4173. Op. 3. D. 11. 6 p.
20. По наблюдению за проведением в жизнь законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к Русской Православной Церкви. Решение исполкома Ростовского областного совета депутатов трудящихся от 17 мая 1944 г. // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 1. 58 л.
20. To monitor the implementation of the laws and decrees of the Government of the USSR relating to the Russian Orthodox Church. Decision of the Executive Committee of the Rostov Regional Council of Working People's Deputies of May 17, 1944 // GARO. F. R-4173. Op. 3. D. 1. 58 p.
21. Пленум Сталинградского горкома ВКП (б), 07 июля 1943 г. // Сталинградская правда. 1943. 09 июля.
21. Plenum of the Stalingrad city committee of the CPSU (b), July 07, 1943 // Stalingradskaya Pravda. 1943. July 09.
22. По закрытию церквей и ликвидации религиозных общин. Решение исполкома Ростовского областного совета депутатов трудящихся от 17 мая 1944 г. // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 1. 58 л.
22. By closing churches and liquidating religious communities. Decision of the Executive Committee of the Rostov Regional Council of Working People's Deputies of May 17, 1944 // GARO. F. R-4173. Op. 3. D. 1. 58 p.
23. Демидова Н.И. Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской Православной Церкви в 1940–1952 гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. М. : Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2007. 22 с.
23. Demidova N.I. Personnel policy of the Moscow Patriarchy and the composition of the episcopate of the Russian Orthodox Church in 1940–1952 : abstract dis. ... cand. of history. sciences. M. : Ros. acad. state services under the President of the Russian Federation, 2007. 22 p.
24. Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). СПб. : Изд.-е Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1916. 544 с.
24. Letters from Archimandrite John (Krestiankin). St. Petersburg: Publishing House of the Holy Dormition Pskov-Caves Monastery, 1916. 544 p.
25. Церковь и Сталин. URL : <http://patriotka.livejournal.com/72081.html> (дата обращения 11.07.2020).
25. Church and Stalin. URL : <http://patriotka.livejournal.com/72081.html> (date of the application 07.11.2020).
26. Цыпин В.А., протоиерей. История Русской Православной Церкви 1917–1990 гг. URL : <http://coollib.com/b/212510/read> (дата обращения 07.12.2021).
26. Tsy-pin V.A. archpriest. History of the Russian Orthodox Church 1917–1990. URL : <http://coollib.com/b/212510/read> (date of the application 12.07.2021).
27. Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945–1948 годы. По материалам ЦК ВКП(б) / Е.Ю. Зубкова // Отечественная история. 1998. № 3. С. 25–39.
27. Zubkova E.Yu. The world of opinions of the Soviet person. 1945–1948 years. Based on the materials of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks / E.Yu. Zubkova // Domestic History. 1998. № 3. P. 25–39.
28. Циткилов П.Я. Советская семья в условиях трансформации её патриархальной модели в эгалитарную (1940–1950-е годы): монография / П.Я. Циткилов; Южный федеральный университет. Ростов-н/Д.; Таганрог : Издательство Южного Федерального университета, 2019. 218 с.
28. Tsitkilov P.Ya. The Soviet family in the context of the transformation of its patriarchal model into an egalitarian one (1940–1950s) : monograph / P.Ya. Tsitkilov; South Federal University. Rostov-on/D.; Taganrog : Southern Federal University Press, 2019. 218 p.

Яхутль Юрий Асланбиевич
доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
a075ca@yandex.ru

Касьянов Валерий Васильевич
доктор исторических наук,
доктор социологических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Брантов Азамат Измаилович
директор Национального архива
Республики Адыгея
gynara@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ АДЫГЕИ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ: АВГУСТ 1942 Г. - ФЕВРАЛЬ 1943 Г. (К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматриваются преступления против советского народа, осуществленные немецко-фашистскими частями в период с августа 1942 г. по февраль 1943 г. на временно оккупированной территории Адыгейской автономной области. Актуальность темы для современного российского общества обусловлена сохранением исторической памяти о Великой Отечественной войне, о преступлениях немецких солдат на территории СССР и, в том числе, противостоянием неонацистской идеологии на современном этапе. Цель – раскрыть преступную деятельность вермахта по физическому уничтожению мирного населения Адыгеи на основе документов Национального архива Республики Адыгея и Государственного архива Краснодарского края. Авторы пришли к выводу о том, что мирное гражданское население области, большая часть которой проживала в сельской местности, подвергалась насилию со стороны фашистских оккупантов, специальных карательных отрядов с участием предателей. Представлены доказательства преступной

Yuri A. Yakhutl
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of History of Russia
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
a075ca@yandex.ru

Valery V. Kasyanov
Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of History of Russia
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Azamat I. Brantov
Director of the National Archive
of the Republic of Adygea
gynara@mail.ru

CRIMES AGAINST HUMANITY ON THE TERRITORY OF ADYGEA DURING THE TEMPORARY NAZI OCCUPATION: AUGUST 1942 - FEBRUARY 1943 (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE LIBERATION OF THE ADYGEA AUTONOMOUS REGION)

■ ■ ■

Annotation. The article deals with crimes against the Soviet people committed by Nazi units in the period from August 1942 to February 1943 in the temporarily occupied territory of the Adygea Autonomous Region. The relevance of the topic for modern Russian society is due to the preservation of the historical memory of the Great Patriotic War, the crimes of German soldiers on the territory of the USSR and, in particular, the confrontation of neo-Nazi ideology at the present stage. The goal is to uncover the criminal activities of the Wehrmacht for the physical destruction of the civilian population of Adygea on the basis of documents from the National Archive of the Republic of Adygea and the State Archive of the Krasnodar Territory. The authors came to the conclusion that the peaceful civilian population of the region, most of which lived in rural areas, was subjected to fascist invaders, special punitive detachments with the participation of traitors. The evidence of criminal activity of German officers and soldiers falling under the actions of international and Russian legal acts under the article genocide is pre-

деятельности немецких офицеров и солдат, подпадающие под действия международных и российских правовых актов по статье геноцид. Методологической основой статьи являются принципы историзма и научной объективности, что позволяет рассмотреть реализацию Германией политики геноцида – массового истребления граждан СССР во взаимосвязи с нацистской идеологией.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, Адыгея, геноцид, население, Германия, вермахт.

Великая Отечественная война занимает особое место в истории России и исторической памяти нашего многонационального народа. Германия в своих планах была нацелена на захват территории СССР, присвоение национальных богатств с подчинением и последующим уничтожением советских граждан. Активными участниками этих преступлений были офицеры и солдаты вермахта, которые после войны пытались списать свои действия на СС и другие специальные карательные органы Германских вооруженных сил и органы безопасности. Руководители вермахта оправдывали свои действия требованиями воинского устава и приказами командования.

В настоящее время перед отечественной исторической наукой стоит задача на основе архивных источников и новых исследований изучить преступные действия вермахта на Восточном фронте, которые должны служить неопровержимым доказательством геноцида в отношении многонационального народа СССР в период временной оккупации. Факты преступлений против человечности, зафиксированные в период временной оккупации Адыгейской автономной области с августа 1942 г. по октябрь 1943 г. отражены в актах Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории СССР. Документы свидетельствуют о том, что население региона подверглось физическому уничтожению на основе массовых репрессий с применением изуверских методов, в том числе, газенваген – «душегубок». По данным документов, хранящимся в Национальном архиве Республики Адыгеи, по состоянию на 01.01.1942 г., в Адыгейской автономной области проживало 249 064 чел., а 01.10.1943 г. – 225 799 чел. Таким образом, численность населения области уменьшилась на 23275 чел. [1], что стало прямым следствием фашистской оккупации.

Планы, провозглашенные в начале войны высшим политическим руководством Германии, были реализованы на территории СССР с особой жестокостью. Эти планы предусматривали: уничтожение советского государства и значительной части населения как геополитическую цель. 27 апреля 1941 г. в Германии утвердили «Замечания и предложения по генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС», в которых были конкретные указания по осуществлению геноци-

сented. The methodological basis of the article is the principles of historicism and scientific objectivity, which allows us to consider the implementation by Germany of the policy of genocide – the mass extermination of Soviet citizens in connection with the Nazi ideology.

Keywords: USSR, Great Patriotic War, Adygea, genocide, population, Germany, Wehrmacht.

да против советского народа [2, с. 19]. План «Ост» предусматривал значительное сокращение численности населения СССР. Также, существовал проект, по которому следовало уничтожить различными способами до 40 млн славян и представителей других национальностей, а освобождаемая территория должна была заселена немцами, в том числе, и Северо-Западный Кавказ [3, с. 83, 84]. Верховное командование Германии перед нападением на СССР издало приказ «О поведении войск в России», который предоставлял немецким солдатам право применять «решительные меры» в ходе устранения любого сопротивления [4, с. 77]. Эти директивные документы являются неоспоримым доказательством причастности вермахта к массовым преступлениям, совершенным в годы Великой Отечественной войны.

Реализация этого плана и преступления, совершенные в отношении мирного населения страны, были осуждены как в ходе Великой Отечественной войны, так и после ее окончания открытыми судами, прошедшими в СССР с 1945 по 1946 г.г. Правовой основой для организации и проведения этих процессов стало постановление ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных органов». Еще в 1943 г. Сталин, Рузвельт, Черчилль подписали совместную Декларацию «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», где было сказано, что немецкие офицеры и солдаты, принимавшие участие в массовых расстрелах, будут судимы в местах, совершенных ими преступлений и никто не уйдет от наказания [5, с. 7, 8]. Определяющими, в оценке совершенных преступлений немецко-фашистских войск, стали решения Нюрнбергского суда в 1946 г., содержавшие огромную доказательную базу преступлений немецкого фашизма против человечности. В связи с этим, стало широко применяться понятие «геноцид», которое впервые получило свое нормативное закрепление в 1948 г. в Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [6, с. 11].

Германские вооруженные силы надеялись разбить РККА в ходе кратковременной военной кампании. С этой целью против вооруженных сил СССР были задействованы две трети военно-воздушных частей и практически все сухопутные

войска, за исключением тех, что остались в Европе. Но героическое сопротивление советских войск и начавшаяся народная война в тылу врага не позволили реализовать поставленные цели.

Как и на всех временно оккупированных территориях СССР, в Адыгее без суда и следствия в ходе спецопераций вермахта были расстреляны, зверски замучены дети, женщины, члены семей партизан, партийных, советских работников, всех тех, кто оказывал сопротивление врагу.

Доказательной базой совершенных преступлений служат документы, хранящиеся в центральных и региональных архивах РФ. Так, в фондах Национального архива Республики Адыгея и Государственного архива Краснодарского края размещены документы, которые дают возможность в полном объеме изучить и дать оценку совершенным преступлениям вермахта на территории Адыгеи.

В тексте статьи использованы документы краевой и областной комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, а именно акты и свидетельские показания, которые являются неопровержимым доказательством геноцида по отношению к жителям области. Включение в научный оборот новых архивных документов по данной теме имеет особое значение в современных условиях противостояния России неонацизму.

22 июня 1941 г. остается в нашей памяти как трагическая страница истории страны и граница, разделившая судьбы миллионов человек. Германия не скрывала своих целей в этой войне, а именно – ликвидацию политического режима и уничтожение многонационального советского народа. Для англо-саксов это означало, что российская государственность не должна была в последующем возродиться. Политика геноцида по отношению к мирному населению СССР, вне зависимости от национальности и вероисповедания, стала одной из приоритетных целей вермахта.

Как не ждали войну, слухи о которой будоражили общество, она началась как всегда неожиданно. Первые решения СНК СССР и высшего руководства ВКП(б) были направлены на мобилизацию сил и средств страны для борьбы с врагом. Эти мероприятия были реализованы и на региональном уровне. За период с 22 по 25 июня 1941 состоялось несколько заседаний бюро Адыгейского областного комитета ВКП(б), на которых принимались решения по переводу региона на военное положение. Вместе с тем, и мирные дела оставались в центре внимания; так, признавалось, что проведение мобилизации должно сочетаться с высокими темпами уборки урожая [7, с. 1]. В период с июня 1941 г. по август 1942 г. Адыгейская автономная область выполняла задачи по мобилизации населения и организации производства продукции военного назначения на предприятиях региона. Одновременно население области стали активно готовиться военному делу и формировать истребительные батальоны

[8, с. 16–18]. В состав батальонов отбирались, прежде всего, представители партийного, комсомольского и советского активы.

Однако события лета 1942 г. кардинально изменили стратегическое положение Южного фронта. 23 июля 1942 г. ставка вермахта издала директиву по захвату города Ростова-на-Дону и продвижению на территорию Краснодарского края с оккупацией и захватом майкопских нефтяных ресурсов. Через 5 дней немецкие части были уже на территории края, а 09 августа вступили в г. Майкоп. Начался период временной оккупации.

После формирования военной и гражданской оккупационной администраций немцы приступили к реализации плана физического уничтожения мирного населения области. Кроме того, в г. Майкопе на территории бывшего центрального рынка был размещен лагерь военнопленных. В этом лагере содержалось от 8 до 9 тысяч советских граждан, которые погибали от ранений, истощения и голода. В городе активно действовало гестапо, проводя массовые аресты коммунистов и советского актива [9, с. 510, 511]. Судьба многих из них не установлена, но можно с уверенностью утверждать, что они были расстреляны.

Одним из преступлений, совершенных против граждан СССР, стали действия вермахта против партизан и мирного населения, оказывавшего им помощь. Отправным документом для военного руководства Германии стал приказ от 16 декабря 1942 г. «О борьбе с бандитизмом», где откровенно звучал призыв уничтожать партизан на всех захваченных территориях.

В Адыгейской автономной области к формированию партизанских отрядов приступили еще до начала временной оккупации. Так, 29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) принял директиву и обязал местные партийные органы формировать подпольные структуры. Краевой штаб партизанского движения, которому подчинялись партизаны Адыгеи, был создан 03 сентября 1942 г. во главе с секретарем Краснодарского крайкома партии П.И. Селезевым. Согласно мобилизационному плану, в крае должно было быть 130 партизанских отрядов с общим количеством 5049 чел. [10, с. 24].

Основной доказательной базой совершенных преступлений вермахта на территории Адыгейской автономной области стали материалы расследований Советского правительства, а именно – Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков их сообщников. Следует отметить, что первые акты комиссии были составлены после разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 г. – апреле 1942 г.

Областная комиссия начала свою работу сразу после освобождения Адыгеи в феврале 1943 г., соответственно была организована деятельность районных комиссий. Из содержания актов комиссий можно с уверенностью утверждать, что вермахт проводил массовые расстрелы мирного

населения Адыгеи на основе разработанных планов, а не спонтанно. Документы свидетельствуют, что основным видом преступлений нацистов против мирного населения и, в частности, детей, стали убийства и издевательства. В акте комиссии Красногвардейского района от 03 февраля 1943 г., зафиксировано следующее: «Большинство из этих трупов опознать не удалось из-за давности нахождения в ямах. Среди них имелось 18 детских трупов, 40 трупов женщин и остальные трупы мужчин. У большинства трупов имеются следы прижизненных пыток, истязаний и мучений... У большинства трупов входные и выходные отверстия находятся на черепе, причем входное в затылочной области». Из числа опознанных самому старшему было 70 лет, а младшему – 9 лет. [11. с. 3,3 об.].

На территории Сергиевского сельского совета Гиагинского района было расстреляно 92 человека, в том числе, 45 детей. По данным комиссии, всего было зверски замучено свыше 300 жителей района [12. с. 1]. Комиссией установлено, что были расстреляны матери с грудными детьми и беременные женщины [13. Л. 189, 189 об.]. На территории г. Майкопа было несколько массовых захоронений мирных жителей. При раскопках на территории между спиртзаводом № 6 и воинскими лагерями в 150 метрах от реки Белой было обнаружено 5 ям (расширенные и углубленные бывшие окопы), в которых навалом лежали трупы расстрелянных немецкими оккупантами жителей г. Майкопа и прилегающих к нему станиц. В пяти ямах было обнаружено 218 трупов мужчин, женщин, в том числе, 3 детей в возрасте 2, 6, 14 лет (по определению врача) [14. Л. 1].

Подобные преступления вермахта были зафиксированы на всей территории Адыгейской автономной области. Так, около хутора Беяева Красногвардейского района была обнаружена яма, в которой находились тела 40 мирных жителей. По воспоминаниям оставшихся в живых здесь немецкие каратели схватили молодых комсомольцев Бабенко Валентину, Калашникова Владимира, Рязанова Вячеслава и учинили над ними пытки. Им было по 16 лет, но перед казнью молодые герои не дрогнули. «Валя Бабенко плюнул в лицо пытавшему его офицеру и крикнул: «Никого мы не выдадим гадам – стреляйте, но помните, что наши придут и вы ответите за нашу кровь». Их раздели в декабрьскую стужу, вывели в поле и связанных расстреляли» [15. Л. 49–50 об.]. 09 августа 1942 года было расстреляно 24 жителя аула Уляп – старшему из них было 83 года, а младшему 14 лет. Трупы расстрелянных граждан немецкое командование запретило хоронить до отхода немецких частей. В этот же день, в х. Веселом Чернышевского сельского совета, немцы захватили в плен 12 красноармейцев. Немецкие изверги впрягли советских солдат в артиллерийское орудие и заставили провезти его по хутору, при этом, зверски избивая пленных прикладами, а после пыток и издевательства расстреляли их.

Из имеющихся в архиве документов видно, что по распоряжению немецкого коменданта Петца,

в ноябре 1942 г. было расстреляно 6 детей из Ореховского детского дома Дукмасовского сельского совета Шовгеновского района.

Виновниками перечисленных выше злодеяний, творимых в городе Майкопе и его окрестностях, было немецкое военное командование в лице их непосредственных исполнителей: офицеров Кубяк Эриха – шефа срещгруппы «СД-II», Магера – начальника экономического отдела этой группы, Кланна-унтерфюрера, Рудольфа – начальника отдела следствия и политической разведки, Витенберга Вилли – коменданта, Лянкац Георгия, Боско Елены – старших переводчиков, и их пособников: Полибина Николая – городского головы предателей, начальника жандармерии Махинского, предателей Гордиевича, Новикова, Карташева. В ноябре 1942 г. комендант спецгруппы «СД-II» Витенберг Вилли, офицер германской армии Кубяк Эрих, начальник отдела следствия и политической разведки группы Рудольф при содействии предателей Сорокина и Зозули задержали в Махосевской лесодаче 43 колхозника с эвакуированным скотом. Задержанных доставили в станицу Кужорскую Майкопского района, где в течении трех дней их истязали, а потом расстреляли в двух километрах от станицы [16. с. 171, 171 об., 289, 290, 341, 342].

По сведениям опрошенных, 16 августа 1942 г. без каких-либо причин в 2 часа дня на улице а. Афиписип была расстреляна Схалыхо Аминет Магометовна. В этот же день на территории Афиписипского сельского совета немцы расстреляли Ачмиза Ахмеда (1871 года рождения), Схатуа Измаила (1882 года рождения), Ачмиза Ибрагима (1881 г.), Ачмиза Гису (1928 года рождения), Схакумида Сафербия (1885 года рождения), Ачмиза Исхака (1881 года рождения), Тлехузок Кичмая (1895 года рождения). Эти сведения изложены в акте Тахтамукайской районной комиссии от 15 декабря 1943 г. [17. Л. 254–255].

Подобным преступлениям нет оправдания, поэтому желание некоторой части нашего общества придать забвению эти преступления наносят непоправимый вред и, в первую очередь, национальному историческому самосознанию российского общества при том, что немецкая историческая и общественная мысль признала факт совершения преступлений вермахтом против человечности на территориях СССР. Применяя термин «геноцид» в отношении советского народа, авторы исходят из содержания статьи 357 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Миллионы советских людей погибли в ходе массированных бомбардировок и артиллерийских обстрелов, были уничтожены в концентрационных лагерях, расстреляны, угнаны на принудительные работы в Германию. Каждое совершенное преступление по отношению к советским мирным гражданам должно получить не только историческую, но и правовую оценку, что позволит защитить человеческую цивилизацию от повторения подобных преступлений.

Авторы данной публикации считают, что акты чрезвычайной государственной комиссии, региональных комиссий, которые были составлены после освобождения временно оккупированной территории Адыгеи на основании заявлений

Литература:

1. Государственное казенное учреждение Республики Адыгея «Нацархив РА» (НАРА). Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 7. Л. б/н.

2. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов / Отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева. М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. 336 с.

3. *Панарин А.А.* Геноцид Советского народа в отражении исторической памяти о Великой Отечественной войне / А.А. Панарин // Вестник Армавирского государственного педагогического университета 2020. № 4. С. 75–90.

4. *Кольга Г.И.* Немецкие историки о преступлениях вермахта на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.): эволюция суждений / Г.И. Кольга // Научная мысль Кавказа. 2010. № 4. С. 76–84.

5. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1. Издание второе. М. : Государственное издательство Юридической литературы, 1954. 935 с.

6. *Москалев Г.Л.* Уголовная ответственность за геноцид (ст. 357 УК РФ). Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. 188 с.

7. НАРА. Ф. П-1. Д. 97. Л. 1.

8. НАРА. Ф. П-1. Д. 97. Л. 16–18.

9. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1041–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий : в 3-х кн. Кн. 1. Хроника событий 1941–1942 гг. Краснодар, 2000. 816 с.

10. См.: *Касьянов В.В.* Борьба партизан Кубани против фашистского оккупационного режима / В.В. Касьянов // Победа – одна на всех : Материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 24 апреля 2014 года. Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. С. 213–216; Партизаны Кубани. По материалам архивов УФСБ России по Краснодарскому краю и Центра документации новейшей истории Краснодарского края. Краснодар : Дапазон-В, 2012. 160 с.

11. Отдел по делам архивов администрации МО «Красногвардейский район». Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 3, 3 об.

12. НАРА. Ф. Р-1092. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

граждан, свидетелей событий, являются убедительной доказательной базой политики немецко-фашистских оккупантов геноцида вермахта по отношению к жителям области и требуют своей правовой оценки.

Literature:

1. State treasury institution of the Republic of Adygea «Nazarkhiv RA» (NARA). F. R-4. Op. 2. D. 7. L. b/n.

2. Without a statute of limitations: the crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Collection of documents / Responsible editor E.P. series Malysheva, E.M. Tsunaeva. M. : Fund «Communication of Epochs», 2020. 336 p.

3. *Panarin A.A.* The genocide of the Soviet people in the reflection of the historical memory of the Great Patriotic War / A.A. Panarin // Bulletin of the Armavir State Pedagogical University 2020. № 4. P. 75–90.

4. *Kolga G.I.* German historians about the crimes of the Wehrmacht in the occupied territories of the USSR (1941–1944): the evolution of judgments / G.I. Kolga // Scientific Thought of the Caucasus. 2010. № 4. P. 76–84.

5. Nuremberg trials. Collection of materials. Vol. 1. Second edition. M. : State Publishing House of Legal Literature. 1954. 935 p.

6. *Moskalev G.L.* Criminal liability for genocide (Article 357 of the Criminal Code of the Russian Federation). Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2017. 188 p.

7. NARA. F. P-1. D. 97. L. 1.

8. NARA. F. P-1. D. 97. L. 16–18.

9. Kuban during the Great Patriotic War. 1041–1945: Declassified documents. Chronicle of events : in 3 books. Book. 1. Chronicle of events 1941–1942 Krasnodar, 2000. 816 p.

10. See: *Kasyanov V.V.* The struggle of the partisans of the Kuban against the fascist occupation regime / V.V. Kasyanov // Victory is one for all: Proceedings of the international scientific and practical conference, Vitebsk, April 24, 2014 Vitebsk : VSU im. P.M. Masherova, 2014. P. 213–216; Partisans of the Kuban. Based on materials from the archives of the Federal Security Service of Russia for the Krasnodar Territory and the Center for Documentation of the Contemporary History of the Krasnodar Territory. Krasnodar : Dapazon-V, 2012. 160 p.

11. Department of archives of the administration of the municipality «Krasnogvardeisky district». F. R-112. Op. 1. D. 1 a. L. 3, 3 v.

12. NARA. F. R-1092. Op. 1. D. 10. L. 1.

13. НАРА. Ф. Р-1092. Оп. 1. Д. 8. Л. 189, 189 об.

14. НАРА. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 105. Л. 1.

15. НАРА. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 12. Л. 49–50 об.

16. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2 т. 2. Л. 171, 171 об., 289, 290, 341, 342.

17. ГАКК Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1. Л. 254–255.

13. NARA. F. R-1092. Op. 1. D. 8. L. 189, 189 v.

14. NARA. F. P-6. Op. 1. D. 105. L. 1.

15. NARA. F. P-1. Op. 3. D. 12. L. 49–50 v.

16. State Archive of the Krasnodar Territory (GAKK). F. R-897. Op. 1. D. 2 v. 2. L. 171, 171 v., 289, 290, 341, 342.

17. GAKK F. R-897. Op. 1. D. 1. L. 254–255.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Бандурин Виталий Александрович
кандидат философских наук,
доцент кафедры техносферной
безопасности и нефтегазового дела,
Новочеркасский
инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Кортунова –
филиал Донского государственного
аграрного университета
mivital@mail.ru

КАЧЕСТВО ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. Продукты питания являются основой жизни и здоровья людей. Рост народонаселения вызвал необходимость постоянного увеличения производства пищевых продуктов на основе интенсивного роста сельского хозяйства, который произошёл за счёт применения удобрений, достижений химии и биологической науки. Многие сельскохозяйственные культуры оказались генномодифицированными, что изменило их естественноприродную основу и содержание, создав угрозу и риски безопасности здоровью людей. В России производство ГМО продукции в сельском хозяйстве не существует, но её импорт не запрещён, поэтому часть пищевых продуктов имеет генномодифицированное содержание, создающее риски различных негативных изменений в геноме человека и вызывающих предрасположенность к определённым заболеваниям и проблемы с питанием, являющимися основой ожирения, сахарного диабета и ишемической болезни сердца.

Ключевые слова: пища, продукты, риски, безопасность, здоровье, урожайность, зерновые, семена, генномодификация организмов (ГМО), проблемы здоровья.

П родовольственная безопасность России выступает частью национальной безопасности. Она обеспечивается качеством потребляемых населением продуктов питания, влияющих на физическое состояние и здоровье людей, их настроение, предрасположенностью к активному и здоровому образу жизни, социокультурному воспроизводству и межпоколенческому усвоению в ходе передачи производственного опыта и накопленных знаний как необходимых условий существования и продолжения общественной жизни. Для безопасного и здорового существования общества и людей, его составляющих, необходимы продукты, изготовленные из зерна, картофеля, фруктов, овощей, молока, мяса, сахара и соли, растительного масла и жиров жи-

Vitalyi A. Bandurin
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Technospheric
Security and Oil and Gas Business,
Novocherkassk
Engineering and Reclamation Institute
named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University
mivital@mail.ru

FOOD QUALITY AND SAFETY RISKS OF THE NATIONAL HEALTH OF THE POPULATION OF RUSSIA

Annotation. Food is the basis of people's life and health. Population growth caused the need for a constant increase in food production based on the intensive growth of agriculture, which occurred due to the use of fertilizers, advances in chemistry and biological science. Many agricultural crops turned out to be genetically modified, which changed their natural basis and content, creating a threat and safety risks to human health. In Russia, the production of GMO products in agriculture does not exist, but its import is not prohibited, therefore, some food products have a genetically modified content that creates risks of various negative changes in the human genome and causes predisposition to certain diseases and nutritional problems that are the basis of obesity, diabetes, etc.

Keywords: food, products, risks, safety, health, productivity, cereals, seeds, genetic modification of organisms (GMOs), health problems.

вотного происхождения, рыбы. Немалую роль в технологиях современного производства пищевых продуктов играют различные компоненты, ингредиенты и пищевые добавки.

Основой обеспечения производства продуктов питания является, прежде всего, получение высоких и устойчивых урожаев зерновых и зернобобовых, плодоовощных, корнеплодных, бахчевых, фруктовых. Без них невозможно полноценное питание населения и товарное производство мяса, птицы и животных, а также рыбной продукции. И в этой связи сельскохозяйственное производство в сфере растениеводства может быть отягощено рисками деградации и истощения земель, вызванными интенсивностью обра-

ботки и эксплуатации почвы, вовлечённой в сельхозоборот, возможным негативным влиянием изменившихся погодно-климатических условий, а также недостаточным высоким уровнем обеспеченности высокопроизводительной техникой и соответствующими технологиями. К примеру, ещё высок уровень использования заграничных кормов в свиноводстве, селекционное обеспечение собственными семенами более или менее в производстве и выращивании пшеницы, в остальных отраслях господствует импорт семян. И всё же, несмотря на это, в 2022 году Россия собрала около 150 млн тонн зерновых, прочно занимая среди экспортёров пшеницы первое место в мире, развивая торговлю в этом направлении особенно интенсивно со странами Ближнего Востока, Африки, Южной Америки.

Решая успешно проблему импортозамещения во многих сферах производства, Россия резко увеличила количественный рост сельскохозяйственного производства как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, запредельной мечтой и заветной целью многих аграриев Советского Союза было производство зерна в год на одного человека в количестве одной тонны пшеницы, то есть, грубо говоря, в советский период, как считалось на высоком партийно-политическом уровне руководства страной, для решения продовольственной проблемы и, прежде всего, стабильного снабжения населения мясом, необходимо было собирать урожай зерновых в 250–280 млн тонн в год. В те далёкие советские времена эта цифра выглядела нереальной сверхзадачей. Поэтому даже в развитых сельскохозяйственных регионах рекордные урожаи становились трудовым подвигом с невероятными усилиями и во многом зависели от благоприятных погодных условий. Например, в Ростовской области в 70-е годы XX века был собран и считался рекордным урожай зерновых более, чем в 5 млн тонн, а сегодня, в условиях постсоветского периода российской истории, для ростовских аграриев стало обычным делом получать урожаи по 12–14 млн тонн зерновых в год. Сегодня произошло увеличение производства зерна не только на региональном, но и на федеральном уровне, что связано:

- во-первых, с внедрением новой техники и технологий, обусловленным интенсивным использованием удобрений;
- во-вторых, существованием и конкуренцией различных форм собственности и групп собственников, главным из которых стали фермерские хозяйства и агрохолдинги;
- в-третьих, массовым применением и широким использованием необходимых удобрений и высокоэффективных семян.

Однако количественный рост производства сельскохозяйственной продукции не всегда коррелирует с её качеством внутреннего содержания, потому что рост урожайности произошёл за счёт, прежде всего, применения удобрений для интенсивного роста сельхозкультур и химикатов для борьбы с грызунами и другими вредителями

сельскохозяйственных растений. В результате этой деятельности, почва и вода насыщаются вредными веществами в виде гербицидов и пестицидов, попадающих в зерно, которые влияют отрицательно не только на окружающую природу, но и на людей, потребляющих продукцию, произведённую из такого зерна, в котором содержатся негативно действующие побочные компоненты производства. Приготовленные из этого сырья пищевые продукты, а также, использование для откорма его животных, птицы и выращивания в искусственных условиях рыбы создают риски, потому что потребляются не только тех веществ природы, необходимые человеку для обмена ими с природой, но и вредные элементы производства.

Есть мнение, что с продуктами питания в организм человека поступает 40–50 % вредных веществ, и интенсивное развитие сельского хозяйства привело к использованию различных пестицидов, прежде всего, химического происхождения, многие из которых попадают в продовольственное сырьё, а затем, и в продукты питания, и, таким образом, добиваясь увеличения продовольствия из-за необходимости прокормить бурно растущее население Земли в количестве 8 млрд человек, человечество подвергает риску не только качественный состав продуктов питания, но и здоровье людей. Так, по данным Национальной академии наук США, 90 % фунгицидов, 60 % гербицидов и 30 % инсектицидов способны провоцировать раковые заболевания, а из 400 пестицидов, используемых в мировом сельском хозяйстве, 262 являются, в разной степени, мутагенными [1].

Таким образом, появились генномодифицированные организмы и продукты, которые несут риски и угрозы здоровью людей, потому что человечество их не знало и не употребляло.

В России основными факторами роста урожайности зерновых явились:

- 1) изменения в сфере собственности земель;
- 2) образование фермерских хозяйств и увеличение конкуренции за счёт появления в сфере производства различных собственников земель и проявления их производственной инициативы;
- 3) расширение площадей и вовлечение в севооборот новых пахотных земель;
- 4) использование достижений отечественной школы семеноводства и селекции семян, адаптированных к региональным условиям;
- 5) применение достижений агрохимии на основе роста индустриального производства удобрений и внедрения их в сельхозпроизводство.

На Западе положение дел в сельхозпроизводстве существенно изменилось, фермерство семейного типа перестало играть решающую роль в этом деле, уступив место гигантским концернам агробизнеса, целью которых стало не увеличение объёма сельхозпродукции путём дополнительного вводимых в севооборот земель, а её

интенсивный рост за счёт выращивания генномодифицированной сельскохозяйственной продукции. Пионерами в области разработки и внедрения в сельское хозяйство генномодифицированных сельскохозяйственных культур были США в 80-е годы XX века. Сегодня гигантское количество посевных площадей ГМО содержащих культур расположены в США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Китае.

Более того, процесс генномодифицирования сельскохозяйственного производства не ограничивается растениеводством, но и затронул производство животных организмов путём их клонирования [2] для наращивания производства мяса свинины. Метод клонирования предполагает использование бесполовой технологии создания нового многоклеточного организма с генотипом, идентичным исходному организму.

На наш взгляд, современная наука подошла к определённому порогу, нарушающему «организмическое» восприятие и видение природы, рассматривающего её в качестве живого организма, изменения которого могут происходить в определённых границах коррелирующихся с генетически установившимся и заданным в человеке естеством. Чрезмерные изменения в связанной системе «природа – человек» ведут к её переходу в качественно другое состояние, которое может вызвать необратимое разрушение сложившейся целостности указанной системы и элементов, её составляющих, – человека и природы. При всех научных исследованиях и проведении их результатов в практику человечеству как совокупному субъекту познавательной деятельности, следующему органицистской познавательной модели, необходимо руководствоваться принципом органической целостности применительно ко всей природе и подсистемам, её составляющим. Поэтому изменения, модификации, вызванные человеком в геноме других организмов, рано или поздно отразятся на нём, в его геноме и здоровье, потому что любой живой организм, вид, биоценоз, биогеоценоз представляя собой основные формы и уровни жизни, и человек не является её властителем, а выступает лишь часть природы, нуждающейся для продолжения своей жизнедеятельности в обмене веществ между собой и природой.

Гомомодифицированные организмы как растительного, так и животного происхождения, служащие основой для производства продуктов питания, естественно, будут нести угрозу рисков как изменений в функционировании системы «природа – человек», так и нарушений в существовании и реализации биологически заданных параметров генома человека.

Производство ГМО продукции в России не осуществляется, но её импорт не запрещён, налажен, поэтому значительная доля произведённых продуктов является ГМО содержащей. Существуют опасения различных учёных в отношении применения ГМО продукции как основы изготовления и массового производства пищевых продуктов, создающих риски различных негативных изменений в геноме человека и вызывающих

предрасположенность к различным болезням, аллергии к тем или иным лекарствам, в частности – к антибиотикам.

Сомнения в отношении полезности ГМО продуктов и подозрения в их болезнетворной способности для человеческого здоровья, были подтверждены лабораторными исследованиями. Независимые лабораторные испытания, включая российские, в последние годы доказали, что по сравнению с крысами контрольной группы, лабораторные крысы, которые сидели на диете из ГМО, демонстрировали резкое сокращение роста органов, значительно более высокую младенческую смертность и сжатие мозга. Также, использование ГМО продуктов в поколенческом разрезе может привести к непредусмотренным последствиям, а именно: появлению новых токсинов и протеинов, вызывающих аллергические реакции и другие проблемы, связанные со здоровьем [3].

Сегодня, в погоне за сверхприбылями, производители мяса свинины используют для откорма поросят различные добавки, содержащие активные составляющие лекарственных средств типа антибиотиков и других препаратов – стимуляторов быстрого роста. Многие производители свинины в России сетуют на тот факт, что российская комбикормовая промышленность не обладает возможностью производства комбикормов, дающих привес животного до 1000 граммов в сутки, и что такие комбикорма необходимо закупать за границей и импортировать в Россию, что не всегда удаётся сделать по разным причинам экономического и логистического характера. Аналогичный вывод можно сделать и о производстве семян, основным источником поставки которых (за исключением семян зерновых) остаются развитые страны Запада. Остаётся только догадываться, какие отрицательно негативные вещества они содержат и какие угрозы, и риски здоровью несут.

Последствия приёма еды в виде продуктов питания, содержащих ГМО, наблюдаются у современных людей, особенно, у молодого поколения в его внешнем виде. Молодёжь, как правило, занята карьерой, работой, учёбой, ей некогда думать о питании, его планировании и содержании, прежде всего, по причине нехватки времени, поэтому в моде остаётся посещение современного общепита, в пространстве которого господствуют кафе и рестораны быстрого приготовления еды, ингредиенты которой, как правило, привезены из-за границы и насыщены ГМО продуктами, например, картофель фри готовится исключительно из импортного материала, а также, сладкими газированными напитками. В итоге, мы на улицах российских городов и сельских поселений всё чаще видим тучных людей с дисбалансом веса, свидетельствующем о проблемах с питанием, переходящих в плоскость проблем со здоровьем в виде ожирения, сахарного диабета, ишемической болезни сердца и т.д., и т.п.

Конечно, строго зависимую линию между питанием и проблемами со здоровьем установить

сложно, особенно, если такие негативные влияния становятся нормой и постепенно входят в нашу жизнь, дополняясь при этом ещё и проявлениями дурных привычек нездорового образа жизни в виде курения, склонности к алкоголю. Но базовые, основные корни проблем со здоровьем находятся именно в нарушении здоровых связей с окружающей нас природной средой, и питающей необходимыми веществами природы; недаром древнегреческий мыслитель Геродот писал, что мы едим то, что мы едим. А едим мы, к сожалению, всё больше генномодифицированных продуктов, которые проникли даже на приусадебные участки сельских жителей и дачников. Сегодня очень трудно приобрести посадочный материал для посадки картофеля. Очень рискованно оставлять на семена картошку собственного урожая, потому что приобретённый сорт картофеля часто годится на посадку картофеля только один раз, потому что он генномодифицирован. Налицо стремление крупных производителей побольше получить прибыли и поставить остальных в зависимость от процесса крупного производства, уничтожить деятельность мелких аграриев как производителей, уничтожить здоровое стремление заниматься выращиванием урожая на даче, огороде, на собственном земельном участке с помощью генномодифицированных организмов. Поэтому понятно стремление старшего поколения сохранить исконно местные районированные сорта, не дать их уничтожить под напором ГМО продукции. В этом проявляется мудрость, рациональность народной селекции.

Также, следует отметить, что база нездорового питания и увеличения рисков здоровью населения закладывается не только на этапе производства сельскохозяйственных товаров, когда производители расширяют производство с целью увеличения урожая и получения высоких привесов, исходя из своих возможностей и учитывая их с помощью науки за счёт выращивания генномодифицированных организмов растительно-

го и животного происхождения. На этапе непосредственного приготовления и производства продуктов питания также возможно умышленное, с целью повышения прибыли, использование различного высокопроизводительного оборудования, перерабатывающего мясо в фарш для колбасы вместе с костями, применение различных добавок, эмульсий, красителей, сахара, крахмала, трансжиров. Так, было обнаружено, что маргарины и твёрдые жиры, которые уже долгое время заменяют сливочное масло как основу производства сладостей и выпечки, произведённые по технологии частичной гидрогенизации или отверждения растительных масел, содержат высокий процент трансизомеров жирных кислот, которые повышают уровень холестерина, влияют на риск развития атеросклероза, ишемической болезни сердца, диабета, увеличения риска тромбообразования и инсульта, было показано, что уровень трансизомеров жирных кислот (ТИЖК) положительно коррелировал с индексом массы тела (ИМТ) и окружностью живота [4].

Таким образом, для достижения продовольственной безопасности как одной из основных составляющих национальной безопасности России, необходимо обеспечение населения продуктами питания для потребления в требуемом медицинскими и социальными нормами объёме соответствующего качества. Однако производство продуктов питания на различных уровнях подвержено рискам, связанным с выращиванием и получением урожая генномодифицированной сельхозпродукции, попаданием в неё вредных химических веществ, гербицидов, пестицидов, использованием трансжиров, а также, применением в производстве некачественного сырья. Потребление людьми продуктов, полученных на такой основе, приводит к негативным изменениям здоровья и невосполнимой его утрате. Данные риски следует превентивно снимать, купировать и минимизировать их воздействие на здоровье населения.

Литература:

1. *Гаджиева С.Р.* Проблемы безопасности пищевых продуктов / С.Р. Гаджиева, Т.И. Ашева, Р.А. Абдулаев, З.Т. Велиева // Молодой учёный. 2014. № 4(63). С. 417–418. URL : <https://moluck.ru/archive/63/9415> (дата обращения 25.10.2022).
2. *Плаксин И.Е.* Тенденции и перспективы развития свиноводства в России / И.Е. Плаксин, С.И. Плаксин, А.В. Грифанов // АгроЭкоИнженерия. 2022. № 1(110). С. 155–168.
3. *Минивалеева Э.И.* ГМО продукция и продовольственная безопасность: влияние на здоровье нации / Э.И. Минивалеева, В.И. Криштафович.. URL : [StudFile.preview/2780612/page39](https://studfile.net/preview/2780612/page39) (дата обращения 29.10.2022).
4. *Медведев О.* Здоровье нации: необходимость удаления трансизомеров жирных кислот из продуктов питания / О. Медведев, З. Медведева // Кондитерская сфера. 2016. № 4(66). С. 44–48; С. 44, 46.

Literature:

1. *Gadzhieva S.R.* Problems of food safety / S.R. Hajieva, T.I. Asheva, R.A. Abdulaev, Z.T. Velieyeva // Young Scientist. 2014. № 4(63). P. 417–418. URL : <https://moluck.ru/archive/63/9415> (date of the application 10/25/2022).
2. *Plaksin I.E.* Tendencies and prospects for the development of pig breeding in Russia / I.E. Plaksin, S.I. Plaksin, A.V. Grifanov // AgroEcoEngineering. 2022. № 1(110). P. 155–168.
3. *Minivaleeva E.I.* GMO products and food security: impact on the health of the nation / E.I. Minivaleeva, V.I. Krishtafovich. URL : [StudFile.preview/2780612/page39](https://studfile.net/preview/2780612/page39) (date of the application 29.10.2022).
4. *Medvedev O.* Zdorovie natsii: the need to remove transisomers of fatty acids from food products / O. Medvedev, Z. Medvedeva // Confectionery sphere. 2016. № 4(66). P. 44–48; P. 44, 46.

Гаврилов Денис Михайлович
аспирант кафедры
теории и истории культуры
Института искусств и культуры,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
gavrilow.de@gmail.com

СОВЕТСКИЙ МАРКСИЗМ И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

■ ■ ■

Аннотация. Советский марксизм является редким явлением для контекста современного искусства, опирающегося, по большей части, на западные школы марксистской мысли. На данный момент, в научной литературе не существует трудов, подробно рассматривающих этот феномен. Статья анализирует ряд высказываний советских марксистских деятелей относительно модернизма и современного искусства, а также, рассматривает переосмысление советской культурной политики современными художниками и теоретиками, в частности, антимодернистской риторики, распространенной как среди номенклатуры, так и в кругах неофициальных марксистов.

Ключевые слова: современное искусство, модернизм, авангард, марксизм, диалектический материализм.

■ ■ ■

Как известно, культурная политика раннего СССР была нейтральна, а то и благосклонна по отношению к авангардизму – его предшественники привлекались к оформлению государственных учреждений, агитационных поездов и парадов. С приходом Сталина к власти авангардный проект оказался свернут, а отработанная авангардистами пропагандистская стратегия, была заимствована соцреализмом. Именно в сталинские годы сформировался музейный канон, а первый музейный съезд приравнял музейное строительство к социалистическому. Поворотным моментом стал сталинский курс идеологизации искусства, а автором марксистской, практически дидактической экспозиции Третьяковской галереи выступил А.А. Федоров – Давыдов, рассматривавший произведения как надстройку в определенных условиях производства и потребления [1].

С появлением соцреализма, советская культура воспринимала искусство как общественное служение, отдельно отмечая прогрессивную роль передвижников, внесших вклад в просвещение народов России и определивших пути развития демократического реализма, предшественника реализма социалистического. Передвижники предстали союзниками реализма в борьбе про-

Denis M. Gavrilov
Postgraduate Student of the Department
Theory and History of Culture
Institute of Arts and Culture,
National Research Tomsk State University
Tomsk State University
gavrilow.de@gmail.com

SOVIET MARXISM AND CONTEMPORARY ART

■ ■ ■

Annotation. Soviet Marxism is a rare phenomenon in the context of contemporary art, which is based, for the most part, on Western schools of Marxist thought. At the moment, there are no works in the scientific literature that consider this phenomenon in detail. The article analyzes a number of statements by Soviet Marxist figures regarding modernism and contemporary art, and also examines the rethinking of Soviet cultural policy by contemporary artists and theorists, in particular, the anti-modernist rhetoric common both among the nomenclatura and in the circles of unofficial Marxists.

Keywords: contemporary art, modernism, avant-garde, Marxism, dialectical materialism.

■ ■ ■

тив идеалов придворного искусства и выродившегося классицизма и буржуазных модернистов [2].

Теоретик современного искусства Б.Е. Гройс, анализируя феномен сталинского режима, обосновывает модернистские корни данного явления. Соцреализм, согласно Гройсу, оказывается не антитезой, а прямым наследником авангарда – как и авангард, он стремился к реализации утопического общества, в том числе, посредством задействия государственной программы. Гройс приходит к выводу, что мечта авангарда о создании из реальности тотального произведения искусства была реализована именно Сталиным [3]. Гройс также проводит параллель между утопией Платона и советской моделью. Советский Союз понимал себя как государство, власть в котором принадлежит философии, а именно, диалектическому материализму. В платоновском государстве предполагалось и специальное сословие стражей, готовое осуществить перевод языка философии в акты прямой власти, обеспечивающей единство этого государства. То же самое Гройс наблюдает в сталинском государстве, представляющем собой аппарат, осуществляющий перевод философского языка в действие [4].

Говоря о культурных предпочтениях В.И. Ленина, принято считать, что он, в отличие от Сталина, находился вне художественного дискурса, посвящая свою деятельность исключительно рабочему движению. Однако, определенное место в кругу его интересов занимали и реалистические произведения, которые Ленин интерпретировал с позиции научного социализма [2]. Детальным анализом его высказываний, в последствии, займется М.А. Лифшиц – искусствовед, посвятивший большую часть своих трудов критике модернизма и структурированию высказываний Маркса, Энгельса и Ленина об искусстве. Лифшиц настаивал на том, что реализм – не столько течение в искусстве, сколько магистральное направление его исторического развития. В своих работах он отождествляет прогресс, объективность и коммунистическое искусство именно с реализмом. Тем не менее, социалистический реализм, как и реализм в духе передвижников, Лифшиц подвергал резкой критике, снискав репутацию ревизиониста со стороны советской идеологии. Модернистское и современное искусство он называл буржуазной эстетикой, считая дискредитацией любые попытки ее проинтерпретировать в марксистском ключе. Как он считал, компромиссы по отношению к модернизму приведут ко включению того же П. Пикассо в круг реалистов [5].

Современный российский художник Анатолий Осмоловский отмечает беспомощность и безнадежность трудов Лифшица с их невозможностью серьезной апелляции к современному искусству, а также оценочность его определения реализма, применимую практически ко всему состоявшемуся искусству. По мнению Осмоловского, Лифшиц, при всем его отмежевании от сталинизма, выглядит как его полноценное звено. Художник Дмитрий Гутов (чьи практики мы рассмотрим далее) во многом солидарен с этой позицией, отмечая проигрыш отстаиваемых Лифшицем стратегий, в то же время, отмечая их привлекательность в качестве культурного феномена. Художники сходятся во мнении, что термин «реализм» в марксистском философском дискурсе можно считать суррогатом слова «истина», что является тупиковым и неподвластным критике как диалектическому инструменту [6].

Модернизм Лифшиц определяет исключительно как субъективную деятельность, выводя следующую цепь: функционирование ради функционирования, производство ради производства и, как следствие, потребление ради потребления [5].

А. Осмоловский же настаивает на том, что модернизм существует не благодаря, а вопреки капитализму. Он отрицает господство модернизма, называя буржуазными поп-музыку и искусство Шилова, который «эксплуатирует реалистические коды и паразитирует на узнавании» [6]. Тем не менее, согласно Осмоловскому, Лифшиц важен для авангарда именно ввиду критических высказываний – сам критический инструмент должен постоянно подвергаться кри-

тике, иначе он будет использоваться волюнтаристски, насильственно. Лифшиц – та точка авангарда, где он диалектически превращается в свое отрицание.

Ряд культурных деятелей, еще при жизни, находился в диалоге с М.А. Лифшицем. Именно под влиянием его идей Дьердь Лукач взялся за изучение марксистской эстетики, в частности, ленинской теории отражения. В числе коллег Лифшица был и небезывестный мыслитель Э.В. Ильенков. Анализируя труды Лифшица, он подчеркивал, что тот относится с должным уважением к Пабло Пикассо, не отменяя заслуг художника, а находя тупиковость его умонастроений, ставших символом современного искусства. То, что Пикассо сделал шаг вперед в эстетическом развитии человечества – вовсе не факт, скорее суждение, зависимое от того контекста, в котором понимается процесс развития человечества. Согласно же научному суждению, следует исключить личные вкусы и признать этот путь тупиковым. Ильенкову принадлежит одноименная труду Лифшица статья под названием «Почему я не модернист»; в ней он обличает поп-арт, параллельно отмечая бесспорное впечатление от увиденного на одной из венских экспозиций, назвав ее непонятной сумятицей, в результате которой, ему стало физически плохо.

Ильенков приходит к выводу о том, что поп-арт представляет собой логичный финал развития модернизма и демонстрацию ценностей отчужденного мира [7].

В искусствоведческом контексте Ильенков также известен своей концепцией объективности идеального; примером тому может быть математика. Он видел взаимосвязь идеального с реальностью посредством труда – человек вовлекается в коллективную работу, тем самым, создавая реальность культуры. Схемы же деятельности человека закодированы в его неорганическом теле – культуре, которая является ключом к пониманию менталитета. Культурная деятельность материализуется, а после дематериализуется, становясь объектом исследования.

Ученик и последователь Ильенкова, В.М. Межуев определяет культуру как неприродные и невещественные отношения, отождествляя ее с производительными силами, подчеркивая ее общественную сущность и первичную роль в жизни человека. Социализм в его понимании – следствие господства не только труда, но и культуры [8] (Лифшиц, напротив, находил существование разума в самой природе, где человек – высший продукт диалектического порядка эволюции материи).

Еще один последователь Э.В. Ильенкова, Л.К. Науменко настаивает на том, что модернистское и современное искусство фокусируется не на отражении, а на отвращении. Он отмечает переизбыток культурных образов, переосмысляющих уже устоявшиеся «мифологии», в связи с чем, не остается иного выхода, кроме как эпатаживать публику, разрушая старые традиции.

Науменко называл творчество самопричинным действием и настаивал на полном сведении идеального к материальному – человек мыслит посредством тела и культурных штампов (но никак не культура посредством человека) [9].

Обращаясь к практикам современных художников, важно выделить двоих авторов, (пере)осмысляющих наследие советской культуры – Арсения Жиляева и Дмитрия Гутова.

Посредством псевдодокументальных выставок, А. Жиляев обращается к наследию советской музеологии. Его интересует критика зрелищности в советских музеях, их воспитательный характер и побуждение зрителя к осознанной позиции. По его мнению, музеи революции ничуть не уступали в новаторстве музеям авангардизма, задействуя весь спектр средств художественного выражения. Арсений Жиляев задействует в качестве одного из своих медиумов, непосредственно, музейную экспозицию. Он находит положительную роль в рационализации, структурировании и бюрократизации творчества, считая, что, тем самым, искусство защищается от псевдонаучных, коммерческих и прочих ненужных влияний. В своих работах художник пытается довести эту рационализацию до максимума. Рассмотрим некоторые из них.

«Музей пролетарской культуры» – проект, посвященный феномену нехудожественного музея. Жиляев подчеркивает схожесть подобного рода музеев с выставками современного искусства, выделяя интеллектуальный и исследовательский потенциал, сценографическую работу и не претендующие на возвышенность материалы, при этом с отсутствием проявлений художественной ценности, как таковой. Все это, по его мнению, становится совокупностью того, что хотели сделать художники исторического авангарда. Жиляев пробует перенять эту методологию, задаваясь вопросом о том, какой могла бы выглядеть история искусства после успешной пролетарской революции в недалеком будущем? Выставка напоминала среднюю советскую экспозицию, так как использовать визуализацию будущего, по мнению художника, было нерелевантно, будущее логично использовать лишь в качестве условности.

Еще один проект А. Жиляева – «Новый музей революции». В нем автор предлагает нам поразмышлять над возможностью реперезентации революционного события, отмечая, что любые попытки его зафиксировать приводят к неизбежной мифологизации. Большинство отечественных городов стало вместилищем этой официальной репрезентации революции. Города, заполненные памятниками вождей, музеи, демонстрирующие краеведческий патриотизм, стали мертвым сфабрикованным архивом. Но что же остается от самого события, как такового? Выставка показала зрителю воображаемый музей эпохи победившей социальной революции. За основу был взят опыт революционных 1920-х, когда директор Третьяковской галереи А.А. Федоров-Давыдов сделал в галерее выставку

«Опытная комплексная марксистская экспозиция», чья идея заключалась в том, чтобы показать искусство угнетенных классов, избегая фетишизации шедевров. Художник попытался представить, как выглядел бы музей, освобожденный от необходимости показывать признанное искусство – вместо этого, мы видим рамы из спичек, алтари с вырезанными газетными заметками и фотографиями, подушечки для иголок в виде животных, плакаты с звездами шоу-бизнеса девяностых и примеры сетевого творчества нулевых. Заканчивается все перечисленное групповым манифестом участников ассамблеи «Оккупай Абай», а начинается включением работ из собрания Третьяковской галереи – «Переподготовка учителей» Е.М. Чепцова, «Портрет А.Г. Стаханова» А.А. Шишова. Пролетарский пафос считается не сразу, но если приглядеться, то понимаешь, что наемный работник со времен Маркса, остался все тем же зависимым элементом [10].

Можно вспомнить самопровозглашенный «Институт Мих. Лифшица», инициированный художником Дмитрием Гутовым. Задачей института поставлено структурирование и переосмысление трудов советского марксиста. По мнению Гутова, Михаил Александрович Лифшиц – одно из самых загадочных и парадоксальных явлений советской культуры. При жизни Лифшица его книг было опубликовано очень немного, и Дмитрий Гутов решил это компенсировать, популяризовав наследие искусствоведа, в т.ч., посредством публикаций и переиздания его трудов.

Совместная выставка Д. Гутова и Д. Риффа «Если бы наша консервная банка заговорила... Михаил Лифшиц и советские шестидесятые» – многослойный проект, посвященный всем периодам жизни и творчества М.А. Лифшица. Экспозицию сопровождали письма, подборки актуальной для того или иного времени литературы, а также, оригиналы и копии произведений искусства, к которым Лифшиц оказывался неравнодушен. Гутов с Риффом показали Лифшица страдающим интеллектуалом советского общества, практически персонажем инсталляций Ильи Кабакова: мы могли проследить такие биографические факты, как увлечение Ренессансом и безуспешная художественная карьера, защита диссертации по возвращению с войны, период сталинских репрессий и обвинений в троцкизме.

Один из залов воссоздал библиотеку Коммунистической Академии, предлагая вниманию зрителя ряд марксистской искусствоведческой литературы о модернизме, другой зал представил роскошный модернистский салон, чьи стены увешаны разогнанными в натуральную величину иллюстрациями модернистских произведений из издания «Кризиса безобразия». Был также и зал, в котором оказалась представлена реконструкция мастерской Уорхола, включившая три подлинных произведения Э. Уорхола и Р. Лихтенштейна. Еще один зал изображает эпоху застоя, ставшую периодом увлечения Лифшица творчеством писателя А. Солженицына и художников Л. Кирилловой, О. Филатчева и В. Хабарова, в

нем также расположена и «мастерская художника», чьи стены заклеены репродукциями мировой живописи и скульптуры с преобладанием сурового стиля, а за стеклом книжного шкафа плакат с Лениным расположен между «Св. Себастьяном» и «Весной» Боттичелли, на подоконнике мы можем, в свою очередь, наблюдать гипсовую голову Антиноя. На выходе из мастерской зрителя встречает финальный объект экспозиции – самодельная советская полка с рядом посмертных изданий Лифшица в сопровождении прощальной цитаты: «Должно быть, этот печальный опыт необходим искусству».

А. Жилев подверг выставку критике, отметив, что вместо внятной позиции по отношению к искусству Михаила Лифшица, выставка оказалась беспорядочным набором фрагментов, упакованных в эффектную оболочку. Этот шаг может быть оправдан с точки зрения популяризации идей мыслителя, но никак не в плане анализа

Литература:

1. Новоженова А.Л. Институциональная меланхолия. М. : V-A-C press, 2021. 192 с.
2. Художники-передвижники: Сб. статей / Под ред. Т. Савицкой. М. : Изобразительное искусство, 1975. 264 с.
3. Гройс Б.Е. Gesamtkunstwerk Stalin. М. : Ad Marginem, 2013. 168 с.
4. Гройс Б.Е. Коммунистический постскрипtum. М. : Ad Marginem, 2014. 112 с.
5. Лифшиц М.А. Письма В. Досталу, В. Арсланову, М. Михайлову. 1959–1983 гг. / М.А. Лифшиц. М. : ООО Издательство Грюндриссе, 2011. 296 с.
6. Гутов Д.Г. Три спора / Д.Г. Гутов, А.Ф. Осмоловский. М. : ООО «Издательство Grundrisse», 2012. 392 с.
7. Ильенков Э.В. Философская энциклопедия: Собр. соч. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2022. Т. 6. 512 с.
8. Марксизм: Альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма): сб. статей / Под ред. А.В. Бузгалина. М. : ЛЕНАНД, 2009. 264 с.
9. Науменко Л.К. Наше и мое: диалектика гуманистического материализма. М. : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2015. 464 с.
10. Семендяева М. Музей пролетарской культуры. Индустриализация богемы / М. Семендяева // Коммерсантъ Weekend, 2012. № 28. С. 24.
11. Андреева Е.Ю. Выставка в честь Михаила Лифшица: советское между парафикцией и реконструкцией / Е.Ю. Андреева // Художественная культура. 2020. С. 128–145.

советского марксизма. Отдельное внимание в выставке сфокусировано на таких фактах, как неприятие философом цензуры и готовность воспринимать модернистских авторов, дистанцированность по отношению к номенклатуре [11].

Итак, как мы можем заметить, несмотря на то, что переосмысление советских марксистов является достаточно редким для современного искусства явлением, интерес к данной проблеме находит отражение в текстах Б. Гройса, работах А. Жилева и Д. Гутова (а также, в его дискуссиях с А. Осмоловским). Наиболее развернутая позиция относительно модернизма и современного искусства была предложена М.А. Лифшицем. Критические высказывания Э.В. Ильенкова, В.М. Межуева, Л.К. Науменко и прочих мыслителей носят разрозненный характер, присутствуя в отдельных статьях и письмах, на основании чего они и были структурированы в данном тексте.

Literature:

1. Novozhenova A.L. Institutional melancholy. M. : V-A-C press, 2021. 192 p.
2. Wandering artists: Sat. articles / Ed. T. Savitskaya. M. : Visual arts, 1975. 264 p.
3. Groys B.E. Gesamtkunstwerk Stalin. M. : Ad Marginem, 2013. 168 p.
4. Groys B.E. Communist postscript. M. : Ad Marginem, 2014. 112 p.
5. Lifshits M.A. Letters to V. Dostal, V. Arslanov, M. Mikhailov. 1959–1983. M. : ООО Grundrisse Publishing House, 2011. 296 p.
6. Gutov D.G. Three disputes / D.G. Gutov, A.F. Os-molovsky. M. : Grundrisse Publishing LLC, 2012. 392 p.
7. Ilyenkov E.V. Philosophical encyclopedia: Collected works. M. : Kanon + ROOI «Rehabilitation», 2022. Vol. 6. 512 p.
8. Marxism: Alternatives of the 21st century (debates of the post-Soviet school of critical Marxism): Sat. articles / Ed. A.V. Buzgalin. M. : LENAND, 2009. 264 p.
9. Naumenko L.K. Ours and mine: the dialectic of humanistic materialism. M. : Knizhny dom LIBROKOM, 2015. 464 p.
10. Semendyaeva M. Museum of Proletarian Culture. Industrialization of Bohemia / M. Semendyaeva / M. Semendyaeva // Kommersant Weekend, 2012. № 28. P. 24.
11. Andreeva E.Yu. Exhibition in honor of Mikhail Lifshitz: Soviet between parafiction and reconstruction / E.Yu. Andreeva // Artistic Culture. 2020. P. 128–145.

Дун Синьюань
факультет искусств,
Санкт-Петербургский
государственный институт культуры
740616386@qq.com

РЕПЕРТУАР РУССКОГО БАЛЕТНОГО ТЕАТРА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Балетный театр занимает в культурной жизни России особое место. Русский народ может по праву гордиться выдающимися танцовщиками, балетмейстерами и яркими спектаклями, составляющими основу балетного искусства. Репертуар балетного театра, начиная со времени зарождения этого жанра театрального искусства, развивался вместе с историей России, впитав в себя наиболее яркие события прошлого и настоящего. Автор данной статьи совершает экскурс в историю репертуара русского балета, останавливаясь на наиболее важных его страницах, связанных с историей становления и развития самого балета в России. Автор статьи останавливается на творческой деятельности великих балетмейстеров, усилиями которых создавался репертуар русского балетного театра, который и по сей день радует зрителей.

Ключевые слова: русский балетный театр, искусство, репертуар, балетмейстер, спектакль.

Русский балет справедливо считается лучшим в мире. Гастроли балетных театров России за границей по сей день неизменно превращаются в триумфы. Причина мировой славы русского балета кроется не только в необычайном мастерстве артистов русского балета, которые не имеют себе равных, но и в тщательно подобранном репертуаре. Русский балет, согласно историческим данным, родился в конце XVII века. Однако пошло почти два столетия, прежде чем, этот жанр театрального искусства стал «визитной карточкой» России. Активное становление русской профессиональной школы, постоянные гастроли иностранных балетных трупп и самых известных западноевропейских балетмейстеров подготовили почву для стремительного взлета русского балета в XIX веке.

Репертуар первых российских балетных театров мало чем отличался от репертуара народных театров, популярных у широких слоев населения. К примеру, на сцене московского театра, появившегося во второй половине XVIII века, ставились так называемые арлекинады, где было множество веселых трюков, переодеваний и превращений. Популярностью у населения пользовались комические балеты на крестьянские

Dong Xinyuan
Faculty of Arts,
Saint Petersburg
State Institute of Culture
740616386@qq.com

THE REPERTOIRE OF THE RUSSIAN BALLET THEATER IN THE CONTEXT OF HISTORICAL DEVELOPMENT

Annotation. Ballet Theater occupies a special place in the cultural life of Russia. The Russian people can rightfully be proud of outstanding dancers, choreographers and bright performances that form the basis of ballet art. The repertoire of the ballet theater, since the inception of this genre of theatrical art, has developed along with the history of Russia, absorbing the most vivid events of the past and present. The author of this article makes an excursion into the history of the repertoire of Russian ballet, stopping at its most important pages related to the history of the formation and development of ballet itself in Russia. The author of the article dwells on the creative activity of the great choreographers, whose efforts created the repertoire of the Russian ballet theater, which to this day pleases the audience.

Keywords: Russian ballet theater, art, repertoire, choreographer, performance.

темы с незамысловатым сюжетом: «Деревенский праздник», «Деревенская картина», «Деревенская забава» [3, с. 52].

Но в самом начале XIX века, в 1801 году, в Россию из Стокгольма прибыл Шарль Луи Дидло, которого пригласили возглавить Петербургскую балетную труппу Российских императорских театров. Первые балеты Дидло, поставленные на российской балетной сцене, тяготели к античности, поскольку высшее общество России того времени увлекалось эллинской культурой.

В апреле 1802 года Дидло дебютировал постановкой балета «Аполлон и Дафна». Придворный зритель благосклонно принял новые по своей форме, чрезвычайно танцевальные спектакли балетмейстера, в которых умело использовались выразительные возможности русских исполнителей, показывались невиданные ранее чудеса сценической техники и новые приемы оформления спектаклей [2, с. 47–48]. Впечатление на публику произвели и другие постановки Дидло на античные сюжеты, среди которых – «Пастух и Гамадрида», «Зефир и Флора», «Амур и Психея».

Но, спустя несколько лет, когда стало известно, что французская империя под руководством Наполеона Бонапарта лелеет грандиозные захватнические планы и мечтает подчинить себе всю Европу, репертуар балетных театров резко изменился. На смену спектаклям, воспевающим античное прошлое, пришли постановки, пробуждающие национальную гордость и патриотическое самосознание русского народа. В 1810 году на сцене Нового императорского театра, открывавшегося двумя годами раньше, еще одним талантливым балетмейстером, Иваном Вальберхом, был поставлен балетный спектакль «Новая героиня, или Женщина-казак». В основу его постановки легло происшествие, взволновавшее все дворянское общество: кавалерийский офицер, георгиевский кавалер корнет Александров, раненный в сражении под Фридландом, оказался женщиной – Надеждой Дуровой [2, с. 55].

Следует отметить, что именно И.И. Вальберх стал «лицом» балетного искусства в сложные для России годы наполеоновского вторжения. Через четыре дня после Бородинского сражения был дан патриотический балет Вальберха «Любовь к отечеству», и вплоть до осени 1814 года одна патриотическая постановка сменяла другую. Особенность этих балетов заключалась в их синтетичности: русский танец, песня и драматический диалог составляли в них единое целое [2, с. 55].

К 1830-м годам русский балет вступил в эпоху романтизма. Событием исключительного значения стала постановка «Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника», осуществленная в 1821 году на сцене одного из московских театров балетмейстером А.П. Глушковским по мотивам поэмы А.С. Пушкина. Это был не только первый большой балет (в пяти действиях), основанный на подлинно народном сюжете, но и смелое напоминание обществу об опальном поэте, сосланном юг России. А через год, в петербургском балетном театре был дан спектакль «Кавказский пленник», также отсылавший зрителя к А.С. Пушкину.

В 1842 году в Петербурге был поставлен балетный спектакль «Жизель», который продолжил линию развития национального балета, начатую

Литература:

1. *Абызова Л.И.* История хореографического искусства: Отечественный балет XX – начала XXI века: учебное пособие. СПб. : Композитор, 2017. 320 с.
2. *Бахрушин Ю.А.* История русского балета. М. : Советская Россия, 1965. 227 с.
3. *Тищенко Т.Н.* История хореографического искусства : учеб. пособие. М. : Издательство «Спутник +», 2016. 141 с.

постановкой «Руслана и Людмилы» и впоследствии с огромной силой прозвучавшую в балетах П.И. Чайковского.

Во второй половине XIX века наступает эпоха Мариуса Петипа – танцовщика, балетмейстера, преподавателя и инспектора танцев в театральном училище. «Дочь фараона», «Корсар», «Дон Кихот», «Баядерка», «Пахита», «Спящая красавица» и другие балетные спектакли, созданные балетмейстером в 1860–1870-е годы, вошли в «золотой» фонд российского балетного искусства. А поставив в 1890-е годы балеты «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Раймонда», М. Петипа навсегда снискал себе славу великого мастера балетного искусства.

В начале XX века русский балетный театр был на подъеме и занимал ведущее место в мире. Прежде всего, он хранил накопленные традиции. Обширный репертуар включал в себя лучшие достижения балетного театра XIX века. И, в то же время, сцены балетных театров Москвы и Санкт-Петербурга продолжали радовать своих зрителей новыми постановками.

К этому времени относится деятельность А.А. Горского, который в 1900–1924 гг. работал главным балетмейстером Большого театра. «Дочь Гудулы», «Саламбо», «Шубертиана» и другие спектакли мастера были поставлены в соответствии с принципами реалистической действительности [1, с. 30].

Октябрьская революция 1917 года внесла свои коррективы в репертуар русских балетных театров. Творцы «нового балета» пытались искать новые формы самовыражения, новые прочтения шедевров балетной классики. Но все их эксперименты оказались недолговечными. Поэтому ведущие балетмейстеры того времени вернулись к традиционному русскому балету, возобновив забытые уже зрителями постановки.

Вся дальнейшая история русского балетного театра – это сочетание традиционной классической балетной школы и современных форм выражения идей и образов. Но по-прежнему, основой балетного репертуара являются великие шедевры прошлого, созданные мастерами классического балета.

Literature:

1. *Abyzova L.I.* History of choreographic art: Russian ballet of the XX – beginning of the XXI century : textbook. SPb. : Composer, 2017. 320 p.
2. *Bakhrushin Yu.A.* History of Russian ballet. M. : Soviet Russia, 1965. 227p.
3. *Tishchenko T.N.* History of choreographic art : textbook. M. : Publishing house «Sputnik +», 2016. 141 p.

Дун Синьюань
факультет искусств,
Санкт-Петербургский
государственный институт культуры
740616386@qq.com

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ТАНЦА

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям формирования эстетической культуры на примере танцевального искусства. В Китае и в России создаются танцевальные классы, где дети обучаются основам танца. Однако, если в российских школах дети знакомятся с основами мировой хореографии, то в Китае в основе обучения танцу лежит народная традиция. Но, сравнивая танцевальную педагогику в Китае и в России, автор статьи считает, что и в той, и в другой стране обучение искусству танца способствует эстетическому воспитанию подрастающего поколения. Танец, как утверждает автор статьи, помогает раскрытию творческого потенциала ребенка и выявляет его отношение к окружающему миру.

Ключевые слова: танец, танцевальное искусство, эстетическое воспитание, танцевальная школа, национально-культурные традиции.

На современном этапе развития образования особо остро встает вопрос формирования эстетической культуры подрастающего поколения. Исследователи считают, что эстетическое развитие детей, которое следует начинать уже в дошкольном возрасте, имеет основополагающее значение для формирования личности, поскольку ребенку, отличающемуся высокой эмоциональной восприимчивостью, гибкостью и раскованностью воображения, свойственны наглядно-образное мышление, инстинкт подражания и персонификация наиболее значимых для его внутреннего мира предметов и явлений [2, с. 306].

Одним из путей эстетического освоения мира в детском и подростковом возрасте является танцевальное искусство, поскольку танец, раскрывающий творческое начало в человеке, способен приносить глубокое эстетическое удовлетворение.

Искусство танца богато и многообразно. С точки зрения Н.В. Черниковой, каждый жанр танцевального искусства «предоставляет свои возможности познания окружающего мира, человека и человеческих взаимоотношений» [2, с. 306].

Российские педагоги и методисты считают, что танец как важный элемент эстетического воспитания обязательным образом должен изучаться

Dong Xinyuan
Faculty of Arts,
Saint Petersburg
State Institute of Culture
740616386@qq.com

AESTHETIC EDUCATION OF RUSSIAN AND CHINESE CHILDREN BY DANCING

Annotation. This article is devoted to the peculiarities of the formation of aesthetic culture on the example of dance art. Dance classes are being created in China and Russia, where children are taught the basics of dance. However, while in Russian schools children get acquainted with the basics of world choreography, in China the folk tradition is at the heart of dance training. But, comparing dance pedagogy in China and in Russia, the author of the article believes that in both countries teaching the art of dance contributes to the aesthetic education of the younger generation. Dance, as the author of the article states, helps to reveal the creative potential of the child and his attitude to the world around him.

Keywords: dance, dance art, aesthetic education, dance school, national cultural traditions.

в общеобразовательной школе (наряду с такими дисциплинами, как «Мировая художественная культура», «Музыка» и др.). Однако сегодня танец входит только в обязательную программу развития детей в дошкольных образовательных учреждениях. Современная школа пока не нацелена на введение курса танцевального искусства в учебный план. В начальных, средних, а иногда, и в старших классах изучение основ танцевального искусства ограничивается факультативными занятиями или кружковой работой, главными недостатками которых являются:

- во-первых, узость охвата танцевального искусства (школьники изучают только один вид танца – балетный, народный, современный и т.п.);
- во-вторых, подобные факультативы или кружки охватывают небольшой контингент учащихся, поскольку дети посещают их по желанию и на непостоянной основе;
- в-третьих, большинство танцевальных факультативов или кружков работают бессистемно, ориентируя программы своих занятий на обслуживание конкретных мероприятий школы и ограничиваясь разучиванием отдельных танцевальных номеров, в связи с чем, сложно говорить об эстетическом воспитании учащихся на подобных танцевальных занятиях.

Иное дело – танцевальные школы (иногда, их называют танцевальными студиями) или танцевальные классы при школах искусств, которые функционируют в России в рамках дополнительного образования. Каждая такая школа самостоятельно выбирает направление своей деятельности. Так, одни школы специализируются на латиноамериканских танцах, другие – на танцах классического типа (таких, как вальс, танго и др.), третьи стараются привить детям любовь к народным танцам (русским, ирландским, польским и т.п.). Но можно выделить и отдельную группу танцевальных школ, предлагающих школьникам обучиться любому танцу, независимо от его стиля. Именно в таких школах обучение направлено на формирование эстетических представлений, что происходит следующими путями:

- а) посредством развития музыкального слуха через танцевальные движения;
- б) посредством развития пластики, красоты движений;
- в) через разработку танцевально-сценического образа на внешнем (например, выбор костюма) и внутреннем (чувства, эмоции) уровнях;
- г) через показ танцевальных видеороликов, рассказов и бесед об искусстве;
- д) посредством посещения культурных мероприятий вне занятий.

Занятия в танцевальной студии помогают школьникам развивать творческое воображение. Подготавливая своих воспитанников к эстетическому восприятию того или иного танца, педагог способствует тому, чтобы у детей максимально был выявлен их творческий потенциал. Занимаясь регулярно танцами, учащиеся российских школ учатся понимать музыкальный ритм, слушать музыку, выражать свои чувства и эмоции под музыку, что вписывается в программу эстетического воспитания.

В Китае процесс обучения танцевальному искусству тесным образом связан с обучением детей национально-культурным традициям. В основе танцевальной педагогики КНР лежит национальный танец, обладающий ярко выраженной спецификой и отражающий самобытную эстетику всех народов, живущих на территории современного Китая. Обучение танцам начинается уже в детском саду. Но в средней школе танец не является обязательной дисциплиной для всех учащихся. В каждом образовательном учрежде-

Литература:

1. *Ли Янань*. Процесс обучения народной хореографии в Китае / Ли Янань // Проблемы эстетического образования в контексте устойчивого развития общества: материалы Междунар. студен. науч.-практ. конф. Мн. : БГПУ, 2021. С. 427–431.

нии существуют классы с углубленным изучением народного танца, куда принимают детей в возрасте десяти лет, где они познают основы народно-танцевального искусства в течение шести лет [3, с. 99].

Танцевальный материал для занятий отбирается таким образом, чтобы он был прост и понятен детям соответствующего возраста. Иными словами, изучение народного танца опирается на возрастные особенности обучаемых, которые, осваивая танцевальные движения различных этнических групп Китая (тайские танцы, монгольские танцы, тибетские танцы и т.п.), изучают символику этих танцев, тесным образом связанную с историей и народными традициями [1, с. 428]. В начальных классах занятия проводятся в игровой форме. К примеру, знакомство детей с монгольским танцем «Друзья луга» начинается с того, что дети знакомятся с группой монгольских детей, которые доят и пасут коров, ездят на лошадях по бескрайним полям, красивым и необъятным пастбищам. Китайские школьники пытаются представить себя на месте этих детей, понять их мысли и чувства, в основе которых лежит любовь к своей родине, своему народу. Потом дети изучают костюмы монгольского народа, узнают, что монголы живут в юртах на пастбищах и ведут кочевой образ жизни. Им широко раскрывается монгольский национальный характер – трудолюбие, смелость, открытость, гостеприимство, что позже они научатся передавать в танцевальном рисунке. Обучая базовым движениям, педагог рисует словесную картинку (например, «Представьте, как в бескрайнюю монгольскую степь пришла весна, над головами плывут белые облака плывут над головами, а вокруг резвятся жизнерадостные овцы»), после чего дети совершенно по-иному воспринимают основные движения данного танца [1, с. 428]. При этом педагог всегда внимательно относится к выбору музыкального материала, сопровождающего танец, поскольку музыка и пластическая композиция – единое целое.

Таким образом, в Китае, в отличие от России, где дети изучают не только национальные танцы, но и танцы народов мира, упор делается на эстетику народного танца. Китайские педагоги считают, что дети не должны довольствоваться количеством выученных танцев и поз, а научиться выражать свою индивидуальность через народную хореографию, которую они должны усвоить как родной язык [1, с. 430]. Пробудив в детях интерес к народному танцевальному искусству, китайские преподаватели хореографии способствуют популяризации у подрастающего поколения народной танцевальной культуры.

Literature:

1. *Li Yanang*. The process of teaching folk choreography in China / Li Yanang // Problems of aesthetic education in the context of sustainable development of society: materials of the International Student. scientific and practical conference. Mn. : BSPU, 2021. P. 427–431.

2. *Черникова Н.В.* Формирование эстетической культуры младших школьников средствами хореографического искусства / Н.В. Черникова // Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Мн. : БГПУ, 2014. С. 306–308.

3. *Чэнь Цзин.* Педагогическая специфика обучения классическому национальному танцу в средней школе Китая / Чэнь Цзин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1–2. С. 99–105.

2. *Chernikova N.V.* Formation of aesthetic culture of younger schoolchildren by means of choreographic art / N.V. Chernikova // Actual problems of art: history, theory, methodology: materials of the III International Scientific and Practical Conference. Mn. : BSPU, 2014. P. 306–308.

3. *Chen Jin.* Pedagogical specifics of teaching classical national dance in a secondary school in China / Chen Jin // Proceedings of Tula State University. Humanities. 2012. № 1–2. P. 99–105.

Ермолаев Владимир Александрович
 доктор технических наук,
 доцент,
 профессор кафедры биотехнологии
 и производства продуктов питания,
 Кузбасская государственная
 сельскохозяйственная академия
 ermolaevvla@rambler.ru

МОДЕРНИСТСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ГАСТРОНОМИИ КАК ПРИЗНАКИ ФУТУРИЗМА

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена футуризму, имеющему гастрономическое направление. В связи с этим, автором рассматриваются различные модернистские течения в приготовлении, подаче и употреблении пищи в рамках футуристических принципов – отказа от старого и разработки революционных решений. Зарождение футуризма в качестве авангардного направления в искусстве оказало влияние практически на все сферы общественной жизни. Маринетти, основоположник футуризма (в гастрономии, в том числе), призывал отказаться от ряда привычных продуктов и атрибутов при употреблении пищи, обосновывая данные подходы в своих Манифестах. Возникновение модернистских направлений в гастрономии обусловило возможность появления молекулярной кухни, гастро-астрономизма и др., в рамках которых исследователи пытались создавать действительно что-то новое, отличающееся от известного, вероятностного в качестве революционно-гастрономического решения, что отвечает признакам футуризма. Автором предложен термин «футуристическая гастрономия», обозначающий совокупность гастрономических правил, направленных на изменения в будущем. Многие методы приготовления и употребления пищи дошли и до наших дней, интегрировав в повседневность, в гастрономическую культуру. Дальнейшее развитие модернистских направлений диктует современное состояние гастрономии, обусловленное обеспокоенностью возможным дефицита ресурсов на планете, перенаселения, и, следовательно, потенциального голодания значительной части населения. В этом отношении, инновационные и революционные направления определяют виды гастрономического футуризма (направление гастрономической культуры – авторский термин), проявляющегося в изобретении все новых способов сокращения негативного влияния на ресурсы планеты с возможностью удовлетворения пищевых запросов населения. Несмотря на то, что появившиеся технологии единичны, они могут стать элементом повседневности в будущем, как наиболее экологичные способы получения и приготовления пищи.

Vladimir A. Ermolaev
 Doctor of Technical Sciences,
 Associate Professor,
 Professor of the Department
 of Biotechnology
 and Food Production,
 Kuzbass State Agricultural Academy
 ermolaevvla@rambler.ru

MODERNIST TRENDS IN GASTRONOMY AS SIGNS OF FUTURISM

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to futurism, which has a gastronomic direction. In this regard, the author examines various modernist trends in cooking, serving and eating food within the framework of futuristic principles – the rejection of the old and the development of revolutionary solutions. The emergence of futurism as an avant-garde trend in art has influenced almost all spheres of public life. Marinetti, the founder of futurism (including gastronomy), called for abandoning a number of familiar products and attributes when eating, justifying these approaches in his Manifestos. The emergence of modernist trends in gastronomy led to the possibility of the emergence of molecular cuisine, gastro-astronomy, etc., within which researchers tried to create something really new, different from the known, probabilistic as a revolutionary gastronomic solution, which meets the signs of futurism. The author suggests the term «futuristic gastronomy», which denotes a set of gastronomic rules aimed at changes in the future. Many methods of cooking and eating have reached our days, integrating them into everyday life, into the gastronomic culture. The further development of modernist trends dictates the current state of gastronomy, due to concerns about the possible shortage of resources on the planet, overpopulation, and, consequently, the potential starvation of a significant part of the population. In this regard, innovative and revolutionary trends determine the types of gastronomic futurism (the direction of gastronomic culture is the author's term), manifested in the invention of new ways to reduce the negative impact on the resources of the planet with the ability to meet the nutritional needs of the population. Despite the fact that the technologies that have appeared are isolated, they can become an element of everyday life in the future, as the most environmentally friendly ways of obtaining and cooking food.

Ключевые слова: футуризм, модернистские направления, гастрономия, Маринетти, манифест, растительное мясо, экологичность, футуристическая гастрономия.

Keywords: futurism, modernist trends, gastronomy, Marinetti, manifesto, vegetable meat, environmental friendliness, futuristic gastronomy.

Введение.

Течение авангардного искусства «футуризм» (от англ. «future» – будущее) возникло и развивалось в период 1910–1920-х гг. в Италии и России, и оказало влияние не только на архитектуру, литературу, живопись, но и на гастрономическую культуру. Произведения, которые были созданы футуристами, отличались, как правило, необычной формой, в рамках которой помещалось обыденное содержание.

Футуризм как направление обозначился с выходом в свет произведения писателя, идеолога фашизма и основателя футуризма Филиппо Маринетти «Красный сахар», написанного им в рамках указанного течения [7]. В 1909 году он выпускает «Манифест футуризма», где были определены характерные особенности футуризма, которые представляли собой отказ от прошлого и взгляд, направленный в будущее. Уже в 1912 году состоялась первая художественная выставка футуристов, что свидетельствует о быстром распространении течения в Италии.

В этот же период времени, в 1910–1911-е гг., футуризм стал популярен в и России как культурное направление в обществе, преимущественно, недовольным современностью [5].

Можно назвать характерные черты футуризма, которые определены в соответствующей литературе:

- новизна и эксперименты, в том числе и в отношении формы;
- уход от традиций и норм;
- революционность, бунтарство, отрицание прекрасного в искусстве;
- воспевание технологий, культ города, омоложения общества [6].

Зарождение футуризма в гастрономии.

Модернистский подход к приготовлению пищи в XXI столетии оформляется благодаря двум явлениям: *nouvelle cuisine* – французскому новаторскому движению 1970-х и молекулярной гастрономии – научному осмыслению кулинарии [10]. Во многом, благодаря этим течениям, мы получили технологические инновации, фьюжн, деконструкцию блюд, внедрение промышленных методов на профессиональных кухнях, новые ингредиенты и техники, мультисенсорное сопровождение трапезы с помощью музыки, цвета посуды и ароматов.

Хотя во Франции, например, понятие «*nouvelle cuisine*» уже использовали дважды: в первой половине XVIII и в конце XIX века. Термин «мо-

лекулярная и физическая гастрономия», который вместе изобрели физик Николас Курти и химик Эрве Тис), несмотря на свое необычное название, имеет под собой основания.

Книги по экспериментальной кулинарии издавались и ранее, а шеф-повара, которые работали в рамках этих направлений, стали больше выходить за рамки привычного, создавая новую эстетику и применяя научные знания. Некоторые из них продолжили называть собственный стиль молекулярным, другие этот термин не приняли и вместо этого именовали свою кухню авангардной, техноэмоциональной, экспериментальной, прогрессивной, конструктивистской или просто новой.

Однако еще до появления *nouvelle cuisine* и термина «молекулярная и физическая гастрономия», в самом начале XX века, Гийом Аполлинер – французский поэт, деятель авангарда, изобрел термин «сюрреализм» и создал новое кулинарное искусство, которое в честь французского астронома Жозефа Лаланда он назвал гастрономизмом [2].

Г. Аполлинер сразу заявляет, что «гастро-астрономическая кухня ни в коем случае не ставит своей целью утоление голода. Даже наоборот, пробуя новаторские блюда, лучше вовсе не иметь аппетита; именно поэтому на первом гастро-астрономическом ужине, состоявшемся в Дон-ле-Сонье в конце прошлого сентября, не подавали аперитив» [2]. В тот день в меню входили свежие фиалки с лимонным соком, морской черт с эвкалиптом, стейк, приправленным табаком вместо соли и перца, перепела в лакричном соусе, салат с маслом грецкого ореха и граппой, сыр реблошон с мускатным орехом и фрукты.

Прогрессивные взгляды Аполлинера дали старт появлению «обновленного кулинарного искусства», которое стало необходимым, по мнению Ж. Менкава, в существующей повседневности гастрономического искусства [16]. Интересно, что, по мнению современников, футуристические эксперименты Менкава были весьма приятны и пользовались успехом не столько за необычность концепции, сколько за необычность вкуса.

В начале 1920-х гг. основатель футуризма Томазо Маринетти и его соратники решили полностью поддержать новый режим, внедренный с приходом к власти Б. Муссолини. Каждое начинание и каждая реформа нового правительства сопровождалась соответствующими футуристическими инициативами. В ответ на развитие военной авиации появились аэро-поэзия, аэро-картины и прочее аэро-творчество. Т. Маринетти в этот период времени также выпустил «Манифест футуристической кухни» [9] с призывами избавиться от старых традиций, в частности, – отказаться

от макарон, поскольку, если интерпретировать с современной точки зрения, употребление в пищу этих продуктов приводит к проблемам со здоровьем, в том числе и к ожирению.

Также, основатель футуризма полагал, что люди мечтают и действуют согласно тому, что они едят и пьют. Поэтому, чтобы изобретать, в еде любой ценой следует придерживаться абсолютной оригинальности. Маринетти считал, что с этой целью, необходимо отказаться от столовых приборов, поскольку человек должен тактильно ощущать пищу, которую он употребляет.

Главной идеей Манифеста был призыв отказаться от традиций, а вместо этого следует создавать сложные химические соединения, ароматизированные порошки и таблетки, гармония которых удовлетворяет воображение прежде, чем пища в таком виде будет съедена.

Идеи футуристического манифеста резонируют с тем, что происходит в ресторанах, начиная с 1970-х: упразднение заурядности и обыденности, экспериментирование и абсурдные, на первый взгляд, сочетания. По сути, Маринетти предлагает делать то, что сегодня и так постоянно происходит на кухнях – проработка новых блюд. В некоторых ресторанах есть R&D-лаборатории, где повара каждый день выходят за рамки нормального, тестируют разные гипотезы и сочетания, чтобы в итоге создать что-то необычное.

В результате таких призывов стали распространяться футуристические банкеты и открылся первый ресторан в Италии – Santopalato (Святая тарелка), который работает до сих пор и удивляет своих гостей необычными сочетаниями в меню [20].

В дальнейшем, Ф.Т. Маринетти и Луиджи Коломбо (под псевдонимом Филлиа) издал книгу, *La cucina futurista*, с гораздо большим количеством рецептов, чем в манифесте (которые теперь называются формулами), более глубоким развитием концепций футуристической кухни и рефлексией общественного мнения о новой кулинарной концепции [8].

По мнению футуристов, идеальная трапеза требует:

1. Гармоничного сочетания, всякий раз оригинального, убранства стола (хрустала, посуды и проч.) со вкусом и цветом блюд.

Сегодня многие рестораны креативно подходят к выбору посуды и приборов, чтобы раскрыть свои идеи. Достаточно обратить внимание, например, на ресторан *El Celler de Can Roca*, где в сети при подаче используются глобус и бонсай [17].

Некоторые шефы находят производителей посуды, чтобы творить совместно [15] (чикагский ресторан *Alinea*, имеющий три звезды Мишлен).

2. Абсолютной оригинальности блюд.

В наше время этот пункт многие шефы считают для себя строго обязательным. Оригинальных

блюд стало очень много, повара любят их изучать, копировать, делать оммажи (работы-подражания).

3. Изобретения вкусных пластических комплексов, чтобы оригинальная гармония их формы и цвета питала взгляд и возбуждала фантазию.

4. Упразднения вилок и ножей при поедании пластических комплексов, поскольку эти блюда способны подарить долабиальное осязательное наслаждение.

В современном мире отказ от приборов имеет место в некоторых ресторанах, а также, в рамках национальной гастрономической культуры. (Азия, Африка и др.).

5. Использования искусства ароматов, пробуждающего желание попробовать блюдо. Футуристы считали, что каждому блюду должен предшествовать свой аромат, который гость должен ощутить, прежде чем его разгонит гигантский вентилятор. Шеф Хестон Блюменталь с ними согласен. В его ресторане *The Fat Duck* при подаче взбитого яйца с зеленым чаем и водкой официант разбрызгивал аэрозоль с ароматом лайма. Другой шеф, Йозеф Юссеф, подавал блюдо «Рожденный в Папуа – Новой Гвинее». Оно было завернуто в пакет, наполненный дымными ароматами. Перед поеданием он разрезался – и всё облако вырывалось прямо в лицо гостю.

6. Умеренного использования музыки в перерывах между сменами блюд. Это было необходимо для того, чтобы, как полагали футуристы, при помощи музыкального сопровождения стирался вкус предыдущего блюда, но при этом чувствительность ко вкусам не терялась.

7. Этот пункт – как продолжение предыдущего, – свидетельствует о необходимости умеренно использовать музыку в течение трапезы в качестве усилителя вкуса блюд.

8. Запретить за столом красноречие и разговоры о политике. Популярность набирают безмолвные обеды, которые продвигают простые идеи молчания и концентрации на еде.

9. Быстро проносить в перерыве между блюдами под носом и перед глазами едоков блюда, которые им предстоит съесть, и те, которые они есть не будут, возбуждая любопытство, удивление и фантазию.

10. Создавать синхронные гастрономические «приманки» с несколькими разными вкусами, которые нужно попробовать практически одновременно. Это создаст эффект присутствия и наполненности. Знакомо нам в виде амюс-буше (*amuse-bouche*).

11. По мнению Маринетти, на кухне должен находиться научный инструментарий в виде озонаторов, ультрафиолетовых ламп, коллоидных мельниц, центрифуг и проч., которые позволяют придать новый вкус блюду (например, наполнить его запахом озона), получить мельчайшие частицы продукта, разделить смеси и т.д.

Полагаем, что идеи футуристов прижились и работают даже лучше, чем они могли себе это представить. Маринетти не столько думал о еде, сколько о провокации. Порвать с наследием, вывести из зоны комфорта, шокировать – вот были его главные задачи. Еда при этом могла играть второстепенную роль.

Современные же повара, создавая необычные блюда, стремятся сочетать и форму, и вкус.

Таким образом, несмотря на то, что футуризм в области гастрономии предполагал единичные эксперименты, хотя и стремился к внедрению принципов в повседневность, можно говорить о том, что характер этого культурного течения обусловил появление некой области, которая гармонично встраивается в гастрономическую культуру общества.

И, действительно, невозможно представить себе общество без экспериментов в области пищи, в том числе это касается как ее получения, так и приготовления, и употребления. Поэтому, полагаем, что целесообразно в данном случае, ввести термин «футуристическая гастрономия» в качестве гастрономического направления повседневной культуры общества, обозначающего способы, правила и принципы получения, потребления и рефлексии по поводу пищи, направленные на изменения в будущем.

Современные модернистские направления в гастрономии.

Сегодня пищевая промышленность – общий знаменатель основных экологических катастроф: глобальное потепление, засуха, уничтожение лесов, нехватка воды, голод. Белковая еда животного происхождения была нашим основным источником питания несколько тысяч лет, и именно ее производство во многом влияет на изменение климата.

Поэтому главными трендами ближайших десятилетий станут, по мнению ученых, растительная еда, применение технологий и искусственного интеллекта в производстве пищи и настройка индивидуальных пищевых характеристик продукта [3].

Итак, замена животных продуктов на растительные – первый пункт в смене пищевой парадигмы.

В начале 2021 года сотрудничество McDonald's и Beyond Meat привело к разработке McPlant Burger, в состав которого, помимо растительной котлеты, входят растительный сыр и майонез, а также овощи. В рамках пилотного он продавался в Скандинавии и Канаде.

По сравнению с обычным продуктом растительный вариант:

- производит на 90 % меньше выбросов парниковых газов,
- требует на 46 % меньше энергии и на 99 % меньше воды,

– на 93 % меньше влияет на использование земли.

В России тоже появляются компании, для которых важна экологическая ситуация в мире. Например, в нашей стране растительное мясо производит компания Greenwise. В московском ресторане Good Food Bowl готовят только из растительных ингредиентов.

Американский стартап Eat Just разработал растительное яйцо под названием Just Egg. Оно продается в двух видах: замороженные лепешки и жидкость.

Вторым пунктом смены пищевой парадигмы становится использование искусственного интеллекта (ИИ) в создании растительной замены продуктам животного происхождения.

Так, например, сейчас появляются инновационные производства, предлагающие способ получения еды, основанный на применении растительных компонентов с использованием возможностей искусственного интеллекта. Технологическая компания NotCo выпускает растительные альтернативы на базе искусственного интеллекта Giuseppe.

Использование ИИ основано на том, что осуществляется поиск химических аналогов компонентов животного происхождения в сфере растительных.

При этом ИИ не только используется в производстве, но и в составлении меню для ресторанов. В качестве примера можно назвать шеф-повара-аватара московского ресторана SHE (Саша SHE). Нейронная сеть была заранее обучена принимать решения, как реальный шеф-повар [11].

Третьим пунктом изменений является использование технологий воспроизведения – получение продукта в лабораторных условиях и/или с помощью 3D-принтеров.

Несмотря на создание способов получения аналогов мяса из растительного сырья, ученые также пытаются воссоздать животные продукты без использования самих животных. Например, сюда можно отнести имитацию мяса на основании разработок и технологий в тканевой инженерии и стволовых клеток. Такое мясо можно не только выращивать, но и контролировать качественные показатели [18].

Необходимость создания таких продуктов продиктовано не только гуманным отношением к животным, но и необходимостью защиты человека от некачественного, бесполезного, а, порой, и вредного продукта, вызывающего антибиотикорезистентность у человека.

Компания Redefine meat производит немясные продукты, которые выглядят, пахнут, имеют структуру и сочность, как у настоящей говядины [19]. «Мясо» Redefine Meat производится из относительно простых ингредиентов – трех источников растительного белка, жира и воды. Вместо

экструзии или прессования компания использует 3D-печать для придания своим продуктам более реалистичной текстуры и ощущения во рту. Имитируются не только волокна мяса, но и то, как жир и вода удерживаются в мясной матрице.

В России на пищевом 3D-принтере печатают пока только в одном ресторане – в московском Twins Garden. Например, при воспроизводстве кальмара используются растительные продукты, добавки. После выхода продукта он приготавливается, как обычный кальмар.

Нужно отметить, что компании, пытающиеся выращивать мясо или создавать растительные продукты как имитацию животных, не ставят своей задачей обеспечение питанием вегетарианцев, более глобальной целью является замена продуктов на растительные/лабораторные, что может сократить количество заболеваний, возникающих по причине употребления некачественного мяса, содержащего тяжелые металлы [14], негативное влияние на землю, количество выбросов в атмосферу и т.д., и, как следствие, сохранить ресурсы планеты для будущих поколений.

Четвёртый пункт изменения пищевой модели – персонализированная медицина и нутрициология.

На сегодняшний день, отношение к питанию у людей изменяется в пользу персонализации и функциональности, иными словами, обращается внимание на то, как пища влияет на состояние здоровья. В связи с этим, можно отметить появление и предполагаемое дальнейшее развитие технологий и методик, которые позволяют получать от человека генетические данные и, на основе этого, с учетом внешних факторов, форми-

Литература:

1. *Абаева А.* Еда будущего: красная икра из соков, 3D-печать кальмара из бобов и ваш ИИ-диетолог. 2021. URL : <https://knife.media/future-food> (дата обращения 19.09.2022).
2. *Аполлинер Г.* Несобранные рассказы. О художниках и писателях: статьи; литературные портреты и зарисовки / Г. Аполлинер; Пер. А.Н. Смирнова [и др.]. М. : Книжный Клуб, 2011. Т. 3. 46 с.
3. *Егорова С.В.* Растительная пища будущего / С.В. Егорова, М.М. Ахматзяева, Р.С. Ростегаев // ADVANCED SCIENCE. сборник статей III Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Пенза, 2018. С. 134–137.
4. *Ермолаев В.А.* Гастрономия: история вопроса в социокультурном контексте / В.А. Ермолаев // Вестник культуры и искусств. 2022. № 2(70). С. 62–70.
5. *Лазарева Е.А.* Судьбы футуризма в Италии и России во 2-й половине 1910-х – 1930-е годы : автореферат дис канд. искусствоведения. – М., 2011. 34 с.

ровать персональные диеты, которые как раз и будут являться функциональными для конкретного организма.

Анализируя современную ситуацию с тенденцией к персонализации и функционализации питания в качестве направлений гастрономической культуры [12; 13], можно говорить о развитии целых категорий области приготовления пищи, соответствующих ресторанов, меню, способов употребления пищи и т.д. [1].

Заключение.

Подводя итоги, можно говорить о том, что футуризм занимает значимое место в гастрономии [4], определяя существование модернистских направлений в этой области общественной культуры. Появление указанного направления в искусстве обусловило его распространение и на другие культурные сферы общественной жизни, в том числе и на способы приготовления пищи, виды сервировки и употребления, то есть на гастрономическую культуру.

Однако в момент зарождения футуристической гастрономии нельзя было говорить о том, что это может быть частью повседневной культуры, тем не менее, с течением времени те или иные способы, обращенные к пище (приготовление, подача, атрибутика и др.), приживаются в обществе и переходят в разряд обыденных.

Таким образом, современная гастрономическая практика показывает, что и сегодня футуризм имеет место – инновационные или модернистские направления развития гастрономии, предполагающие революционные решения и отказ от старых канонов, ориентированы на внедрение практик будущего уже сейчас.

Literature:

1. *Abayeva A.* Food of the future: red caviar from juices, 3D printing of squid from beans and your AI nutritionist. 2021. URL : <https://knife.media/future-food> (date of the application 19.09.2022).
2. *Apollinaire G.* Uncollected stories. About artists and writers: articles; literary portraits and sketches / G. Apollinaire; Transl. A.N. Smirnova [et al.]. M. : Book Club, 2011. Vol. 3. 46 p.
3. *Egorova S.V.* Plant food of the future / S.V. Egorova, M.M. Akhmatziaeva, R.S. Rostegaev // ADVANCED SCIENCE. collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference: in 2 hours. Penza, 2018. P. 134–137.
4. *Ermolaev V.A.* Gastronomy: the history of the issue in the socio-cultural context / V.A. Ermolaev // Bulletin of Culture and Arts. 2022. № 2(70). P. 62–70.
5. *Lazareva E.A.* The fate of futurism in Italy and Russia in the 2nd half of the 1910s – 1930-s years : abstract of dis cand. art criticism. M., 2011. 34 p.

6. Лозовая Л.В. Футуризм: эстетическое осмысление проблем цивилизации / Л.В. Лозовая; Под общей редакцией С.В. Беспаловой // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности. Материалы I Международной научной конференции. 2016. С. 315–317.
7. *Маринетти Ф.Т.* Битва у Триполи / Ф.Т. Маринетти; Пер. и предисл. Вадима Шершеневича. М. : Универс. б-ка, 1915. 79 с
8. *Маринетти Ф.Т.* Как соблазняют женщин. Кухня футуриста (Come Si Seducono Le Donne. La Cucina Futurista) / Ф.Т. Маринетти; Пер. И. Ярославцева; Ред. О. Поляк. М. : Текст, 2017. 192 с.
9. *Маринетти Ф.Т.* Манифест футуристической кухни / Ф.Т. Маринетти; Пер. А. Ямпольская // Иностранная литература. 2008. № 10. С. 217–226.
10. *Монеткина В.* Футуризм в кулинарии / В. Монеткина // Neue Zeiten. 2009. № 1(091). URL : <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/08/03/futurizm-v-kulinarii> (дата обращения 19.09.2022).
11. Нечеловеческая кухня: как ИИ научился готовить и стал шеф-поваром московского ресторана. URL : <https://skillbox.ru/media/code/nechelovecheskaya-kukhnya-kak-ii-nauchilsya-gotovit-i-stal-shef-povarem-moskovskogo-restorana> (дата обращения 19.09.2022).
12. *Сидоренко М.Ю.* Персонализированное питание : монография. М. : Изд-во ДеЛи плюс, 2016. 192 с.
13. *Сидоренко М.Ю.* Методология проектирования персонализированных рационов питания с учетом механизма психологической мотивации потребителя / М.Ю. Сидоренко, А.С. Стройкова // Товаровед продовольственных товаров. 2012. № 10. С. 24–28.
14. Содержание тяжелых металлов в продуктах скотоводства / Н.Г. Фенченко [и др.] // Инновации в экологии, охране окружающей среды и пути их реализации. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, посвященной году экологии и особо охраняемых природных территорий. Бирск, 2017. С. 118–123.
15. URL : <https://crucialdetail.com/collections/all/Alinea> (дата обращения 19.09.2022).
16. *Dalla Bona F.* O manifesto da cozinha futurista / F. Dalla Bona // Revista interfaces. 2016. Vol. 2. № 25. P. 42–52.
17. El Celler de Can Roca. URL : <https://cellerca.roca.com> (дата обращения 19.09.2022).
18. *Raizel R.* In Vitro Meat / R. Raizel // The New York Times. 2005. URL : <https://www.nytimes.com/2005/12/11/magazine/in-vitro-meat.html> (дата обращения 19.09.2022).
6. *Lozovaya L.V.* Futurism: aesthetic understanding of the problems of civilization / L.V. Lozovaya // Donetsk readings 2016. Education, science and modern challenges. Materials of the I International Scientific Conference. Under the general editorship of S.V. Bespalova. 2016. P. 315–317.
7. *Marinetti F.T.* The Battle of Tripoli / F.T. Marinetti; Transl. and preface. Vadim Shershenevich. M. : University of b-ka, 1915. 79 p.
8. *Marinetti F.T.* How women are seduced. The Futurist's Kitchen (Come Si Seducono Le Donne. La Cucina Futurista) / F.T. Marinetti; Transl. I. Yaroslavtseva; Ed. O. Polyak. M. : Text, 2017. 192 p
9. *Marinetti F.T.* Manifesto of futuristic cuisine / F.T. Marinetti; Transl. A. Yampolskaya // Foreign literature. 2008. № 10. P. 217–226.
10. *Monetkina V.* Futurism in cooking / V. Monetkina // Neue Zeiten. 2009. № 1(091). URL : <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/08/03/futurizm-v-kulinarii> (date of the application 19.09.2022).
11. Inhuman cuisine: how AI learned to cook and became a chef of a Moscow restaurant. URL : <https://skillbox.ru/media/code/nechelovecheskaya-kukhnya-kak-ii-nauchilsya-gotovit-i-stal-shef-povara-rom-moskovskogo-restorana> (date of the application 19.09.2022).
12. *Sidorenko M.Y.* Personalized nutrition: monograph. M. : Delhi Plus Publishing House, 2016. 192 p.
13. *Sidorenko M.Yu.* Methodology of designing personalized diets taking into account the mechanism of psychological motivation of the consumer / M.Yu. Sidorenko, A.S. Stroikova // Commodity specialist of food products. 2012. № 10. P. 24–28.
14. The content of heavy metals in cattle products / N.G. Fenchenko [et al.] // Innovations in ecology, environmental protection and ways of their implementation. Collection of scientific papers of the III International Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Ecology and Specially Protected Natural Territories. Birska, 2017. P. 118–123.
15. URL : <https://crucialdetail.com/collections/all/Alinea> (date of the application 19.09.2022).
16. *Dalla Bona F.* O manifesto da cozinha futurista / F. Dalla Bona // Revista interfaces. 2016. Vol. 2. № 25. P. 42–52.
17. El Celler de Can Roca. URL : <https://cellerca.canroca.com> (date of the application 19.09.2022).
18. *Raizel R.* In Vitro Meat // The New York Times. 2005. URL : <https://www.nytimes.com/2005/12/11/magazine/in-vitro-meat.html> (date of the application 19.09.2022).

19. Redefine Meat. URL : <https://www.redefinemeat.com> (дата обращения 19.09.2022).

20. Santo Palato. URL : <https://www.cntraveler.com/restaurants/rome/santopalato> (дата обращения 19.09.2022).

19. Redefine Meat. URL : <https://www.redefinemeat.com> / (date of the application 19.09.2022).

20. Santo Palato. URL : <https://www.cntraveler.com/restaurants/rome/santopalato> (date of the application 19.09.2022).

Ефимова Людмила Степановна
доктор филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой культурологии,
Институт языков
и культуры народов СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
ludmilaxoco@mail.ru

Ордахова Марианна Гаврильевна
магистрант,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
marianna.ordakhova@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ С. БОРОГОНЦЫ УСТЬ-АЛДАНСКОГО РАЙОНА)

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматривается информационно-коммуникативная культура как вид культурно-творческой деятельности, влияние современных информационно-коммуникационных технологий на речевую культуру подростков, изучена сформированность информационно-коммуникативной культуры. По мнению авторов, рост коммуникаций молодежи в Интернете, массовизация культуры, становление постиндустриального информационного общества и другие глобализационные процессы оказывают существенное влияние на коммуникативные и культурные потребности молодежной аудитории. Возрастание роли СМИ, появление большого количества коммуникационных посредников, и, в особенности, компьютерной техники в современных социокультурных процессах придает проблеме коммуникативной культуры особо значение.

Ключевые слова: информационно-коммуникативная культура подростков, информационно-коммуникационные технологии, современные коммуникационные технологии, коммуникативная культура, информационная культура, коммуникационные технологии, информационная культура подростков, информационно-коммуникативная культура.

■ ■ ■

В современном мире средства информационно-коммуникационных технологий кардинально меняют характер коммуникативных процессов, влияют на их культуру. Это сопровождается тем, что, в основном, информация подается в мультимедийном формате. Вся она нацелена на картинку и звук, что приводит к усилению ин-

Ludmila S. Efimova
Doctor of Philology,
Assistant Professor,
Head of the Department of Cultural Studies,
Institute of Languages
and Cultures of the Peoples of the NE RF,
North Eastern Federal
University named after M.K. Ammosova
ludmilaxoco@mail.ru

Marianna G. Ordakhova
Master's Student,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
marianna.ordakhova@mail.ru

THE STUDY OF THE FORMATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION CULTURE OF ADOLESCENTS (ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF BOROGONTSY IN UST-ALDAN DISTRICT)

■ ■ ■

Annotation. The article deals with information and communication culture as a type of cultural activity, the influence of modern information and communication technologies on the speech culture of adolescents, the formation of their information and communication culture is studied. The growth of youth communications on the Internet, mass culture, the formation of a post-industrial information society and other globalization processes have a significant impact on the communicative and cultural needs of the youth audience. The increasing role of the media, the emergence of a large number of communication intermediaries, and, in particular, computer technology in modern socio-cultural processes gives the problem of communicative culture special importance.

Keywords: information and communication culture of adolescents, information and communication technologies, modern communication technologies, communication culture, information culture, communication technologies, information culture of adolescents, information and communication culture.

■ ■ ■

тереса к получаемой информации. В связи с этим, у подрастающего поколения перестраивается восприятие базовых понятий о коммуникативной культуре. Информационные - коммуникационные технологии препятствуют развитию грамотности, ослабляют реальную коммуникацию, снижают личную ответственность за дей-

ствия в общении через средства информационно-коммуникационных технологий.

Единая модель коммуникативных ситуаций была создана лингвистом Романом Якобсоном и дополнена представителями отечественной семиотической школы Ю.М. Лотманом и А.М. Пятигорским и др.

Коммуникативную культуру информационного общества изучал кандидат философских наук А.В. Соловьев [1], в своей работе он обозначил роль и проблемы сетевого общения в социуме, выявил особенности живого и виртуального общения людей. По его мнению, если люди в живом общении бывают более осторожными, то в виртуальном мире начинают легко обмениваться личной информацией. Новые социальные отношения меняют модель поведения людей, их культуру и язык общения.

Сущность понятия «информационная культура» описывает в своей исследовательской работе А.Э Токтаньязова. Она отмечает, что информационная культура имеет обширное понятие, – «ее можно понимать:

– как феномен, как часть личностного знания, общей культуры человека;

– как уровень развития знаний, умений, навыков и т.п.;

– как область знаний, исследующая некоторые проблемы» [2], распределяет преобразование информационной обработки на четыре стадии: первая стадия – изобретение письменности, вторая – изобретение книгопечатания, третья – изобретение радио, телеграф, телефон, и последняя стадия – это появление компьютера.

Роль информационно-коммуникационных технологий в формировании подрастающего поколения рассматривала А.М. Шилигина. Она анализирует о влиянии современных технологий на подрастающее поколение не с положительной стороны и отмечает, что безмерное использование приводит к компьютерной зависимости, предлагает следующее: современные технологии для детей должны стать инструментом интеллектуальной деятельности, способом формирования интереса к культуре разных стран и общества, развития личностных качеств (ответственность, креативность, коммуникативные умения и т.д.).

Общение посредством современных информационно-коммуникационных технологий рассмотрели сотрудники Поволжского государственного технологического университета, Н.М. Баданова, Е.Н. Богданов, С.П. Фирсова и др. Они отмечают, что технологизированное общение развивает коммуникативные сообщества по их интересам, объединяет разнотипных людей, не ограничивая их по возрасту и социальному статусу, а также, выделяют некоторые проблемы с точки зрения этики и морали в интернете.

Особенности культуры общения в современном коммуникативном пространстве рассматривает

кандидат философских наук И.Ф. Шилиева. Она подчеркивает, что средства информационно-коммуникационных технологий создают свой собственный язык. В этом языке относятся сокращения слов (спс, ок, здр), символы и условные обозначения эмоций (смайлы), что, безусловно, влияет на письменную грамотность человека. Человек, который общается средствами связи, не воспринимает физическое расстояние как помеху или как, вообще, значимый параметр, так как его партнер способен реагировать на реплики, отвечать, улыбаться и т.д. в считанные секунды, как при непосредственном живом общении.

Для описания характеристики информационно-коммуникативной культуры как предмета культурологического исследования были использованы общенаучные методы, диахронический метод работы. Выявление критериев сформированности информационно-коммуникативной культуры подростков (сравнительно-сопоставимый метод). С помощью эмпирического метода (метод анкетирования) были выявлены проблемы информационно-коммуникативной культуры подростков с. Борогонцы. В опросе участвовали 120 учащихся среднего и старшего звена школ Мюрюнского наслега.

Культурологический подход определяет информационно-коммуникативную культуру как способность получения и передачи конкретной информации, благодаря умению общаться, а также – совокупность норм, правил и стереотипов поведения, связанных с информационным обменом в обществе.

Современная информационно-коммуникативная культура способствует, с одной стороны, повышению эффективности процесса информатизации, охватывающего все сферы общественной жизни, в том числе, профессиональной, изменению общественно значимой деятельности, повышению ее эффективности. С другой стороны, в современном обществе информационно-коммуникативная культура способствует преодолению негативных последствий информатизации средствами социокультурной и профессиональной деятельности человека.

По мнению Ю.М. Лотмана, «культура» есть устройство обрабатывающее информацию [3]. С точки зрения информатизации, понятие «культура» он определяет как совокупность всей не унаследованной информации и способов ее формирования и хранения. Суть подхода Ю.М. Лотмана выражается в том, что культура создается из коммуникативных процессов. Все коммуникативные формы основаны на производстве и потреблении знаков. Ю.М. Лотман подчеркивает, что во всех обществах человечество существовало в символической среде и действовало через нее. По его мнению, культура существует через общение между людьми и в сообществе, в котором люди общаются. Знак является материальным выражением. К нему относятся слова, рисунки и вещи. Все они имеют смысл и могут послужить средством передачи и получения информации. Цель знаков – это реализация ком-

муникативного процесса. Исходя из этого, можно понимать, что культура имеет информационную природу. А информация как культурный ресурс обеспечивает упорядоченное и целенаправленное социальное развитие.

Сегодня коммуникация приобретает новый облик и смысл на повседневном уровне культуры у подростков. Наиболее отчетливые изменения заметны в «повседневно-бытовых» общениях, не требующих усердной работы сознания и логики, когда коммуникация направлена на сохранение информации общения. Мы наблюдаем, как повседневный язык постепенно меняется как язык общения. Естественный язык извлекает из структур повседневности свои нормы допущения, основывающиеся на очевидностях и пригодных, уместных в конкретных случаях.

Современные информационно-коммуникационные технологии, медиа, реклама, неограниченный интернет, новости, некорректная информация и стандартные коммуникативные ситуации не только снижают уровень речевой культуры у подростков, но и формируют новые условные культуры разных социальных слоев.

Из вышесказанного следует, что на культурологическом уровне информационно-коммуникативная культура есть вид культуротворческой деятельности по оперативному поиску информации, ее хранению, качественной ее переработке, передаче и позитивного практического использования в различных системах коммуникации.

Возникновение информационно-коммуникативной культуры связано с изменением характера доступа, хранения и передачи информации. В настоящее время широко оцифровываются тексты, визуальная и звуковая информация, создаются электронные библиотеки, художественные порталы. Происходит объединение информации в единстве ее вербальной, визуальной и звуковой составляющих.

В процессе коммуникации с помощью кодов (символов), транслируется накопленное знание и усваивается новое. В культуре, основанной на письменной фиксации информации, кодирование опиралось на принципы системности, детерминизма, объективности.

В основе информационно-коммуникативной культуры современного общества лежит возможность одновременного выбора нескольких вариантов кодирования, восприятия и творческой переработки информации. Отмеченные трансформации в информационно-коммуникативном поле современной культуры свидетельствуют о закреплении в обществе разных форм нового типа культуры.

Сегодня республика отстает от зарубежных регионов-аналогов в развитии информационно-коммуникационного технологического сектора, в формировании регионального сетевого общества, но, одновременно, в России она, безусловно, является одним из регионов-лидеров.

Так, в 2019 году Указом Главы была утверждена государственная программа Республики Саха (Якутия) «Инновационное и цифровое развитие в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы», где целью является ускоренное внедрение инновационных и цифровых технологий в экономике и социальной сфере в целях повышения качества жизни и благосостояния граждан, создание устойчивой телекоммуникационной инфраструктуры передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств [4].

За последние годы в Усть-Алданском районе проводится ускоренное внедрение инновационных и цифровых технологий в экономике и социальной сфере. В целях повышения качества жизни и благосостояния граждан, создания устойчивой телекоммуникационной инфраструктуры передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, проводится работа по развитию телекоммуникационной инфраструктуры. Ведется целенаправленная работа по повышению качества услуг связи, в том числе, по увеличению пропускной способности каналов связи.

В современном мире среди молодежи общение происходит в насыщенном информационном поле, подразумевает обмен, как информацией, так и эмоциями, сопровождается визуальными, аудио и видеоэффектами или посредством видеосвязи.

Чтобы изучить уровень сформированности информационно-коммуникативной культуры подростков с. Борогонцы, мы провели опрос среди учащихся среднего и старшего звена Мюрюнско-го наслега. Всего, в опросе участвовали 120 подростков от 12 до 17 лет. Большинство из участников опроса (47 % из 100 %) являются подростками 12–13 лет. Объясняется это тем, что в этом возрасте дети больше открыты к диалогу, активны в плане общения и интересуются всем новым. Так или иначе, дети в возрасте 12–13 лет переходят в этап становления личности. Именно в этом возрасте активно формируется культура человека [5]. Всего было задано 8 вопросов, касающиеся устной и письменной речи, характера и вида общения, грамотного использования современных информационно-коммуникационных технологий.

Этот опрос, по сути, является первой практической работой, характеризующей проблемы подростков в информационно-культурном пространстве села. Опрос и вывод по результатам анализа основан на критериях сформированности информационно-коммуникативной культуры, которые представлены в трудах А.Д. Цывуниной и М.Н. Певзнер [6].

Исследователи выделили три уровня сформированности.

Первый уровень – начальный. Он предполагает присутствие у подростка поверхностных понятий о формах коммуникации и о характеристиках его организации. У такого подростка не сформиро-

вана коммуникативная компетентность, перцептивные и интерактивные способности, также, отсутствует понимание значимости коммуникации в личной, социальной и профессиональной деятельности, показатели коммуникативной снисходительности развиты недостаточно. У таких подростков непосредственное общение вызывает трудности, сопровождающиеся непониманием, конфликтами, отсутствием взаимопонимания.

Следующий уровень коммуникативной культуры – достаточный. Он предполагает присутствие общих представлений о межличностной коммуникации. Подростки, у которых достаточный уровень развития, понимают собственную позицию. Также, они имеют коммуникативное представление, осознают важность общения в жизни, демонстрируют достаточно развитый уровень толерантности, перцептивных и интерактивных способностей, потребность в самосовершенствовании личных коммуникативных качеств. И, все же, неожиданные и нестандартные ситуации общения часто вызывают у них некоторые осложнения, но благополучно преодолеваются в ходе осуществления коммуникативных действий, анализа ситуации.

И самый последний уровень сформированности информационно-коммуникативной культуры подростков – высокий уровень. Под ним предлагается понимать личность с четкой жизненной позицией, которая основывается на сохранение чести и достоинства, на принципах гуманизма, уважении чувств и потребностей других людей. У подростков с высоким уровнем информационно-коммуникативной культуры развито комплексное представление о значимости, характере и стилях общения. Они понимают и соблюдают основные требования культуры речи, эмпатии, коммуникативной толерантности. У них сформированы коммуникативные, интерактивные способности и умения.

Характеристики общения утрачивает как эмоциональную, так и грамматическую выраженность,

сводясь к обмену смайлами, условными аббревиатурами, чатовыми сокращениями, не несет интеллектуальной направленности и психологической связи между собеседниками, может содержать элементы нецензурных выражений или негативную психологическую окраску. На данном уровне, общение сохраняет большую часть позитивных черт. Однако эмоциональный компонент выражен недостаточно. Обмен информацией происходит в деловом стиле. Общение происходит в насыщенном информационном поле, подразумевает обмен, как информацией, так и эмоциями, сопровождается визуальными, аудио и видеоэффектами или посредством видеосвязи. Выражен психологический компонент общения. В основе лежат социальные интересы, общность позиций, взглядов. Такие собеседники могут быть ограничены в непосредственном общении по причине далекого расстояния, что не мешает им поддерживать тесный положительный контакт.

Психологическое знание о себе и других также относится к информационно-коммуникативной культуре. Контроль поведения в разных ситуациях, умение и навыки общения, позволяющие строить межличностные отношения с другими является основой психологического взаимодействия, и включает в себя три компонента.

Первый компонент – когнитивный. Он представляет перцептивные способности, ориентированные и психологические знания.

Второй компонент – эмоциональный. К нему относятся опыт, социальные установки, система отношений.

Последний компонент – поведенческий. Он состоит из умений и навыков.

Как мы ранее отмечали, подростки являются активными пользователями информационно-коммуникационных средств. Для того, чтобы определить актуальность применения технологий в общении, вопрос был задан в другом ракурсе, так как конкретный вопрос о том, все ли имеют доступ, возможно, показал бы другой результат. Так, на вопрос: «Как часто пользуетесь современными, информационными технологиями?», 80 % респондентов ответили «Часто», а на вопрос: «Сколько времени проводите в телефоне/за компьютером?», большая половина (68,3 %) ответила – «От 3 и более часов», и это подтверждает, что большинство из участников опроса имеют свободный и неограниченный к ним доступ.

Как показали результаты опроса, подростки с. Борогонцы, в основном, предпочитают общаться в сети интернет путем переписки, так как на вопрос: «Разговаривать или переписываться?», 62 % участников опроса ответили – «Общение путем переписки». Исходя из этого, можно предположить, что у подростков более развита культура письменной речи. Чтобы выявить, насколько она развита, мы задали следующие вопросы:

1. Всегда ли приветствуете и прощаетесь с собеседником?
2. Всегда ли стараетесь писать без грамматических ошибок в социальных сетях или переписках?
3. Исправляете ли Вы слова, если редактор выделяет ошибку красным цветом?
4. Употребляете ли Вы современные слова в переписке?
5. Сокращаете ли Вы слова в переписках?

На первый вопрос 56,7 % респондентов ответили, что всегда приветствуют/прощаются друг с другом, и остальные, 43,3 % респондентов ответили – «зависит от того, с кем общаюсь», «нет», «использую смайл».

На второй вопрос 50,8 % участников ответили, что всегда стараются писать без грамматических ошибок, а на третий вопрос респонденты разде-

лились по 41,7 % между ответами «Да» и «Иногда».

Результаты по четвертому и пятому вопросу показали более 54 % в пользу «употребляю современные слова», «сокращаю слова».

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что культурологический подход определяет информационно-коммуникативную культуру как совокупность норм, правил, поведения получения, хранения и передачи информации путем общения.

Под сформированностью информационно-коммуникативной культуры мы предлагаем понимать грамотное и культурное общение посредством информационно-коммуникативных технологий, а также, грамотное использование современных технологий для получения, хранения, передачи информации, владение практическими и умственными действиями, направленными на установление и поддержание положительных взаимодействий с людьми. Подростка, подходящего под критерии «высокого уровня», можно считать, что у него сформирована информационно-коммуникативная культура.

Литература:

1. Соловьев А.В. Коммуникативная культура информационного общества / А.В. Соловьев // Вестник Московского государственного института культуры. 2009. № 2. С. 36–42.
2. Токтянязова А.Э. Сущность понятия «информационная культура личности». URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-informatsionnaya-kultura-lichnosti-ikl> (дата обращения 18.12.2022).
3. Лотман Ю.М. Семиосфера: научное издание. СПб. : «Искусство – СПб», 2000. С. 704.
4. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Инновационное и цифровое развитие в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». Якутск, 2019.
5. Слепнева Е.П. Особенности общения подростков со сверстниками. URL : <http://mosh-2.ru/> (дата обращения 22.12.2022).
6. Цывунина А.Д. Критерии оценки коммуникативной культуры в различных информационных средах / А.Д. Цывунина, М.Н. Певзнер // Вестник Новгородского государственного университета. – 2019. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 25.12.2022).

Таким образом, у подростков с. Борогонцы достаточно высоко развита культура письменной речи. Общение у них происходит в формате переписки, а также, в ходе него они стараются не допускать ошибок в письме, всегда соблюдают правила речевого этикета. Однако подростки часто употребляют современные сленги, сокращают слова и пользуются смайлами.

По результатам опроса выявлено, что культура подростков села Борогонцы соответствует критериям высокого и начального уровня сформированности информационно-коммуникативной культуры. С одной стороны, общение происходит в насыщенном информационном поле, подразумевает культурный обмен, как информацией, так и эмоциями; с другой, эмоциональный компонент выражен недостаточно, в общении часто употребляют условные знаки и аббревиатуры, частые сокращения.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу о том, что у подростков села Борогонцы Муниципального района «Усть-Алданский улус (район)» Республики Саха (Якутия) достаточный уровень информационно-коммуникативной культуры, так как, в основном, их общение сохраняет большую часть позитивных черт.

Literature:

1. Soloviev A.V. Communicative culture of information society / A.V. Soloviev // Bulletin of the Moscow State Institute of Culture. 2009. № 2. P. 36–42.
2. Toktanyazova A.E. The essence of the concept of «information culture of personality». URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-informatsionnaya-kultura-lichnosti-ikl> (date of the application 12/18/2022).
3. Lotman Yu.M. Semiosphere: scientific publication. SPb. : «Art – St. Petersburg», 2000. P. 704.
4. State Program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Innovative and digital development in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020–2024». Yakutsk, 2019.
5. Slepneva E.P. Features of teenagers' communication with peers. URL : <http://mosh-2.ru> (date of the application 12/22/2022).
6. Tsyvunina A.D. Criteria for assessing communicative culture in various information environments / A.D. Tsyvunina, M.N. Pevsner // Bulletin of the Novgorod State University. 2019 № 4. URL : <https://cyberleninka.ru> (date of the application 12/25/2022).

Меркулова Наталья Геннадьевна
кандидат культурологии,
доцент,
заведующая кафедрой культурологии,
Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина
n.merkulova@365.rsu.edu.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ГОЛОВЫ И ЛИЦА В ЖЕНСКИХ ОБРАЗАХ РУССКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Для изучения базиса культуры методологически обусловлено обращение к категории «культурный код», являющей собой набор ключевых понятий, установок, идеалов и регулятивов. Выявление культурных кодов возможно посредством рассмотрения объективированных результатов человеческой деятельности, среди которых важное место занимает искусство в силу художественной сущности его языка. В статье производится анализ соматических концептов «голова» и «лицо» в женских образах русской живописи и скульптуры 1941–1945 гг., позволяющий реконструировать содержание и смыслы соответствующих культурных кодов.

Ключевые слова: культурный код, соматические концепты, голова, лицо, женские образы, живопись, скульптура, Великая Отечественная война.

В современном культурологическом дискурсе в фокусе внимания исследователей все чаще оказывается категория «культурный код», рассматриваемого в значении ценностной и смысловой квинтэссенции культурной системы, своего рода ключа к пониманию сущности и своеобразия культурных доминант в конкретном временном интервале.

Реконструкция культурных кодов возможна при анализе результатов деятельности человека, в которых коды культуры обретают своё воплощение, получают некое оформление. Одним из таких информативных и достоверных источников исследования культурных кодов можно считать искусство как особую форму общественного сознания, имеющую художественную природу, позволяющую через системы образов субъективно представлять объективную реальность, а значит, тем самым, и раскрывать культурные коды.

В произведениях изобразительного искусства 1941–1945 гг. значительное внимание художников уделено образам женщины. Художники – живописцы и скульпторы – в своих произведени-

Natalia G. Merkulova

Candidate of Culturology Studies,
Associate Professor,
Head of the Department
of Culturology, Ryazan State
University named for S.A. Yesenin
n.merkulova@365.rsu.edu.ru

CULTURAL CODES OF THE HEAD AND FACE IN FEMALE IMAGES OF RUSSIAN FINE ART DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. To study the basis of culture, it is methodologically conditioned to refer to the category of cultural code, which is a set of key concepts, attitudes, ideals and regulations. The identification of cultural codes is possible by analyzing the objectified results of people's activities, among which a special place belongs to art due to the artistic essence of its language. The article analyzes the somatic concepts of «head» and «face» in female images of Russian painting and sculpture of 1941–1945, which allows reconstructing the content and meanings of the corresponding cultural codes.

Keywords: cultural code, somatic concepts, head, face, female images, painting, sculpture, Great Patriotic War.

ях показывали женщин в различных ролях и ситуациях военного времени: женщину-мать, жену, сестру, подругу, обреченную на разлуку со своими близкими и любимыми людьми; женщину-бойца, взявшую в руки оружие и наравне с мужчинами, забывая о нежности и хрупкости женской природы, участвующую в кровопролитных сражениях, смертельных схватках с врагом; женщину – труженицу тыла, заменившую мужчин у станка, у металлургической печи, на тракторе, комбайне, в поле и совершившую истинный беспримерный подвиг своим ежедневным, непосильно тяжелым трудом по 12–16 часов в сутки:

– М.С. Сарьян «Из жизни художника (Портрет Лусик Сарьян в профиль)» (1941), «Лусик Сарьян» (1941);

– Ф.А. Модоров «Портрет партизанки Вали Сафроновой» (1942); Б.М. Неменский «Мать» (1945);

– Г.М. Шегаль «Медсестра (В свободную минуту)» (1945); А.В. Андреева-Петошина «Партизанка» (1942);

– В.В. Исаева «Партизанка» (1942); В.И. Мухина «Партизанка» (1942), «Портрет летчицы Екатерины Будановой» (1943);

– В.В. Гуцина-Филимонова «Охранница завода им. А.А. Жданова М.И. Еремичева» (1944).

В живописной работе М.С. Сарьяна «Из жизни художника (Портрет Лусик Сарьян в профиль)» автор изображает на переднем плане свою жену, очищающую оранжевый плод, а рядом – прислонена к цветочному горшку с зеленеющим растением фотография их младшего сына Лазаря. Отражение в зеркале на заднем плане представляет зрителю уже и самого мастера, сидящего рядом с супругой, в чьей руке вместо фрукта оказывается письмо, которое мать с таким нетерпением ждет вот уже шесть месяцев, ничего не зная о сыне, находившемся на передовой линии фронта в Киеве. Как отмечает искусствовед Д.А. Стошкунте, «в зеркале мы видим не произведение реальной действительности, а отражение мыслей матери. В зеркальном отражении в ее руке полученное с фронта письмо, о котором она постоянно мечтает, думает и которое напряженно ждет. Рядом с Лусик в зеркале отражается обеспокоенное лицо самого художника. Обратим внимание на то, что главное значение зеркала как символа – непреодолимая граница между двумя мирами. В данном контексте оно словно окно в будущее» [1]. Итак, можно отметить, что основное внимание зрителей в этой работе приковано к портретному изображению Лусик Сарьян, раскрывающему обобщенный образ матери, разлученной войной со своим ребенком и мучительно переживающей за его жизнь. Голова героини представлена в профиль, что позволяет и в зеркальном отражении увидеть черты и выражение ее лица, и интересно заметить, что реальная женщина на переднем плане – напряженно сосредоточенная, погруженная в сорбитивные раздумья, а ее отражение в зеркале – светлое, согретое лучом надежды, с благодушно поднятыми вверх уголками губ.

Скульптурное изображение А.В. Андреевой-Петошиной «Партизанка» представляет зрителю суровый, массивный, несколько грубоватый образ женщины, решительно и твердо шагающей вперед с оружием за спиной. Своей немного тяжеловесной, осязаемой женской телесностью ее фигура отсылает зрителя к образу Матери-земли, природного, глубинного женского начала. Однако пулеметная лента через плечо и рука, сжимающая винтовочный ремень, необыкновенно накаляют драматическое звучание образа. Шероховатая фактура гипсового изображения, созданная широкими, быстрыми, грубоватыми следами авторской лепки, точно передает динамичность образа, момент спешного движения, ведь речь идет о времени ожесточенной борьбы с фашистской армией, требующем от каждого непреклонной решимости и беззаветного мужества. Партизанка уверенно и бесстрашно смотрит вперед, в чертах и выражении ее лица читается непоколебимая сила духа, стойкость и отвага.

В результате, можно констатировать, что изображения головы и лица героинь в живописных и скульптурных произведениях рассматриваемого периода времени раскрывают культурный код, связанный с представлениями о советской женщине в суровое военное время как о сильной духом и телом, бесстрашной и негиббемой перед лицом опасности защитнице своей страны и народа, своей земли и детей, вставшей в один ряд с мужчинами и подставившей Родине в дни смертельной опасности и свои хрупкие плечи.

Следует сказать, что в суровое военное время, несмотря на всю бесчеловечную жестокость повседневных реалий, в изобразительном искусстве появлялись работы, раскрывающие перед зрителем совсем иные образы, существующие как будто в других, счастливых и мирных временах и пространствах, где нет страха за судьбу и жизнь человека, нет угрозы чистому небу и свободе страны и народа. Как правило, это прекрасные, гармоничные, светлые и одухотворенные женские образы, созданные живописцами и скульпторами:

– Я.С. Николаев «Портрет М.Г. Петровой» (1942); А.В. Марышев «Партизанка» (1944);

– В.М. Орешников «Портрет жены художника» (1945); Н.П. Ульянов «Женщина в красном (Портрет Нины)» (1945);

– В.И. Мухина «Балерина Галина Уланова» (1941), «Балерина Марина Семенова» (1941).

Так, работа Я.С. Николаева «Портрет М.Г. Петровой» (1942) посвящена режиссёру и ведущей Дома радио в Ленинграде, народной артистке РСФСР, обладательнице уникального по тембру и экспрессии голоса. В годы блокады М.Г. Петрова осталась в Ленинграде и не прекращала работать на радио, читая стихотворения и прозу, информацию Совинформбюро, а ещё – фронтовые письма. В те тяжелые дни её голос звучал в каждой семье, помогая выжить и укрепляя веру в победу.

В 1942 году Мария Григорьевна вошла в состав участников «Блокадного театра», созданного оставшимися в Ленинграде артистами городских театров и радиокомитета, а позднее – стал театр имени В.Ф. Комиссаржевской. Блокадные годы подарили М.Г. Петровой встречу с художником Ярославом Сергеевичем Николаевым (1899–1978), чьей женой она стала в суровом 1943 году и с которым прожила долгую и счастливую жизнь.

Поэзия в годы блокады была, порой, даже нужнее хлеба, своим слушателям Мария Григорьевна читала произведения А.С. Пушкина, К.М. Симонова, Н.С. Тихонова, Э.Г. Багрицкого. Однажды в голодное время осады артистка купила собрание томиков Александра Сергеевича Пушкина за собственную пайку хлеба. А спустя годы подарила эти книги поэту С.Д. Давыдову, прошедшему блокаду в подростковом возрасте. Он

посвятил М.Г. Петровой своё произведение «Подарок»:

Ах ты, книжица – впрямь, таких мало:

В 41-ом зимой обменяла

Два сухарика тоненьких

На собрание пушкинских томиков,

А сама как-то выжить смогла,

И все томики – шесть – сберегла [2]...

«Портрет М.Г. Петровой» кисти Я.С. Николаева был написан в 1942 году, когда актриса была еще невестой художника. На полотне изображена сидящая в кресле женщина, *голова* которой в три четверти развернута к зрителю, однако взгляд ее темно-карих глаз, глубокий и завораживающий, направлен, словно внутрь себя, словно он остановился на собственных чувствах и размышлениях. *Лицо* модели приковывает внимание необыкновенно гармоничными, правильными чертами, ясным и спокойно-благородным выражением лица, вдохновляющим внутренним светом.

В этом произведении не чувствуется трагического звучания. меховая муфточка глубокого чёрного оттенка, который мягко соотносится со светлорозовым платьем, белая шапочка – всё это удивительно далеко от сурового блокадного быта и чрезвычайно значимо и для автора, и для его героини. Общая лирическая интонация произведения помогла художнику создать естественный, поистине трогательный и одухотворенный образ. В контексте того сурового времени этот портрет воспринимался словно частичка красоты и гармонии, так необходимая в бесчеловечное время жестоких боёв и блокады.

В скульптурном портрете «*Балерина Галина Уланова*» (1941) работы В.И. Мухиной воплощен образ легендарной советской артистки балета,

Литература:

1. *Стошкуте Д.А.* Родство и различия в творчестве Сарьяна и Чюрлениса / Д.А. Стошкуте // Голос Армении: Общественно-политическая газета. 23.07.2019. URL : <https://www.golosarmenii.am/article/84518/rodstvo-i-razlichiya-v-tvorchestve-saryana-i-chyurlenisa> (дата обращения 18.08.2022).

2. *Ермилова Н.Б.* Голос блокадного Ленинграда. Мария Петрова / Н.Б. Ермилова // Радиопортал. URL : <https://radiportal.ru/articles/2012/golos-blokadno-go-leningrada-mariya-petrova> (дата обращения 18.08.2022).

завоевавшей всемирное признание. Перед зрителем – отлитая в бронзе приподнятая *голова* модели и ее точеная шея, словно передающие состояние полета, парения в прыжке. Взгляд балерины направлен вперед, вверх; лицо озарено внутренней энергией, охвачено возвышенным, совершенно неземным порывом. Ощущение полета достигается и чисто скульптурными методами работы с формой: *голова* модели зафиксирована лишь с правой стороны, а с левой – нижняя часть шеи не соприкасается с подставкой, этот край срезан, словно крыло, парящее в воздухе. Скульптурный портрет как бы взлетает – без какого-либо усилия, отрывается от опоры, на которой призван держаться: таким же образом пуанты балерины в танце соприкасаются со сценой. Не изображая фигуры артистки, скульптор виртуозно создает зримый образ танца.

Следует сказать, что в годы войны Г.С. Уланова как балерина посещала с выступлениями госпитали в Перми, Алма-Ате, Екатеринбурге. Галина Сергеевна получала множество писем с фронта даже после окончания войны. Многие солдаты и медсестры писали балерине трогательные слова, благодарили за то, что ее искусство давало им силы жить, спасало от ужасов войны.

Таким образом, можно сказать, что в целом ряде произведений изобразительного искусства, созданных в период Великой Отечественной войны, обнаруживаются необыкновенно гармоничные, светлые и одухотворенные женские образы, всей своей сущностью контрастирующие с бесчеловечными, чудовищными реалиями суровых будней военного времени. У моделей в подобных работах построение головы и общий ракурс ее представления, черты и выражения лица раскрывают культурный код, связанный с *особенно острым в критические моменты истории осознанием красоты, творчества, гармонии как реальной силы, способной противостоять жестокости и смерти, поддержать и напитать человека жизнедеятельной, созидательной силой прекрасного.*

Literature:

1. *Stoshkute D.A.* Kinship and differences in the works of Saryan and Churlenis / D.A. Stoshkute // Voice of Armenia: Socio-political newspaper. 23.07.2019. URL : <https://www.golosarmenii.am/article/84518/rodstvo-i-razlichiya-v-tvorchestve-saryana-i-chyurlenisa> (date of the application 18.08.2022).

2. *Ermilova N.B.* The voice of besieged Leningrad. Maria Petrova / N.B. Ermilova // Radio Portal / <https://radiportal.ru/articles/2012/golos-blokadno-go-leningrada-mariya-petrova> (date of the application 18.08.2022).

УДК 168.522

Михайлов Алексей Александрович
доктор педагогических наук,
профессор,
Шуйский филиал Ивановского
государственного университета
rektorat-20@mail.ru

Валькевич Светлана Ивановна
доктор культурологии,
доцент,
Шуйский филиал Ивановского
государственного университета
rektorat-45@mail.ru

Шашнева Екатерина Николаевна
кандидат культурологии,
старший преподаватель,
Шуйский филиал Ивановского
государственного университета
rektorat-57@mail.ru

Романова Каринэ Евгеньевна
доктор педагогических наук,
профессор,
Шуйский филиал Ивановского
государственного университета
rektorat@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТ - ЦЕНТР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛОГО ГОРОДА ШУЯ

■ ■ ■

Аннотация. Раскрытию понятия «социокультурное пространство» посвящено большое количество работ в области философии, культурологии, социологии и других гуманитарных наук, в то время как работ, посвященных рассмотрению вклада вуза в социокультурное пространство малого провинциального города, опубликовано недостаточно. В статье рассматривается роль и место университета как центра социокультурного пространства малого города, приводятся этапы становления и развития высшего образования на примере малого провинциального города Шуя Ивановской области, что обусловило актуальность работы. Выделяется социокультурный вклад, который вносит высшее учебное заведение в создание и развитие социокультурного пространства малого города. Целью исследования является анализ культурно-образовательного и духовного потенциала города Шуя, выделение отличительной особенности этого пространства – наличие университета, являющегося культурным организующим центром образовательного социокультурного пространства города Шуя в его культурно-исторической динамике. Научная новизна исследования заключается в выявлении культурологической роли университета, располо-

Alexey A. Mikhailov
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Shuisky branch of Ivanovo State University
rektorat-20@mail.ru

Svetlana I. Valkevich
Doctor of Cultural Studies,
Associate Professor,
Shuisky branch of Ivanovo State University
rektorat-45@mail.ru

Ekaterina N. Shashneva
Candidate of Cultural Studies,
Senior Lecturer,
Shuisky branch of Ivanovo State University
rektorat-57@mail.ru

Karine E. Romanova
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Shuisky branch of Ivanovo State University
rektorat@mail.ru

UNIVERSITY - THE CENTRE OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE SMALL TOWN OF SHUYA

■ ■ ■

Annotation. A large number of works in philosophy, culturology, sociology and other humanities is devoted to the concept of «socio-cultural space», while the works devoted to the consideration of the university contribution to the socio-cultural space of a small provincial town have not been published enough. The article examines the role and place of the university as a center of socio-cultural space of a small town, the stages of formation and development of higher education on the example of a small provincial town Shuya in the Ivanovo region, what has determined the relevance of the work. The socio-cultural contribution made by a higher educational institution to the creation and development of the socio-cultural space of a small town is highlighted. The aim of the research is to analyze the cultural, educational and spiritual potential of Shuya, to highlight the distinctive feature of this space – the presence of the university, which is the cultural organizing centre of the educational socio-cultural space of Shuya in its cultural and historical dynamics. The scientific novelty of the research consists in revealing the culturological role of the university, located in a small town of Russia, on the development of socio-cultural space of the town, region, Russia, according to the paradigm of Pitirim Sorokin: socie-

женного в малом городе России, на развитие социокультурного пространства города, региона, России, согласно парадигме Питирима Сорокина: общество -> культура -> личность. Результаты исследования. Выделены этапы становления и развития высшего учебного заведения в городе, определены особенности социокультурного пространства, которое вносит наличие высшего учебного заведения в городе, согласно парадигме Питирима Сорокина [10].

Ключевые слова: малый город, социокультурное пространство, университет, этапы, становление, развитие, Бальмонт, Питирим Сорокин.

В монографии А.А. Михайлова, А.А. Червой, Е.А. Горбуновой представлены труды ученых, посвящённых проблеме раскрытия социокультурного пространства малых городов: «Изучению особенностей социокультурного пространства малого города посвящены исследования «Социокультурное развитие провинциального города Енисейска в последней трети XIX – начале XX в.» А.В. Аксёновой, «Музей в культурном пространстве провинциального города XIX – начала XXI в. (На материале Симбирска – Ульяновска)» М.А. Чаплановой, «Досуговая культура в городах Курской губернии второй половины XIX – начала XX вв.» А.А. Аронова, «Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье» Н.В. Барабошиной, «Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации конца XIX – начала XX века (культурологический аспект)» И.В. Максимовой, «Суздаль как культурно-исторический и духовный феномен: метафизика города» Т.Ю. Смирновой, «Периферийный полиэтнический город: социокультурное позиционирование (на примере г. Майкопа)» Р.Н. Куфановой, «Образ жизни населения малого города: социальные практики и детерминанты (на материалах Ивановской области)» И.Н. Кодиной» [9].

В России найдется немного малых городов, в которых открыты и работают высшие учебные заведения. Например, в Арзамасе Нижегородской области долгие годы работал Арзамасский государственный педагогический институт (в настоящее время Арзамасский филиал Нижегородского Национального Исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского). В городе Елец Орловской области создан и активно функционирует Елецкий государственный университет. Таким городом, в котором создан и работает университет, является и малый город Шуя Ивановской области.

В результате экономической, хозяйственной, просветительской, культурно-творческой деятельности людей, сформировался уникальный культурно-исторический ландшафт Шуи, как малого регионального локуса. Мы выделяем, в этой связи, следующие особенности города Шуи как представителя древних городских поселений Центра России:

– географический ландшафт представляет часть Средне-Русской равнины, в которой бес-

ty -> culture -> personality. Research results. The stages of formation and development of a higher educational institution in a city are highlighted, the features of socio-cultural space, which contributes to the presence of a higher educational institution in the city, according to the paradigm of Pitirim Sorokin [10], are identified.

Keywords: small town, socio-cultural space, university, stages, formation, development, Balmont, Pitirim Sorokin.

крайние поля чередуются с огромными смешанными лесными массивами;

– религиозно-символические отличия, связанные с наличием и функционированием в малом городе более 20 монастырей, храмов, церквей, с большим количеством почитаемых икон, духовным училищем, открытым в 1816 году Александром I в честь Победы русского народа в войне 1812 года;

– исторической роли города как части древнего Владимиро-Суздальского княжества, поднимавшегося на защиту от нашествий врагов, в том числе, участвующем в освободительном движении К. Минина и Д. Пожарского;

– «экономической роли города, связанной с появлением в городе и окрестностях ткацкого производства, сыгравшего положительную роль в возникновении рабочего класса;

– социально-политического, с его революционными традициями борьбы с самодержавием под руководством Михаила Фрунзе;

– административного центра управления уездом, который в разные годы входил во Владимирскую губернию и который возглавляли почитаемые в городе люди, как например, Дмитрий Бальмонт, отец поэта серебряного века К. Бальмонта;

– культурологического центра, в котором возникли и развивались такие народные промыслы, как: иконопись, строчевышивальное и златошвейное искусство, живописное искусство Палеха;

– образовательного центра, в котором в разные годы были открыты различные учебные заведения: от школ, открытых в 1809 году, духовного училища, открытого в 1816 году, до прогимназий, гимназий, открытых в 80-х годах 19 века» [9, с. 25].

Выделим следующие этапы развития образовательного учреждения в городе Шуя:

1. Открытие в 1816 году духовного училища Александром I в честь Победы русского народа в войне 1812 года.

2. В советское время были открыты курсы ликвидации неграмотности на базе духовного училища (1918 г.).

3. В 1921 году курсы ликвидации неграмотности преобразованы в педагогический техникум, который затем стал образцовым и получил имя Н.К. Крупской.

4. Открытие учительского института (1939 г.).

5. В 1952 году был открыт педагогический институт, который позднее получил имя Д. Фурманова.

6. Преобразование педагогического института в университет (1996 г.).

7. В 2013 году произошло объединение Шуйского государственного педагогического университета с Ивановским государственным университетом, что позволило объединить научный и педагогический потенциалы двух вузов. Шуйский вуз получил статус Шуйского филиала.

В сентябре 2022 года коллектив Шуйского вуза и общественность г. Шуя и Ивановского региона отпраздновали 70-летие высшего педагогического образования в г. Шуя, что позволило вспомнить историю развития вуза в нашем городе.

В 1952 году в Шуе состоялся первый набор в Шуйский государственный педагогический институт, в 1956 году состоялся первый выпуск студентов. Отметим, что педагогическое образование в Шуйском вузе для многих выпускников стало, своего рода, стартом не только в профессию учителя, но и послужило мощным фундаментом для их карьеры в качестве руководителей различного уровня. Так, выпускники вуза, закончившие в разные годы физико-математический факультет Шуйского пединститута, Бушкова Ольга Геннадьевна, Корягина Наталья Владимировна, Катырева Елена Витальевна, успешно стартовав в качестве учителей математики, дошли по профессиональной лестнице до заведующего городским отделом образования (О.Г. Бушкова, Е.В. Катырева) и Главы города Шуя (Н.В. Корягина). Причем, О.Г. Бушкова, наряду с выпускниками историко-филологического факультета, учителями-словесниками Шуйских школ Устиновой Верой Валентиновной, Пайковым Валерием Владимировичем и Лобановой Валентиной Ивановной удостоена почетного звания «Заслуженный учитель РФ».

За высокие показатели в научно-исследовательской, образовательной, воспитательной деятельности Шуйский государственный педагогический институт был преобразован в Шуйский государственный педагогический университет. Ректором университета, совершившим переход от института к университету, являлся доктор психологических наук, профессор Гуртовой Евгений Степанович. В университете открывались все новые направления аспирантуры, функционировал диссертационный совет по педагогике и психологии, заключались договоры о сотрудничестве с вузами США, Германии, Франции, осуществлялся обмен делегациями этих стран с

Россией для обмена опытом работы в области образования и науки.

Это был самый плодотворный период работы вуза, когда в его структуре было 30 кафедр, 8 факультетов, множество образовательных программ, огромное для университета количество студентов (более 5 тысяч!). К учебному процессу были привлечены известные ученые. Серьезными были научные связи и совместные проекты по сельской школе с Российской академией образования.

«Особо хочется отметить выпускницу вуза кандидата философских наук, профессора, Заслуженного работника высшей школы РФ Добродееву Ирину Юрьевну, которая прошла путь от преподавателя своей альма-матер до ректора Шуйского вуза» [9, с. 133]. Шесть лет в период с 2006 по 2012 г.г. ей было доверено руководством коллективом современного инновационного университета. В это время в вузе открывается магистратура, активно развивается международная деятельность, начинают работать докторские диссертационные советы по педагогическим, философским и культурологическим наукам, начинается строительство нового учебного корпуса.

В настоящее время директор филиала – доктор педагогических наук, профессор Михайлов Алексей Александрович, и его заместители: доктор психологических наук, профессор Шмелева Елена Александровна и кандидат педагогических наук, доцент Мишанина Наталья Валерьевна трудятся в родном вузе, направляя и координируя все происходящие преобразования в богатой социокультурной среде вуза с более двух вековой историей.

Также, заслуживают особой гордости фамилии выпускников вуза, начавшие свой путь в качестве учителей, но, благодаря своим профессиональным качествам и уровнем культуры, впоследствии занявшие руководящие должности в органах власти. Так, выпускник факультета физической культуры Чесноков Сергей Валентинович ныне трудится заместителем Председателя правительства Ивановской области, курирует строительный комплекс. Выпускница историко-филологического факультета Шмелева Светлана Анатольевна многие годы работает в органах государственной власти Ивановской области, возглавляла Департамент культуры, а сейчас отстаивает права людей в должности Уполномоченного по правам человека. Несколько глав муниципальных образований так же когда-то закончили вуз, работали в школах, но со временем перешли на чиновничьи должности: Бабанов Сергей Александрович (Шуйский район), Низов Сергей Валерьевич (Ивановский район), Комиссаров Максим Алексеевич (город Кохма Ивановской области) и др.

В структуре Шуйского филиала ИВГУ сегодня 4 факультета (историко-филологический, математико-технологический, педагогики и психологии, физической культуры) и 10 кафедр (романо-германских языков и методики; русского языка и

методики обучения; теории и методики физической культуры и спорта; педагогики и специального образования; психологии и социальной педагогики; технологии, экономики и сервиса; безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры; истории, географии и экологии; культурологии и изобразительного искусства; математики, информатики и методики обучения). Также, работает центр дополнительного образования, реализуя программы как для детей (культурно-образовательный центр «Дети в университете»), так и для взрослых (студентов, педагогов и руководителей организаций образования, культуры и спорта).

В настоящее время в филиале обучаются более 2000 студентов и 52 аспиранта и соискателя ученой степени кандидата наук. Подготовка в аспирантуре реализуется по следующим образовательным программам: Биологические науки; Информационная безопасность; Психологические науки; Образование и педагогические науки; Языкознание и литературоведение; Философия, этика и религиоведение; Культурология; Информационные технологии и телекоммуникации; Философия; Педагогика; Искусствоведение и культурология. Помимо российских студентов, в филиале обучаются по образовательным программам педагогического направления студенты и аспиранты из стран ближнего зарубежья (Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Таджикистан) и из Афганистана.

Как ранее отмечалось, с 2009 года в вузе активизировалась международная деятельность. На включенное обучение русскому языку ежегодно прибывали студенты из Китайской Народной Республики, Турции, которые изучали русский язык совместно с русскими студентами по программе включенного обучения в бакалавриате. На протяжении нескольких лет студенческий состав пополняли студенты из стран Африки и республик бывшего Советского Союза (Азербайджана, Туркменистана, Таджикистана, Украины, Грузии, Молдовы и др.). Сейчас они успешно работают в своих странах переводчиками и преподавателями русского языка, являются трансляторами русской культуры, знания по которой были заложены во время их учебы в Шуйском университете.

Кроме подготовки зарубежных студентов по программам бакалавриата и магистратуры, вузовские профессора, доктора педагогических наук А.А. Червова, М.А. Правдов, М.В. Шептуховский, Т.Н. Волкова на протяжении нескольких лет продуктивно осуществляли научное руководство аспирантами из Вьетнама, Ирака, Китая, Монголии, которые по окончании обучения успешно защитили диссертации и работают в вузах и колледжах своих стран. Отметим, что даже по прошествии нескольких лет после защиты диссертаций они не теряют связи с вузом, открывшим им дорогу в науку, активно участвуют в проводимых международных научных и образовательных мероприятиях.

За 70 лет своего существования вуз подготовил более 36 тысяч специалистов с высшим образо-

ванием, из них более тысячи – для стран Дальнего и Ближнего Зарубежья. Многие выпускники из России получили почётные звания «Отличник народного образования», «Заслуженный учитель Российской Федерации», «Заслуженный работник культуры», «Мастер спорта» и др. В разное время наши студенты и выпускники становились чемпионами и призерами Олимпийских игр, чемпионатов России, Европы и мира.

Сегодня преподавательскую работу ведут 123 преподавателя, из которых 84 % являются докторами и кандидатами наук.

Выпускники ШГПИ, ШГПУ, Шуйского филиала ИвГУ трудятся в школах Шуи, Ивановской области, в родном учебном заведении, а также в образовательных учреждениях всех уровней образования Иванова, Москвы, Санкт-Петербурга и многих-многих регионов нашей страны, а также в учебных заведениях стран дальнего и ближнего зарубежья.

Вуз в городе Шуя, являясь одним из центров социокультурного пространства города, не только представляет собой основную «кузницу» кадров для организаций образования, культуры, спорта, активно взаимодействует в социокультурной динамике, безусловно, оказывает влияние не только на сами учреждения, но и на все социокультурное пространство не только города, но и региона. Вуз максимально продуктивно и полезно для социума реализует свою социокультурную миссию, устойчиво сохраняя позицию «Университет – центр социокультурного пространства малого города Шуя», что было подтверждено проведенным ранее исследованием [9].

Научно-исследовательская деятельность, являясь одним из показателей эффективности филиала и фактором его конкурентоспособности, в настоящее время осуществляется по приоритетным научным направлениям Ивановского государственного университета и отраслям науки, соответствующим реализуемым образовательным программам: исторические, технические, географические, филологические, психологические, педагогические науки, культурология, искусствоведение.

Особое место в научных изысканиях учёных-филологов вуза занимает проблематика, связанная с изучением жизни и творчества Константина Бальмонта – поэта Серебряного века с мировым именем, детство и юность которого прошли в Шуре и её окрестностях. Исследования бальмонтского наследия имеют давнюю традицию, уходят своими корнями в 60-е годы XX-ого столетия, отражены в материалах научных конференций всероссийского и международного уровней, неоднократно проходивших на базе ШГПИ, ШГПУ, Шуйского филиала ИвГУ, а также, представлены на страницах литературно-художественного альманаха «Солнечная пряжа» – совместного проекта с региональным отделением ООГО «Российский фонд культуры» в Ивановской области, МУК «Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта»,

МОУ СОШ № 2 имени К.Д. Бальмонта. Преподаватели и сотрудники вуза являются создателями документального фильма о творчестве поэта «Вернись на родину, душа!»

Перелистывая страницы истории вуза в год его 70-летнего юбилея, коллектив преподавателей, сотрудников и обучающихся Шуйского филиала ИвГУ вправе гордиться результатами своей многогранной образовательной, научно-педагогической и просветительской деятельности на благо страны, и тем, что малый город Шуя является университетским центром.

Заключение.

Город Шуя на протяжении всей своей истории был локусом провинциального социокультурного пространства и имел значительный культурно-образовательный и духовный потенциал. Это подтверждается анализом образовательной, научной, публикационной, межкуммуникативной

Литература:

1. Астафьева О.Н. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды / О.Н. Астафьева, А.Я. Флиер // Культурологический журнал. 2013. № 1(11). С. 1–15.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Собрание сочинений в 7 т. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). М. : Языки славянских культур, 2012. 880 с.
3. Веселова М.Н. Исторический город как текст русской культуры: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Веселова Мария Николаевна; Санкт-Петербургский государственный университет. Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. 17 с.
4. Горбунова Е.А. Малые (провинциальные) города в социокультурном пространстве России (на примере г. Шуя Ивановской области) / Е.А. Горбунова, А.А. Михайлов, А.А. Червова // Гуманитарные ведомости ТГПУ имени Л.Н. Толстого. 2020. № 3(35). С. 104–112.
5. Гофман А.Б. Социальное – социокультурное – культурное: историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура». Социологический ежегодник: сборник научных трудов / А.Б. Гофман редакторы и составители Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sotsiokulturnoe-kulturnoe-istoriko-sotsiologicheskie-zametki-o-sootnoshenii-ponyatiy-obschestvo-i-kultura/viewer>
6. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб. : Славия, 1996. 408 с.
7. Кудинова И.Ю. Культурологический портрет сибирского города (на примере Красноярска): специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степе-

тельности вуза, а также научной деятельности преподавателей и студентов.

Наличие высшего педагогического учебного заведения является характерной чертой образовательного и культурного пространства старинного города Шуя. В работе показаны этапы становления и развития высшего педагогического образования в городе Шуя Ивановской области: от Шуйского духовного училища (1816 год) к курсам ликвидации неграмотности (1918 год), к Шуйскому педагогическому техникуму (1921 год), к открытию учительского института (1939 г.), к Шуйскому педагогическому институту (1952 год), к университету (1996 год). Все эти годы вуз формировал в городе социокультурную среду, направленную на формирование интеллигенции города, области, России, создание в городе социокультурного пространства, направленного на формирование образованного, духовно-нравственного человека.

Literature:

1. Astafyeva O.N. Socio-cultural modernization: the formation of a new cultural environment / O.N. Astafyeva, A.Ya. Flier // Cultural Journal. 2013. № 1(11). P. 1–15.
2. Bakhtin M.M. Forms of time and chronotope in the novel. Collected works in 7 vol. Vol. 3. Theory of the novel (1930–1961). M. : Languages of Slavic cultures, 2012. 880 p.
3. Veselova M.N. Historical city as a text of Russian culture: specialty 24.00.01 «Theory and history of culture»: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Cultural Studies / Veselova Maria Nikolaevna; St. Petersburg State University. Place of protection: Saint Petersburg State University. SPb., 2009. 17 p.
4. Gorbunova E.A. Small (provincial) cities in the socio-cultural space of Russia (on the example of Shuya, Ivanovo region) / E.A. Gorbunova, A.A. Mikhailov, A.A. Chervova // Humanities Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University. 2020. № 3 (35). P. 104–112.
5. Hoffman A.B. Social – socio-cultural – cultural: historical and sociological notes on the relationship of the concepts of «society» and «culture». Sociological Yearbook: collection of scientific papers / editors and compilers N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko. Received from URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sotsiokulturnoe-kulturnoe-istoriko-sotsiologicheskie-zametki-o-sootnoshenii-ponyatiy-obschestvo-i-kultura/viewer>
6. Kagan M.S. Grad Petrov in the history of Russian culture. SPb. : Slavia, 1996. 408 p.
7. Kudinova I.Y. Cultural portrait of a Siberian city (on the example of Krasnoyarsk): specialty 24.00.01 «Theory and history of culture» : dis. ... for the degree of candidate of cultural studies / Kudinova Irina

ни кандидата культурологии / Кудинова Ирина Юрьевна; Сибирский федеральный университет. Улан-Удэ, 2015. 192 с.

8. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.

9. *Михайлов А.А.* Университет как центр социокультурного пространства малого города Шуя / А.А. Михайлов, А.А. Червова, Е.А. Горбунова; Шуйский филиал Ивановского государственного университета. М. : Издательство «Русский журнал», 2021. 222 с.

10. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 542 с.

Yuryevna; Siberian Federal University. Ulan-Ude, 2015. 192 p.

8. *Lotman Yu.M.* Semiosphere. SPb. : Iskusstvo-SPb, 2000. 704 p.

9. *Mikhailov A.A.* University as the center of the socio-cultural space of the small town of Shuya / A.A. Mikhailov, A.A. Chervova, E.A. Gorbunova ; Shuisky branch of Ivanovo State University. M. : Publishing house «Russian Magazine», 2021. 222 p.

10. *Sorokin P.A.* Man. Civilization. Society. M. : Politizdat, 1992. 542 p.

Наумов Василий Алексеевич
магистрант,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
vasyta.pochta@mail.ru

КУЛЬТУРА ОДЕЖДЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Роль моды в жизни и сознании молодёжи делает актуальным её исследование в контексте развития культуры одежды. В статье анализируется культура одежды современной молодёжи, рассматриваются сущность и специфика концепции брендинга и её влияние на потребительский спрос молодёжи. Авторами также отмечаются отличительные черты культуры потребления представителей поколения Z, которые в совокупности с уходом многих брендов из России актуализируют развитие отечественных брендов одежды, выявляются понятие, функции и структура традиционного якутского орнамента, приводятся возможности его использования при создании бренда молодёжной одежды.

Ключевые слова: молодёжь, одежда, культура одежды, бренд, орнамент, Якутия.

Молодёжь обладает значительным инновационным потенциалом, который проявляется в превалировании процесса потребления над производством, что обуславливает постоянный поиск возможностей применения этого потенциала [1]. Появление специфической молодёжной моды является результатом стремления молодых людей к самовыражению и желания отделиться от взрослых при помощи такого доступного инструмента, как выбор одежды. Молодые люди вовлечены в потребительский модный процесс гораздо больше, чем другие возрастные группы, и склонны следовать моде как регулятору поведения [2].

Целью работы является изучение культуры одежды современной молодёжи. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Ключевым периодом для становления культуры потребления является середина 80-х гг. XX в., когда появилась концепция брендинга, в основе которой лежит не сам товар, а транслируемые образы, идеи, ценности и стиль жизни, отражающие сущность бренда [3]. Смещение фокуса внимания от товара к бренду привело к замене предмета борьбы производителей: вместо места конкретного товара на рынке стало значимо место бренда в сознании потребителей. При выбо-

Vasily A. Naumov
Master's Student,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
vasyta.pochta@mail.ru

CLOTHING CULTURE OF MODERN YOUTH

Annotation. The role of fashion in the life and consciousness of young people makes it relevant to study it in the context of the development of clothing culture. The article analyzes the culture of clothing of modern youth. The essence and specifics of the concept of branding and its impact on the consumer demand of young people are considered. The distinctive features of the culture of consumption of representatives of generation Z are noted, which, together with the departure of many brands from Russia, actualize the development of domestic clothing brands. The concept, functions and structure of the traditional Yakut ornament are revealed, the possibilities of its use when creating a youth clothing brand are given.

Keywords: youth, clothing, clothing culture, brand, ornament, Yakutia.

ре одежды молодые люди склонны отдавать предпочтение товарам из наиболее популярных брендовых магазинов и масс-маркетов. При этом качество брендовой продукции далеко не всегда превышает качество аналогичных небрендовых товаров, а их стоимость может быть несопоставимо выше.

В культуре потребления бренды предлагают больше конкретного продукта или услуги, поскольку наделяют товарное предложение смыслом и готовыми образцами для подражания. Сущность бренда заключается в транслировании идеи, придающей ему уникальную культурную ценность. Бренд позволяет сформировать потребительский стиль жизни, который, наряду с семьёй, играют важнейшую роль в социализации молодых людей [4].

Молодёжь склонна к объединению и конструированию собственных стилей жизни, которые отличаются гибкостью и адаптируемостью, а также выступают средством стабилизации повседневной жизни в социуме постмодерна.

У представителей поколения Z происходит трансформация культуры потребления: иконы стиля и инфлюенсеры, которые до недавнего времени выступали наиболее перспективным направлением развития брендов, стали терять своё влияние на молодёжь [5]. Одежда перестаёт выступать средством транслирования успеха и становится инструментом демон-

страции собственных взглядов и идентичности. В настоящее время, парадигма гламура, господствовавшая весь XX век, окончательно рухнула и сменилась направлением «true» – чем-то правдивым, подлинным, настоящим. Инфлюенсеров заменили genuinfluencers («подлинные инфлюенсеры») – не иконы стиля, а люди, которые транслируют важную социальную парадигму и отстаивают определённые взгляды. Учитывая данную тенденцию, а также стремительный уход многих брендов из России, актуальным является формирование и развитие отечественных брендов одежды. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. [6], на территории России проживает более 190 народов, каждый из которых имеет собственные уникальные этнические особенности. Несмотря на появление инноваций и видоизменения культуры, народам необходимо сохранить связь между поколениями, чтобы поддерживать взаимосвязь культуры и личности [7].

Культура, с одной стороны, создаётся личностью, но, в то же время, человек, постигая этнокультурный феномен, становится наследником культуры и формируется как целостная этнокультурная личность, поэтому сохранение и развитие традиций национальной культуры является гарантией отсутствия её стагнации. Историческая преемственность народной культуры может выражаться, в том числе, в одежде, одной из функций которой является эстетическая, заключающаяся в соответствии человека современным требованиям, которые выражены в эстетических вкусах и сформировавшемся направлении в моде.

Эстетическая функция одежды определяется такими чертами, позволяющими индивидуализировать образ, как соответствие образу человека, уровень качества изготовления, совершенство композиции и вид отделки изделия. Эстетическая функция одежды реализуется через декор в костюме, представляющий собой художественную систему и совокупность украшающих элементов, которые не имеют практического назначения. Например, одним из ключевых элементов традиционного якутского костюма является орнаментика, представляющая собой уникальный ментальный код народа [8]. Орнамент традиционно использовался в повседневной, обрядовой и погребальной одежде и имел сакральное значение. Основными функциями орнамента являются [9]:

- конструктивная – поддержка композиции предмета и влияние на его пространственное восприятие;
- репрезентационная – увеличение ощущения ценности предмета;
- эксплуатационная – облегчение использования предмета;
- психологическая – воздействие на человека символизмом, способствующим волнению или успокоению.

Исторический опыт использования якутского орнамента в народной одежде обуславливает его использование в современной брендовой одежде. Грамотное применение элементов орнаментального искусства в повседневной молодёжной одежде позволит не только сохранить этнический код, но и обеспечит молодым людям возможность самовыражения. Однако для полноценной реализации обеих функций такой брендовой одежды требуется строгое сохранение аутентичных особенностей якутского орнамента.

Орнаментальный ритм, возникший как единство мотива и ритма, является отображением природных процессов [10]. Орнамент включает две органично взаимосвязанные стороны, могущие видоизменяться без вреда для смысловой составляющей: элементы-мотивы, выступающие содержанием, и ритм, определяющий порядок чередования элементов. Ритм задаётся композицией орнамента, изменяемой по нескольким ключевым параметрам:

- структура: замкнутая, открытая или раппортная;
- выразительность: статическая либо динамическая;
- цветовое решение: ахроматическое или хроматическое;
- расположение: орнамент в полосе – ограниченный, замкнутый со всех сторон в какой-либо геометрической форме, либо бесконечный, не замкнутый, с повторением ритмических единиц в вертикальном и горизонтальном направлении.

В орнаментальном искусстве народов Якутии используются универсальные глобальные формулы, элементарные композиции и мотивы, которые свойственны всей мировой орнаментике [11]:

- круг – олицетворяет вечность, равенство, бесконечность, круговорот бытия, небесное совершенство;
- крест – знак, сопряжённый с идеей центра и упорядочения пространства, раскрывающий идею поиска равновесия и определения человека в мире, означающий ориентацию в пространстве;
- квадрат – знак, связанный с идеей земного начала и плодородия.

К базовым формулам восходят универсальные орнаментальные композиции – круговая и поясная.

Отличительной чертой якутской орнаментики является растительный мотив, который в понимании якутов вместе с самими растениями олицетворял образ матери-земли, здоровья, процветания и благополучия [12]. Глубокий смысл растительного орнамента выразился в особом почитании окружающей среды, которая воспринималась как источник жизни и гармонии. Народные мастера использовали в качестве

пробразов орнаментальных мотивов наиболее яркие и значимые в жизни якутов растения. Растительный орнамент имеет тесную взаимосвязь с особым мировосприятием якутов, в котором окружающий мир воспринимается живым, а все растения обладают особой силой – душой. Характерной чертой якутского растительного орнамента является отсутствие мотива трав и плодов, выдвигание на первый план идей роста и цветения, а не плодоношения, что сопряжено с местными природными условиями. Одним из наиболее распространённых мотивов является цветочный.

Цветы в культуре якутов ассоциировались с летом, плодородием, богатством и праздником, наделялись символическим смыслом и могли выполнять различные функции – от эстетической до религиозно-магической. Значимой составляющей орнамента является цвет. В традиционном якутском орнаменте восприятие цвета сложилось естественно, в условиях окружающей природы [13]. Каждый цвет нес свою смысловую нагрузку:

- белый – цвет рождения и смерти, символ солнца, отражающий Верхний небесный мир, а также - жизни, счастья и материнской души;
- синий, голубой – цвет небесного пространства и воздуха, символ бездонного космоса с «голубым дыханием», знак развития, «расцвета жизни»;
- чёрный, тёмные тона серого и коричневого – цвет матери-земли, олицетворяющий «землю-душу» человека;
- красный – цвет, отпугивающий демонов-абаасы, символ огня, крови, тепла, ассоцииро-

Литература:

1. *Репецкая А.И.* Отношение молодёжи к феномену моды в одежде: региональный аспект / А.И. Репецкая // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14. № 1(185). С. 78–85.
2. *Долгошеева Л.В.* Специфика молодёжной моды / Л.В. Долгошеева // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2021. 5 с.
3. *Жиляева А.А.* Роль бренда в потребительской культуре молодёжи / А.А. Жиляева // Молодой учёный. 2020. № 49(339). С. 545–546.
4. *Жаркова М.А.* Имиджевые субкультурные солидарности молодёжи: основы формирования и социальный эффект / М.А. Жаркова, О.А. Максимова // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 140–143.
5. Поколение Z и мода: мнение // Вedomosti. – 2021. URL : <https://kp.vedomosti.ru/deluxe/article/2021/09/17/887131-nedetskii-podhod> (дата обращения 23.12.2022).

ванный с женской природой и дающий ощущение близости и кровного родства;

- зелёный – цвет спокойствия, гармонизации с окружающей средой, зелени.

При создании современной одежды с элементами якутского орнамента важно сохранять целостность восприятия узора, чтобы не утратить связь с традицией. Для этого следует осторожно подходить к изменениям элементов орнамента, корректируя по одной-две детали и сохраняя свойственную этносу цветовую палитру, которая является отражением традиционной семантики. Чтобы сохранить традиции при создании современной молодёжной одежды, необходимо действовать одновременно по двум направлениям: поддержания орнамента в первоначальном виде и его развитие. Второй способ в большей степени направлен на привлечение современной молодёжи, которая относится к традиционным ценностям агрессивно или нейтрально.

Таким образом, в современном обществе бренд в потребительской культуре молодёжи имеет большое значение и используется как инструмент демонстрации своей индивидуальности и социального статуса. Использование в бренде одежды якутского орнамента способствует удовлетворению ряда остро переживаемых молодыми людьми потребностей, основными из которых являются потребности в самовыражении, самоутверждении, ощущении собственной значимости, общении, смене впечатлений и эстетическом наслаждении. Помимо этого, применение традиционных народных элементов в современной одежде позволит сохранить этнический код якутов, отразить идентификацию народа и его историческое развитие как этноса.

Literature:

1. *Repetskaya A.I.* The attitude of young people to the phenomenon of fashion in clothing: a regional aspect / A.I. Repetskaya // News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. 2019. Vol. 14, № 1(185). P. 78–85.
2. *Dolgosheeva L.V.* The specifics of youth fashion / L.V. Dolgosheeva // Proceedings of the IV International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum». 2021. 5 p.
3. *Zhilyaeva A.A.* The role of the brand in the consumer culture of youth / A.A. Zhilyaeva // Young scientist. 2020. № 49(339). P. 545–546.
4. *Zharkova M.A.* Image subcultural solidarity of youth: the basis of formation and social effect / M.A. Zharkova, O.A. Maksimova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2020. № 2. P. 140–143.
5. Generation Z and fashion: opinion // Vedomosti. 2021. URL : <https://kp.vedomosti.ru/deluxe/article/2021/09/17/887131-nedetskii-podhod> (date of the application 12/23/2022).

6. Всероссийская перепись населения 2010 // Федеральная служба государственной статистики. URL : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 23.12.2022).
7. Юмагулова В.М. К вопросу о возрождении традиционных художественных промыслов России на примере дизайна костюма / В.М. Юмагулова, Е.В. Калачева, А.Д. Одинцова // The Scientific Heritage. 2019. № 41-5(41). С. 12–15.
8. Ушницкая В.В. Роль орнаментального искусства коренных народов Якутии в изучении краеведения / В.В. Ушницкая, И.П. Диодорова // Современное педагогическое образование. 2022. № 11. С. 105–109.
9. Горнец В.А. Определение границ развития этнического орнамента как ключевого элемента традиционной культуры / В.А. Горнец // Культурологические чтения – 2020. Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования. Сборник материалов Всероссийской (с Международным участием) научно-практической конференции; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2020. С. 174–182.
10. Буткевич Л.М. История орнамента: учеб. пособие / Л.М. Буткевич; Под ред. Т.А. Садовой. М. : Владос, 2021. 267 с.
11. Петрова А.Г. Традиционное и изобразительное искусство народов Якутии: конспект лекций / А.Г. Петрова; ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств». Якутск : АГИКИ, 2020. 58 с.
12. Яковлева К.М. Отражение народных знаний якутов в орнаментике традиционных украшений / К.М. Яковлева // Современная научная мысль. 2020. № 5. С. 101–107.
13. Петрова С.И. Традиционное якутское шитье и вышивка (организация, технология, семантика) : учеб.-метод. пособие / С.И. Петрова; Федер. агентство по образованию, Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова, Фак. якут. филологии и культуры. Якутск : ЯГУ, 2007. 60 с.
6. All-Russian population census 2010 // Federal State Statistics Service. URL : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of the application 12/23/2022).
7. Yumagulova V.M. On the issue of the revival of traditional art crafts in Russia on the example of costume design / V.M. Yumagulova, E.V. Kalacheva, A.D. Odintsova // The Scientific Heritage. 2019. № 41-5(41). P. 12–15.
8. Ushnitskaya V.V. The role of the ornamental art of the indigenous peoples of Yakutia in the study of local history / V.V. Ushnitskaya // Modern Pedagogical Education. 2022. № 11. P. 105–109.
9. Gornets V.A. Determining the boundaries of the development of ethnic ornament as a key element of traditional culture / V.A. Gornets // Culturological readings – 2020. Cultural code in the era of globalization: digitalization of society and education. collection of materials of the All-Russian (with International participation) scientific and practical conference; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. 2020. P. 174–182.
10. Butkevich L.M. History of the ornament: textbook. allowance / L.M. Butkevich; Ed. T.A. Sadovoy. M. : Vlados, 2021. 267 p.
11. Petrova A.G. Traditional and fine arts of the peoples of Yakutia: lecture notes / A.G. Petrova; FGBOU VO «Arctic State Institute of Culture and Arts». Yakutsk : AGIKI, 2020. 58 p.
12. Yakovleva K.M. Reflection of the folk knowledge of the Yakuts in the ornamentation of traditional jewelry / K.M. Yakovleva // Modern scientific thought. 2020. № 5. P. 101–107.
13. Petrova S.I. Traditional Yakut sewing and embroidery (organization, technology, semantics): study method. allowance / S.I. Petrova; Feder. education agency, Yakut. state un-t im. M.K. Ammosov, Fak. Yakut. philology and culture. Yakutsk : YaGU, 2007. 60 p.

УДК 340

Упоров Иван Владимирович
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Цымбал Екатерина Анатольевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
и истории Отечества,
Ростовский государственный
университет путей сообщения
popov-52@mail.ru

Стригуненко Иван Константинович
кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
rosy27mail.ru

Зелик Виталий Анатольевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминология,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

■ ■ ■
Аннотация. Как отмечают авторы, отечественная пенитенциарная система развивалась весьма противоречиво. Подтверждением тому служит, представленный в данной публикации, анализ особенностей советской пенитенциарной политики в первые годы советской власти с точки зрения организации культурно-просветительной работы с заключенными. Анализируются соответствующие нормативно-правовые акты, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что постановка указанной работы вековой давности в наибольшей степени отражала главные цели пенитенциарного дела, и в этом смысле опыт ее осуществления по ряду аспектов по-прежнему актуален для современной России.

Ivan V. Uporov
Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

Ekaterina A. Tsymbal
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and History of the Fatherland,
Rostov State University of Communications
popov-52@mail.ru

Ivan K. Strigunenko
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
rosy27mail.ru

Vitaly A. Zelik
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
milena.555@mail.ru

CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK WITH PRISONERS IN THE CONDITIONS OF THE SOVIET PENITENTIARY SYSTEM IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

■ ■ ■
Annotation. As the authors note, the Russian penitentiary system developed in a very contradictory way. The features of the Soviet penitentiary policy in the first years of Soviet power are considered from the point of view of organizing cultural and educational work with prisoners. The relevant legal acts, scientific papers on the stated topic are analyzed. It is noted that the formulation of this work 100 years ago most reflected the main goals of the penitentiary case, and in this sense, the experience of its implementation is still relevant for modern Russia.

Ключевые слова: пенитенциарная политика, культурно-просветительная работа, тюрьма, лекции, НКЮ, заключенные.

Keywords: penitentiary policy, cultural and educational work, prison, lectures, NKJ, prisoners.

Отечественная пенитенциарная политика развивалась весьма противоречиво. Так, в Российской империи, начиная с XIX в., издавались правовые акты, в которых устанавливались требования относиться к арестантам «человеколюбиво». В частности, в Инструкции смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. указывалось на то, что:

– осужденные мужчины и женщины должны содержаться раздельно, равно как взрослые и несовершеннолетние;

– осужденных по приговору суда, по возможности, нужно было отделять от еще находящихся под судом;

– администрация обязывалась обеспечивать условия для поддержания здоровья арестантов (чистая одежда и постельные принадлежности, просторные проветриваемые помещения, баня, здоровая пища, наличие врачебной помощи и др.), разрешались свидания с родственниками и т.д. Воспитательные функции де-факто возлагались на священников, посещавших тюрьмы, которые увещевали преступников вести благопристойный образ жизни [2].

Это было вполне гуманно. Но, одновременно, запрещались письменные принадлежности и литература, за исключением религиозной; арестанты обязаны были участвовать в религиозных мероприятиях (слушать заутрени, причащаться и т.д.). Многие требования на практике не соблюдались, причем, применительно ко всем видам пенитенциарных учреждений (тюрьмы, рабочие дома, арестантские отделения и т.д.), и, зачастую, инспекционные проверки констатировали «ужасные» условия содержания арестантов. Нужно также иметь в виду, что в российских местах лишения свободы, и, прежде всего, в отношении приговоренных к ссылке в каторгу, применялись телесные наказания за дисциплинарные проступки (таковые были отменены лишь в начале XX в.).

После большевистской революции в октябре 1917 г. советская власть предложила свою концепцию пенитенциарной политики, которая достаточно четко была выражена в программах РСДРП(б)-РКП(б), и наиболее четко это было выражено в Программе РКП(б) 1919 г., где, в частности, указывалась: «В области наказания организованные, таким образом, суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, вводя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов» [1, с. 359]. В этом контексте, издавались соответствующие нормативно-

правовые и иные акты. Так, в 1918 г. была издана Временная инструкция о лишении свободы как о мере наказания, и порядке отбывания такового. Этот был один из первых пенитенциарных законов советской власти, и в нем уже предусматривалась культурно-просветительная работа с заключенными, которую должны были проводить воспитатели; в связи с 100-летием принятия, данная Инструкция подробно проанализирована Л.И. Беляевой [2].

Пенитенциарным делом в первые годы советской власти, в основном, занимался Народный комиссариат юстиции – НКЮ (ряд мест лишения свободы находились в ведении НКВД), но в дальнейшем (с середины 1920-х гг.) эти функции стали переходить к НКВД, и к началу 1930-х гг. вся уголовно-исполнительная система оказалась в этом ведомстве[3]. В указанном и других актах содержались сравнительно гуманные меры применительно к арестантам; вместе с тем, в отношении преступников из числа «классовых врагов» предусматривались более строгие условия.

Новую пенитенциарную концепцию кратко и емко сформулировал пенитенциарный деятель, как Российской империи, так и советского государства М.Н. Гернет (издавший свою известную пятитомную «Историю царской тюрьмы»), который писал, в частности, что «лишение свободы не преследует цели возмездия; оно должно служить задачам социального исправления граждан» [3, с. 477].

На законодательном уровне в первом системном уголовном законе – Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. (далее, в Руководящих началах) указывалось на то, что «наказание не есть возмездие за «вину», не есть купление вины. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и, в то же время, совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий» [4].

Основными средствами исправления осужденных в Руководящих началах провозглашались общественно-полезный труд и воспитательная (по терминологии того времени – культурно-просветительная) работа среди осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Оба направления являлись обязательными для заключенных. При этом, например, в части трудового использования, шли активные дискуссии в поиске наиболее присущего новому государству трудящихся подхода, в частности, известный советский правовед и государственный деятель П.И. Стучка предлагал устанавливать экономическую самоокупаемость мест лишения свободы (это предложение не получило поддержки).

По поводу культурно-просветительной работы с заключенными также имели место дискуссии, и,

прежде всего, они касались особенностей этой работы с «классовыми врагами», то есть, с «социально-чуждыми лицами», в результате было решено такую работу с указанной категорией заключенных проводить, но в условиях нахождения их в специальных местах лишения свободы (так, в 1919 г. стали создаваться лагеря принудительных работ, а с 1930 г. – исправительно-трудовые лагеря).

Культурно-просветительная работа координировалась специальным отделением по выработке воспитательно-трудовых методов и карательных мер, который был создан в структуре НКЮ.

В дальнейшем, институт культурно-просветительной работы продолжил свое развитие. Так, в Положении об общих местах заключения (принято НКЮ 15 ноября 1920 г.) было введено понятие «учебно-воспитательное дело», которое включало в себя культурно-просветительную, а также учебную работу. Непосредственными исполнителями этого направления деятельности места заключения являлись учебно-воспитательные части уголовно-исполнительных учреждений. В обязанности заведующего этой частью входило наблюдение за организацией школьных занятий и постановкой культурно-просветительной работы в местах заключения. Кандидат на эту должность должен был иметь педстаж не менее трех лет, другие воспитатели также не должны были быть случайными людьми.

Учебно-воспитательные части должны были формировать у заключенных определенную мировоззренческую позицию согласно общей политике советской власти, для чего, предполагалось проведение лекций, бесед, наблюдение за чтением заключенных, рекомендации относительно их выбора книг для чтения. Специальным циркуляром НКЮ в 1921 г. администрации мест лишения свободы предписывалось устраивать для осужденных спектакли, проявлять заботу о строительстве школ, клубов, без чего исправительно-трудовые методы не могли применяться должным образом для перевоспитания осужденных [5, с. 204]. Следует заметить, что организационный принцип проведения воспитательной работы с осужденными действует, по сути, до сих пор.

К началу 1920-х гг. уже появился некоторый опыт проведения культурно-воспитательной работы с заключенными. Он был обобщен, причем, как в теоретическом, так и в практическом плане, в опубликованной 100 лет назад статье В. Якубсона «Культурно-просветительная работа в тюрьме» [6].

В силу важности этого труда, в контексте заявленной темы, рассмотрим его подробнее. В ее начале автор указывает на то, что «с тех пор, как на тюрьму перестали смотреть как на средство мести-возмездия совершившему преступление человеку, учебно-воспитательная работа, в целях исправления преступного элемента, приобретает колоссальное значение в тюремном деле» [6, с. 11]. Вместе с тем, автор тут же оговаривается, указывая на то, что теория и планы не

всегда совпадают, и, в этом смысле, подвергается критике пенитенциарная политика Российской империи, где «говорить серьезно» о воспитательной работе в тюрьмах не приходится. Октябрьская революция в этом отношении произвела «полный переворот». Как отмечает автор, в советском государстве «заключенный здесь рассматривается как наиболее нуждающийся в соответствующей обработке человек, и он становится объектом культурно-просветительного воздействия наравне с наиболее отсталой массой общего населения. Обучение грамоте, книга, лекция теперь уже не случайные гости в камере за решеткой, они уже не исключение, а правило тюремной жизни современности» [6, с. 11].

Далее приводятся цифровые данные, которые, по мнению автора, «ярко демонстрируют ту грандиозную работу, которая с революцией началась в России, вообще, и в «мире отверженных», в частности, ... фиксируют невиданное до того проявление мощной волн, во что бы то ни стало вырвать народную массу из той глубокой, беспросветной тьмы, в которой, казалось, она застряла навсегда» [6, с. 11].

Вот некоторые из цифр. По сведениям Центрального исправительно-трудового отдела НКЮ, имеется 155 мест заключения, где содержится порядка 44 тысячи заключенных, из них неграмотных – 17 %, малограмотных – 32 %, грамотных – 50 %. Это явление – весьма характерное для переживаемой исторической эпохи. «И вот, среди этого населения, находящегося за тюремной оградой, пишет автор, - мы встречаем почти все виды внешкольной и школьной работы, начиная от концертов и спектаклей и кончая школой по ликвидации безграмотности, - так же, как на воле. Из представивших сведения об этой стороне тюремной жизни 155 мест лишения свободы только 36 не ведут у себя ни лекционной работы, ни воспитательных развлечений (спектакли, концерты), иначе говоря, на $\frac{3}{4}$ все места лишения свободы устраивают у себя беседы, лекции, чтения, спектакли и концерты» [6, с. 11].

Автор приводит другие конкретные цифры, в частности, только в марте 1922 г. было прочитано 1011 лекций, устроено 361 воспитательное развлечение, на которых в общей сложности перебивало около 120.000 человек – «восхищающие своей величиной цифры». Больше всего лекций было прочитано на общественно-политические темы (33 %), по естествознанию (16 %), прикладным наукам (16 %), литературе (13 %), истории (11 %). Приводятся также подробные данные о находящейся в тюремных библиотеках литературе: больше всего – беллетристика, то есть, художественные произведения (41 %, или 54 тысячи книг), а также - общественно-политического характера – 24 %, естествознание и прикладные науки – 16 %. Пользовались книгами около 30 % заключенных, причем, только в 14 местах лишения свободы не было библиотек.

В этом контексте, В. Якубсон показывает превосходство советской тюремной системы по сравнению с другими странами, подчеркивая,

что «в заключенном признается автономная личность, которую можно и должно просвещать и воспитывать, но у которой нельзя отрицать определенных желаний и вкуса. Наиболее интересная книга, самая содержательная лекция, даже в блестящем изложении, но навязанная человеку, последнего способна только оттолкнуть и достигает, таким образом, обратного эффекта. Исправительное учреждение вовсе не должно убивать в заключенном самостоятельность психического бытия, а искусно и незаметно направлять в должную сторону. Советская пенитенциарная система определенно пошла по этому пути безоговорочного признания личности заключенного, чем, в идее, по крайней мере, превзошла даже наиболее передовые страны» [6, с. 12]. Далее указывается на то, что, наряду с этой массовой работой (лекции и книги), осуществляется также деятельность по иным направлениям. Так, идет о школьных и студийных занятиях. Так, 60 % всех мест заключения имеют свои школы, и при этом почти всех видов – от школ по ликвидации безграмотности до школ II ступени и даже специальных повышенного типа курсов. Студийная работа велась 186 кружках в 81 месте заключения с общим количеством участников 2,5 тысяч человек. Кружки создаются самого различного характера: от «марксистско-го» до «спортивного».

Указывая на эти цифры, автор анализируемого труда отмечает, что политика НКЮ «относительно не регламентирует каждый шаг заключенного, его чувства и стремления не насилуются, а, по мере возможности, получают естественное удовлетворение в той или иной, добровольно принятой на себя, работе в стенах хотя и «каменного мешка», но все же живого дома» [6, с. 12]. При этом подчеркивается такое интересное явление, как активное участие самих заключенных в организации культурной жизни в местах лишения свободы: так, из 1754 человек, непосредственно занятых учебно-воспитательной работой, 1154 являются заключенными. Автор пишет: «Это явление интересное и с точки зрения пенитенциарного дела, и с точки зрения интересов хозяйственного расчета. Переживаемый в настоящее время экономический кризис Советской России заставляет сильно сократить просветительную работу среди общего населения. Но здесь, в местах лишения свободы, этот кризис должен меньше давать себя чувствовать. Почему и хочется верить, что захватившая всех волна расчетливости, присущая НЭП, не захлестнет основу советской уголовной политики – умственного и нравственного возрождения павшего. На страже этой альфы и омеги передовой социалистической школы в уголовном праве и должен стоять Наркомюст социалистического государства» [6, с. 13].

На наш взгляд, тот период (1918 – первая половина 1920-х гг.) можно считать расцветом отече-

Литература:

1. Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // VIII съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков). Стенографический отчет. М.; Пг. : Коммунист, 1919. 415 с.

ственно пенитенциарии в теоретическом, законодательном и, в значительной степени, в практическом аспекте.

Приведенные выше сведения о концепции правовой пенитенциарной системы, статья В. Якубсона и другие факты это подтверждают, при этом заметим, речь не идет о идеализации пенитенциарного дела. В той же статье Якубсона, например, ничего не говорится о «классовых врагах», явно преувеличенное значение придается голой статистике, но мы не акцентируем внимания на этих и других недостатках; важно, что в центре пенитенциарной политики был «павший» человек-заключенный, которому нужно было помочь в рамках уголовного наказания обрести и укрепить позитивные «умственные и нравственные» качества.

В дальнейшем, в рамках этой политики был принят ИТК РСФСР 1924 г., который можно расценивать как самый гуманный исправительно-трудовой закон в правовой истории России. Это закон впервые на законодательном уровне определял цель наказания в виде лишения свободы, в частности, в ст. 2 ИТК РСФСР, указывалось на то, что лишение свободы имеет целью как общее предупреждение преступлений со стороны не устойчивых элементов общества, так и предупреждение дальнейших посягательств преступника и обязательно соединяются с мерами исправительно-трудового воздействия [7]. Указывались также задачи исправительно-трудовых учреждений, в числе которых были:

- приспособление преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы;
- предотвращение совершения дальнейших преступлений. В ст. 6 кодекса подчеркивалось, что исполнение данного вида наказания не должно иметь цели причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства.

Однако в дальнейшем, ситуация стала меняться. По мере свертывания НЭП усиливалась карательная политика, появились «двойки», «тройки» ГПУ-ОГПУ, Особое совещание НКВД СССР, а в 1930 г. был создан печально известный ГУЛАГ. И хотя задачи перевоспитания заключенных в ИТК и ИТЛ по-прежнему декларировались, включая культурно-просветительную работу с заключенными, их эффект нивелировался жесткими репрессивными мерами и фактическим несоблюдением в ИТУ законодательных норм. И только на рубеже 1960 г. произошел поворот к указанным выше пенитенциарным идеям, но уже с учетом новой советской исправительно-трудовой реальности, где уже не было места пенитенциаристам – «романтикам» послереволюционного периода.

Literature:

1. Program of the Russian Communist Party (Bolshevikov) // VIII Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks). Verbatim report. M.; Pg. : Communist, 1919. 415 p.

2. *Беляева Л.И.* О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция): взгляд сквозь столетие / Л.И. Беляева // *Человек: преступление и наказание*. 2019. Т. 27(1–4). № 3. С. 310–323.
3. *Гернет М.Н.* Избр. произведения. М. : Юрид. литература, 1974. 637 с.
4. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (утвержд. Постановлением НКЮ от 12.12. 1919 г.) // *СУ РСФСР*. 1919. № 66.
5. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века / Под ред. А.И. Зубкова. М. : Норма, 2005. 701 с.
6. *Якубсон В.* Культурно-просветительная работа в тюрьме / В. Якубсон // *Еженедельник советской юстиции*. 1922. № 19–20. С. 11–13.
7. Исправительно-рудовой кодекс РСФСР от 16.10.1924 г. // *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.)*. М. : Госюриздат, 1953. С. 182–193.
2. *Belyaeva L.I.* On deprivation of liberty as a measure of punishment, and on the procedure for serving it (Temporary instructions): a look through the century / L.I. Belyaeva // *Man: Crime and Punishment*. 2019. Vol. 27(1–4). № 3. P. 310–323.
3. *Gernet M.N.* Selected works. M. : Yurid. literature, 1974. 637 p.
4. Leading principles on criminal law of the RSFSR (affirmation. By Decree of the NKY of 12.12.1919) // *SU RSFSR*. 1919. № 66.
5. Penitentiary law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the end of the XIX – the beginning of the XXI century / Ed. by A.I. Zubkov. M. : Norma, 2005. 701 p.
6. *Yakubson V.* Cultural and educational work in prison / V. Yakubson // *Soviet Justice Weekly*. 1922. № 19–20. P. 11–13.
7. Correctional and ore Code of the RSFSR of 16.10.1924 // *Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1917–1952)*. M. : Gosyurizdat, 1953. P. 182–193.

Шефель Сергей Викторович,
доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия
sergey_shefel@mail.ru

ЭКОПРАВОВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЗНАЧИМЫЙ МЕНТАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье осмысливается недостаточно разработанный в отечественной гуманитарной научной мысли аспект социально-философского обоснования необходимости внедрения ментального социально-правового конструкта экоправовой справедливости в качестве системообразующего компонента стратегии устойчивого развития Российской Федерации, нацеленной на социокультурную гармонизацию модернизирующегося отечественного социума с учетом реализации принципов органического синтеза элементов его «позитивной» и «негативной» поляризации.

Ключевые слова: экоправовая справедливость, устойчивое развитие, социокультурный код россиян, экоправовая практика, модернизация социума.

Одной из самых существенных задач, стоящих перед российским обществом на современном этапе его развития, является реализация стратегии устойчивого развития страны [3; 4; 7]. Этого требуют грозные экологические вызовы XXI века, а также, фундаментальные цели обеспечения здоровья биосферы, что во многом связано и с благополучием россиян. Ключевым ресурсом для решения указанной задачи является формирование генерации наших сограждан, способных сформировать социум на принципах экоправовой справедливости.

Поиск такой модели трансформации российского общества, охватившей все его сферы, обусловил остроту научного дискурса, связанного с ним. В ряду ключевых его проблем оказались экософские вопросы.

В данной связи, следует отметить, что результаты указанного дискурса со всей очевидностью показали несостоятельность модели модернизации экономики России, навязанную нам в 90-е гг. XX века творцами концепции «золотого миллиарда». Это связано с тем, что практика реализации указанной модели, нисколько в принципе не

Sergey V. Shefel
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Head of the Department of Humanitarian
and Social-economic Disciplines,
Crimean branch of Russian State
University of Justice
sergey_shefel@mail.ru

ECO-LEGAL JUSTICE AS A SIGNIFICANT MENTAL CONSTRUCT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

Annotation. The article comprehends the aspect of the socio-philosophical substantiation of the need to introduce the mental socio-legal construct of eco-legal justice as a system-forming component of the sustainable development strategy of the Russian Federation, aimed at the socio-cultural harmonization of the modernizing domestic society, taking into account the implementation of the principles of organic synthesis of elements its «positive» and «negative» polarization.

Keywords: eco-legal justice, sustainable development, socio-cultural code of Russians, eco-legal practice, modernization of society.

противоречит обанкротившемуся курсу на продолжение индустриализации советского типа, и не выходит за пределы морально исчерпанного себя потребительского способа избыточного природопользования, игнорирующего экофильные принципы решения проблемы сохранения здоровья биосферной среды как единственного источника жизни на нашей планете, включая и существование человечества. В условиях естественной социоприродной дихотомии, когда противоречие между решением задач обеспечения экономического роста и экологической безопасности среды обитания достигло высочайшего уровня напряжения, ряд отечественных ученых, в первую очередь, экологи выступили с обоснованием необходимости коренного пересмотра отношения органов государственной власти и институтов хозяйствования к природопользованию и коррекции в этой связи модели социально-экономического развития, в целом. Их выводы, в основном, поддержали и российские экософы [1; 6; 8; 9].

К сожалению, их рекомендации так и не нашли существенного воплощения в тех реформах, которые предпринимались с оглядкой на запад-

ные традиции модернизации. Более того, в результате их осуществления возможности институтов власти влиять на позицию субъектов хозяйствования в контексте решения целого комплекса вопросов экологического характера значительно сузились. А поэтому антропогенная перегрузка экосферы страны не только не уменьшилась, а, наоборот, продолжила возрастать, о чем свидетельствует ряд локальных чрезвычайных ситуаций, связанных с техногенными авариями в разных ее субъектах.

Указанное подтверждает наличие заметных деформаций правосознания, прежде всего, у представителей хозяйствующих субъектов и даже определенного круга государственных служащих, к числу профессиональных обязанностей которых относятся проблемы обеспечения экологической безопасности страны, острота которых достигла, по отдельным показателям, катастрофического уровня. Инерция явлений такого характера, как и вызовы мирового экокризиса, обуславливающие его влияние на наш социум, актуализируют задачу наращивания усилий по формированию у россиян сознания, основывающегося на принципе экоправовой справедливости.

Модернизация нашего социума требует от всех россиян повернуться лицом к данной проблеме с акцентом на ее экологической составляющей, поскольку не может быть общество благополучным и устойчивым в своем развитии без гармонизации отношений с природной средой. А поэтому на передний план выходит идея о том, что человек не просто является ее частью, черпает в ней жизненные силы, но и ответственен за ее здоровье, поддержание ее репродуктивных возможностей. Вот почему, по-прежнему, не утрачивает остроту вопрос о формировании не просто экологического, а экофильно ориентированного правового сознания как новой ментальной основы культурного кода россиян. Он отражает тот тип мировосприятия, который является не обычным проявлением философской рефлексии проблемы отношений людей с природной средой, а содержит в себе ментальную надстройку в виде комплекса правовых императивов, обуславливающих ведущую роль человека и особую меру его ответственности как осознанно действующего социального субъекта. Глубокими корнями он связан с экофильными традициями этносов Евразии, а потому его потенциал может развиваться на оздоровляющей почве синтеза их культур [2, с. 12–43; 8, с. 230–264]. Для этого важно опираться на присущую им логику правотворчества жизни как атрибута этого типа синтеза по принципу их «позитивной поляризации», выявленного П.А. Сорокиным [5, с. 200–230].

Особое значение для формирования ответственной экологически ориентированной правовой культуры, адекватной требованиям как народосбережения, так и обеспечения здоровья биосферной среды, приобретают такие взаимообусловленные целостностью ее феномена элементы правовой культуры, как экофильно ориентированные правосознание, правотворчество и правоприменение, которые должны вос-

производиться в процессе правоспитательного воздействия на духовный мир россиян посредством последовательного внедрения в их экоправовую практику принципа экоправовой справедливости. Само содержание такого типа воздействия предполагает в качестве органичной составляющей идею признания ими примата равного права на жизнь как ее субъектов, так и объектов в соотношении с приоритетом прирожденных прав природных объектов и субъектов социума над юридически закрепленными за собой последними правами на гуманное природопользование.

Такая концептуальная позиция исходит из известной аксиомы о том, что в мире существуют вечные, бесценные для человечества блага, к числу которых относится и природная среда, онтологически являющаяся единственным источником жизни для всего сущего и выполняющая триединую функцию в контексте развития общества: экономическую, социальную и экологическую. Ведь целостность жизненной сферы – биосферы – является органичным соединением его разных измерений, которые характеризуются присущими им общими признаками исторического и генетического происхождения, функциональной общности и специфики (эта аксиома основывается на законе экологической корреляции: в экосистеме все виды живого и абиотические компоненты как природные условия существования коррелируют между собой). Поэтому целостность жизни обуславливает и целостность экосоциальной сферы как той плоскости бытия, в которой человеческое существо взаимодействует с иными формами жизни на основе энергоинформационного обмена с ними [9, с. 63]. С экософской точки зрения эта позиция акцентирует внимание на том, что в ходе развития человечества по мере усиления антропогенной нагрузки на природную среду в сферу его правовой ответственности прочно вошла проблема ее защиты и сохранения ее репродуктивных возможностей. Это означает необходимость не только защиты права человека на жизнь в форме юридического обеспечения режима экологической безопасности, а и защиты права всех объектов биосферы на существование как условия поддержания баланса ее жизненных сил, без которого проблематичной становится сама возможность ее саморазвития как целостности.

В этой связи, в структуре экологически ориентированной правовой культуры современного российского социума право на жизнь природных (биосферных) объектов приобретает статус абсолютной правовой ценности. Это обуславливает подчинение поведения субъектов права в экосфере принципу первичности и верховенства прав всех элементов природной среды как совокупно, так и по отдельности на существование, позволяющее обеспечивать воспроизводство их жизненных сил. На этом фоне прирожденные права людей с очевидностью в полной мере зависят от благополучия природной (биосферной) среды, а потому правовая политика, деятельность всех ветвей власти призвана служить основным на принципе экоправовой справедли-

ности регулятивом гармонизации субъект-объектных отношений в экосфере посредством поддержания указанного благополучия на основе осознанно целесообразных ограничений в применении права природопользования.

Таким образом, экологически ориентированная правовая культура оправдывает исключительно тот тип правоприменения в экосфере, который выявляет человеческую деятельность как гуманистично-экологичный феномен, то есть, как подчиненную цели поддержания баланса жизненных сил ее субъектов и объектов на основе осуществления законодательно предусмотренных мер по рекреации социализированного ареала биосферы. Вот почему основным воспитательным требованием к формированию модели поведения россиян в экосфере и одновременно ключевым элементом их экологически ориентированной правовой культуры как раз и выступает соблюдение акцента на обеспечении экофильной ориентации их правосознания. Уважение к императивам экологического права носит обязательный характер как для представителей любых категорий населения России, так особенно для сотрудников компетентных органов, которые от имени государства осуществляют природоохранную деятельность, призванных обеспечивать их воплощение в жизнь.

Формируемая в современных условиях экологически ориентированная правовая культура предполагает осознание ее носителями и творцами того, что законы биосферы, обуславливающие ее эволюцию, выявляются феноменом обеспечения жизни одной ее формы другими без избыточного взаимного истощения ими своих потенциалов, в чем, собственно, и находит выражение принцип экологической справедливости, обретающий уже характер принципа экоправовой справедливости. В этой связи, роль человека, гражданина как правовой личности, обладающей экофильным правосознанием, состоит в том, чтобы он, познавая законы природы, использовал во всеобщее благо, полученный на основе рефлексии экообщения дар гармонизации отно-

шений со всем сущим, выражающийся в знании и способности применения ею принципов экоправовой справедливости. Условием и результатом обретения этого дара является целеполагающая интеграция россиян в оздоровительный процесс жизнотворчества в форме экофильного правоприменения.

Именно при соблюдении условий так императивно ориентированного регулирования правоотношений как в экономической подсистеме социума, так и в иных его подсистемах, будет исключено пренебрежение правом на жизнь всех биологических видов, а, вместе с тем, обеспечено соблюдение принципов экоправовой справедливости, заключающихся в поддержании баланса условий их сосуществования на почве отказа людей как субъектов экологических и природоресурсных правоотношений от удовлетворения своих потребностей посредством избыточной эксплуатации природных ресурсов. Только такой, экософский подход гарантирует защиту биосферы от разрушения, деградации любого ее сегмента и прав людей на экологически безопасную среду обитания. А потому экологическое поведение любого субъекта права как социального агента предполагает согласование принципов экологической и экоправовой (экоциальной) справедливости с принципом экологической безопасности, которое, в целом, выступает императивным требованием в отношении запрета любой деятельности людей, правовых институтов социума без прогнозного моделирования ее последствий в экосфере и обоснования превентивных мер по недопущению нарушения баланса всех ее жизненных сил, а также, установления санкций за умышленное или неосторожное нарушение этого требования. Данные принципы выступают ведущими элементами в иерархии ценностей экологически ориентированной правовой культуры. Именно они должны скреплять мировоззренческую платформу стратегии экологической политики России, имеющей целью обеспечение экологического здоровья социума.

Литература:

1. Алексеев С.М. Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы / С.М. Алексеев, И.А. Сосунова, Д.А. Борискин. М. : НИИ-Природа, РЭФИА, 2002. 137 с.
2. Захарова В.А. Экоправовое воспитание крымчан как условие обеспечения экологической безопасности региона : монография / В.А. Захарова, С.В. Шефель. Симферополь : ИТ «Ариал», 2021. 150 с.
3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01 апреля 1996 г. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>
4. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ

Literature:

1. *Alekseev S.M.* Ecology, economics, society: state, trends, prospects / S.M. Alekseev, I.A. Sosunova, D.A. Boriskin. M. : NIA-Priroda, REFIA, 2002. 137 p.
2. *Zakharova V.A.* Eco-legal education of Crimeans as a condition for ensuring the ecological safety of the region : monograph / V.A. Zakharova, S.V. Shefel. Simferopol : IT «Ariал», 2021. 150 p.
3. Concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development: Decree of the President of the Russian Federation of April 01, 1996. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>
4. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030: approved. President of the

30.04.2012 г. // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф.Электрон.дан.: КонсультантПлюс, 2013.

5. *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин; Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильевой. М. : Наука, 1997. 351 с.

6. *Сосунова И.А.* Экология предметного мира: концептуальные основы и социальная практика. М. : НИА-Природа, 2014. 152 с.

7. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0.725714675857988#04276783689835888>

8. *Шилин К.И.* Сотворение человека будущего: экософские основания / К.И. Шилин, С.В. Шефель. М. : ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2003. 328 с.

9. Экософия права : монография / Под общ. ред. С.В. Шефеля. Симферополь : ИТ «Ариал», 2016. 378 с.

Russian Federation on April 30, 2012 // Consultant Plus: reference legal system. Version of Prof. Electronic Data: ConsultantPlus, 2013.

5. *Sorokin P.A.* The main trends of our time / P.A. Sorokin; Per. from English, comp. and foreword. T.S. Vasilyeva. M. : Nauka, 1997. 351 p.

6. *Sosunova I.A.* Ecology of the objective world: conceptual foundations and social practice. M. : NIA-Priroda, 2014. 152 p.

7. Ecological security strategy of the Russian Federation for the period up to 2025, ut. Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 № 176. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0.725714675857988#04276783689835888>

8. *Shilin K.I.* Creation of the human of the future: ecosophic foundations / K.I. Shilin, S.V. Shefel. M. : GUP Publishing House «Oil and Gas» Russian State University of Oil and Gas. THEM. Gubkina, 2003. 328 p.

9. Ecosophy of law : monograph / Ed. ed. S.V. Shefel. Simferopol : IT «Ariал», 2016. 378 p.

Ян Сицзин
факультет искусств,
Санкт-Петербургский
государственный институт культуры
yangxijing233@163.com

НАРОДНЫЕ ИСТОКИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Аннотация. Сценическое искусство России и Китая многогранно. Но современный российский и китайский театр невозможно представить без влияния на них народных традиций. Российское сценическое искусство на стадии своего зарождения включало в себя скоморошество, драматические и театральные элементы календарных и семейных праздников и обрядов, народные драматические представления. Народный китайский театр – это зрелищные, необычные представления, яркие костюмы и целая галерея персонажей, которые могли появиться только на сценах Китая. Автор статьи рассказывает о зарождении сценического искусства в России и Китае, о первых театральных представлениях, связанных с народными традициями.

Ключевые слова: сценическое искусство, народный театр, народные традиции, скоморошество, цзацзюй.

Истоки современного театра уходят в народное творчество. Именно в народных ритуалах-действиях, имеющих магическое значение, зарождались элементы театра. Русский театр также вышел из народного творчества, из богатейшей сокровищницы русской народной поэзии. Элементы театрализации получили наибольшее распространение в хороводных песнях, простейшей формой которых было пантомимное воспроизведение участниками хоровода содержания песни. Хороводные песни могли также осложняться диалогами, что требовало определенного сценического действия и актерской игры.

В Древней Руси ни одна свадьба, ни одни похороны, а также многочисленные праздники и обряды, связанные с началом или окончанием сельскохозяйственных работ, с приплодом скота, с рождением ребенка и т.п., не обходились без того, что можно назвать «многоактной» инсценировкой, широко использующей песенные и игровые моменты, а также разыгрывание некоего драматического текста, варьируемого на разные лады. Однако, начало русского театра издавна и справедливо связывают с деятельностью скоморохов, считающимися первыми представителями профессионального актерства на Руси. Прекрасно зная народные традиции, скоморохи были незаменимыми участниками каждого праздника и обряда. Именно скоморох организовывал

Yang Xiaojing
Faculty of Arts,
Saint Petersburg
State Institute of Culture
yangxijing233@163.com

FOLK SOURCES OF RUSSIAN AND CHINESE STAGE ART

Annotation. The stage art of Russia and China is multi-dimensional. But it is impossible to imagine modern Russian and Chinese theater without the influence of folk traditions on them. Early Russian stage art included buffoonery, dramatic and theatrical elements of calendar and family holidays and rituals, folk dramatic performances. The People's Chinese Theater includes spectacular, unusual performances, bright costumes and a whole gallery of characters who could only appear on the Chinese stage. The author of the article tells about the birth of stage art in Russia and China, about the first theatrical performances associated with folk traditions.

Keywords: stage art, folk theater, folk traditions, buffoonery, tzaju.

самые различные праздничные «мероприятия», в том числе и такие, которые постепенно превратились в сценки, а затем – в театральные спектакли [6, с. 8]. Как считает большинство исследователей, игры скоморошеские были на Руси явлением заимствованным. Но, по мнению С.С. Данилова, «с подобной концепцией, представляющей русское скоморошество как народную ассимиляцию иноземных придворных забав, никак нельзя согласиться», поскольку «народные зтейники – скоморохи – упоминаются и в былинах о киевских бога тырях, и в первоначальной русской летописи, созданной еще до монгольского нашествия» [2, с. 37].

Скоморошество носило синкретический характер. Скоморохи во время представлений пели, танцевали, показывали цирковые трюки, разыгрывали сценки, декламировали стихи, рассказывали сказки и веселые истории и, конечно же, играли на музыкальных инструментах, прежде всего, гусях, ими самими изобретенных. Одним из популярнейших занятий скоморохов был кукольный театр, в котором место главного героя занял персонаж по имени Петрушка. В красном кафтане, холщовых штанах, в красном колпаке с кисточкой Петрушка отпускал такие остроты в адрес власть имущих, что только держись! А если к кукольнику подступали с обвинениями, что, мол, ты себе позволяешь, он всегда мог

оправдаться: «Не я – Петрушка!». И его отпускали, потому что верили, что театральный герой может жить независимой жизнью [4, с. 12–13]. Комедия о Петрушке стала неюб ходимой принадлежностью народных гуляний, излюбленным зрелищем широких народных масс.

«Театр Петрушки» просуществовал в России вплоть до XX столетия и оказал влияние на становление и развитие русского профессионального театра, история которого начинается 17 октября 1672 года в эпоху царя Алексея Михайловича, выписавшего из-за границы «мастеров комедии делать». Параллельно со спектаклями, которые шли при дворе, в здании «комедийной хоромины», свои театральные представления устраивал Петрушка – на площадях, на ярмарках, в балаганах. И не только народ с удовольствием собирался, чтобы посмотреть «комедии» с Петрушкой, но и «сильные мира сего». Даже некоторые русские государи благоволили к Петрушке, считая его «голосом» народа.

Сценическое искусство Китая также не может быть оторвано от народных традиций. На протяжении всей своей истории театр Китая был массовым народным искусством, теснейшим образом, связанным с традициями народных актеров, музыкантов и сказителей. С точки зрения К.А. Малышевой, именно в этом кроется причина глубокой популярности театра «среди всех слоев китайского населения и в крупных городах, и в отдаленных деревнях. В условиях очень низкого уровня грамотности китайский театр издавна был средством культурного и эстетического воспитания: он знакомил массового зрителя с историей страны, драматургией, поэзией» [5, с. 101].

Сценическое искусство Китая на стадии своего зарождения в включало в себя ритуальные танцы (они были известны еще во II тысячелетии до н.э.), искусство народных сказителей (шошу) и многие другие простейшие формы, существовавшие уже при жизни Конфуция [1, с. 5].

В некоторых китайских фильмах можно увидеть церемонии моления о дожде, которые часто сопровождаются песнями и танцами. Древние песенно-танцевальные представления являются

Литература:

1. *Гавристова Т.М.* История зарубежного искусства Востока (театральное искусство Китая и Японии). Ярославль : ЯрГУ, 2019. 44 с.
2. *Данилов С.С.* Очерки по истории русского драматического театра. М.; Л. : Искусство, 1948. 588 с.
3. *Ли Бинь.* История традиционного китайского театра. М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2018. 215 с.
4. *Ломовцев Ю.О.* Представление начинается... История русского театра. М. : Белый город; Воскресный день, 2016. 55 с.

прообразами театральных представлений. Только в древности они не носили развлекательного характера, а выражали веру человека в сверхъестественное [3, с. 7]. В середине I тысячелетия до н.э. и в эпоху Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) эти ранние формы сценического искусства трансформировались в придворные игры и представления, где пение и танцы сочетались с показом инсценированных историй и выступлениями кукол [1, с. 5].

На протяжении нескольких веков китайский театр развивался в тесной взаимосвязи с изобразительным искусством (пейзажной живописью, гравюрой) и литературой. Специфику сценического искусства Китая определяла и религия, а точнее – три религиозных направления: чань-буддизм, даосизм, конфуцианство. В дни религиозных праздников театральные представления предназначались не столько для развлечения людей, сколько для умиротворения духов (душ умерших). Перед началом постановок актеры приносили жертвы богам и создателям всех трех религий (Будде, Лаоцзы и Конфуцию), выкрикивая магические заклинания, потом исполняли ритуальный танец и в завершении разыгрывали сценку на мифологический сюжет [1, с. 5–6].

Одним из наиболее ранних видов китайского театра стал жанр сценического искусства, который назывался цзацзюй. Представления в рамках этого жанра являлись импровизацией на заданную тему и представляли собой синтез вокальных, танцевальных, музыкальных и акробатических номеров. Такого рода спектакли, как правило, носили комический характер.

Итак, специфику сценического искусства Китая и России определял синтетический характер представлений: единство пения, музыки, танца, пантомимы, акробатики, декораций и костюмов. Следует также отметить регламентацию амплу действующих лиц и исполнителей (герой, героиня, старик, военный, комик). Но главной особенностью национального театра в двух странах на ранней истории его развития стали простота сценического оформления, приоритет эмоционального игрового начала и диалог со зрителем, чего так не хватает современному театру.

Literature:

1. *Gavristova T.M.* History of foreign art of the East (theatrical art of China and Japan). Yaroslavl : YarGU, 2019. 44 p.
2. *Danilov S.S.* Essays on the history of the Russian drama theater. M.; L. : Art, 1948. 588 p.
3. *Li Bin.* The history of traditional Chinese theater. M. : International Publishing Company «Chance», 2018. 215 p.
4. *Lomovtsev Yu.O.* The performance begins... The History of the Russian theater. M. : Bely Gorod; Sunday Day, 2016. 55 p.

5. *Малышева К.А.* Модернизация традиционного китайского театра в период 1911–1966 гг. / К.А. Малышева // Китай: история и современность: Материалы XI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. С. 100–112.

6. Русский драматический театр / Под ред. проф. Б.И. Асеева и проф. А.Г. Образцовой. М. : Просвещение, 1976. 382 с.

5. *Malysheva K.A.* Modernization of the traditional Chinese theater in the period 1911–1966 / K.A. Malysheva // China: history and modernity : materials of the XI International Scientific and practical Conference. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2018. P. 100–112.

6. Russian Drama Theater / Edited by prof. B.I. Aseev and prof. A.G. Obraztsova. M. : Prosveshchenie, 1976. 382 p.

Ян Сицзин
факультет искусств,
Санкт-Петербургский
государственный институт культуры
yangxijing233@163.com

ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ РУССКОЙ ОПЕРЫ И ОПЕРНЫХ СЦЕНИЧЕСКИХ ПОСТАНОВОК

Аннотация. Данная статья посвящена становлению и развитию русского оперного искусства. Особый интерес, с точки зрения автора статьи, представляет оперное искусство XIX века. Именно в этот период были заложены национальная основа русской оперы, наиболее ярко воплотившаяся в произведениях М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского и других композиторов. Большой вклад в развитие этого жанра внес оперный певец Ф.И. Шаляпин, творчество которого оказало большое влияние на современных мастеров оперной сцены.

Ключевые слова: опера, оперный театр, сценическое искусство, национальные традиции, оперный спектакль.

Родиной оперы является Италия, где на рубеже XVI–XVII веков для аристократической публики появилось развлечение театрального характера, сочетающее в себе синтез слова, сценического действия и музыки. Однако первый общедоступный оперный театр был открыт только в 1673 году, в Венеции, т.е., спустя, всего лишь, четыре десятилетия после появления на свет самого жанра [6, с. 111]. Именно итальянские оперные труппы и завезли в Россию в 1736 году первые оперные спектакли, которые стали важной частью досуга аристократической верхушки. Этот вид сценического искусства так понравился императорскому дому, что в страну из Италии были приглашены композиторы, которые должны были заняться постановкой опер на российской сцене. Но поскольку эти оперы шли на итальянском языке, которого публика не знала, то на Аппенины для обучения и совершенствования в оперном жанре были направлены отечественные композиторы. И к концу XVIII – началу XIX столетия в театрах Москвы и Санкт-Петербурга уже шли оперы на русском языке, написанные В.А. Пашкевичем («Несчастье от кареты», «Скупой», «Тунисский паша», «Февей» и др.), работавшем в жанре комической оперы; приехавшим из Италии Е.И. Фоминим («Новгородский богатырь Василий Боеславович», «Ямщики на подставе», «Вечеринка», «Американцы», «Колдун, ворожея и сваха» и др.); обрусевшим итальянским композитором Катерино Кавос («Илья-Богатырь», «Жар-птица», «Вавилонские развалины», «Светлана» и др.), который, помимо

Yang Xiaojing
Faculty of Arts,
Saint Petersburg
State Institute of Culture
yangxijing233@163.com

HISTORICAL EVOLUTION OF RUSSIAN OPERA AND OPERA STAGE PRODUCTIONS

Annotation. This article is devoted to the formation and development of Russian opera art. Special interest, from the point of view of the author of the article, represents the opera art of the 19th century. It was during this period that the national basis of Russian opera was laid, most vividly embodied in the works of M.I. Glinka, M.P. Mussorgsky, A.P. Borodin, N.A. Rimsky-Korsakov, P.I. Tchaikovsky and other composers. A great contribution to the development of this genre was made by the opera singer F.I. Chaliapin, whose work had a great influence on modern masters of the opera scene.

Keywords: opera, opera house, stage art, national traditions, opera performance.

прочего, был замечательным педагогом и обучил мастерству вокала многих русских певцов, а также управляющим Придворной певческой капеллой, мастером духовной хоровой музыки Д.С. Бортнянским [4, с. 41–42].

Однако фактическое рождение русской оперы состоялось только в 1836 году, когда на сцене Петербургского Большого театра была поставлена опера «Иван Сусанин», за несколько дней до премьеры переименованная, по настоянию императора Николая I, в «Жизнь за царя». Спектакль прошел с огромным успехом, хотя великосветскую публику не удовлетворил «мужичий сюжет» и «кучерская музыка» произведения. Сам же композитор также был огорчен вмешательством Николая I. Заставив переименовать оперу, император исказил центральную идею композитора о гибели главного героя за свой народ [1, с. 17]. После «Ивана Сусанина» историческая тема в творчестве М.И. Глинки смещается в область сказочно-эпическую. Композитор пишет оперу «Руслан и Людмила», которая стала еще одним явлением русской национальной культуры.

Продолжателем национальных традиций в опере, родоначальником которых является М.И. Глинка, стал М.П. Мусоргский. Вершинами его творчества являются мрачная психологическая драма из русской истории «Борис Годунов» (1874) и эпическая опера «Хованщина» (1886), где речь идет о борьбе приверженцев самобыт-

ного пути России, староверов, с пагубными последствиями насаждения западной цивилизации в эпоху Петра Великого [6, с. 133].

Следует отметить, что «национальный» колорит и славянофильский взгляд на русскую историю свойственен всей русской опере XIX столетия. А.П. Бородина на сюжет из древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве» создает оперу «Князь Игорь» (1887). Близкие Мусоргскому стремления волновали и Н.А. Римского-Корсакова, воплотившего их в «Псковитянке» (1894), а позже – в «Царской невесте» (1899). Н.А. Римского-Корсакова, расцвет творчества которого пришелся на последнее десятилетие XIX века, можно также назвать певцом сказочного жанра. Он создавал сказки лирические («Снегурочка»), пародийные («Золотой петушок») и трагические («Кашей»), создавал эпически величавые оперы-былины («Садко», «Сказание о невидимом граде Китеже»). И для каждой из них он находил особые драматические приемы, особые краски [5, с. 90].

Особое место в истории российского оперного театра занимают оперные произведения П.И. Чайковского. Его «Пиковая дама» и «Иоланта» навсегда вошли в сокровищницу мирового музыкального искусства. Расцвет оперного творчества сопровождал, вернее, обусловил расцвет оперного исполнительства. В эту пору началась сценическая деятельность Ф.И. Шаляпина, который от природы обладал сильным высоким басом и драматическим талантом. Особенно ему удавались трагические роли – Борис Годунов, Мельник (в опере Даргомыжского «Русалка»), Дон Кихот. До сих пор исполнение им этих партий считается непревзойденным. На сцене великий оперный певец проявлял такой неистовый темперамент, его игра была такой проникновенной и правдивой, что в глазах зрителей стояли слезы [4, с. 43].

После революции 1917 года в русском оперном искусстве наступил новый этап. Советская опера сломала вековую традицию, создав новый жанр – современную революционную оперу, сюжеты которой были довольно разнообразны – здесь и Гражданская война, и социалистическое

переустройство жизни, и новые герои – рабочие, колхозники, комсомольцы [5, с. 110]. Однако как бы ни был плодотворен этап развития оперного жанра в новое время, он оказался бессилем перед устоявшейся классической традицией в области оперного искусства. В XX веке традиции русской оперы развивались многими композиторами, включая Сергея Прокофьева, который, находясь в эмиграции, сочинил комическую оперу «Любовь к трем апельсинам» (1921) на собственное либретто по комедии К. Гоцци и оперу «Огненный ангел» (1919–1927) на сюжет В.Я. Брюсова. Глубоким новатором в области оперного искусства стал Дмитрий Шостакович, создавший оперы «Нос» (1928) и «Катерина Измайлова, или Леди Макбет Мценского уезда» (1932). Последняя считается не только одной из лучших, но и одной из самых трудных опер XX столетия. Нельзя не упомянуть и И.Ф. Стравинского, жонглировавшего, как волшебник, разными стилями. Композитор создал огромное число опер, среди которых – написанный для антрепризы Дягилева романтический «Соловей» по сказке Г.Х. Андерсена (1914), «Похождения повесы» по гравюрам У. Хогарта (1951), а также статичный, напоминающий античные фризы «Царь Эдип» (1927) [6, с. 138–139]. Историческое значение русского оперного театра трудно переоценить. Прежде всего, как считает А. Гозенпуд, он определил подход к оперному спектаклю как явлению синтетическому, в основе которого лежит единая постановочно-живописная концепция, утвердил на оперной сцене принципы реализма, отвечающие духу исполняемых произведений [2, с. 3].

Русская опера, период расцвета которой пришел на XIX – начало XX вв, с точки зрения О. Комарницкой, «утвердила себя как важнейшая ветвь европейской культуры... У многих композиторов-классиков XIX века именно опера занимала доминирующее положение». В оперных сценических постановках «развивался ряд важнейших идей: о самобытной судьбе России, ее истории, мифологии, о характере русского народа, национальном самосознании, христианском миропонимании, православии, соборности – как духовной общности, предопределяющей движение к познанию истины» [3, с. 29].

Литература:

1. *Бабенко О.В.* Становление русской национальной оперы: исторический аспект / О.В. Бабенко // Исторические исследования: материалы VI Междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2018. С. 15–22.
2. *Гозенпуд А.* Русский оперный театр на рубеже XIX–XX веков и Ф.И. Шаляпин (1890–1904). Л. : Музыка, 1974. – 264 с.
3. *Комарницкая О.* Оперному театру Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского 85 лет. URL : <http://www.independent-academy.net/science/tetradi/19/komarnizkaja.pdf>
4. *Ломовцев Ю.О.* Представление начинается... История русского театра. М. : Белый город; Воскресный день, 2016. 55 с.

Literature:

1. *Babenko O.V.* The formation of the Russian National Opera: historical aspect / O.V. Babenko // Historical research: materials of the International Scientific Conference. M. : Buki-Vedi, 2018. P. 15–22.
2. *Gozenpud A.* Russian Opera Theater at the turn of the XIX–XX centuries and F.I. Chaliapin (1890–1904). L. : Music, 1974. 264 p.
3. *Komarnitskaya O.* The Opera Theater of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory is 85 years old. URL : <http://www.independent-academy.net/science/tetradi/19/komarnizkaja.pdf>
4. *Lomovtsev Yu.O.* The beginning of the performance... The history of the Russian theater. M. : Bely Gorod; Sunday Day, 2016. 55 p.

5. *Черная Е.С.* Беседы об опере. М. : Знание, 1981. 160 с.

6. *Шаталов О.В.* Театр: балет и опера. Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. 174 с.

5. *Chernaya E.S.* Conversations about opera. M. : Znanie, 1981. 160 p.

6. *Shatalov O.V.* Theater: ballet and opera. Voronezh : Publishing and Printing Center of Voronezh State University, 2008. 174 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

УДК 355.1

Аверин Александр Николаевич
доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Керимов Олег Юрьевич
магистр,
аспирант по направлению
«Политические науки и регионоведение»,
Южно-Российский филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ug-igrushka@rambler.ru

Делов Никита Сергеевич
старший преподаватель
кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности,
Ростовский юридический институт
МВД России
milena.555@mail.ru

Керимов Олег Олегович
аспирант по направлению
«Политические науки и регионоведение»,
Южно-Российский филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ropov-52@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ - ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

■ ■ ■
Аннотация. Социальная защита военнослужащих относится к важнейшим функциям государства и актуальным проблемам современного российского общества, поскольку военнослужащие обеспечивают национальную безопасность и военную обо-

Alexander N. Averin
Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service under
the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public
Administration under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Oleg U. Kerimov
Master,
Postgraduate Student
«Political Sciences and Regional Studies»,
South-Russian branch of the Russian
Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ug-igrushka@rambler.ru

Nikita S. Delov
Senior Lecturer
of the Department of Criminology
and Investigative Activities,
Rostov Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

Oleg O. Kerimov
Postgraduate Student
«Political Sciences and Regional Studies»,
South-Russian branch of the Russian
Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ropov-52@mail.ru

SOCIAL PROTECTION OF MILITARY PERSONNEL IS A FUNCTION OF THE STATE

■ ■ ■
Annotation. Social protection of military personnel refers to the most important functions of the state and topical problems of modern Russian society, since military personnel ensure national security and military defense of the country, participate in a special military

рону страны, участвуют в специальной военной операции. В статье на основе федеральных законов рассматривается система социальной защиты, социальные права, гарантии, компенсации, денежное довольствие, пенсионное обеспечение, обязательное государственное страхование военнослужащих и членов их семей.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, выплата, денежное довольствие, контракт, призыв, обязательное государственное страхование, оклад, пенсия, резерв, социальная защита, социальная гарантии и компенсация, социальные права, член семьи.

Военнослужащими являются офицеры, прапорщики, мичманы, курсанты военных профессиональных, военных образовательных организаций высшего образования, сержанты, старшины, солдаты, матросы, которые проходят военную службу по контракту и по призыву [1].

Военнослужащим предоставляются социальные гарантии и компенсации. Органы государственной власти, федеральные государственные органы, органы местного самоуправления и организации имеют право устанавливать дополнительные социальные гарантии и компенсации *военнослужащим*, российским гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей. Социальные гарантии и компенсации предоставляются:

- *военнослужащим*;
- гражданам, уволенным с военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, Объединенных Вооруженных Силах государств – участников СНГ;
- гражданам, уволенным с военной службы в Вооруженных Силах СССР, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны, органах и войсках государственной безопасности, других воинских формированиях СССР.

Социальные гарантии и компенсации распространяются на членов их семей. К членам семей относятся:

- супруга, супруг;
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении *военнослужащих*.

Социальные гарантии и компенсации могут быть распространены на других лиц и членов их семей указами Президента Российской Федерации. *Военнослужащим*, гражданам, уволенным с во-

operation. On the basis of federal laws, the article deals with the system of social protection, social rights, guarantees, compensation, monetary allowance, pension provision, compulsory state insurance of military personnel and members of their families.

Keywords: military service, military personnel, payment, salary, contract, conscription, compulsory state insurance, salary, pension, reserve, social protection, social guarantees and compensation, social rights, family member.

енной службы, ветеранам Великой Отечественной войны, боевых действий на территориях других государств, военной службы, ветеранам, исполнявшим обязанности военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, устанавливаются дополнительные социальные гарантии и компенсации. За *военнослужащими*, захваченными в плен или в качестве заложников, интернированными в нейтральные страны, сохраняются материальное и иные виды обеспечения, которые выплачиваются, выдаются супругам, другим членам семей, проживающим совместно с ними, до полного выяснения обстоятельств захвата в плен или в качестве заложников, интернирования или их освобождения либо до признания их безвестно отсутствующими, объявления умершими. *Военнослужащие*, граждане, уволенные с военной службы, члены их семей пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для российских граждан. Если они одновременно имеют право на получение одной и той же социальной гарантии, компенсации по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию.

Для *военнослужащих* существует единая система социальной защиты, материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе, в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы. Социальная защита *военнослужащих*, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей предусматривает:

- реализацию социальных прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления, местного самоуправления;
- совершенствование механизмов и институтов социальной защиты;
- охрану жизни и здоровья, иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе.

Реализация мер социальной защиты является обязанностью командиров. Реализации социальных прав могут содействовать общественные объединения. Социальными правами являются:

- право на труд;
- отдых;
- денежное довольствие; отдельные выплаты;
- денежные выплаты гражданам, призванным на военные сборы, гражданам, пребывающим в резерве;
- на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- на образование;
- права в области культуры.

Денежное довольствие *военнослужащего* по призыву состоит из оклада по воинской должности и дополнительных выплат – ежемесячная надбавка за командование, руководство воинским подразделением; за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время; за работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

Денежное довольствие *военнослужащих* по контракту состоит из месячного оклада по воинскому званию и месячного оклада по воинской должности, которые составляют оклад денежного содержания, из ежемесячных и иных дополнительных выплат [2]. Размеры окладов по воинским должностям и воинским званиям ежегодно увеличиваются (индексируются) с учетом уровня инфляции (потребительских цен).

Существуют дополнительные выплаты. Выплачивается ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладу денежного содержания в размере 10 % при выслуге от 2 до 5 лет; 15 % – от 5 до 10 лет; 20 % – от 10 до 15 лет; 25 % – от 15 до 20 лет; 30 % – от 20 до 25 лет; 40 % – 25 лет и более. К окладу по воинской должности выплачивается ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс) в размере 5 % за третий класс (квалификационную категорию); 10 % – за второй; 20 % – за первый; 30 % – за класс мастера.

Выплачивается ежемесячная надбавка к окладу по воинской должности в размере до 65% за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; до 100% за особые условия военной службы; за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время; за особые достижения в службе. Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей выплачивается в размере до трех окладов денежного содержания в расчете на год. Осуществляется ежегодная материальная помощь в размере не менее одного оклада денежного содержания.

Военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами российской территории, выполняю-

щим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на отдельных российских территориях, устанавливаются повышающие коэффициенты и надбавки к денежному довольствию.

Военнослужащим по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в других местностях с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями, в том числе, в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, денежное довольствие выплачивается с учетом коэффициентов и процентных надбавок. В состав денежного довольствия, на которое начисляются коэффициенты и процентные надбавки, входят:

- оклады по воинскому званию и по воинской должности;
- ежемесячная надбавка за выслугу лет;
- за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс);
- за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- за особые условия военной службы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту за пределами российской территории, денежное довольствие выплачивается в иностранной валюте и в рублях.

Военнослужащему по контракту, общая продолжительность военной службы которого составляет менее 20 лет, при увольнении с военной службы выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания, при общей продолжительности 20 лет и более - семи окладов. *Военнослужащим* по контракту, удостоенным в период прохождения военной службы государственных наград и почетного звания СССР, Российской Федерации, размер единовременных пособий увеличивается на один оклад денежного содержания. *Военнослужащему* по призыву при увольнении с военной службы выплачивается единовременное пособие в размере одного оклада по воинской должности, из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, – пяти окладов.

В случае гибели, смерти *военнослужащего*, гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, смерти вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы, отчисления с военных сборов, окончания военных сборов, членам семьи выплачивается единовременное пособие в размере 3 млн рублей. При увольнении *военнослужащего* с военной службы, отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы *военнослу-*

жащему по контракту выплачивается единовременное пособие в размере: 2 млн рублей; по призыву, гражданину, призванному на военные сборы, – 1 млн руб. При установлении инвалидности вследствие военной травмы выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью, 14 тыс. – инвалиду I группы; 7 тыс. – II группы; 2,8 тыс. – III группы.

Существуют денежные выплаты гражданам, пребывающим в резерве, за исключением периода прохождения военных сборов [1]. Они состоят из: месячного оклада; коэффициентов к месячному окладу (районных, за пребывание в резерве в высокогорных районах, в пустынных и безводных местностях) за пребывание в резерве в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, других местностях с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями, в том числе отдаленных, и процентных надбавок; ежемесячной процентной надбавки за непрерывное пребывание в резерве к месячному окладу: от 3 до 5 лет – 10 %; от 5 до 10 лет – 20 %; от 10 до 15 лет – 30 %; от 15 до 20 лет – 40 %; 20 лет и более – 50 %; единовременной денежной выплаты при заключении нового контракта о пребывании в мобилизационном людском резерве: при сроке нового контракта 3 года либо при меньшем сроке нового контракта - до наступления предельного возраста пребывания в резерве – 1 месячный оклад; при сроке нового контракта 5 лет либо при меньшем сроке нового контракта – 1,5. Размер месячного оклада гражданина, пребывающего в резерве, не может быть ниже 10 % размера оклада по воинской должности, по которой гражданин приписан к воинской части и размера оклада по воинскому званию.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе, изготовление и ремонт зубных протезов, за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов, бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в соответствующих медицинских, военно-медицинских подразделениях и организациях [1]. *Военнослужащие* не реже одного раза в год проходят медицинские осмотры, диспансеризацию, после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации подлежат медико-психологической реабилитации продолжительностью до 30 суток, которая проводится бесплатно.

Военнослужащие подлежат обязательному государственному страхованию жизни и здоровья [3]. Страховыми случаями являются: гибель, смерть застрахованного военнослужащего в период прохождения военной службы, службы, военных сборов; смерть до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов, окончания воен-

ных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов; установление инвалидности; получение увечья (ранения, травмы, контузии); увольнение *военнослужащего* по призыву, отчисление гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штатом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, с военных сборов в связи с признанием их военно-врачебной комиссией не годными к военной службе, ограниченно годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения военной службы, военных сборов. Страховые суммы выплачиваются: в случае гибели, смерти – 2 млн рублей; при установлении инвалидности: инвалиду I группы – 1,5 млн руб.; II группы – 1 млн руб.; III группы – 500 тыс.; получении тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) – 200 тыс., легкого увечья (ранения, травмы, контузии) – 50 тыс.; увольнении *военнослужащего* – 50 тыс. Размер страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции. Если при переосвидетельствовании в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы будет установлена группа инвалидности, при которой предусмотрен более высокий размер страховой суммы, то производится доплата страховой суммы.

На военнослужащих распространяется пенсионное обеспечение. Существуют виды пенсий: за выслугу лет; по инвалидности [4]. В случае гибели, смерти, военнослужащих их семьи приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца. Пенсия за выслугу лет устанавливается: имеющим выслугу 20 лет и более: за выслугу 20 лет – 50 % сумм денежного довольствия, за каждый год выслуги свыше 20 лет – 3 %, но всего не более 85 %; имеющим общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12,5 лет составляет военная служба или служба: за общий трудовой стаж 25 лет – 50 %, за каждый год стажа свыше 25 лет – 1 %. Пенсии за выслугу лет лицам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы, увеличиваются: инвалидам I группы – на 300 %; II группы – на 250 %; III группы – на 175 %; ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин: I группы – на 250 %; II группы – на 200 %; III группы – на 150 %; награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», «Жителю осажденного Севастополя», ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин: I группы – на 200 %; II группы – на 150 %; III группы – на 100 %. К пенсии за выслугу лет начисляются надбавки: пенсионерам, являющимся инвалидами I группы либо достигшим 80-летнего возраста, – на уход за ними в размере 100 %; неработающим пенсионерам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи: при наличии одного такого члена семьи, – 32 %; при наличии двух – 64 %; при наличии трех и более – 100 %, надбавка начисляется только на тех членов семьи, кото-

рые не получают страховую или социальную пенсию; пенсионерам – участникам Великой Отечественной войны – 32 %, лицам из их числа, достигшим 80-летнего возраста, – 64 %.

Пенсия по инвалидности устанавливается инвалидам вследствие военной травмы I и II групп – 85 %, III группы – 50 % сумм денежного довольствия; инвалидам вследствие заболевания, полученного в период военной службы, I и II групп – 75 %, III группы – 40 %. Пенсия по случаю потери кормильца, умершего вследствие разных причин, устанавливается в размере 50 % или 40 % на каждого нетрудоспособного члена семьи. По норме 50 % устанавливается пенсия, независимо от причины смерти кормильца, семьям умерших пенсионеров, являвшихся на день смерти инвалидами вследствие военной травмы, на детей, потерявших обоих родителей, на детей умершей одинокой матери. Пенсии за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца повышаются: Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации, лицам, награжденным орденом Славы трех степеней, – на 100 % размера пенсии, Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации – на 50 %; чемпионам Олимпийских, Паралимпийских, Сурдлимпийских игр – на 50 %; лицам, награжденным орденом Трудовой Славы трех степеней, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» трех степеней, – на 15 %. С 01 января до 01 октября 2022 года установлена ежемесячная доплата к пенсиям в размере 8,6 % от назначенной пенсии, с 01 октября 2022 года для участников Великой Отечественной войны и членов их семей – 4,6 %. Повышены пенсии участникам Великой Отечественной войны, ветеранам боевых действий на 32 %; другим участникам Великой Отечественной войны – на 16 %.

Осуществляется социальная защита членов семей *военнослужащих*, потерявших кормильца[1]. Члены семей погибших, умерших *военнослужащих* имеют право на пенсию по случаю потери кормильца. В случае гибели, смерти *военнослужащего* по контракту, признания его безвестно отсутствующим, объявления его умершим члены семьи, опекуны, попечители, усыновители несовершеннолетних детей – инвалидов с детства независимо от возраста, лица, находившиеся на иждивении, имеют право на получение: не полученной им денежной компенсации; денежной компенсации взамен продовольственного пайка. Члены семей, потерявшие кормильца, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых отношений с соответствующими организациями, за ними после гибели, смерти *военнослужащего* сохраняется право на улучшение жилищных условий. Члены семей *военнослужащих*, погибших, умерших в период прохождения военной

службы, проходивших военную службу по контракту и погибших, умерших после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, имеют право на компенсационные выплаты по оплате: пользования жилым помещением (платы за наем), содержания жилого помещения (платы за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за холодную и горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме), взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме; коммунальных услуг (платы за холодную и горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо, в том числе за его доставку при наличии печного отопления, платы за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами независимо от вида жилищного фонда; установки квартирных телефонов по действующим тарифам, услуг местной телефонной связи, оказанных с использованием квартирных телефонов, абонентской платы за пользование радиотрансляционными точками, коллективными телевизионными антеннами. Право на социальные гарантии по оказанию медицинской помощи и санаторно-курортному лечению с оплатой 50 % стоимости путевки в санаторно-курортные организации федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, право на проезд на безвозмездной основе один раз в год железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным, за исключением такси, транспортом к месту санаторно-курортного лечения и обратно предоставляется: членам семей *военнослужащих*, потерявшим кормильца; родителям, достигшим пенсионного возраста, родителям-инвалидам старших и высших офицеров, погибших, умерших в период прохождения ими военной службы; родителям, достигшим пенсионного возраста, родителям-инвалидам и членам семей старших и высших офицеров, погибших, умерших после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более. Родителям, супругам и несовершеннолетним детям *военнослужащих*, погибших, умерших при исполнении обязанностей военной службы, предоставляется преимущественное право на социальное обслуживание и медицинское обеспечение.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собра-

Literature:

1. Federal Law of May 27, 1998 № 76-FZ «On the Status of Military Personnel» // Collected Legislation

ние законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331; 2022. № 9 (Часть I). Ст. 125.

2. Федеральный закон от 07 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 45. Ст. 6336; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5047.

3. Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1474; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7815.

4. Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 9. Ст. 328; Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 30. Ст. 3613; 2022. № 8. Ст. 1038.

of the Russian Federation. 1998. № 22. P. 2331; 2022. № 9 (Part I). Art. 125.

2. Federal law of November 07, 2011 № 306-FZ «On the monetary allowance of military personnel and the provision of separate payments to them» // Sbranie zakonodanie Rossiiskoi Federatsii. 2011, № 45. P. 6336; 2020. № 31 (Part I). Art. 5047.

3. Federal Law of March 28, 1998 № 52-FZ «On Compulsory State Insurance of Life and Health of Military Personnel, Citizens Called up for Military Training, Persons of the Private and Commanding Staff of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, state fire service, employees of institutions and bodies of the penitentiary system, employees of the troops of the National Guard of the Russian Federation, employees of the bodies of compulsory execution of the Russian Federation» // Assembly of the Russian Federation legislation of the Russian Federation. 1998. № 13. P. 1474; 2019, № 52 (Part I). Art. 7815.

4. The Law of the Russian Federation of February 12, 1993 № 4468-1 «On Pension Provision of Persons Who Have Served in Military Service, Service in internal affairs bodies, the State Fire Service, bodies for control over the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and bodies of the penitentiary system, troops of the National Guard of the Russian Federation, bodies of compulsory execution of the Russian Federation, and their families» // Vedomosti Congress of People's Deputies of the Russian Federation Federation and Supreme Soviet of the Russian Federation 1993. № 9. Art. 328; Collected legislation of the Russian Federation. 1998. № 30. P. 3613; 2022. № 8. Art. 1038.

Горчакова Лилия Валерьевна
студентка магистратуры,
Санкт-Петербургский
государственный университет
Gorchakova@mail.ru

Утегенова Анита Халиловна
студентка магистратуры,
Санкт-Петербургский
государственный университет
Khalilovna@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ

■ ■ ■

Аннотация. Общая тенденция современного мирового политического развития – активизация участия ведущих стран в политических процессах за рубежом, что размывает традиционное понятие государственного суверенитета. В статье проводится анализ международных отношений современной России. Рассмотрены основные внешние направления, которые влияют на будущее становление отношений между современной Россией и США. Работа посвящена анализу политики России по отношению к США.

Ключевые слова: Россия, США, международные отношения, конфликт, внешняя политика, НАТО.

■ ■ ■

Введение. Общая тенденция современного мирового политического развития – активизация участия ведущих стран в политических процессах за рубежом, что размывает традиционное понятие государственного суверенитета. Россия тоже не осталась в стороне от этого: даже в условиях нестабильной постсоветской экономики, российские лидеры, в той или иной степени, участвовали в урегулировании мировых проблем. В постбиполярной реальности наша страна внесла свой вклад в развитие международных отношений, меняя стратегию взаимодействия с другими странами в зависимости от ситуации и собственного понимания национальных интересов.

Задачей этой работы является анализ отношений между современной Россией и США, в контексте их внешнеполитических соглашений, разногласий и конфликтов, которые произошли после распада СССР.

Актуальность темы связана с тем, что в настоящее время США и России имеют свое особое место на арене современных международных отношений, во многом определяя вектор их развития.

Liliya V. Gorchakova
Master's Student,
Saint Petersburg State University
Gorchakova@mail.ru

Anita Kh. Utegenova
Master's Student,
Saint Petersburg State University
Khalilovna@mail.ru

DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN MODERN RUSSIA AND THE UNITED STATES OF AMERICA

■ ■ ■

Annotation. The general trend of modern world political development is the intensification of the participation of leading countries in political processes abroad, which blurs the traditional concept of state sovereignty. The article examines the international relations of modern Russia. The main external directions that influence the future formation of relations between modern Russia and the United States are considered. The work is devoted to the analysis of Russia's policy towards the United States.

Keywords: Russia, USA, international relations, conflict, foreign policy, NATO.

■ ■ ■

США получили возможность наладить конструктивный диалог с «новой Россией» после распада Советского Союза. С этого момента, в отношениях между странами произошли сложные изменения, вызванные разногласиями по ключевым вопросам международной повестки. Однако, по-прежнему, многие американские политологи и представители истеблишмента считают Россию серьезным противником, а не партнером, несмотря на первоначальный успех двусторонней дипломатии.

В этой работе кратко рассматривается история сегодняшних отношений с Россией и США, прежде всего, их внешнеполитических соглашений и разногласий, конфликтов на рубеже XX–XXI вв. и в последующие десятилетия. Главным аргументом при обосновании политических позиций обеих стран являются данные из заявлений дипломатов и представителей в Совете Безопасности ООН.

Основная часть. На внешнюю политику и международные отношения во многом влияют культурные предубеждения и история. Однако, когда такая страна, как Россия, отказалась от прежней, советской парадигмы развития после 1991 г.,

она, в определенной степени, «перезагрузила» и свой культурный код, что обусловило изменения во внешней политике, которые, без преувеличения, можно назвать драматичными. Распад Советского Союза на несколько государств, становление новой России, частично связанной с его историей, частично – с новыми культурными наследиями Запада, сформировали нетипичную ситуацию, когда мощное государство, пережившее крах, вынуждено адаптироваться к новому глобальному миропорядку и найти свои приоритеты в международной политике. Главным внешнеполитическим вопросом в суверенной России были отношения с бывшим «врагом» – США, ставшим теперь культурным идеалом для новой государственной элиты. Развитие внешней политики России коррелировалось с США, соотносилось с пожеланиями Вашингтона, в ряде случаев – в ущерб собственным национальным интересам.

В первые годы, прошедшие после распада Советского Союза, суверенная Россия решала в большей степени внутренние проблемы: преодолевала политические и экономические кризисы, противостояла натиску элитных олигархий, боролась с бандформированиями в Чечне. Во внешнеполитической сфере в начале своего пути Россия формировала свой курс действительно в тесном взаимодействии с Западом.

Первая большая попытка России вернуться к самостоятельной и независимой позиции в международных отношениях произошла во время конфликта в Боснии, сопровождавшегося давлением США и других стран НАТО на тогдашнее югославское руководство. В результате, Россия получила возможность влиять и участвовать в переговорах и мероприятиях через Совет Безопасности ООН.

Окончание Боснийской войны характеризовалось спорами относительно объема применения вооруженной силы Россией и Соединенными Штатами Америки, в частности, по применению воздушных ударов. Этот спор продолжился далее, в течение следующих нескольких лет в Косово. В ходе косовского конфликта НАТО, в обход международных структур, предприняла мощную одностороннюю атаку, чтобы помочь косовскому движению сопротивления добиться независимости. Россия была категорически против этого и назвала всю операцию в рамках Совета безопасности незаконной и необоснованной. Именно тогда Россия продемонстрировала резкое отличие своей политики от Запада.

При одностороннем размещении войск Соединенными Штатами Америки в Ираке в 2003 году был вновь отмечен большой политический спор. В результате, между Россией и Америкой возник конфликт, после которого отношения между странами не восстанавливались до уровня прежнего конструктивного взаимодействия. С этого момента российское руководство неоднократно акцентировало внимание мирового сообщества, что США неоправданно узурпирует роль главного «судьи», отвергая базовые нормы международного права, обходя институты, создан-

ные для урегулирования и разрешения конфликтов при выявлении якобы «глобальных угроз».

Рождение «арабской весны» сопровождалось чередой новых событий, к которым никто в мире практически не был готов. Это создало принципиально иную ситуацию, на которую Соединенные Штаты и Россия вынуждены были отреагировать. Но после того, как протесты распространились на Ливию, возникли такие же дискуссии как прежде в Боснии и Косово. Россия заранее согласилась поддержать американское вмешательство на строгих условиях защиты мирного населения в случае получения соответствующего разрешения Совета Безопасности ООН. Но стоит отметить, что вскоре, когда в ходе ливийской операции НАТО начала наносить прямой удар по армии Каддафи, Россия открыто заговорила о злоупотреблениях.

С.В. Воробьев и Г.Б. Рабочев в своей статье «Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы» указывают, что сирийский лидер Башар аль-Асад много лет выступает за российскую власть, а Кремль считает сирийское правительство одним из ближайших союзников в регионе [1]. Таким образом, когда «арабская весна» привела к войне в Сирии, это стало самым худшим сценарием для России. В середине 1990-х гг., несмотря на тесные культурные связи и поддержку сербского народа в Боснии, Россия поддержала НАТО. Однако в Сирии, во многом в схожей ситуации, Кремль решил не поддерживать «ограниченную» операцию, и наоборот – оказать помощь Сирии как последовательному союзнику России в регионе.

Сегодняшняя история участия России в международном политическом процессе – это история того, как страна пытается найти свое место в мире, вынуждая западные союзы действовать в соответствии с правилами, утвержденными в уставных документах ООН. Во всех драматических международных событиях Россия всегда придерживается одного принципа: какие бы действия ни предпринимались, они должны основываться на решениях Совета Безопасности, и требуют переговоров и консолидированной позиции мирового сообщества. Россия продолжает категорически возражать против идеи, что одна страна или альянс проявляет силу в мире, игнорируя свободу или суверенитет других региональных держав [2]. Основным направлением внешней политики США, согласно современной внешнеполитической доктрине страны, является «обнаружение и ликвидация угроз, когда они становятся масштабным гуманитарным кризисом», часто в обход международных структур безопасности. Так, в настоящее время США считают Иран и Северную Корею общими «врагами» и оправдывают это обвинениями двух стран в нарушении прав человека. В последние годы Россия оказывала умеренную поддержку Ирану при угрозе ядерной программы самой США.

Что касается Северной Кореи, то здесь Россия вместе с КНР являются странами, поддерживающими КНДР странами из международного со-

общества. Москва, в частности, показывает, что национальный суверенитет является основой мировой стабильности, и нужно решительно бороться с еще более жесткими ограничениями в отношении нации и другими попытками внешнего давления.

После признания Российской Федерацией Донецкой и Луганской народных республик 24 февраля 2022 года на Украине началась активная военная операция. Президент Российской Федерации Владимир Путин в своих публичных выступлениях неоднократно подчеркивал, что военная спецоперация России в Украине является вынужденным шагом, так как в Москве не осталось никаких шансов на другое развитие событий.

Напряженный конфликт между Россией и Украиной на территории Донбасса выгоден для США, но крайне невыгоден для Германии и Франции, поскольку это спровоцировало серьезные проблемы в обеспечении этих стран газовыми поставками из России, а также, новую многомиллионную миграционную волну. Кроме того, это привело к обрушению системы экономического взаимодействия России с ЕС. А вмешательство США в конфликт несет угрозы не только Украине, но и Европе, в целом, поскольку это означает установление долговременной ситуации жесткого подчинения европейской элиты США.

Таким образом, проблема конфликта Киева с Донецком и Луганском стала проблемой выживания европейской элиты в борьбе за жизнь с истеблишментом США.

Литература:

1. *Воробьев С.В.* Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы / С.В. Воробьев, Г.Б. Рабочев // Научно-аналитический журнал *Обозреватель – Obosrever*. 2021. № 7(378). P. 61–69.
2. *Шаклеина Т.А.* Россия и США в современных международных отношениях. М., 2022. 448 с.
3. Подписание документов о вхождении в состав России четырёх новых регионов состоялось 30 сентября в Москве. URL : <https://regnum.ru/news/polit/3712164.html>
4. *Воробьев С.В.* Ядерное оружие в современных международных отношениях : учеб. пособие / С.В. Воробьев, Т.В. Каширина. М., 2021. 190 с.

30 сентября в Москве состоялось подписание документов о вхождении в состав России четырёх новых регионов (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) [3].

В этом сценарии вооруженный конфликт для Украины означает, что военные возможности будут на стороне России, а европейская поддержка Украины вооружениями лишь пролонгирует и усугубляет конфликт. Для Соединенных Штатов Америки это означает реальную угрозу ядерной войны и как минимум – дезинтеграцию НАТО. По сути, это – глубокое военно-политическое поражение США с масштабными глобальными последствиями. Поэтому закрепление статус-кво в Донбассе позволит Европе, Соединенным Штатам Америки и России продолжать бороться за свои интересы, но уже дипломатическими и экономическими средствами. А это уже победа России и поражение США при сохранении конструктивных позиций Европы [4].

Заключение. Стоит отметить, что эволюция статуса России в современных международных отношениях с момента провозглашения ее суверенитета и до настоящего времени, является сложным и не всегда поступательным процессом. И можно сделать вывод о том, что в рамках этого переходного этапа, изменение политики России по отношению к США было неизбежным, так как две державы с принципиально разными позициями по ряду ключевых вопросов мировой политики не могут прийти к консенсусу. И Россия, и США имеют свои разнонаправленные интересы, это приводит к противоречиям, спорам, а в ряде случаев – к прямому противостоянию.

Literature:

1. *Vorobyov S.V.* Cooperation between Russia and Iran in the field of security: problems and prospects. Scientific and analytical journal *Obosreveratel – Obosrever* / S.V. Vorobyov, G.B. Rabochev. 2021. № 7(378). P. 61–69.
2. *Shakleina T.A.* Russia and the USA in modern international relations. M., 2022. 448 p .
3. The signing of documents on the accession of four new regions to Russia took place on September 30 in Moscow. URL : <https://regnum.ru/news/polit/3712164.html>
4. *Vorobyov S.V.* Nuclear weapons in modern international relations : textbook / S.V. Vorobyov, T.V. Kashirina. M., 2021. 190 p.

Крицкая Анна Александровна
кандидат политических наук,
доцент кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
enigmaann@bk.ru

Безрукова Диана Сергеевна
студентка 4 курса,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
dianamilova2001@gmail.com

Пустовалова Юлия Сергеевна
студентка 4 курса,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
y_pstvlva@mail.ru

Грачев Павел Владимирович
магистрант 1 курса,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
gpv141@yandex.ru

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

■ ■ ■
Аннотация. В данной статье выделены проблемы, связанные с растущим влиянием информационных технологий в обеспечении национальной безопасности России в условиях глобализации. Проанализирована роль СМИ в общественной жизни и информационных войнах. Выявлены и проанализированы основные проблемы обеспечения национальной безопасности на современном этапе и перспективные направления повышения эффективности её обеспечения при помощи современных информационных технологий.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационное общество, информационные технологии, информационное противоборство, глобализация, терроризм, противодействие терроризму, информационная война, террористическая деятельность, кибервойны.

■ ■ ■

Anna A. Kritskaya
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President
of the Russian Federation
enigmaann@bk.ru

Diana S. Bezrukova
4th year Student,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of Folk
Economy and Public Service under
the President of the Russian Federation
dianamilova2001@gmail.com

Yulia S. Pustovalova
4th year Student,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of Folk
Economy and Public Service under
the President of the Russian Federation
y_pstvlva@mail.ru

Pavel V. Grachev
1st year Master's Student,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of Folk
Economy and Public Service under
the President of the Russian Federation
gpv141@yandex.ru

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN ENSURING NATIONAL SECURITY

■ ■ ■
Annotation. This article highlights the problems associated with the growing influence of information technologies in ensuring the national security of Russia in the context of globalization. The role of mass media in public life and information wars is analyzed. The main problems of ensuring national security at the present stage and promising directions for improving the effectiveness of its provision with the help of modern information technologies are identified and analyzed.

Keywords: national security, information society, information technology, information warfare, globalization, terrorism, counter-terrorism, information warfare, terrorist activities, cyberwar.

■ ■ ■

К радикальным изменениям, касающимся сфер общественной жизни, обеспечению национальной безопасности и оборонной политики, привели глобализация и виртуализация общественной жизни. Наряду с этим, всё большее значение приобретает роль информации на различных уровнях организации общества.

В.С. Овчинский, описывая международный тренд по «цифровизации» и «виртуализации» всего и вся», отмечает в качестве наиболее опасного следствия этого процесса – криминальное «проникновение» в киберпространство, которое уничтожает условные грани «между войной, терроризмом и преступностью».

А.Г. Михайлов, говоря о глобальной «цифровизации», отмечает недопустимость пересечения «границы» личного пространства гражданина, гарантированного Конституцией РФ, отмечая серьезные затруднения в гарантиях сохранности личных данных российских граждан.

Стоит сделать акцент на том, что огромное влияние на обеспечение национальной безопасности оказывает информационный фактор. Это влияние рассматривается через призму противоречий современной жизни. Информационный фактор всегда существовал в жизни общества, однако, его влияние и масштабы были совершенно иными. Отметим, что в современных реалиях изменились представления учёных об понятиях «информационное оружие» и «информационная война». Война может носить более «цивилизованный» характер, в этом заключается ключевой тезис, то есть, не применять «агрессивных» мер на территорию противника, а более эффективно ослабить, разрушив его информационно-управляющую систему.

В самом простом определении, информация понимается как совокупность различных данных, сведений, которые помогают обществу функционировать и взаимодействовать внутри себя. Если же рассматривать термин со стороны законодательства Российской Федерации, то необходимо обратиться к Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В нём информация характеризуется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [4].

Рассматривая этапы развития роли информации в жизни общества, можно заметить следующую тенденцию: в XXI веке она становится неотъемлемой частью нашей жизни. И именно от нее образуется множество частных понятий. Одним из них являются «информационные технологии».

Именно широкое распространение информационных технологий, касающихся всех сфер жизни общества, повлекло за собой повышение технологичности и скорости принятия управленческих решений в сфере обеспечения информационной и национальной безопасности нашего государства в информационной среде.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. В настоящий момент имеется множество угроз в сфере обеспечения информационной безопасности. Среди них можно выделить информационную войну, информационное противодействие, различные кибератаки, а также – кибершпионаж. Все эти угрозы несут за собой различного рода последствия, которые способны нанести удары по суверенитету государства.

Необходимо учитывать, что в настоящее время опасность представляют не только реальные и традиционные угрозы, но и нераспознанные, носящие сугубо гипотетический характер. Таких угроз существует достаточно количество, но первой и основной является угроза воздействия на массовое сознание граждан Российской Федерации, которое осуществляется с помощью различных социально-психологических технологий и приводит к разрушению культурного ядра народа, демонтажа исторической памяти и, в конечном счете, смены власти. В данном контексте, особенно уязвимым звеном является молодежная среда, представители которой, в силу возраста и слабого знания российской истории, не в состоянии отличать даже самую очевидную фальсификацию и дезинформацию [6]. Среди такого рода действий особое место занимают информационное оружие и технологии информационного противоборства. За последние десятилетия в научный оборот вошло такое понятие, как «информационное противоборство». Многие ученые, политологи понимают под ним разрушающее воздействие, как на информацию, так и на информационную систему, в целом, во время защиты собственной информационной инфраструктуры.

Информационная война предполагает конечный результат: информационное превосходство над противником. Для того, чтобы достичь такой цели, используется множество приемов и методов, среди которых основными являются:

- фабрикация фактов;
- утаивание информации;
- создание информационного шума;
- создание видимости множественности мнений;
- изменение значения слов и понятий, используемых в освещении событий.

Влияние, в совокупности, на систему, как государственного, так и муниципального управления, занимает первоочередное место среди задач информационного противоборства, в основе которой лежат информационные действия.

Сфера управления с давних времён является объектом подрыва форм и методов борьбы, а

также, полем столкновения противоположных интересов различных типов противников (воюющих государств, политиков).

Роль информации в жизни общества в последнее время значительно возросла, и немаловажное значение в этом имеют СМИ. Сейчас СМИ является самостоятельной ветвью деятельности и политическим институтом. Ещё в начале XX века на данную тему высказывался идеолог анархизма Пётр Алексеевич Кропоткин. В своём труде «Современная наука и анархия», опубликованном в 1913 году, он утверждал: «Вообще, чем больше мы продвигаемся вперед в нашей буржуазно-государственной цивилизации, тем больше пресса, переставая быть выражением того, что называется общественным мнением, делает всякие усилия по формированию общественного мнения отвратительными способами. Во всех больших государствах крупная пресса служит как 2–3 синдиката финансовых воротил, которые формируют выгодное для них общественное мнение, в интересах своих предприятий. Большие газеты принадлежат им, всё остальное не идёт в счёт, потому что можно купить почти за бесценок».

Появлению PR-технологий поспособствовала работа с информационными данными, и, конечно же, внимание учёных, политиков и предпринимателей, которые в процессе усовершенствовали коммуникативные технологии, ранее применявшиеся только во внешнеполитической сфере.

Для определенного рода специальных информационных операций на сегодняшний день используются медиакомпании. Такие операции различаются по схемам осуществления и по объекту направления, при этом содержание и задачи у них одинаковые, и заключаются они в расширении информации, которая организована определенным образом для выгодного психологического воздействия на различные типы аудиторий, с целью достижения определённых прерогатив: военных, политических и экономических.

Глубокими изменениями в области информационных технологий в мировом масштабе обусловлено развитие экономики, но при этом оно основано на широкой интеграции рынков и экономики. Это – один из признаков глобализации наряду с компьютеризацией и экономизацией в большом количестве областей человеческой деятельности. Конкуренция существует в современных условиях, как в ряду гигантских монополистических объединений, так и фирм, базирующихся на монополизированных секторах экономики, а также – различных форм собственности.

Таким образом, современная особенность состоит в том, что фокус борьбы смещается, главным образом, в сферу производства из сферы обращения, из отраслевого в межотраслевое, из национального в международное. Безусловно, с одной стороны, технологии информационного характера позитивно влияют на развитие соци-

ально-экономических, культурных и иных отношений стран, но, с другой стороны, они также несут в себе и угрозу для их уничтожения, поэтому наличие во всех сферах деятельности общества цифровизации и технологий искусственного интеллекта, по мнению экспертов, «должны реализовываться, парируя вероятную возможность криминального и иностранного вмешательства (в том числе скрытно-дистанционного), не создавая угроз национальной безопасности РФ» [5].

Угрозы информационной безопасности не проявляют себя сами. Они действуют через определенные механизмы воздействия посредством влияния на наиболее уязвимые зоны системы защиты, в целом, что, в итоге, приводит к сбоям в работе самой системы. Безусловно, уязвимые зоны непосредственно связаны со множеством факторов, среди которых наиболее явными являются:

- несовершенство программного обеспечения, аппаратной платформы;
- различные особенности строения автоматизированных систем в потоке информации;
- часть процессов работы систем неисправна;
- неточность протоколов и интерфейса обмена информацией;
- сложные условия работы и локализации информации.

Если государство будет способно, хотя бы частично, смягчить влияние уязвимостей на работу системы, то оно будет способно отвести от себя полноценную угрозу, которая влечет за собой удар по системе защиты и хранения информации. Абсолютных способов защитить себя от угроз не существует, поэтому системе защиты информации необходимо постоянно совершенствоваться, так как мошенники тоже совершенствуют свои методы. Пока не был изобретен универсальный метод, который подходит всем и обеспечивает 100 % защиту.

Для того, чтобы эффективно противодействовать угрозам национальной безопасности с помощью информационных технологий, необходима разработка следующих направлений:

1. Безопасность критически важных объектов (КВО). Если рассматривать Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, то можно увидеть, что КВО уделяется особое внимание. Ведь, если различного рода компьютерные преступники получают доступ к разрушению КВО, последствия могут быть максимально отрицательными для всего государства.
2. Облачная безопасность. Под этим понимается защита облачных хранилищ организаций, которые могут подвергаться различного рода кибератакам. Всё это поспособствует развитию информационной безопасности в корпоративном секторе.

3. Противодействие мошенничеству в финансово-кредитной системе. На сегодняшний день данная проблема является очень актуальной. Ежедневно тысячи людей подвергаются атакам со стороны мошенников, которые в один клик способны снять все средства со счетов граждан. Развитие информационной безопасности в данной области позволит защитить огромные массивы конфиденциальной информации, хранящихся в банках.

4. Очень острой является защита данных граждан Российской Федерации. Существующая система защиты не способна в полной мере обезопасить от взлома личных кабинетов на сайте Госуслуг. Государству необходимо разработать систему защиты персональных данных физических лиц.

5. Обеспечение достоверности информации в

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2. Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция).

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).

5. Единый регистр данных – это подарок АНБ и ЦРУ. Интервью с генералом Михайловым. URL : <https://www.osnmedia.ru/politika/edinyj-registr-dannyh-eto-podarok-anb-i-tsru-intervyu-s-generalom-mihajlovym> (дата обращения 21.12.2021).

6. *Мороз Н.* Формирование за рубежом общественного мнения в ходе информационной войны / Н. Мороз, И. Смирнов // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 8.

7. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов / И.Б. Кардашова. М. : Издательство Юрайт, 2018. 303 с.

8. URL : <https://tass.ru>

9. *Почепцов Г.* Информационные войны. Новый инструмент политики. М., 2015.

10. *Тишкин Д.Н.* Фальсификация истории Великой Отечественной и Второй мировой войн как необходимый элемент гибридной агрессии / Д.Н. Тишкин, О.А. Артюхин, А.А. Крицкая // в сборнике: Восприятие итогов Великой Отечественной войны в молодежной среде современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 176–182.

глобальных информационных системах. В 2022 году поток информации практически неконтролируем со стороны государства. В настоящее время оно не в силах полностью обезопасить своих граждан от «информационного шума» и попадания фейковой информации в Интернете, но способно снизить поток лжеинформации на просторах российских социальных сетей и сетевых изданий.

В заключении сделаем вывод о том, что информационные технологии в современном мире являются неотъемлемой частью в обеспечении безопасности жизни, государства и общества не только внутри страны, но и на международном уровне. В полной мере стране позволит развиваться обеспечение национальной безопасности и противодействие терроризму через призму усиления влияния информационных технологий.

Literature:

1. Presidential decree of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation».

2. Presidential decree of the Russian Federation № 646 dated December 05, 2016 «On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation».

3. Federal Law «On Countering Terrorism» dated 06.03.2006 № 35-FZ (latest edition).

4. Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» dated 27.07.2006 № 149-FZ (latest edition).

5. The Unified Data Register is a gift from the NSA and the CIA. Interview with General Mikhailov. URL : <https://www.osnmedia.ru/politika/edinyj-registr-dannyh-eto-podarok-anb-i-tsru-intervyu-s-generalom-mihajlovym> (date of the application 12/21/2021).

6. *Moroz N.* Formation of public opinion abroad during the information war / N. Moroz, I. Smirnov // Foreign Military Review. 2017. № 8.

7. Fundamentals of national security theory : textbook for universities / I.B. Kardashova. M. : Yurayt Publishing House, 2018. 303 p.

8. URL : <https://tass.ru>

9. *Pochepstov G.* Information wars. A new policy tool. M., 2015.

10. *Tishkin D.N.* Falsification of the history of the Great Patriotic and World War II as a necessary element of hybrid aggression / D.N. Tishkin, O.A. Artyukhin, A.A. Kritskaya // in the collection: Perception of the results of the Great Patriotic War among the youth of modern Russia. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2020. P. 176–182.

Любецкий Николай Петрович
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и практики
физической культуры и спорта,
Донской государственный
технический университет
lyubeckiyn@mail.ru

Демьянова Людмила Михайловна
кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой физической
культуры и спортивно-оздоровительных,
Донской государственный
технический университет
lyudmila-d2@yandex.ru

Лукьяшко Алёна Геннадьевна
старший преподаватель
кафедры теории и практики
физической культуры и спорта,
Донской государственный
технический университет
verina.t@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор кафедры
финансового и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samugin78_@yandex.ru

Россия и русский национальный характер

■ ■ ■
Аннотация. В феврале 1917 года в России произошёл государственный переворот с обрушением российской государственности. Это стало возможным в результате духовного кризиса российского общества, раскола среди российской интеллигенции на государственников-патриотов и либералов-западников, из-за несформированности исторического самосознания российской молодёжи, заговора генералов против Николая II, в Госдуме и в близком окружении царя, а также, из-за массовой гибели русских офицеров-державников на фронтах Первой Мировой войны, предательства интересов России её коварными союзниками по Антанте (Англией и Францией). Но главная причина обрушения российской государственности, по мнению авторов статьи, связана с амбивалентностью и противоречивостью русского национального характера, который во все времена есть величина, практически, постоянная. Поэтому февральский государственный переворот в России, увы, повторился в Октябре 1917 и в августе 1991 года, из-за простодушия, наивности и политической близорукости россий-

Nikolay P. Lyubetsky
Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Physical
Culture and Sports,
Don State Technical University
lyubeckiyn@mail.ru

Lyudmila M. Demyanova
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Culture and Sports
and Social Technologies,
Don State Technical University
lyudmila-d2@yandex.ru

Alyona G. Lukyashko
Senior Lecturer of the Departments
of Theory and Practice
Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
verina.t@mail.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samugin78_@yandex.ru

RUSSIA AND THE RUSSIAN NATIONAL CHARACTER

■ ■ ■
Annotation. In February 1917, a coup d'etat with the collapse of Russian statehood took place in Russia. This became possible as a result of: the spiritual crisis of Russian society, the splitness of the Russian intelligentsia into statesmen-patriots and liberals-westerners, due to the lack of formality of the historical self-awareness of Russian youth, the conspiracy of generals against Nicholas II, the conspiracy in the State Duma and in the close environment of the tsar, as well as from -the mass death of Russian support officers on the fronts of the First World War, the betrayal of the interests of Russia by its insidious allies in the Entente (England and France). But the main reason for the collapse of Russian statehood, according to the authors of the article, is associated with the ambivalence and inconsistency of the Russian national character, which at all times is almost constant. Therefore, the February coup d'etat in Russia, alas, was repeated in October 1917 and ... in August 1991, due to the simple-mindedness, naivety and political myopia of Russian society and the elite, obsessed with the disease of «Europeanism», Russophobia and God-fighting. In this regard, the au-

ского общества и элиты, одержимой болезнью «европейничанья», русофобией и богоборчеством. В связи с этим, авторы статьи предприняли попытку проанализировать влияние русского национального характера на драматические события России XX века, опираясь на исторические факты, материалы ученых-экономистов (В.Ю. Катасонова, А.С. Галушко, А.К. Ниязметова, М.О. Окулова, Б.М. Соколова) и на литературные и исторические труды; Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, И.П. Павлова, Ф.И. Тютчева, А.А. Зиновьева, И.Я. Фроянова, Е.Ю. Спицына.

Ключевые слова: народ, менталитет, национальный характер, архетип, русские, «теория конвергенции», традиционные жизненные ценности, материализм, национальная элита, справедливость, суверенитет, «болезнь европейничания».

Национальный характер – это совокупность специфических психологических черт, которые проявляются в способе поведения, в образе мыслей, в складе ума. Общеизвестно, что судьба народа, как и судьба отдельного человека, во многом, определяется его характером, который не остаётся вечно, постоянным. С течением веков, а, порой, и десятилетий, национальный характер русского народа меняется в зависимости от окружающей среды и питающего душу ландшафта, от происходящих с народом знаковых событий, от духа эпохи, особенно резкой на исторических изломах русской истории и очередной российской смуты.

Национальный характер формируется под воздействием духовно-нравственных начал (мифология, нормы), культурно-мировоззренческих факторов (мировоззрение, идеология, культура); на него также серьёзное влияние оказывает политико-экономическая сфера (социум, политика, экономика).

Именно в русском национальном характере «защита» онтоцентричная модель (от человека к смыслу) цивилизационных принципов:

- миротворчество (как высший смысл), жертвенность (мифология);
- совестливость (норма); «Я для мира» (мировоззрение);
- польза (идеология);
- поиск смысла (культура);
- общинность (социум), а в политике – это идеальное намерение, в экономике – разумная достаточность [1, с. 82].

В русском национальном характере также «защиты» древние архетипы:

- созидание блага;
- приумножение рода;

thors of the article made an attempt to analyze the influence of the Russian national character on the dramatic events of Russia of the twentieth century, based on historical facts, materials of scientists-economists (V.Yu. Katasonov, A.S. Galushko, A.K. Niyazmetov, M. O. Okulova, B.M. Sokolina) and on literary and historical works; N.Ya. Danilevsky, F.M. Dostoevsky, K.N. Leontyeva, I.P. Pavlova, F.I. Tyutcheva, A.A. Zinovieva, I.Ya. Froyanova, E.Yu. Spitsyna.

Keywords: people, mentality, national character, archetype, Russians, «convergence theory», traditional life values, materialism, national elite, justice, sovereignty, «Europeanism disease».

- возвышение духа;
- устроение лада;
- удержание мира;
- освоения земли;
- стремления к воле;
- архетип преданности делу;
- архетип приверженности к чести.

Совокупность этих и ряда других архетипов естественно назвать бытийным кодом России.

Русский народ – органическая коллективная надэтническая общность – объединение, преимущественно восточнославянских, финноугорских и тюркских этнических групп в единое социальное, надэтническое образование, взявшее общее название и с ним вошедшее в историю, создавшее общий язык на основе множества диалектов и говоров и созидающее континентальное государство – империю с единой культурной средой.

Что касается истории возникновения понятия «русский народ», то, по мнению философа и этнолога Льва Николаевича Гумилёва, на Куликовом поле в 1380 году пошли сражаться суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи как представители своих княжеств, но после победы над Мамаем они все вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах.

То есть, в истории нашей страны Куликовская битва считается тем событием, после которого новая этническая общность – русский народ – стала реальностью.

Главная ценность для человека русской цивилизации – сам человек, его душа. И здесь следует отметить, что многие черты русского национального характера, которыми мы восхищаемся, почти сплошь выросли из Православия, то есть из Нагорной проповеди, являющейся для нас образцом христианской этики, из десяти заповедей

Иисуса Христа, церковной догматики и евангельской мистики. Именно Церковь привила и укрепила в русском человеке его лучшие органические качества:

- быть смиренным, способным к жертве, к часто нечеловеческим условиям жизни;
- способным к короткому сверхусилию;
- бытийный максимализм;
- быть способным к милосердному сочувствию и прощению врагов;
- готовность к самоосуждению, публичному раскаянию;
- преувеличение своих слабостей и ошибок;
- жажда идеала и праведности;
- личная нравственность и стремление русского человека к общественной справедливости;
- приоритет духовного над материальным, открытость, прямоту, естественная непринужденность, простота в поведении (вплоть до изрядной простоватости);
- несуетность, юмор, великодушие, уживчивость, отзывчивость, способность «всё понять», размах способностей «широкий всеоткрытый ум»;
- созерцательность, широта характера и размах решений.

У нас, у русских, нет национального эгоизма и брезгливого чувства превосходства над другими народами; мы воистину демократичны и терпимы к другим народам, готовы довольствоваться малым и жить на низком социально-экономическом уровне, демонстрируя покорность властям.

В результате многолетней информационно-психологической войны Запада против СССР – России в конце XX века произошла радикальная трансформация советского общества и перерождение партийной элиты, разрушившей изнутри собственное государство. Это стало возможным ещё и в результате качественных изменений, которые произошли в русском национальном характере и, как следствие, культурной экспансии Запада во второй половине XX века, что собственно и отметил с горечью в своей книге «На пути к сверхобществу» русский, советский философ и системный аналитик Александр Зиновьев: «Российский народ по индивидуальным способностям превосходит все другие большие народы, но он обладает одной способностью, которая сводит все остальные способности на нет. Он обладает способностью не использовать свои способности. Он не умеет пользоваться ими. Слабая способность к самоорганизации и самодисциплине. Склонность к коллективизму, к покорности перед властями, к лени. Способность легко поддаваться влиянию де-

магогов и проходимцев. Русского человека отличает способность переносить трудности и жить на низком уровне. Терпеливость. Гостеприимство. Чрезмерная психическая гибкость, доходящая до угодничества и хамелеонства. Слабая бережливость. Неуважение своих соотечественников, преклонение перед всем иностранным. Взгляд на жизненные блага как на дар Судьбы или свыше, а не как на результат своих усилий, инициативы и риска. Вследствие своего характера, русский народ не смог воспользоваться плодами своей великой революции и плодами победы в войне над фашистской Германией, не смог завоевать привилегированное положение в своей стране, оказался неконкурентоспособным в борьбе с другими народами за лучшие социальные позиции и блага. Русский народ не оказывал поддержку своим наиболее талантливым соплеменникам, а, наоборот, всячески препятствовал их выявлению, продвижению и признанию. Он никогда всерьёз не восставал против глумления над ним, исходившего от представителей других народов, позволяя им при этом безбедно жить за его счёт [2, с. 410–411]. Как мы видим, всякий характер на Земле противоречив и даже может совмещать в себе полные противоположности. Недаром в русском народе говорят, что наши недостатки, есть продолжение наших достоинств.

Итак, о недостатках в русском характере – общеизвестное русское долготерпение, поддержанное нашей телесной и духовной выносливостью. Веками у русских людей не развивалось правосознание, столь свойственное западному человеку. Увы, но к законам у русского человека всегда было отношение недоверчивое, ироничное. Вместо правосознания в нашем народе всегда жила и сегодня не умерла – тяга к живой справедливости, выраженная пословицей: «Хоть бы все законы пропали, лишь бы люди правдой жили».

И ещё, русский человек традиционно не стремится к власти, более того, он сторонится власти и презирает её как источник неизбежной нечистоты, соблазнов и грехов. В противовес тому – русский человек, одновременно жаждал сильных и праведных действий правителя, ждал чуда! Отсюда, – считает писатель А.И. Солженицын, – «наша губительная малая способность к объединению сил, к самоорганизации, именно это особенность национального характера более всего вредит нам сегодня, именно её отмечал впоследствии и социолог А.Л. Зиновьев: «Русские не способны делать дела через самозарождённую организованность. Мы из тех народов, которым непременно нужен лидер-вожак. При удачном вожаке русские могут быть очень сильны» (Солженицын А.И. Россия в обвале, 1998 г.). Авторитетное мнение Нобелевского лауреата А.И. Солженицына перекликается с мыслями монархиста В.В. Шульгина: «Трудно служить России в одиночку, а скопом мы не умеем». И на то есть у нас пословица: «Сноп без перевясла – солома». «Труд русского человека лишён упругого равномерного напряжения: нет методич-

ности и размерности» (С.С. Маслов, общественный деятель, XX века).

Действительно, как свидетельствует драматическая история развития нашей страны в XX–XXI вв., нам не хватает равномерной методичности, настойчивости, внутренней дисциплины, анонимной и коллективной ответственности – болезненнее всего, не хватает русскому человеку духовной зоркости и трезвости мышления при нашем традиционном равнодушии к историческому моменту, к происходящему – и это, может быть, главный наш порок. А ещё поражает бесчувствие русских к русским! Редко в каком народе настолько отсутствует национальная спайка и взаимовыручка, как отсутствует у нас.

И как здесь не вспомнить мнение великого русского поэта Ф.И. Тютчева о социальной инфантильности русского общества: «Странное дело! Россия как государство – гигант, а как общество – младенец». А это действительно имеет место быть. С Россией, в конце XX – начале XXI века, произошло то, о чём сокрушался ещё в конце XIX века писатель – пророк Ф.М. Достоевский, размышляя об идее буржуазности, когда «Всяк за себя и только за себя и всякое общение между людьми единственно для себя» – таким он видел нравственный принцип большинства «теперешних» людей (перевертышей) XXI века, подпавших под порочную для нас, русских, либеральную идеологию.

В «лихие девяностые» XX века (трагические годы для России), – эпоха «прорабов» Перестройки Горбачёва – Ельцина, – российским обществом, не без «помощи» диссидентствующей отечественной научной и творческой интеллигенции, повсеместно овладел культ «золотого тельца», культ материализма. Этот принцип буржуазности заместил прежний мировой строй и стал главной идеей столетия во всём европейском мире.

XIX век и далее XX век возвели всегдашние устремления человека к материальному достатку в высший принцип, узаконили представление о свободе как о личном богатстве. Вот что об этом думал и писал в своём «Дневнике» Ф.М. Достоевский: «Наступает вполне торжество идей, перед которыми никнут чувства человеколюбия, жажда правды, чувства христианские, национальные и даже народной гордости европейских народов. Наступает, напротив, матерьялизм, слепая, плотоядная жажда личного материального обеспечения, жажда личного накопления денег всеми средствами – вот всё, что признано за высшую цель, за разумное, за свободу, вместо христианской идеи спасения лишь посредством теснейшего нравственного и братского единения людей... Верхушка евреев – капиталистов воцаряется над человечеством всё сильнее и твёрже и стремится дать миру свой облик и свою суть». В определении своей эпохи как буржуазной, отвечающей «еврейскому духу» В.М. Достоевский вряд ли был оригинален.

Возвращаясь к теме парадоксального отношения русского человека к действующей власти и русским законам, здесь необходимо отметить, что для русского человека, действительно, характерно демонстративно-уважительное (и даже подобострастное) отношение к действующей власти, вплоть до самоуничтожения, и, одновременно, некое неуважение к закону как снизу, так и сверху. Право у нас, в России всегда инструмент власти! Ярким подтверждением наших житейских наблюдений – выводов из истории России XX века, является известное дело валютчиков Рокотова – Файбишенко – Яковлева, обвиненных в эпоху волонтариста Н.С. Хрущёва в незаконных валютных операциях в 1961 году. По инициативе и под давлением генсека Н.С. Хрущёва, эти, преступившие закон люди, вопреки действующему советскому законодательству, были незаконно приговорены к расстрелу, что явилось вопиющим нарушением фундаментальных принципов права в виде применения обратной силы закона, ибо на тот момент смертная казнь в СССР была запрещена. А ещё трагические события в Ростовской области – расстрел советской властью рабочих Новочеркасского электровозоремонтного (НЭВЗ) завода 1–3 июня 1962 года, вышедших бастовать на улицы города Новочеркаска в ответ на резкое повышение местными властями цен на продукты питания и одновременно серьёзное снижение заработной платы на заводе НЭВЗе.

Ключевые фигуры в этих драматических событиях, принимавшие тогда неоправданное решение о расстреле рабочих, были представители высшей советской власти: генсек Н.С. Хрущёв и члены Президиума ЦК КПС Ф.Р. Козлов и А.И. Микоян. В итоге (по официальным данным) – 24 погибших и 70 раненых! На суде, состоявшемся в городе Новочеркасске 13–20 августа 1962 года, семерым из «зачинщиков» стихийной забастовки были вынесены смертные приговоры, и они были расстреляны, 103 человека получили сроки от 2 до 15 лет лишения свободы, а в 1996 году все осуждённые по этому делу были реабилитированы. Но судьбы многих людей были сломаны. Как утверждает русская народная пословица: «Закон у нас, на Руси, что бышло, куда повернул – туда и вышло».

И поворачивали, причем сами власти. Как в своё время заметил российский историк Н.М. Карамзин: «Суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

А ещё (если говорить о негативе) в русском характере имеет место быть неуважение к талантливым людям, к казенной собственности; укоренившаяся традиция к мздоимству, склонность к утопическому мышлению, когда русский ум не привязан к фактам, не проверяет смысла слов, не идёт за кулисы слова, пытается выявить их подлинную суть, не занимается изучением реальной жизни. Именно это и произошло с ярким, но утопическим (завиральным) большевистским лозунгом: «Даёшь Мировую революцию!», стоившим «от 8 до 13-ти миллионов безвозвратных людских потерь в Гражданской войне, при этом на долю обоих регулярных

армий (Красная и Белая) пришлось только 1 млн 200 тысяч человек. Общие демографические потери, по оценке профессора В. Кожина, составили астрономическую цифру – 25 млн человек!» [3, с. 258–259]. Такова была страшная цена духовного кризиса, социальной инфантильности и несформированности исторического самосознания 60-ти миллионов молодых людей, родившихся в России в эпоху правления царя Николая II (демографическая катастрофа), которых царская власть не успела или не смогла воспитать и образовать в рамках цивилизационной идентичности на основе Православия. В начале XX века многие из политически наивной российской молодёжи со всей пассионарной энергией молодости ринулись в революцию, одурманенные большевистскими лозунгами В.И. Ленина, а именно: «Долой Самодержавие», «Вся власть Советам», «Мир хижинам, война дворцам», «Фабрики рабочих, земля крестьянам», «Мир без аннексий и контрибуций», хотя именно большевики заключили с немцами позорный «Брестский мир», по которому от России были отторгнуты: Польша, Латвия, Эстония, часть Белоруссии, произошло признание советской Россией независимости Украины и демобилизация русской армии. Надо здесь отметить, что многие из этих броских лозунгов большевиков так и не были реализованы в дальнейшем в нашей стране и, более того, всё было вплоть до – наоборот. Объективности ради, здесь следует отметить, что в довершение ко всему за период 1881–1913 гг. Россия была ещё и ограблена иностранным капиталом на сумму, равную 2 млрд рублей. Такова была цена приобщения России к капитализму и её опоры на иностранный капитал [4, с. 416].

Ещё посол Франции в России Морис Палеолог как-то заметил: «Русские много думают, но не умеют предвидеть, бывают застигнуты врасплох последствиями своих поступков. Утешительное слово «ничего» как чёрта Национального характера, способ умалить цель, признать тщету всякого начинания – самооправдание, извиняющее отказ от стойкого проведения в жизнь своих намерений».

В силу вышеназванных особенностей нашего национального характера, драматические события обрушения российской государственности повторились уже в конце XX века, в августе 1991 года в рамках либеральной контрреволюции под водительском одержимого властью честолюбца Бориса Ельцина и андроповских младореформаторов Чубайса – Гайдара – Ходорковского и иже с ними при поддержке глобалистского Запада. В итоге многолетнего предательства интересов государства, в августе 1991 года произошёл распад СССР изнутри (планетарная катастрофа). Поэтому сегодня в 2022 году – в эпоху глобализма и низкопоклонства многих российских граждан перед Западом, – нашему излишне эмоциональному обществу, как никогда, нужна духовная зоркость, трезвость мышления, а не сентиментальные иллюзии, что Запад нам поможет. Поможет, разве что умереть, ибо русофобия и патологическая ненависть Запада к

русским, русской культуре, Православию (ещё замеченная Ф.И. Тютчевым, М.Е. Катковым, Н.Я. Данилевским, К.Н. Леонтьевым, Петром Дурново, И.А. Ильиным, К.П. Победоносцевым, Ф.М. Достоевским, А.А. Зиновьевым и др.), носит сегодня трансцендентный, всеобъемлющий характер. И перманентная война НАТО с Россией на Украине яркое тому свидетельство.

А тем временем, идеализация Запада, утопизм и традиция иррационального долго-терпенья русского человека с его способностью дойти до крайней (опасной) черты позволяют (в жажде идеала) накапливаться в российском неустойчивом обществе XX–XXI вв. горючему веществу из перманентного недо-вольства российской духовной и экономической элиты действующей властью, а затем, в нашей стране вдруг происходит социальный взрыв, но не тогда, когда нашим гражданам живётся хуже, а когда – лучше!

Вот, такой социальный парадокс российской действительности. Яркий исторический пример тому – революции 1917 года англосаксонского происхождения. Дело в том, что в 1890 году в России-таки завершился промышленный переворот, и страна к 1913 году прочно вошла в пятёрку крупнейших индустриальных держав мира по абсолютным объёмам производства. Российский рубль был устойчивой валютой, подкреплённой золотым запасом Империи. И, тем не менее, это не спасло Россию Николая II от революции, а фактически, от государственного переворота в феврале 1917 года, как следствие, от серьёзного конфликта и борьбы за власть в стране Петербургской финансовой элиты и старообрядческой Московской купеческой диаспоры. Да ещё, вся эта либеральная смута, затеянная элитой, происходила во время Первой мировой войны. В итоге, самодержавная Россия погибла из-за тщеславия, гордыни, предательства и политической близорукости отечественной элиты.

Из истории человечества известно, что кризису всегда предшествует процветание. Чем выше уровень процветания, тем глубже кризис и тем быстрее он развёртывается. Называется этот социальный феномен «механизм Иосифа» из книги Бытия: сначала должны быть тучные года, чтобы затем пришли тощие. Принято говорить, что снаряд в одну воронку дважды не попадает, однако, через 74 года в Советском Союзе опять повторилась катастрофическая ситуация Февраля-Октября 1917 года по принципу, «чем хуже, тем лучше». И опять-таки с активным участием коварных англосаксов («Большая игра»), но исподволь, исподтишка, не объявляя публично своей заветной цели – расчленение и уничтожение России. Речь здесь идёт о либеральной контрреволюции августа 1991 года (г. Москва), осуществленной под эгидой советской – прозападной творческой и научной контрэлиты, предателей силовиков из КГБ, теневых цеховиков, а также – партийно-государственной номенклатуры.

А между тем, никаких объективных факторов для перестройки социальной системы советского общества не было, кроме предательства интеллигенции страны идеологической и культурной антитезой, жаждавшей поражения СССР.

А что же на самом деле имело место в Советском Союзе в 70–80-е годы XX века? *Советский Союз превратился в эти годы во вторую сверхдержаву планеты отнюдь не за счёт экономической несостоятельности коммунизма и застоя, а, наоборот, за счёт необычайно интенсивного развития (темпы среднегодового роста советской экономики, %: 1929–1940 гг. – 14,5 %; 1946–1955 гг. – 13 %; 1956–1965 гг. – 7,8 %; 1966–1985 гг. – 5,3 % и 1986–1991 гг. – 0,3 %) [5, с. 25]. Но разве можно назвать застойным период, когда за 20 лет (1966–1985 гг.) национальный доход страны вырос в четыре раза, промышленное производство – в пять раз, основные фонды – в семь раз? Несмотря на то, что рост сельскохозяйственного производства увеличился за этот период лишь в 1,7 раза, реальные доходы населения росли примерно такими же темпами, что и производительность общественного труда, и возросли в 3,2 раза; приблизительно в три раза увеличилось производство товаров народного потребления на душу населения...*

Действительно, темпы экономического роста были ниже, чем в предыдущее пятилетие, но в сравнении с развитыми капиталистическими странами, кроме Японии, они были выше или равны [6, с. 9].

Повторимся, но в 1980-х годах никаких причин для развала СССР не было, в связи с его, якобы, экономической несостоятельностью. Именно такого же устойчивого мнения придерживается известный советский социолог-аналитик А.А. Зиновьев в своей книге *«Русская трагедия»*. А что же тогда произошло? Дело в том, что всякое общество, так или иначе, переживает кризисные ситуации, соответствующие его природе. В советском обществе в 1980-х годах назревал кризис, но кризис специфически коммунистический, первый в истории страны кризис такого рода.

Однако одни партийные вожди (Л.И. Брежнев, М.А. Суслов, А.Н. Косыгин и др.) приближение кризиса просто проглядели, вследствие самозащиты, а другие представители советской контрэллиты (Джермен Гвишиани, Георгий Щедровицкий, Александр Бовин, Станислав Шаталин, Евгений Питовранов, Олег Калугин, Георгий Арбатов, Татьяна Заславская, Виталий Коротич, братья Рой и Жорес Медведевы, Михаил Горбачёв, Борис Ельцин, Филипп Бобков) умышленно этот кризис сфальсифицировали, изобразив его как провал советской системы. Все эти «другие» были диссидентствующими советскими интеллигентами (властители умов). К сожалению, все они принадлежали к высшему эшелону привилегированной советской научной элиты, прикормленной в 1980-е годы солидными денежными грантами Запада и бесконечными их поездками за рубеж, на организованные Западом «научные» конференции, где всё советское охаива-

лось, подвергалось осмеянию и остракизму, именно потому, что системные меры советской власти по преодолению кризиса могли позволить Советскому Союзу преодолеть трудности. Именно эти «другие» – псевдоэлита, во многом, и повинны в разрушении СССР изнутри. Эти перевертыши начали с остервенением «рубить сук», на котором сидели. Почему? Никаких объективных факторов в разрушении социальной организации советского общества не было. Более того, в послевоенные годы население Советского Союза выросло на сто миллионов человек! Повысился жизненный уровень. Выросли потребности людей. Теперь речь шла не просто о хлебе и какой-то крыше над головой, а о комнатах, квартирах, телевизорах, холодильниках, мотоциклах, автомашинах и т.д. И страна, так и иначе, делала колоссально много, чтобы жить на достаточно высоком уровне. *Беда советского общества состояла в том, что в СССР начисто отсутствовало научное понимание не только своего, советского социального строя, включая нашу экономику, но и западного социального строя (западнизма). А кризис, между тем, назревал. Можно ли было предотвратить кризис в СССР в 1980-х годах XX века?*

Можно – считает философ А. Зиновьев, по мнению которого, сущность надвигающегося кризиса заключалась в том, что сложившаяся и нормально функционирующая до этого система власти и управления (Брежнев – Косыгин – Суслов) советского общества стала неадекватной новым условиям в рамках идеологии «Перестройки» (Горбачёв – Шеварнадзе – Яковлев), как завершающего этапа «конвергенции». И по мере разрастания в стране негатива горбачёвщины степень неадекватности всё более возрастала.

В качестве информации к размышлению – о «деяниях» команды Горбачёва – Яковлева – Шеварнадзе в 1985–1991 гг. За три года антиалкогольной кампании экономика СССР потеряла не менее 67 млрд. рублей; кампания «капитально ударила по финансам» [7, с. 41]. Она «потрясла до основания и без того ослабленную финансово-бюджетную и денежно-кредитную систему страны» [8, с. 20]. Надо отметить, что финансовые потери, понесённые государством в период антиалкогольной кампании, приобрели чрезвычайную остроту в связи со значительным сокращением поступления в бюджет «нефтедолларов», вызванным падением цен на сырую нефть на мировом рынке (результат тайного сговора против СССР Администрации США и ближневосточных шейхов), а также, в связи с нашими затратами на афганскую войну и финансовой помощью Польше, раскачиваемой проамериканской «Солидарностью».

По оценкам экспертов, «война в Афганистане стоила СССР 3–4 млрд долл. в год, а помощь Польше 1–2 млрд долл. в год. Если к этому прибавить потери от снижения цен на нефть и срыва ввода 1-й очереди газопровода Западная Сибирь – Помары – Ужгород (специоперация

ЦРУ), то ежегодные потери СССР составляли в середине 80-х годов 18–20 млрд долл. [9, с. 25]. Сумма, как мы видим, колоссальная. К этому вскоре присоединился и Чернобыль, который обошёлся стране в 8 млрд рублей, что составило полтора процента национального дохода [10, с. 41].

Что касается негативных последствий горбачёвской «Перестройки» на бытовом уровне, то они были следующими: в 1990-х годах медианная заработная плата в России составляла 12–15 долларов при прожиточном минимуме 50 долларов. В 1992 году потребление мяса сократилось на 80 %, молока – на 56 %, овощей – на 84 %, рыбы – на 56 % от уровня и без того скудного 1991 года. Количество преждевременно умерших, по минимальным оценкам, составило 1 млн человек, а по максимальным – свыше 10 миллионов, средняя продолжительность жизни упала с 70,1 года до 63,9 года, коэффициент рождаемости (число детей на женщину детородного возраста) упал с 1,89 в 1990 году до 1,37 в 1993 году [11, с. 7]. Напомним, количество абортёв в 1990 году в нашей стране сильно возросло – порядка 4 млн случаев! Почему Горбачёв не учитывал столь серьёзные финансовые обстоятельства и всеми силами цеплялся за продолжение антиалкогольной кампании, несмотря на то, что вред ее был очевиден? Неужели по неразумению? Едва ли.

Н.И. Рыжков полагал, что антиалкогольная кампания нанесла сильнейший удар по Перестройке [12, с. 96]. «Удар, нанесенный бюджету», – пишет Р.Г. Пихоя, – «был столь значителен, что он-таки не был преодолен до последних дней существования СССР» [13, с. 458].

Экономические последствия антиалкогольной кампании не исчерпывались огромной потерей финансовых средств. В период её проведения, как не без оснований заметил А.А. Собчак, «процветает торговая мафия», которая в это время «начинает усиленно богатеть, оформляясь в стойкие криминальные структуры. Так, в США мафия окончательно стала мафией именно в период «сухого закона». Но нам Запад – не указ. Мы никогда не умели учиться на чужих ошибках. Да и на своих тоже» [14, с. 16].

Этот процесс разрушения советского общества и государства в эпоху «Перестройки» можно было остановить, т.е., предотвратить кризисный взрыв или смягчить его. Его можно было преодолеть теми средствами, какими советское общество располагало, то есть, средствами коммунистическими. При этом не требовалась никакая перестройка социальной системы. Наоборот, необходимо и достаточно было усовершенствование именно коммунистической социальной организации. Необходимо было увеличить аппарат власти и управления, особенно – партийный аппарат. Он был уже слишком мал для возросшего числа объектов, подлежащих управлению в усложнившейся структуре общества, а также для усложнившихся условий управления. Необходимо было усилить систему планирования и ввести

более строгий контроль за выполнением планов. Необходимо было повысить квалификацию работников системы власти и управления именно как работников коммунистической системы, разрабатывать экономическую теорию именно для этой системы, усилить централизацию экономики и управления ею, и так далее. Короче говоря, *надо было идти по пути усиления и усовершенствования всего того, что в западной идеологии и пропаганде подвергалось критике и осмеянию именно потому, что это фактически работало и могло позволить Советскому Союзу преодолеть трудности.*

Такие разумные преобразования по укреплению советской экономики и государственности по преодолению кризиса могла бы осуществить русская национальная элита. Но в 70–80-х годах XX века герои Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг., бывшие у вершины советской власти в стране к 1980-м годам XX века, сошли на нет – по возрасту и болезням, а их место заняла серьёзная (мощная) группа из пролиберальной творческой и научной советской контрэлиты, а это: Александр Галич, Андрей Сахаров, Булат Окуджава, Александр Солженицын, Евгений Евтушенко, Александр Зиновьев, Юрий Любимов, Александр Твардовский, Константин Симонов, Джермен Гвишиани, Андрей Вознесенский, Станислав Шаталин, Георгий Щедровицкий, Владимир Высоцкий, Мераб Мамардашвили, Виталий Коротич, братья Стругацкие и другие «властители умов», презиравшие советский строй и преклонявшиеся перед Западом. В качестве информации для размышления, Виталий Коротич (человек с двойным гражданством, России и Израиля) – редактор журнала «Огонёк» – добился в СССР тиража этого журнала в два миллиона экземпляров, где в каждом номере намеренно критиковалась великая наша история и дезавуировалась наша Победа. То есть, уничтожалась наша историческая память. Для сравнения, патриотический журнал «Молодая гвардия» в это же время выпускался тиражом в 100 тысяч экземпляров!

А теперь посмотрим на «патриота» В. Высоцкого и праздник 07 ноября – День Великой Октябрьской социалистической революции. Он в этих торжествах никогда замечен не был. Однако 26 октября 1977 года, на день позже 60-летия Октября по старому стилю, он спел в Париже пять песен. Его вместе с группой пролиберальных советских авторов (Константин Симонов, Евгений Евтушенко, Булат Окуджава, Виталий Коротич) пригласила выступить французская компартия. Деньги выделяла Москва. Две из этих пяти песен были, знаете, какие? «Спасите наши души» и «Расстрел горного эха...», «Спасите наши души» – это явно про то, как мы здесь, в Советском Союзе «загибаемся». А с 1977 года у В. Высоцкого пошли большие ангажементы. Высоцкий стал выступать не во Дворцах культуры, а во дворцах спорта на публике до 10 тысяч человек. В день, порой, он давал по несколько концертов. То есть, за две недели получал 11 тысяч рублей! И это советская власть позволила ему стать таким человеком. Кроме того, у Высоцкого пошли и съёмки

в кино, и театральные премьеры. Советская власть в 1964 году решила создать в Москве пресловутый «Театр на Таганке». Без этого театра никакого диссидента Высоцкого как явления не было бы и в помине. Парадокс, но его раскрутила именно советская власть, а не всенародная любовь.

Генеральный секретарь Л.И. Брежнев и члены Политбюро явно благодумствовали, разрешая либералам их деструктивную деятельность, полагая, что держат руку на пульсе. Но аллюзии и иллюзии должны были когда-нибудь закончиться. И в 1980-х годах настало время, когда эти отъявленные критики советского режима с макиавельевским мышлением цинично «попёрли» на советскую власть с открытым забралом.

Именно в этот период времени в советском кинопрокате появляются социальные и криминальные фильмы-драмы с откровенно антисоветским подтекстом: В.Ю. Абдрашитова («Плюмбум, или Опасная игра», К.Г. Шахназарова («Курьер», 1986; «Город Зеро», 1988); П.Е. Тодоровского («Интердевочка», 1989); А.Э. Рязанова («Забывшая мелодия для флейты», 1987; «Дорогая Елена Сергеевна», 1988); С.А. Соловьёва («Асса», 1987); Ю.Н. Кары («Воры в законе», 1988); С.О. Снежкина («ЧП районного масштаба», 1988); В.В. Пичула («Маленькая Вера», 1988; «В городе Сочи тёмные ночи», 1989); С.Г. Эркенова («Сто дней до приказа», 1990); Л.А. Филатьева («Сукины дети», 1990) и др.

Свою лепту в разрушение морально-нравственных устоев советского общества внесли новые телевизионные передачи: «Взгляд», «До и после полуночи», «Пятое колесо», «600 секунд», «прожектор перестройки», которые были буквально напичканы негативными сюжетами, а также провокационные документальные ленты С.С. Говорухина («Так жить нельзя», «Россия, которую мы потеряли») и Ю.Б. Подниекса («Легко ли быть молодым?») [15, с. 415].

Либералы сегодня кормятся от российской власти, продолжая публично ругать российскую власть, ставят позорные спектакли и пышные русофобские исторические сериалы за государственный счёт, и Министерство культуры РФ это субсидирует.

В августе 1991 года закончилось всё плохо – советская творческая и научная контрэлита своей неконструктивной уничтожительной критикой, буквально убила СССР изнутри.

В начале XXI века мы в демократической России наблюдаем аналогичную картину самоуспокоенности власти в отношении либерального болота. Увы, но российская власть не в полной мере сегодня осознает демоническую сущность либе-

Литература:

1. Захаров В. К суверенитету через гармонию / В. Захаров // Изборский клуб. 2021. № 9(95). С. 82.

ралов-западников, и их возможности (при поддержке США) по организации очередной Смуты, которая может окончиться разрушением уже Российской Федерации по размеру Советского Союза. Нам всем надо осознать, что «холодная война» не заканчивалась никогда (даже в период правления Б.Н. Ельцина), ибо она, в стратегическом плане со стороны Запада, велась не против СССР и коммунистического режима, а против исторической России и русского народа [16, с. 133–135].

По нашему глубокому убеждению, у путинской России есть шанс выстоять в цивилизационном противостоянии с коварным Западом и даже победить, если мы реально услышим нашего русского мыслителя Н.Я. Данилевского и возьмем на вооружение те великие смыслы, которые заложены в сакральных текстах его уникальной книги «Россия и Европа» (1895 г.). Он сказал, что «Россия к Европе не принадлежит» и у России есть свои интересы. Они не совпадают с европейскими, потому что у нас разные историко-культурные типы. Европа принадлежит к латинству. Россия – к Византии. Мы – православные. Они – католики. Они пожертвовали своей верой, чтобы выбрать в качестве приоритета рационализм и линейный прогресс.

Россия выбрала веру православную. Русские простодушны и наивны, а рациональные западноевропейцы лживы и коварны. И далее Н.Я. Данилевский провидчески пишет, что русские очень плохие политики. Мы любим культуру Европы. А Европа видит в России анти-Европу. Она ненавидит нас политически. Чтобы стать хорошими политиками нужно перестать смешивать политику и культуру. Что следует из смешения? То, что мы, говорит Данилевский, чужие интересы почти всегда ставим выше своих. Более того, русское правительство всегда врет своим англосаксонским союзникам, и почти всегда было ими обмануто. История дипломатии России и Запада XX–XXI вв. подтверждает слова Данилевского о коварстве Запада. В чём состоит интерес России? В том, считает Данилевский, «чтобы получить границы, которые безопасны для нас, дают нам внутреннюю безопасность и полную свободу действия, то есть суверенитет». Мы, русские, самобытный исторический народ и не являемся частью Европы или какого-то абстрактного человечества. Мы не часть, а есть само это целое. Русские – это государствообразующий народ, это сверхнация. Русский – это культура. Великая культура А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Ф.И. Тютчева, Л.Н. Толстова, Н.В. Гоголя, П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского, Г.В. Свиридова, Ю.А. Гагарина.

Русские – это нация наций. Но нам сегодня, чтобы выстоять и победить – надо сдать экзамен на право быть русской нацией и русским народом.

Literature:

1. Zakharov V. To sovereignty through harmony / V. Zakharov // Izborsk Club. 2021. № 9(95). P. 82.

2. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 410–411.
3. *Спицын Е.Ю.* История России 1917–1945 гг. М., 2006. С. 258–259.
4. *Катасонов В.* Экономические уроки России: М., 2022. Т. 2. 416 с.
5. *Галушка А.С.* Кристалл роста к русскому экономическому чуду / А.С. Галушка, А.К. Ниязметов, М.П. Окулов. М., 2021. 25 с.
6. *Багдасарян В.* Советский Катехон и всемирно-исторические последствия его гибели / В. Багдасарян // Изборский клуб. 2022. № 1(99). С. 9.
7. *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 101.
8. *Павлов В.* Август изнутри. Горбачёв – путч. М., 1993. С. 20.
9. *Соколин Б.М.* Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий. М., 1997. С. 25.
10. *Абалкин Л.* Трудный перевал / Л. Абалкин // Обратного хода нет. М., 1989. С. 41.
11. *Переслегин С.* Фазовый Апокалипсис: Голодомор / С. Переслегин // Изборский клуб. 2022. № 7(105). С. 21.
12. *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 96.
13. *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: История власти, 1945–1991 гг. М., 1998. С. 458.
14. *Собчак А.А.* Жила – была коммунистическая партия. М., 1998. С. 16.
15. *Спицын Е.Ю.* История России – Советского Союза 1946–1991 гг. М., 2019. С. 415.
16. *Фроянов И.Я.* Россия. Погружение в бездну. М., 2021. С. 15.
2. *Zinoviev A.A.* On the way to the supervision. M., 2000. P. 410–411.
3. *Spitsyn E.Yu.* History of Russia 1917–1945. M., 2006. P. 258–259.
4. *Katasonov V.* Economic lessons of Russia. M., 2022. T. 2. 416 p.
5. *Galushka A.S.* Crystal of growth to the Russian economic miracle / A.S. Galushka, A.K. Niyazmetov, M.P. Okulov. M., 2021. 25 p.
6. *Baghdasaryan V.* The Soviet catechon and the world-historical consequences of its death / V. Baghdasaryan // Izborsk Club. 2022. № 1(99). P. 9.
7. *Ryzhkov N.I.* Ten years of great shocks. M., 1995. P. 101.
8. *Pavlov V.* August from the inside. Gorbachev – putsch. M., 1993. P. 20.
9. *Sokolin B.M.* Crisis economy of Russia: Millenia's line. M., 1997. P. 25.
10. *Abalkin L.* Difficult pass / L. Abalkin // No return. M., 1989. P. 41.
11. *Pereslegin S.* Phase apocalypse: Holodomor / S. Pereslegin // Izborsk Club. 2022. № 7(105). P. 21.
12. *Ryzhkov N.I.* Ten years of great shocks. M., 1995. P. 96.
13. *Pikhaya R.G.* Soviet Union: History of Power, 1945–1991. M., 1998. P. 458.
14. *Sobchak A.A.* Living – there was a communist party. M., 1998. P. 16.
15. *Spitsyn E.Yu.* The history of Russia – the Soviet Union 1946–1991. M., 2019. P. 415.
16. *Froyanov I.Ya.* Russia. Immersion in the abyss. M., 2021. P. 15.

Старостин Александр Михайлович
доктор политических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону
amstar2912@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС, Ростов-на-Дону
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

РОСТОВСКАЯ НАУЧНАЯ ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ТРАДИЦИЯ, РЕЦЕПЦИЯ И ИННОВАЦИЯ

■ ■ ■

Аннотация. В статье анализируется генезис и развитие научной элитологической школы в ЮРИУ РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону) в 1995–2022 гг. Здесь подготовлено более 30 докторов и кандидатов политических наук, предметом исследования которых были непосредственно элиты и элитные интеракции, а также более 200 кандидатов и докторов политических наук по другим направлениям. Основатели научной школы – профессора А.В. Понеделков и А.М. Старостин, а также, их партнеры – профессора С.И. Кузина, С.А. Кислицын, А.К. Агапонов, заложили заметную научную традицию в отечественной политологии, основываясь на выдвинутом принципе элитного детерминизма в политической науке.

Ключевые слова: элита, политическая элита, философия элитологии, элитный детерминизм, принцип цивилизационного своеобразия элит, научная школа, элитный рекрутинг, административно-политическая элита, российская элитология.

■ ■ ■

Элита, согласно этимологии слова, – лучший, отборный, наиболее влиятельный слой, группа какого-либо устойчивого сообщества, если говорить об обществе и общественных отношениях. Элитология, вообще, и политическая элитология, в частности, – область научных знаний, активно разрабатываемая в гуманитарно-научном знании, по меньшей мере, последние 150 лет. Хотя, и это нужно подчеркнуть, что элитологическая доктрина, так или иначе, проявляла себя задолго до того в трудах Платона и Аристотеля, Конфуция, мыслителей Средневековья и Нового времени, что можно рас-

Starostin Alexander Mikhailovich
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Leading Researcher,
Rostov State University of Economics
(RINH), Rostov-on-Don
amstar2912@mail.ru

Ponedelkov Alexander Vasilyevich
Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of RANEPa, Rostov-on-Don
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

ROSTOV SCIENTIFIC ELITE SCHOOL: TRADITION, RECEPTION AND INNOVATION

■ ■ ■

Annotation. The article analyzes the genesis and development of the scientific elite school at the URIU RANEPa (Rostov-on-Don) in 1995–2022. More than 30 doctors and candidates of political sciences were trained here, the subject of research of which were directly elites and elite interactions, as well as more than 200 candidates and doctors of political sciences in other areas. The founders of the scientific school – professors A.V. Ponedelkov and A.M. Starostin, as well as their partners – professors S.I. Kuzin, S.A. Kislitsyn, A.K. Agaponov, laid a noticeable scientific tradition in domestic political science, based on the put forward principle of elite determinism in political science.

Keywords: elite, political elite, philosophy of elitology, elite determinism, principle of civilizational originality of elites, scientific school, elite recruiting, administrative-political elite, Russian elitology.

■ ■ ■

смаивать в качестве идейных предпосылок элитологии.

Претензия на научный статус в западноевропейской научно-гуманитарной традиции заявлена была, пожалуй, в качестве альтернативы марксистской социально-классовой доктрине, получившей массовое распространение в конце XIX – начале XX вв. Она приобрела политико-социологическое обоснование в трудах Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса. В то же время, если говорить об отечественном гуманитарном знании этого периода, то активно работали над элито-

логической доктриной известные русские историки, правоведы, философы: Б.Н. Чичерин, В.О. Ключевский, К.А. Скальковский, Н.А. Бердяев, П.А. Сорокин.

Поскольку элитологическая доктрина оппонировала марксистской, то в советской России элитологические исследования, вплоть до конца 80-х гг. XX в. не велись или об этом говорилось в завуалированной форме, либо в качестве «критики буржуазных учений». Так, именно с такой критики зарубежных элитологических исследований начинал один из основоположников современной российской элитологии профессор Г.К. Ашин [1].

В то же время, труды влиятельных западных элитологов переводились и издавались с грифом «Для научных библиотек» [2–4]. С 90-х годов XX в. активно начались российские элитологические исследования, затрагивавшие, прежде всего, деятельность политических элит. Были защищены первые докторские диссертации (А.В. Понеделков – 1995 г.; О.В. Гаман-Голутвина – 1998 г.; А.К. Магомедов – 2000 г.; М.Ю. Мартынова – 2001 г.; Э.А. Зелетдинова – 2003 г.; А.М. Старостин – 2003 г.; С.С. Восканян – 2004 г.; Н.Ю. – Лапина – 2004 г.) [5, с. 408–439].

В последующем, сформировались научные школы, группы, направления элитологического плана. Выделились научные лидеры в этой области. К числу наиболее известных российских элитологов уже к 2004–2009 гг. назывались имена М.Н. Афанасьева, О.В. Гаман-Голутвиной, Е.В. Охотского, А.В. Понеделкова, С.А. Кислицына, А.М. Старостина, П.Л. Карабущенко, А.В. Дуки [6, с. 12; 7, с. 291]. В более поздних аналитических обзорах [8, с. 388–410] добавляется и ряд новых имен, ставших известными в этой области (А.Е. Чирикова, В.П. Мохов, А.П. Кочетков, Е.Б. Шестопал, Д.Г. Сельцер, О.В. Крыштановская, В.Г. Ледяев).

Таков, в общих чертах, общий контекст элитологических исследований, сформировавшийся в отечественной политологии за постсоветский период. В его рамках шло формирование центра политико-элитологических исследований в г. Ростове-на-Дону и Ростовской научной элитологической школы под руководством профессоров А.В. Понеделкова и А.М. Старостина в 1995–2022 гг., т.е., за более чем четверть века. Данная научная школа реализована в результатах диссертационных исследований (их более 30), большом массиве монографических и иных публикаций (всего более 500), регулярно проводимых научных конференциях и четырех Всероссийских элитологических конгрессах, проведенных в г. Ростове-на-Дону в 2013–2022 гг. Школа зарегистрирована в общероссийском банке научных школ.

Институциональной основой проведения элитологических исследований в г. Ростове-на-Дону выступают кафедра политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС (основана в 1998 г.) и факультет политологии (основан в 2011 г.).

Учебно-методической базой поддержки Ростовской научной элитологической школы и политологического образования в ЮРИУ РАНХиГС, в целом, выступает ряд учебников и учебных пособий по политологии и политической элитологии, подготовленных на базе кафедры и факультета. В частности, несколькими изданиями вышло едва ли не единственное в стране учебное пособие по политической элитологии [9–10].

В качестве определенного подведения итогов более чем четверть вековых исследований авторы подготовили:

– монографию «Элитогенез и элитное позиционирование в контексте формирования новых властных порядков»;

– «Очерки политической элитологии», где они изложили сюжеты, основанные на исследованиях последних лет и отражающие, в концептуальном плане, авторскую позицию касательно элитобразующих процессов и их влияния на общество.

В центре внимания находится принцип элитного детерминизма, который с точки зрения авторов вполне эквивалентен марксистскому принципу классового детерминизма. В таком случае, основываясь на разработках Ростовской элитологической школы, вполне логично говорить об элитологической парадигме в политологии. Как отмечает профессор О.В. Гаман-Голутвина: «Обобщения в этой области позволили авторам прийти к выводу о формировании в политической науке последнего времени элитологической исследовательской парадигмы» [8, с. 392].

В этом ключе, конечно, важно осознание таких компонентов парадигмы, как базовые принципы и регулятивы исследований, фундаментальные концептуальные положения, выводы и следствия, интерпретирующие все стороны политического процесса, а не только, связанные непосредственно с предметом элитологического познания. Характеризуя систему принципов элитологии, хотелось бы отметить, что одна из первых попыток их систематизации и обоснования была нами предпринята еще в середине 90-х гг. XX в. и в последующем развита [11, с. 17–21; 12, с. 42–46]. К данным принципам и основаниям элитологической парадигмы мы относим следующие принципы:

– социальной и антропологической детерминации элит, их цивилизационного своеобразия;

– циркуляции и олигархизации элит;

– консолидирующих механизмов в элитогенезе и жизнедеятельности элит; идеалов и норм научной рациональности;

– методологической референтности субъекта-исследователя.

Что касается конкретизации данных принципов на теоретическом уровне, то речь может идти о той или иной коллективной или авторской элитологической концепции. Обозревая те из них, ко-

торые появились в нашей элитологической мысли и получили известность, отметим:

- концепции региональных элит Санкт-Петербургской и Ростовской элитологических школ;
- концепцию этнократических элит М.Х. Фарукшина;
- концепцию социально-управленческих типов взаимодействия элит А.Е. Чириковой и Н.И. Лапиной;
- концепцию культурно-исторических типов элит О.В. Гаман-Голутвиной;
- концепцию ценностной обусловленности деятельности элит А.К. Магомедова.

Практически везде просматривается не только выход в широкий социально-политический контекст, но и достаточно конкретная характеристика российских политических процессов того или иного исторического периода. Иными словами, мы имеем дело и с конкретно-теоретическими, и с парадигмальными элитологическими конструктами, в совокупности, создающими содержательный образ российской политики, реконструированной с позиций элитологии.

Именно на этих аспектах мы концентрируем свое внимание. Естественно, что наша авторская их интерпретация отличительна, что мы и постарались отразить в последней работе.

Представленные в вышеупомянутой монографии материалы глав прошли апробацию на ряде Всероссийских политологических конгрессов и четырех Всероссийских элитологических конгрессах в 2013–2022 годах. И в них излагаются наиболее значимые авторские результаты исследований, на которых базируется научная элитологическая школа.

Что касается элитологической парадигмы в политологии, о которой, как справедливо отмечает О.В. Гаман-Голутвина, мы заявили одними из первых, то в нашей авторской версии основные ее положения могут быть изложены в следующем виде:

- в условиях российских трансформационных процессов место властного и управленческого воздействия, сфокусированного прежде в идеократической номенклатурной системе, заняло элитное сообщество, главным центром влияния в котором заняла современная административно-политическая элита;
- наблюдается элитократизация, обособление элит от общества и максимальная концентрация в их руках средств влияния и материальных ресурсов;
- сохраняются различные источники элитогенеза (бюрократический, этнический, милитократический, экономический, интеллектуально-информационный, криминальный);

– сохраняются попытки утверждения административно-политической элиты в качестве доминирующего центра;

– сохраняется преобладание либо паритет интересов глобальных центров влияния в организации деятельности отечественных элит;

– продолжается снижение возможностей самоорганизации и самоуправления – на местном уровне; преобладание ситуативных подходов в политическом управлении;

– продолжает иметь место теневизация общественных и политических отношений, формирование устойчивой публично-неформальной структуры социальных отношений.

С нашей точки зрения, доктринально-репрезентативной выглядит позиция о незавершенности процессов институционализации элитогенеза, можно обозначить российские элиты в качестве протозелитных сообществ. Более адекватной моделью в этом случае будет, все же, полицентричная модель элит в многосоставном российском обществе.

Завершая изложение авторских результатов и позиций в области элитологии, мы хотели бы подчеркнуть следующее:

Во-первых, современная российская элитология способна давать конструктивные ответы на вопросы, касающиеся определения путей развития общества и значимых импульсов на этих траекториях. Она обращает внимание на элитную часть общества и его лидеров. Это – если и не главная причина социального развития, «тела цивилизации», то его «акупунктурная точка». Определи эту «точку», пойми устройство приводных механизмов, ведущих от нее, и ты поймешь многое в стратегии социального развития. Если это «правильные» элиты, то можно уловить стратегические моменты в развитии и его ускорении. А если – «неправильные», то поймешь – почему история делает новый зигзаг. А то, что это возможно, также зависит от качества элитного слоя.

Есть такой образно-афористичный «закон Веллингтона» в анналах известных законов Мерфи: «Наверху собираются сливки, и пена тоже». Мы могли увидеть, как это происходит в материалах наших работ (и соответствующей главы в монографии), посвященных проблемам маргинализации элит.

Современная Россия, кстати, живет в условиях переходного периода: переходя от экспериментального «общества социализма», которое не удалось надежно вписать в мировой исторический процесс, поскольку оно является инновационным, а истоки и импульсы инноваций, которые выдвигали, прежде всего, элиты, оказались исчерпанными. И социально-конструктивистский поток вновь начал двигаться по проторенной колее зрелого и перезрелого капитализма, оказавшегося нам не по плечу. Но данная тема до сих пор не закрыта, поскольку нужны новые элиты с новыми идеями.

Во-вторых, у российской элитологии есть своя предыстория и история. Она опирается на опыт и обобщения, касающиеся попыток понять собственную цивилизационную идентичность. Необходимо хорошо понимать эту проблему и элитному слою, и ученым, пытающимся его понять. Попытки эти должны иметь системный характер. А, точнее, быстрее продвигаться от агрегативно-механической – к органической системности. Путь трудный и неоднозначный. Читатели, обратившие внимание на материалы наших философско-методологических репрезентаций элитологии и соответствующих публикаций, посвященных анализу научно-экспертной среды элитологов, могли ознакомиться с этим «Дао элитологии».

В-третьих, согласно сказанному выше, хотим подчеркнуть, что, образно выражаясь, наши подходы и результаты выдержали проверку временем. Удалось подготовить десятки учеников-исследователей. И новому поколению есть на что опереться, отталкиваясь от имеющихся заделов.

Литература:

1. *Ашин Г.К.* Современные теории элиты: критический очерк. М., 1985.
2. *Дай Т.* Демократия для элиты: введение в американскую политику / Т. Дай, Х. Заглер. М., 1984.
3. *Миллс Ч.Р.* Властвующая элита. М., 1959.
4. *Нартс М.* Теория элит и политика: к критике элитаризма. М., 1978.
5. *Пляйс Я.А.* Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2009.
6. *Ашин Г.К.* История элитологии. М., 2004.
7. *Пляйс Я.А.* Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2009.
8. Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация. М. : Изд-во РОССПЭН, 2018.
9. Основы политической элитологии / Г.К. Ашин [и др.]. М. : Изд-во «Приор», 1999.
10. Основы политической элитологии. 4-е изд. / Г.К. Ашин [и др.]. М. : Изд-во «Ленанд», 2018.
11. *Понеделков А.В.* Введение в политическую элитологию / А.В. Понеделков, А.М. Старостин. Ростов-н/Д., 1998.
12. *Старостин А.М.* Эффективность деятельности государственной власти и управления (элитологический аспект). Ростов-н/Д., 2006.

В-четвертых, обращаясь к проблемам организации деятельности научных школ и основываясь на 25-летнем опыте деятельности Ростовской элитологической школы, следует высказать некоторые рекомендации.

Дальнейшему развитию научных школ будут способствовать:

- широкая аккредитация научных школ, формирование органов самоуправления ими;
- их позиционирование в качестве одного из основных получателей финансовых средств на поддержку новых разработок, а также выделение бюджетных мест на подготовку кандидатов и докторов наук;
- положение, когда ведущим субъектом в деле подготовки научных кадров выступают руководители научных школ, а не только институты, лаборатории, временные научные группы и т.д.

Literature:

1. *Ashin G.K.* Modern theories of the elite: a critical essay. M., 1985.
2. *Dai T.* Democracy for the Elite: An Introduction to American Politics / T. Dai, H. Zagler. M., 1984.
3. *Mills C.R.* Ruling Elite. M., 1959.
4. *Narts M.* Theory of elites and politics: to the criticism of elitism. M., 1978.
5. *Pleis Y.A.* Political science in the context of the transitional era in Russia. M., 2009.
6. *Ashin G.K.* Istoriya elitologiya. M., 2004.
7. *Plais Y.A.* Politology in the context of the transitional era in Russia. M., 2009.
8. Trends and problems of development of Russian political science in the world context: tradition, reception and innovation. M. : Publishing house ROSSPEN, 2018.
9. Fundamentals of Political Elitology / G.K. Ashin [et al.]. M. : Izd-vo «Prior», 1999.
10. Fundamentals of political elitology. 4th ed. / G.K. Ashin [et al.]. M. : Publishing house «Lenand», 2018.
11. *Ponedelkov A.V.* Introduction to political elitology / A.V. Ponedelkov, A.M. Starostin. Rostov-on/D., 1998.
12. *Starostin A.M.* Efficiency of activity of state power and management (elitological aspect). Rostov-on/D., 2006.

Чивви Егор Николаевич
студент факультета управления,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
EGOR.CHIVVI@BK.RU

Терещенко Олеся Валерьевна
кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

■ ■ ■
Аннотация. В данной статье рассматривается сущность политической коммуникации. Проанализирована ее важность для современного человека. Установлено, каким образом и посредством чего она может оказывать влияние на общество и его субъектов. Авторами рассмотрена проблематика политической коммуникации. Выявлены критерии, мешающие развитию демократического государства в современном социуме.

Ключевые слова: политическая коммуникация, проблематика, общество, социокультурная деградация, криминализация.

■ ■ ■
Н а сегодняшний день существуют много различных определений политической коммуникации, подходов к ее изучению и теорий. Каждый автор, пропуская через свой, в первую очередь, политический опыт дает свое определение этому процессу.

Французский государственный деятель Роже-Жерар Шварценберг толкует коммуникацию в политике как определенный процесс распространения политической информации не только внутри, но и за пределами политической системы, т.е., межсистемное взаимодействие.

Л.Р. Посикер же рассматривает ее всего лишь как «вербальную коммуникацию», с точки зрения «процесса циркуляции политических текстов внутри политической системы» [1].

Исходя из изложенного, очевидно, что универсального определения политической коммуникации сегодня нет. Для раскрытия сущности указанной дефиниции представляется возможным рассмотреть, в чем же она выражается.

Изначально, политическая коммуникация присутствует практически во всех сферах жизнедеятельности социума, из чего следует ее специа-

Egor N. Chivvi
Student of the Faculty of Management,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
EGOR.CHIVVI@BK.RU

Olesya V. Tereshchenko
Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

PROBLEMS OF POLITICAL COMMUNICATION

■ ■ ■
Annotation. This article examines the essence of political communication. Its importance for modern man is analyzed. It has been established how and by what means it can influence society and its subjects. The authors consider the problems of political communication. The criteria that hinder the development of a democratic state in modern society are identified.

Keywords: political communication, problems, society, socio-cultural degradation, criminalization.

■ ■ ■
лизированный характер. Иными словами, она позволяет обмениваться государству с другими общественными институтами информацией.

Во-вторых, политическая коммуникация является составным элементом массовой взаимокommunikации. Для быстрого, одновременного и, главное, своевременного донесения сообщений о важных, значимых событиях, происходящих в стране, широкому кругу людей субъекты власти используют средства массовой информации (СМИ).

Исходя из этих двух сущностей, мы можем сформулировать более четкое, полное определение политической коммуникации. Это массовый способ передачи информации, реализуемый в политике, как специфичной сфере государственно-общественного устройства, представляющая собой комплекс информационно-коммуникационных процессов получения, трансляции, обмена политическими сведениями, данными, которые структурируют политическую деятельность и придают ей новое значение [2].

Мы рассмотрели сущность политической коммуникации, ее пользу для общества и необходи-

мость. Но в условиях развития российского демократического социума важно обращать внимание и на ее проблематику. На современном этапе исторического развития нашей страны в избирательно-правовом секторе возникают сложности именно в сфере коммуникации. Проблема выявляется в процессе агитации и формирования политических предпочтений граждан Российской Федерации.

Первая этическая проблема, по мнению Г.В. Пушкаревой – это сложность выбора средств достижения поставленных политическим актором целей. Она выделяет также и трудности сопоставления с признанными в социуме нравственными нормами избранных форм политической борьбы [3].

Насколько общество готово принимать идеологию, и насколько она будет соответствовать моральным нормам? Вот – важный вопрос. Следовательно, необходимо быть более осмотрительными в выборе народных избранников, более внимательно следить за их речью, идеями, выдвигаемой программой. Но, прежде всего, именно делами своими познается государственный деятель.

Все политические процессы должны строиться на моральных началах, которые поддерживаются обществом. Необходимо минимизировать лишнее вмешательство в сознание людей и дальнейшую манипуляцию ими. Иначе, это приведет к управлению безвольным обществом, социокультурной деградации [4] и последующей криминализации [5; 6].

Также, этическая проблема рассматривается с избирательной точки зрения, а именно электоральных технологов, которые консультируют политиков исходя из современных реалиях. При этом ответственность сохраняется как за государственными деятелями, так и за их помощниками, что, конечно же, в себе несет риск разглашение конфиденциальной информации во время политической гонки.

Политику необходимо выстраиваться на моральных ценностях, которые должны присутствовать у каждого государственного служащего, в первую очередь, это: самоотверженность, доброта, нравственность, альтруизм.

Литература:

1. *Грачёв М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. Архивная копия от 08 февраля 2014 на Wayback Machine.
2. *Кретов Б.Е.* Средства массовой коммуникации – элемент политической системы общества / Б.Е. Кретов // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 101–115.
3. *Пушкарева Г.В.* Политический менеджмент. М., 2002. С. 384–387.
4. *Хоружая С.В.* Социокультурная деградация в условиях трансформационного общества (со-

Конечно же, политическому деятелю следует понимать и осознавать всю свою ответственность перед народом. Он, в первую очередь, должен думать о благосостоянии своих граждан, а не следовать своим корыстным планам и интересам.

Следовательно, из этической проблемы вытекает одна из важнейших проблем в политической коммуникации, а именно, манипуляция сознанием. Политическая манипуляция – обращение с населением, при помощи различных коммуникативных схем, влияние на него с целью достижения определенного результата, который скрыт от большинства. Это влияние происходит на подсознательном уровне у большинства населения. В этом случае, никак нельзя говорить о демократии, а значит, с этим нужно бороться, ужесточая контроль над политической деятельностью и самовольностью.

Безусловно, нельзя, в полной мере, избежать политического влияния, поскольку основным источником для граждан получения ими политической информации являются федеральные государственные каналы. Тем не менее, люди должны осознавать и понимать, что возможно психологическое влияние от различных источников. Основная задача человека заключается в том, что он должен фильтровать получаемую информацию, исходя из имеющегося у него жизненного опыта.

Таким образом, исходя из общеполитических проблем, которые существуют в нашем обществе, мы можем вывести свое определение термина «политическая коммуникация». Это влияние политических элит на общественные массы с целью достижения своих поставленных политических целей. Следовательно, политическая коммуникация не всегда рассматривается как информирование и защита российских граждан, но и зачастую, оказываемое влияние на их сознание для решения важных вопросов. Тем самым, представляется возможным поднять вопрос об ограничении политической коммуникации в рамках общественной свободы, которая является неотъемлемой частью демократического государства.

Literature:

1. *Grachev M.N.* Political communication: theoretical concepts, models, vectors of development. Archived copy from February 08, 2014 on Wayback Machine
2. *Kretov B.E.* Mass communication media – an element of the political system of society / B.E. Kretov // Socio-humanitarian knowledge. 2000. № 1. С. 101–115.
3. *Pushkareva G.V.* Political management. M., 2002. P. 384–387.
4. *Khoruzhaya S.V.* Sociocultural degradation in the conditions of a transformational society (socio-

циологический анализ) : монография / С.В. Хоружая, А.Р. Салчинкина. Краснодар : КубГАУ, 2021. 167 с.

5. *Терещенко О.В.* Политологический анализ влияния кризиса духовности на криминализацию российского общества / О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2020. № 1–2. С. 65–68.

6. *Терещенко О.В.* Социально-философские аспекты анализа процесса криминализации современного общества / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 323–331.

logical analysis) : monograph / S.V. Khoruzhaya, A.R. Salchinkina. Krasnodar : KubGAU, 2021. 167 p.

5. *Tereshchenko O.V.* Political analysis of the influence of the crisis of spirituality on the criminalization of Russian society / O.V. Tereshchenko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science. 2020. №. 1–2. P. 65–68.

6. *Tereshchenko O.V.* Socio-philosophical aspects of the analysis of the process of criminalization of modern society / O.V. Tereshchenko // Social and humanitarian knowledge. 2019. №. 3. P. 323–331.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

Корректор – Попов М.Ю.
Оригинал-макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.12.2022
Подписано в печать 26.12.2022
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать riso. Уч.-изд. л. 9,3
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 103

e-mail: id.yug2016@gmail.com